

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1(61) – 2018 г.

Душанбе – 2018

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1(61) – 2018 г.

Dushanbe – 2018

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Н.Н.Салихов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Х.Д.Шамбезода, доктор филологических наук (зам.главного редактора)

Р.В.Баратова (ответственный секретарь)

Р.Д.Салимов, доктор филологических наук

Д.М.Искандарова, доктор филологических наук

А.Л.Спектор, кандидат филологических наук

А.Н.Нуралиев, доктор филологических наук

В.Г.Чигрина, кандидат филологических наук

С.Комилов, доктор экономических наук

З.Султанов, доктор экономических наук

М.А.Умаров, кандидат технических наук

С.Ю.Алимов, доктор юридических наук

А.В.Золотухин, доктор юридических наук

Т.И.Султанова, доктор юридических наук

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,
ул. М. Турсунзаде, 30
тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07
www.rtsu.tj
vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (РТСУ) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии, журналистики.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 0,5 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), полное название специальности, аннотацию на русском языке (не менее 5 строк) и ключевые слова через точку с запятой (не более 7).

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Завершают статью аннотация на английском языке с указанием названия работы, ученой степени, ученого звания, должности, места работы автора (почтовый адрес, телефон, E-mail), ключевые слова и список литературы на английском языке.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хамроев Ш.С. Некоторые вопросы модернизации гражданско-правового договора в Республике Таджикистан	10
Хамроев Ш.С. Конструкция гражданско-правового договора в авестийском праве.....	17
Эльназаров Д.Х. Некоторые аспекты деятельности представительных органов власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане.....	23
Эльназаров Д.Х. Основные пути и перспективы развития института конституционно-правовой защиты прав и свобод человека в Таджикистане: конституционно-правовой аспект.....	28
Бойко Н.Н., Стуколова Л.С. Правозащитные организации и их роль в защите прав человека в современной России	34
Жестеров П.В. Введение уголовного проступка как одно из направлений экономии уголовной репрессии.....	42
Ярашев З.М. Из истории создания таджикской милиции.....	47
Туратбекова Ч.А. Возможность выбора подлежащего применению права как преимущество арбитражного разбирательства (по законодательству Кыргызской Республики).....	51
Чернова Э.Р., Ямщикова С.Л. Сравнительный анализ становления и развития гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в России и в европейских странах.....	58
Муродзода А.А. Деятельность верховного суда Республики Таджикистан в качестве суда первой инстанции: теория и реформирование.....	64
Сидиков Д.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение авторских прав в Республике Таджикистан.....	68
Мансурова Н.С. К вопросу о применимом праве в международном коммерческом арбитраже Таджикистана.....	73
Михель Д.Е. Частные суды в Древнем Риме	79
Абдулхайрзода Дж. К вопросу защиты прав ребенка в Таджикистане: история и современность.....	83
Зокиров З.Х. Цель конфискации имущества в теории уголовного права	88

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Файзуллоев М.К., Тагоев Дж.Х. Агропродовольственные аспекты стратегического развития национальной экономики.....	96
Султонов З., Абдулназаров Н.Ч. Водные ресурсы ГБАО и их использование.....	105
Тураева М.О. К вопросу о влиянии китайской стратегии на транспортное пространство ЕАЭС	111
Кудратов Р.Р., Рахимова Н.А. Значение использования резервных факторов в обеспечении продовольственной безопасности Республики Таджикистан.....	121
Крыжанова Л.С., Плоских Е.В. Особенности репродуктивного поведения населения в Кыргызской Республике.....	127
Набиев Т.Т., Тагаева С.А. Показатели финансовой эффективности коммерческих банков в условиях финансового кризиса.....	135
Ашуров С.Б., Кабутов К.Р. Некоторые аспекты текущего состояния молодёжи Таджикистана на рынке труда.....	143
Ли И.Т.-Д., Назаров А.Ш., Якубова Н.Б. Регулирование рынка труда на основе аналитико-имитационной модели.....	152

Васиев Ф.М. Проблемы развития социального партнерства и организации гибких форм занятости в Таджикистане	156
Мукимова Н.Р. Инвестиции как фактор инновационного развития промышленности Республики Таджикистан	161
Сафарова Н., Хамзаев Ф. Приоритетные направления устойчивого развития сельского хозяйства в современных условиях.....	171
Буриев Ф.М., Пакулов С.А., Башилова И.Ю. Социально-экономическая значимость гидроэнергетики в современных условиях Таджикистана.....	177
Поликарпов К.И. Состояние и перспективы развития предприятий отдельных отраслей промышленности в условиях турбулентности внешней среды.....	185
Хушмухаммадзода З.Т., Турахонзода Ш.Н. Капитал как основной фактор развития экономики на примере Республики Таджикистан.....	192
Азизова А.И. Особенности развития рынка труда и занятости населения в Республике Таджикистан.....	201
Хайдарова М.Н. Государственно-частное партнерство на примере Памирской энергетической компании.....	206
Хакими Х.Ф., Саидова Х.У. Перспективы развития свободных экономических зон и активизация инвестиционной деятельности в регионах Ирана.....	212
Рахимов А.А. К вопросу становления и развития инноваций в экономике Республики Таджикистан.....	223
Табаров У. К концепции регионального агропромышленного комплекса и тенденции его развития в условиях рыночной экономики Республики Таджикистан.....	229

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нуридинзода М.С. Лингвистические особенности топонимов Таджикистана (на примере названий городов и районов).....	237
Холикова З.К. Семантико-синтагматический анализ глаголов слухового восприятия в русском и таджикском языках.....	245
Шарифова Д.М. Особенности перевода этнографических реалий, обозначающих понятие "одежда" в английском и таджикском языках.....	252
Абдуллозода М.А., Муллоев Ш.Б., Рахимов А.А. Печатные СМИ Республики Таджикистан периода независимости и формирование гражданской ответственности читателей.....	258
Муллоев Ш.Б., Гулов С.Н. К вопросу развития таджикской журналистики в период независимости	267
Аминов А.С. Художественные функции фразеологизмов в романе «Рабы» С.Айни и проблема их перевода на русский язык	272
Султанова Ж.О. Культурно-просветительские программы на кыргызском радио в 60-е гг. XX в.....	279
Хомидов Д.Б. К вопросу о жанре репортажа на современном таджикском радио.....	284
Шарифзода К. Влияние политико-социальных процессов в Российской империи на появление газеты «Бухорои Шариф».....	288

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Khamroev Sh.S. Some questions of modernization of civil-legal contract in the Republic of Tajikistan.....	10
Khamroev Sh.S. The design of civil contract in avestan law.....	17
Elnazarov D.Kh. Some aspects of activities of representative authorities in the support of rights and freedoms of a person and citizen in Tajikistan.....	23
Elnazarov D.Kh. Main ways and prospects of development of institute of constitutional and legal protection of human rights and freedoms in Tajikistan: constitutional and legal aspects.....	28
Boyko N.N., Stukolova L.S. Human rights organizations and their role in protection of human rights in modern Russia.....	34
Zhesterov P.V. Introduction of the criminal offence as one of directions of economy of criminal repression.....	42
Yarashev Z.M. From the history of the formation of Tajik militias.....	47
Turatbekova Ch.A. Opportunity for choosing rights application as the advantage of the arbitration proceedings (on the legislation of the Kyrgyz Republic).....	51
Chernova E.R., Yamshchikova S.L. Comparative analysis of formation and development of guarantees of the rights and legitimate interests of minors in Russia and in the European countries.....	58
Murodzoda A.A. Activities of the supreme court of the Republic of Tajikistan as a court of first instance: theory and reform.....	64
Sidiqov D.A. Civil-legal liability for violation of copyright in the Republic of Tajikistan.....	68
Mansurova N.S. To the question of the applicable law in the international commercial arbitration of Tajikistan.....	73
Michel D.E. Private courts in ancient Rome.....	79
Abdulhayrzoda J. To the protection of the rights of the child in Tajikistan: history and modernity.....	83
Zokirov Z.Kh. The purpose of confiscation of property in the theory of criminal law.....	88

• ECONOMIC SCIENCES

Fayzulloev M.K., Tagoev J.Kh. Agricultural aspects of strategic development of national economics.....	96
Sultonov Z., Abdunazarov N.Ch. Water resources of Badakhshan Autonomous Mountainous Region and their use.....	105
Turaeva M.O. To the question of influence of chinese strategy on EAES transport space.....	111
Kudratov R.R., Rakhimova N.A. Importance of use of reserve factors in providing food security of the Republic of Tajikistan.....	121
Kryzhanova L.S., Ploskih E.V. Peculiarities of reproductive behavior of population in the Kyrgyz Republic.....	127
Nabiev T.T., Tagaeva S.A. Indicators of financial efficiency of commercial banks in the conditions of financial crisis.....	135
Ashurov S.B., Kabutov K.R. Some aspects of the current status of the youth of Tajikistan on the labor market.....	143
Lee I.Tk.-D., Nazarov A.Sh., Yakubova N.B. Regulation of the labor market based on analytical-imitation model.....	152

Vasiev F.M. Problems of development of social partnership and organization of flexible forms of employment in Tajikistan.....	156
Mukimova N.R. Investments as a factor of innovative development of industry of the Republic of Tajikistan.....	161
Safarova N., Khamzaev F. Priority directions of sustainable agricultural development in modern conditions.....	171
Buriev F.M., Pakulov S.A., Bashilova I.Yu. Social and economic significance of hydro power engineering in modern conditions of Tajikistan.....	177
Polikarpov K.I. State and prospects of the development of enterprises of some industries in the environment turbulence.....	185
Khushmuhammadzoda Z., Turahonzoda Sh.N. Capital as the main factor of economic growth on the example of the Republic of Tajikistan.....	192
Azizova A.I. Peculiarities of development of the labor market and population employment in the Republic of Tajikistan.....	201
Khaydarova M.N. State-private partnership on the example of Pamir energy company.....	206
Khakimi H.F., Saidova Kh.U. Prospects for the development of free economic zones and activation of investment activities in the Iranian regions.....	212
Rakhimov A.A. To the question of formation and development of innovation in the economy of the Republic of Tajikistan.....	223
Tabarov U. To the concept of the regional agro-industrial complex and trends of its development in the conditions of the market economy of the Republic of Tajikistan.....	229

• **PHILOLOGICAL SCIENCES**

Nuriddinzoda M.S. Linguistic features of the toponyms of Tajikistan (on the example of names of cities and districts).....	237
Kholikova Z.K. Semantic-syntagmatic analysis of verbs of aural perception in Russian and Tajik languages.....	245
Sharifova D.M. Peculiarities of translation of ethnographical realities, designing the concept of "clothes" in English and Tajik languages.....	252
Abdullozoda M.A., Mulloev Sh.B., Rakhimov A.A. Print media of the Republic of Tajikistan in the period of independence and the formation of civil liability of readers.....	258
Mulloev Sh.B., Gulov S.N. To the question of development of Tajik journalism in the independence period.....	268
Aminov A.S. Artistic functions of phraseological units in the «Slavery" of S.Aini and the problem of their translation into Russian language.....	272
Sultanova Zh.O. Cultural and educational programs on Kyrgyz radio in the 60s of XX century.....	279
Khomidov D.B. To the question of the genre of reportage on modern Tajik radio.....	284
Sharifzoda K. Influence of political-social processes in Russian empire on the appearance of the newspaper "Bukhoroi Sharif".....	288

УДК 347.75/.76(575.3)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Хамроев Шухрат Садирович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. Н.Карабаева 125, 734027, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20

Статья посвящена вопросам модернизации гражданско-правового договора в условиях формирования рыночной экономики в Таджикистане. Актуальность рассматриваемых вопросов обусловлена необходимостью создания благоприятных условий в сфере отношений, регулируемых гражданско-правовым договором.

Ключевые слова: рынок и договорная конструкция, трансформация и модернизация договора; Договор о патентных правах (PLT); Договор по законам о товарных знаках (TLT); инновационные договоры.

Формирование рыночной экономики в Таджикистане потребовало серьезных изменений в сфере законодательства и, в частности, гражданского. Был принят Гражданский кодекс и другие законодательные акты, создавшие в переходный период правовые основы рыночной экономики.

Что касается договоров, являющихся предметом рассмотрения данной статьи, то в условиях рыночной экономики они находят себе широкое применение во всех областях жизни, как общественной и публичной, так и частной. И мы не ошибемся, если назовём данный период периодом перехода договора к его трансформации и модернизации. Не следует забывать, что договора (в особенности, публичные) как правовой инструмент, обязанный своим появлением гражданскому праву, сегодня постоянно расширяют сферу своего действия [13, с.101]. С одной стороны, в современном гражданском праве договор рассматривается, как сделка, а с другой – как правоотношения, возникающие в результате его заключения [14, с.50]. Но действие договоров в разных отраслях права не одинаково, так как различные отраслевые договора (административные, социальные, трудовые, международные и т.д.) отличаются от гражданско-правового договора не только по специфике, но и по своему предмету регулирования. Как отмечает Е.П.Калабеков, «в зависимости от отрасли права, в которой применяется договорная конструкция, она принимает специфический характер, соответствующий определенным отношениям, составляющим предмет данной отрасли» [6, с.13]. Так, в семейном праве свобода договора более ограничена, чем в гражданском праве, так как субъекты семейных отношений не обладают свободой выбора стороны соглашения, вида соглашения, они весьма ограничены в определении его содержания [2, с.8].

Проблема гражданско-правового договора, как одна из наиболее актуальных проблем науки гражданского права, имеет многовековую историю, всегда привлекала и продолжает привлекать внимание многих исследователей. Неотъемлемым компонентом этой проблемы является вопрос совершенствования законодательства и требований, предъявляемых к регулированию гражданско-правового договора. Обращение к этой проблеме обусловлено рядом факторов законодательного, социально-экономического и доктринального характера.

В настоящее время правовое регулирование гражданско-правового договора в Республике Таджикистан осуществляется на основе ряда законодательных актов, благодаря которым гражданско-правовой договор приобрел новый облик и характер, обусловленный переменами, происходящими в нашей жизни. Между тем, договорные отношения, установленные в гражданском законодательстве Таджикистана, в ряде случаев нуждаются в развитии и совершенствовании, включая и вопрос об их теоретическом обосновании. Поэтому Правительством Республики Таджикистан был принят целый ряд документов стратегического характера, в которых затрагиваются вопросы модернизации гражданского законодательства, и, в частности, гражданского договора. Однако, прежде чем привести эти важные стратегические документы, мы должны прояснить, что представляет собой понятие «модернизация», и может ли она служить фактором расширения сферы действия и развития в целом гражданско-правового договора.

В научной литературе понятие «модернизация» употребляется в разных значениях. Для одних ученых модернизация – это социальная революция, связанная с обновлением общества, заходящая настолько далеко, насколько это возможно без разрушения общества [3, с.735]. Для других – становление высокотехнологичного производства [4, с.718]. Третьи усматривают в модернизации переход к «модерну», то есть, к своего рода трансформации традиционного общества в общество современного типа [7, с.8-10]. Термин «модернизация» произошел от английского слова «modern», означающего современный, сегодняшней, и, если речь идет о преобразованиях в правовой сфере, то они делают ее современной, соответствующей уровню развития общественных отношений [9, с.26]. В этой связи, правовая интенция теории модернизации очевидна, так как праву принадлежит фундаментальная роль в обновлении всех сфер общества: экономической, политической, духовной. Но для этого оно само должно стать таким фактором роста, который обеспечивает гуманистическое развитие творческого начала в экономической, политической и, конечно, правовой жизни, опираясь на положительные, стимулирующие средства [11, с.4]. Таким образом, правовую модернизацию можно охарактеризовать как развитие правовых норм и принципов, связанных с разработкой, углублением и совершенствованием проблем правовой системы в целом, либо ее отдельно взятого института. И значит вполне приемлемо использование понятия «модернизация» по отношению к развитию гражданско-правового договора. С учетом этого, мы полагаем, что гражданско-правовая модернизация – это система сложившихся с учетом новых достижений науки цивилистики взглядов, идей и ценностей, присущих тому или иному институту гражданского права, придающая ему современный облик, в соответствии с потребностями общественного развития. При модернизации гражданско-правового договора, акцент ставится не только на обновление и развитие системы договорного права в целом или ее отдельного элемента, но и на потребность в этом со стороны общества. Из этого следует, что фундаментом модернизации гражданско-правового договора служат экономические, политические и социально-духовные факторы и потребности общества. При этом целью модернизации является преодоление противоречий в законодательстве в целом, посредством обеспечения не только его стабильности, но и повышения уровня эффективности

его применения на практике, с учетом потребностей общества. Придание закону практической направленности может стать главным фактором модификации гражданско-правового договора. Последняя, играя роль парадигмы в смене договорных отношений, зиждется на общеобязательных предписаниях, содержащих весь комплекс регулятивных средств и способов, применяемых в нашем государстве. Под регулятивными средствами подразумеваются первоначальные акты, принятые законодательным органом. В этом контексте следует отметить, что за период государственной независимости, в Республике Таджикистан был принят целый комплекс стратегических документов, затрагивающих вопросы совершенствования гражданского законодательства и, в частности, института гражданско-правового договора. К числу таких документов относятся:

- 1) «Национальная стратегия развития Таджикистана до 2015 года и стратегия снижения бедности на 2006-2015 годы»;
- 2) Государственные программы по инвестициям, грантам и капитальному строительству на 2011-2013, 2012-2014, 2013-2015 годы;
- 3) Концепция государственной политики Республики Таджикистан в области телевидения и радиовещания на 2010 - 2025 годы;
- 4) Стратегия управления государственным долгом на 2012-2014 год и другие, в которых Правительством Таджикистана перед законодательным органом поставлена задача совершенствования основ законодательства, в особенности, гражданского, и в том числе, - договорного.

Главным документом из числа принятых за этот период является «Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию», утвержденная Постановлением Правительством Республики Таджикистан от 1 октября 2007 года, №500. В Разделе 4 «Основные задачи перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию» (1.4. Предлагаемая политика, стратегии и меры) данной Концепции существенное место отведено решению проблем совершенствования законодательства в области прав собственности, обязательств, привлечения инвестиций и развития предпринимательства.

Вслед за этим документом, который инициирует модификацию гражданского законодательства, особое место занимает «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан», утверждённая Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года за №1021. Данный стратегический документ был разработан в целях обеспечения выполнения требований Конституции и решения актуальных проблем развития системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и способов совершенствования законодательства, согласно принципам независимого, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства. В Разделе 8 (п.29) «Гражданское и предпринимательское законодательство» этой Концепции особое значение придается вопросу внесения изменений и дополнений в части 1, 2 и 3 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и совершенствованию гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, связанные с собственностью, договорными и недоговорными обязательствами в условиях рынка. В п. 30 Раздела 8 указанного документа затрагивается вопрос о необходимости совершенствования договорных отношений при осуществлении предпринимательской деятельности, и предлагаются способы усовершенствования законодательных актов в сфере договорных основ предпринимательской деятельности. Однако эти меры и средства модификации гражданского законодательства, и в том числе, - института договора в сфере предпринимательства оказались недостаточными.

Поэтому, в целях исполнения пункта 3 Указа Президента Республики Таджикистан «О концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19

февраля 2011 года, №1021 и Постановления Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Государственной программы по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012-2015 годы» от 1 марта 2012 года, №96, была утверждена «Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012-2015 годы». Основной целью Программы является совершенствование и усиление законодательных актов, регулирующих гражданские и предпринимательские отношения (Раздел 2.п.1) [4]. Одной из важных задач, поставленных указанной Программой, явилось совершенствование гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, непосредственно связанные с реализацией права собственности, договорными и недоговорными обязательствами и интеллектуальной собственностью (Раздел 3). Реализация программы была рассчитана на 2012-2015 годы. В течение этого периода были приняты новые экономические законы, внесены изменения и дополнения в ряд законодательных актов, регулирующих гражданские отношения. Однако рассчитывать на то, что модернизацию института гражданско-правового договора можно осуществить только в рамках важных государственных документов или отдельно взятых нормативно-правовых актов было бы ошибочным, так как договорные отношения и вопросы их совершенствования, по большому счету, определяются нормами Гражданского кодекса Республики Таджикистан [5].

Что же касается совершенствования норм Гражданского кодекса РТ, то с момента принятия его первой части и до настоящего времени, фактически были подвергнуты изменению и дополнению следующие статьи: п.1.5. 24; п.1.31; п.1.34;п.1.35; п.5. 37;п.2. 40; п.42;п.1.3 .48; 50;51; п.3.56; п.4.58; п.2. 63; п.1. 73; п.2 76; п.2. 77;п.1. 2.79; .п.1. 80; п.2. 85; п.1. 3.86;. п.3.94; 96. п.2. 97; п.3.4.7. 102; п.1. 104; п.2 105; п.1.106; п.1. 109;п.5. 110;п.4 112;п.3. 118;п.1. 4. 120; п.2.4. 122; п.3. 125; п.5. 128; п.1.1281; 129; п.1.2. 133; п.2. 155; 174. п.1. 235. п.1. 237. п.3. 246. Кроме того, были исключены статьи 92, 93, 164, 165, 166 и главы 14, 15, 16. Эти изменения и дополнения касались не только вопросов совершенствования таких важных сфер, как: предпринимательская деятельность; ограничение дееспособности граждан; формы устройства детей – опека и попечительство, патронаж; понятие, порядок образования, государственная регистрация и прекращение деятельности юридического лица, его представительств и филиалов; право собственности и т.д., но и обеспечение и повышение эффективности их правового регулирования. В отношении сделок и, в целом, договорных отношений были внесены изменения и дополнения в следующие три статьи первой части ГК РТ:

- п.2. ст.186, в котором идет речь о соблюдении процедуры совершения устной формы сделок;

- п.1. ст.201 о дополнительном установлении судебной процедуры признания сделок недействительными по иску попечительства;

- ст.341, в которой определен порядок пропорционального увеличения суммы, выплачиваемой по денежному обязательству на содержание гражданина, за счет увеличения установленного законом показателя для расчетов.

Кроме того, были внесены изменения и дополнения в следующие статьи части второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан: п. 2 (1.2) ст.607;п.2 ст.616; ст.674;п.1 828; п.2 ст.829;п.2с. 878; п.1.2.ст.882; ст.883; п.2 985;п.1 (1) 1050 [5]. По сути, эти изменения и дополнения обусловлены поступательным развитием экономики страны, но их было внесено не так уж много. В основном, они касались таких важных вопросов договорных отношений, как: определение стоимости всего объема содержания с

иживением, с указанием, что в месяц не может быть менее четырёх показателей для расчетов; право пользования земельным участком при передаче строения или сооружения в аренду; форма и проценты по договору займа; основания списания денежных средств, наложение ареста и обращение взыскания на средства на счете; право хранителя на самостоятельную реализацию вещи и основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы.

Касательно третьей части Гражданского кодекса, следует отметить, что за период независимости всего лишь один раз вносились изменения и дополнения в две статьи – ст. 1137: «Защита права на интеллектуальную собственность» и ст. 1137 [5]: «Способы защиты права на интеллектуальную собственность». Наиболее важным фактором совершенствования законодательства об интеллектуальной собственности послужила модернизация авторского права, что нашло всестороннее отражение в «Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на 2014-2020 годы», утвержденной Постановлением Правительством Республики Таджикистан от 3 июня 2014 года, № 371. В п.60 раздела 11 «Совершенствование и развитие законодательства» этого документа, в целях дальнейшего развития и совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной деятельности, в особом порядке предлагается принятие правовых норм в целях применения положений «Договора по законам о товарных знаках» (ТЛТ), «Договора о патентных правах (PLT)» и иных договорных работах (об изобретениях, об использовании фирменных наименований, товарных знаков и знаков обслуживания и т.д.) [5, с.29]. Главной задачей принятия этого документа является сближение и упорядочение национальной процедуры регистрации товарных знаков, в соответствии с «Договором о законах по товарным знакам (ТЛТ), принятым 27 октября 1994 г. в Женеве. Согласно п. (2) ст.2 «Договора о законах по товарным знакам (ТЛТ)», тип такого договора применяется к знакам, относящимся к товарам (товарные знаки) или услугам (знаки обслуживания) или к товарам и услугам.

«Договор о патентном праве (PLT)» был также принят в Женеве 1 июня 2000 г. Дипломатическая конференция по принятию Договора о патентном праве, созванная под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и при участии 140 суверенных государств, на основе консенсуса приняла Договор «PLT», который вступил в силу 28 апреля 2005 г. Главная задача этого договора заключается в гармонизации требований, предъявляемых к форме и содержанию заявок на патенты и устанавливаемых национальными и региональными патентными ведомствами, а также оптимизирует процедуры получения и поддержания патента в силе. Гармонизация патентного законодательства предполагает не только сближение этих требований, но и унификацию критериев патентоспособности изобретений, уточнение круга охраняемых и изъятых из охраны объектов, а также четкое определение пределов прав патентообладателя.

Проведенный анализ показывает, что в Республике Таджикистан ведется планомерная работа по совершенствованию законодательства, в соответствии с международными нормативными актами, стандартами, принципами и т.д. Касаясь вопроса модернизации института гражданско-правового договора, следует отметить, что сегодня его отдельные аспекты также нуждаются в совершенствовании и, в первую очередь, в сфере инновационной деятельности, а основной формой взаимодействия участников этой деятельности является инновационный договор. Последний же, как разновидность договорного регулирования, в гражданском законодательстве Таджикистана сегодня никак не закреплен.

Инновационные договоры наиболее ярко проявляют себя в сфере выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, лицензионных договоров и договоров об отчуждении исключительных прав («ноу-хау»), концес-

сионных и иных смешанных договоров, предметом которых является инновационная деятельность. Однако указанные сферы договорных отношений не носят исчерпывающий характер, т.к. при глубоком анализе можно выявить и другие области применения инновационных договоров. Сегодня эти вопросы только начинают получать законодательное оформление, и не следует ускорять данный процесс, но необходимость их разработки рано или поздно в законодательстве будет учтена.

В целом, модернизация института гражданско-правового договора – это объективный и сложный процесс трансформации существующих правовых норм и институтов договорного регулирования гражданско-правовых отношений, соответствующих достигнутому уровню развития общества, и этот процесс во многом обусловлен стремительной активизацией правотворческой деятельности. При осуществлении этой деятельности должны учитываться те вопросы и интересы, которые связаны с необходимостью удовлетворения конкретных общественных потребностей потребителей товаров и услуг. В противном случае, о модернизации не может быть и речи.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч.1: Закон Республики Таджикистан от 30 июля 1999 г., №802. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2142
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан Ч.2: Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г., №885. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2165
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч.3: Закон Республики Таджикистан от 1 марта 2005 г., №840. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8067
4. Государственная программа по реализации «Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012-2015 годы». – Душанбе, 2012. – 36 с.
5. Замотаева Т.Б. Предмет и объект договорного обязательства // Проблемы осуществления гражданских прав: межвуз. сб. науч. тр. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2002. – С.49-54.
6. Калабеков Е.П. О понимании конструкции «договор» // Юрист. – 2003. – №11. – С.13-17.
7. Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на 2014-2020 годы: утв. Постановлением Правительством Республики Таджикистан от 3 июня 2014 г., № 371. – Душанбе, 2014. – 38 с.
8. Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. «Гуманитар. Науки». – 2011. – Т.153. – Кн.4. – С.110-106.
9. Рудаков А.А. Правовая модернизация и самоорганизация права // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества: материалы Междунар. науч. конф. (30 сент. – 1 окт. 2010 г.). – Красноярск: Центр информации, 2011. – Т. 1. – С.26-29.
10. Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. – 2005. – №2. – С.7-9.
11. Шафиров В. М. Модернизация российской правовой системы: человеко-центристский подход // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества: материалы Междунар. науч. конф. (30 сент. – 1 окт. 2010 г.). – Красноярск: Центр информации, 2011. – Т. 1. – С.4-11.
12. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С.6-10.

13. Kahn H., Wiener A. The Next Thirty Three Years: Frame Wark for Speculation // Daedalus. – Summer, 1967. – P. 716-718.
14. Levi M. Modernization and the Structure of Societies: A Setting for International Affairs. – Princeton, 1966. – Vol. 1-2. – P.735-738.

**SOME QUESTIONS OF MODERNIZATION OF CIVIL-LEGAL
CONTRACT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
N. Karabaev 125, 734027, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20

The article is devoted to the questions of modernization of the civil-law contract in the conditions of formation of market economy in Tajikistan. The actuality of the issues under consideration is conditioned by the need to create favorable conditions in the sphere of relations governed by the civil-law treaty.

Key words: market and contractual design; contract transformation and modernization; Patent Rights Treaty (PRT); Trademark Law Treaty (TLT); innovative contracts.

УДК 347.44(091)

КОНСТРУКЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В АВЕСТИЙСКОМ ПРАВЕ

Хамроев Шухрат Садилович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Н.Карабаева, 125, 734027, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20

В статье рассматриваются юридическая конструкция гражданско-правового договора в источнике права древних таджиков «Авеста», а также особенности заключения, типология и ответственность за нарушение договора в ее части «Вендидад».

Ключевые слова: «Авеста», «Вендидад» договор, форма оформления договора, исполнение договорного обязательства, способы защиты договорного права.

«Авеста» является не только выдающейся историко-правовой и духовно-культурной ценностью, но и главным наследием таджикского народа и основанием для его признания мировым сообществом древнейшей нацией. Являясь основным источником права древних таджиков, «Авеста» состоит из нескольких частей, из которых наиболее полную картину общественного строя и правовых институтов воссоздает ее часть «Вендидад» [1.], включающая двадцать два фарганда (главы). По сути, эта часть является юридической составляющей «Авесты», в которой рассматриваются вопросы гражданского права (форма заключения и виды договоров, ответственность за нарушение договора и др.), семейно-брачных отношений, преступлений и наказаний [2, с.68-73]. Не зря эту часть «Авесты» называют древним законом Средней Азии. Правовые нормы этого историко-правового документа систематизированы именно в «Вендидаде» – «Законе против дэвов». По мнению А.Г. Холикова, «особенности Авесты, как правового источника, помимо иных правовых норм ее частей, определяются именно этой частью. Во-первых, они имеют сугубо правовую природу. Из 22-х фаргардов Вендидада 16 фаргардов (фаргарды 3-18) являются чисто правовыми, а 6 остальных почти наполовину содержат правовые требования. Во-вторых, Авеста, как комплексный источник права, содержит правовые нормы уголовного права, водного права, судебного права и др. [3.с.52]. Но особо важно, что при регулировании конкретных общественных отношений, в правовых нормах Авесты прослеживается определенная их последовательность. Например, помимо комплекса вопросов (уголовных, водных, судебных и т.д.), в «Вендидаде» четко определяются виды гражданско-правовых договоров [1, с.2-16]. Такие же особенности можно заметить и в других древневосточных юридических документах (Закон Хаммурапи, Закон в таблицах, Берлинские документы, законы Бакхариста и даже Закон Ману), которые, в отличие от «Авесты», были составлены отдельным правителем и законодателем. Но особенность «Авесты», как источника права, заключается еще и в том, что она не принадлежит перу

конкретного законодателя или правителя, выполнявшего в древности функции законодателя. Последнее заключение подтверждается более глубокой систематичностью и концентрированностью норм права в «Вендидаде», что, без всякого сомнения, в те времена делало его «Древним законом» персоязычных народов Средней Азии и Ирана, таким же источником права, какими были Законник Ману в Индии и Законы Хаммурапи в Вавилоне [3, с.52].

Следует отметить также, что «Авеста», как первый и единственный письменный источник в истории таджикского права, отражает реальное состояние политического, общественного и экономического строя древних таджиков, что говорит о самобытности народа, использовавшего «Авесту». Кроме того, правовые нормы «Авесты» являются не только величайшей ценностью, но и продуктом доисламской правовой культуры разноязычных народностей, особенно таджиков, и самые высокие правовые идеалы и помыслы этого народа отражены именно в этом правовом наследии. В этой связи, ученые признают исторический Восток не только колыбелью зарождения и развития права, но и его родиной.

Зороастризм в Персии распространился задолго до образования Ахеменидского государства. При правлении Ахеменидов зороастризм стал основной и официальной религией этой империи. Это положение отчетливо отражено в знаменитом документе основателя Ахеменидской империи Кира Великого – «Декларации прав народов», дошедшей до нас на вавилонском языке. В документе говорится: «Я, Кир стал теперь обладателем короны и до тех пор, пока Великая Мазда оставит за мной царствование, и пока я жив, я не буду силой навязывать свою власть ни одному народу...». Упоминание имени Ахура Мазды в качестве верховного божества и покровителя царской власти в официальном документе, бесспорно, свидетельствует о том, что зороастризм уже при Кире был государственной религией Ахеменидской империи. Если это так, то правовая система Ахеменидской державы была авестийской. Также в Парфианском государстве, просуществовавшем 480 лет (256 г. до н.э. – 224 г. н.э.) официальной религией был зороастризм. В этом государстве, при парфянском царе Вологосе I (50-76 гг. н.э.) была произведена кодификация разорванных текстов Авесты [4, с.122]. Даже на своих монетах и надписях парфяне изображали алтари огня и зороастрийских богов [5, с.219]. В Кушанском государстве право также было авестийским.

Между тем, своего расцвета зороастрийское право достигло в Сасанидском государстве. И именно Сасанидское государство считалось государством, имевшим развитую правовую систему. Многие общественные отношения в этой стране регулировались на основе норм «Авесты» - религиозно-правового памятника периода зороастризма, а также – Сасанидского судебника [6, с.47]. Родоначальник династии Сасанидов Сасан был главным мобедом храма зороастрийской богини Анахиты в г. Истахре. Особенность развития права в ту эпоху заключалась в тесной связи и переплетении с религиозно-моральными нормами. По причине действия социальных норм, в Авесте не было классификации норм по отраслям права. Формирование же самих социальных норм изначально было связано с развитием письменного права. А его развитие, в свою очередь, способствовало регулированию разносторонних публичных и частно-правовых отношений. Если внимательно проанализировать нормы Авесты, регулирующие гражданско-правовые отношения, то они отражают это разнообразие. Под последними в зороастрийском праве, по словам Ф. Тахирова и А. Холикова, «понимаются гражданско-правовые взгляды, гражданско-правовые отношения, гражданско-правовые нормы и институты зороастризма. А к гражданско-правовым нормам вообще относятся те правовые нормы Авесты и зороастризма, которые регулируют имущественные и личные неимуществен-

ные отношения между зороастрийцами, зороастрийцами и инаковерующими» [7, с.153]. В ту эпоху в основу гражданско-правовых норм «Авесты» были положены сущность договора, как важнейшего социального регулятора, и его гражданская ценность, так как центральное место среди гражданско-правовых норм «Авесты» занимают те правовые нормы, которые непосредственно посвящены содержанию, классификации и соблюдению договоров. Это мнение разделяет и А.К.Рзаев, который пишет, что «среди гражданско-правовых норм «Авесты» особо выделяются нормы, регулирующие порядок заключения и соблюдения договоров» [8, с.34]. Данная точка зрения позволяет отразить важные онтологические и гносеологические аспекты природы гражданско-правового договора и особенности его функционирования в период действия зороастрийского права в истории Таджикистана. В этой связи, в истории права существуют различные трактовки вопроса функционирования норм гражданско-правового договора «Авесты». Так, А.Г.Холиков в своей исследовательской работе, посвящённой правовой системе зороастризма, рассматривая договор в системе гражданско-правовых норм «Авесты», различает шесть видов договоров:

- 1) договор – устное поручительство, без совершения каких-либо формальных действий, т.е. без оформления;
- 2) договор-поручительство, сопровождающийся рукопожатием;
- 3) договор-поручительство овцой;
- 4) договор-поручительство головой крупного рогатого скота;
- 5) договор-поручительство рабом;
- 6) договор-поручительство (целой) областью [3, с.108].

С научной точки зрения данная типология относится только к одному виду договора – договору-поручительству, и не является классификацией различных видов договоров, хотя в тот исторический период каждый вид договора предполагал участие поручителя, без которого заключение договора считалось не только невозможным, но и недействительным. Например, для совершения устного договора-поручительства достаточным считалось словесное согласие сторон, и каких-либо формальных действий не требовалось. Данное правило применялось также при заключении договора-поручительства, сопровождавшегося рукопожатием. В целом, эти договоры можно охарактеризовать как устные договоры, а о письменной форме договоров первого и второго вида А.Г.Холиков не упоминает.

Следует отметить, что и в сегодняшней практике договорных отношений в Таджикистане и других государствах Средней Азии, а также на Кавказе функционирует форма заключения договора, сопровождающегося рукопожатием. Заключение договора в устной форме нормативно закреплено в разделе «Сделки» Гражданского кодекса Республики Таджикистан и других стран, и такая форма договора законодательно утверждена уже давно. Что касается института поручительства, то на современном этапе он также используется при заключении некоторых видов гражданско-правовых договоров. В отношении остальных четырёх видов договоров-поручительств (поручительство овцой, поручительство головой крупного рогатого скота, поручительство рабом, поручительство (целой) областью) можно сказать, что здесь, по всей вероятности, речь идет о гарантии обеспечения исполнения договорного обязательства, которая для института поручительства является необходимой. Рассмотрение же отдельных классификационных видов и система ранжирования гражданско-правового договора в вышеназванном источнике отсутствуют. Лишь ссылаясь на первоисточники, А.Г.Холиков отмечает, что «... виды договоров, в основном, перечислены в «Авесте», в части «Вендидада», фаргард 4, строки 1-16. Первая строка посвящена защите права собственности при заключении договоров

о временном пользовании вещью или имуществом [1, с.453-485]; строка 2-я посвящена видам договоров; строки 3-4 – возможности замены договоров, в которых установлены степени юридической силы договоров; строки 5-16 – ответственности при нарушении или неисполнении договоров» [3, с.109].

О существовании и функционировании договоров в тексте «Авесты» достаточно четко сказано в строке 2, фаргарда 4 «Вендидада», где на вопрос Заратуштры: «О, Ахура Mazda! Скажи о количестве своих договоров?», Ахура Mazda отвечает:

«Количество моих договоров шесть:
Первый договор словами (устно);
Второй договор руками (рукопожатием);
Договор овцой;
Договор коровой (большим рогатым скотом);
Договор человеком (народом);
Договор плодотворной землей [9, с.438]».

В дополнение к этим строкам, в книге «Авеста» (адаптированный перевод, исследования и комментарии Э.В.Ртвеладзе, А.Х.Савидова, Е.В.Абдуллаева), в разделе «Фаргард 4. Договоры и преступления. I а (Виды договоров и наказания за их нарушение)» говорится, что:

«Первый договор просто *скрепляется словом*; он отменяется договором, скрепленным рукопожатием. Договор, скрепленный рукопожатием, отменяется договором, скрепленным залогом овцы; договор, скрепленный залогом овцы, отменяется договором, скрепленным залогом быка; договор, скрепленный залогом быка, отменяется договором, скрепленным залогом человека; этот последний отменяется договором, скрепленным залогом поля» [10, с.97-99]. Там же указаны меры за нарушения этих видов договоров, (5-16 части Фаргарда 4) в следующем изложении: «5. «О, Творец материального мира, о, Святейший! Если нарушает человек договор, скрепленный словом, Кто это должен искупить?» Отвечал Ахура Mazda: «Его проступок должны искупить он и еще *триста мужей* из его рода».

6. «О, Творец материального мира, о, Святейший!

А если нарушает договор, скрепленный рукопожатием?»

«Его проступок должны искупить он и еще *шестьсот мужей* из его рода».

7. «А если нарушает человек договор, скрепленный залогом овцы?»

«Его проступок должны искупить он и еще *семьсот мужей* из его рода».

8. «А договор, скрепленный залогом быка?»

«Он и еще *восемьсот мужей* из его рода».

9. «А договор, скрепленный залогом человека?»

«Он и еще *девятьсот мужей* из его рода».

10. «А договор, скрепленный залогом поля?»

«Его проступок должны искупить он и еще *тысяча мужей* из его рода».

11. «О, Творец материального мира, о, Святейший! Если нарушает человек договор, скрепленный словом, какое наказание должен он понести?»

«Триста ударов конской плетью, триста ударов хлыстом».

12. «А если нарушает человек договор, скрепленный рукопожатием?»

«Шестьсот ударов конской плетью, шестьсот ударов хлыстом».

13. «А если договор, скрепленный залогом овцы?»

«Семьсот ударов конской плетью, семьсот ударов хлыстом».

14. «А договор, скрепленный залогом быка?»

«Восемьсот ударов конской плетью, восемьсот ударов хлыстом».

15. «А договор, скрепленный залогом человека?»

«Девятьсот ударов конской плетью, девятьсот ударов хлыстом».

16. «А если нарушает человек договор, скрепленный залогом поля?» «Тысяча ударов конской плетью, тысяча ударов хлыстом» [10, с.97-99].

В рассматриваемом диалоге традиционно не ставится вопрос о разделении всех перечисленных договоров на группы, то есть, об их классификации, что обусловлено тем, что приведенные комментарии конструкций договоров относятся только к одному виду договоров – договору-поручительству. Это говорит также о том, что в тексте Авесты не проведена четкая грань между формой заключения договора и его типологией, что затрудняет анализ гражданско-правового договора эпохи зороастризма. Но это не означает, что в зороастрийском праве не были обозначены другие виды договоров (купли-продажи, займа, найма, дарения и т.д.) и их функциональное назначение. По мнению исследователей, в авестийском праве имеются нормы, напоминающие об отдельных видах или классах договоров, таких, как: договора купли-продажи, займа, найма, аренды и даже алеаторные договора и др.

По нашему же мнению, в тексте Авесты не просто упоминаются отдельные виды договоров, но и проведена их классификация, как по форме заключения, так и по величине стоимости выставившегося гарантийного залога. Главная особенность договорных отношений в авестийском праве заключается именно в том, что договор порождает обязательство в зависимости от указанной стоимости залога. Характеризуя правовую культуру эпохи авестийского общества, следует отметить, что тогда еще не было известно об обязательном праве, и все договорные отношения регулировались нормами обычного права, а ненадлежащее исполнение либо допущение нарушений при исполнении договорных обязательств в ту эпоху расценивалось как проступок религиозного характера. По этой причине, при заключении соглашения, гарантией выполнения сторонами принятых ими обязательств могли служить, как высокое чувство религиозной ответственности, так и выставление гарантийного залога. Конечно же, договорным отношениям эпохи зороастризма не были присущи те черты, которыми характеризуются современные гражданско-правовые отношения.

Но мы не ошибемся, если скажем, что в эпоху функционирования зороастрийского права договорное право на самом деле заменяло различные формы развитого обязательственного права, так как в тот исторический период в праве частного регулирования использовались как разнообразные формы заключения договора, так и их сочетания. Ярким примером этому может служить письменная фиксация договоров, как одна из важнейших форм регулирования договорных отношений в зороастрийском праве. При этом, под гражданско-правовым договором подразумевалось не простое соглашение сторон, но и необходимость оформления конкретного документа, декларирующего права и обязанности только дееспособных сторон (либо лица, представляющего интересы собственника) и обязательного к исполнению. Также важной характеристикой договорных отношений зороастрийского периода является необходимость использования добровольных и принудительных способов обеспечения обязательств или их сочетания. Само понятие «договор–поручительство» и различные формы его использования в договорных отношениях не только обуславливают отличие обязательно-правовых отношений зороастризма от последних в других правовых системах того периода, но и определяют этот вид договора, как развитую форму взаимоотношений, при которой каждый участник ответственен обеспечить выполнение принятых на себя обязательств. Кроме того, защита сторон при нарушении условий договора осуществлялась не самими сторонами, с учетом их силы либо привилегий, как это было принято в некоторых древних государствах

Востока, а посредством предъявления в суд искового требования о восстановлении нарушенных прав истца.

В целом, все приведенные выше факторы сыграли весьма существенную роль в окончательном оформлении договорного права в правовой системе зороастризма.

Литература

1. Авеста: «Закон против дэвов» (Видевдат). – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 301 с.
2. Вендидад / пер. терминов, соч. Хошими Рази: в 4 ч. – Тегеран, 1376/1997. – Ч.1. – 540 с. (на тадж.яз.)
3. Гафуров Б. Таджики. – М.: Наука, 1972. – 660 с.
4. Авесто: Старинные песни Древнего Ирана / введ. и примеч. Джалила Дустхоха. – Тегеран, 1375/1996. – Кн.1. – 526 с. (на тадж.яз.).
5. Рзаев А.К. Этюды из истории политико-правовых учений. – Баку: Азернешр, 1986. – 176 с.
6. Сафаров И. Правовая система Саманидов (IX-X вв.). – Душанбе: Ирфон, 1999. – 198 с.
7. Тахиров Ф.Т. Гражданско-правовые нормы и институты Авесты и зороастризма / Ф.Т.Тахиров, А.Г.Халиков // Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока. – Душанбе, 2003. – С.153-171.
8. Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. Иран в III-V вв.: Очерки по истории культуры. – М.: Наука, 1969. – 240 с.
9. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.
10. Хрестоматия по истории Древнего Востока: в 2-х ч. Ч.2: учеб. пособие / под ред. М.А.Коростовцева, И.С.Кацнельсона, В.И.Кузицина. – М.: Высш. шк., 1980. – 256 с.

THE DESIGN OF CIVIL CONTRACT IN AVESTAN LAW

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
N. Karabaev 125, 734027, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20

The article deals with the legal construction of civil contract in the legal source of ancient Tajiks «Avesta», as well as in the peculiarity of conclusion, typology and responsibility for the breach of contract in its part of «Vendidat».

Key words: «Avesta»; «Vendidat»; contract; form of contract execution; compliance with contract; means of protection of contract law.

УДК 342. 7(575.3)

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин ю
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 61 19 15 (м.)
sabkar@list.ru

В статье рассматриваются специфика деятельности представительных органов по защите прав и свобод человека и гражданина, их полномочия в законотворческом процессе принятия законов, способствующем реализации и обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: представительные органы; защита прав и свобод человека; судебная система защиты; правозащитная система; правозащитные механизмы.

Определение прав человека как меры возможного поведения лица, участвующего в общественных отношениях вне зависимости от того, в каком государстве они возникают, обуславливает вопрос о субъекте ее установления. Исходя из теоретических постулатов и конституционных принципов, приоритетным субъектом, призванным нормативно сформулировать условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества и государства, являются органы законодательной (представительной) власти. Основным ориентиром их деятельности являются права и свободы человека и гражданина, предусмотренные ч.2 ст.14 Конституции Республики Таджикистан, которые в процессе нормотворческой деятельности могут определить содержание и смысл законов.

В отечественной научной литературе, посвященной проблемам защиты прав и свобод человека и гражданина, законодательные (представительные) органы в качестве звена правозащитного механизма, как правило, слабо рассматриваются. Такой подход, на наш взгляд, не отражает реального правозащитного потенциала органов законодательной ветви государственной власти.

После принятия Конституции Республики Таджикистан 1994г. ряд конституционных норм, обладающих свойствами защиты прав и свобод человека и гражданина, в целом упорядочились. Механизм защиты прав человека в Республике Таджикистан состоит из органов конституционного контроля, судебных и административных органов; способов защиты (административный, прокурорский и судебный); судебной системы защиты, государственных институтов несудебной защиты и неправительственных правозащитных организаций; судебной защиты и несудебных государственных институтов пра-

вовой защиты; национальной и неправительственной системы. Что касается органов законодательной (представительной) власти, то они практически остаются в стороне.

Российские ученые-исследователи юридических механизмов защиты прав человека, справедливо включая в них вышеперечисленные органы конституционного контроля, судебные и административные; способы защиты (административный, прокурорский и судебный); судебную систему защиты, государственные институты несудебной защиты и неправительственные правозащитные организации; судебную защиту и несудебные государственные институты правовой защиты; национальную и неправительственную системы в своих работах, в лучшем случае, только упоминают об органах законодательной власти [8, с.83; 4, с.192; 1, с.177; 6, с.118; 7, с.184-186].

Некоторое внимание им в контексте нормативного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина уделено В.С. Шевцовым, отмечающим, что «связанность законодательных органов принципами и нормами международного права служит главной гарантией обеспечения ими законодательных условий соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина» [9, с.125].

В Конституции Республики Таджикистан прямо не оговариваются полномочия палат Маджлиси Оли Республики Таджикистан в отношении прав и свобод человека. Однако при более внимательном рассмотрении их полномочий вырисовывается определенный правозащитный потенциал. Согласно Регламенту Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, утвержденному Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 07 ноября 2001 года №437 в п. б), ст.20 предусмотрено, что в состав комитетов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан входит комитет по конституционной законности, законодательству и правам человека, а в ст.22 говорится о полномочиях комитета по конституционной законности, законодательству и правам человека. В частности, в п.2. ч.1 ст.22 в ведение вышеуказанной комиссии прямо отнесены вопросы, связанные с законодательством о защите конституционных прав, свобод человека и гражданина [5].

Важное правозащитное значение имеет амнистия, объявление которой относится к ведению Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. В Конституции Республики Таджикистан, в ч.2 ст.59, предусмотрено, что «законопроект об амнистии вносится в Маджлиси намояндагон Президентом Республики Таджикистан», а в ч.5 ст.60 предусматривается, что «законы о государственном бюджете и амнистии принимаются только Маджлиси намояндагон...» [2]. Также в Регламенте Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в п.12 ч.1 ст.22 говорится о полномочиях комитета по конституционной законности, законодательству и правам человека «о рассмотрении правовых вопросов, связанных с амнистией и ее применением» [5]. Амнистия - акт особой конституционной природы, освобождающий от уголовной ответственности (или смягчающий уголовную ответственность) лиц, совершивших означенные актом об амнистии преступления до установленной в этом акте даты. Состав лиц, подпадающих под амнистии, могут быть различными и определяются в зависимости от возраста, размера назначенного наказания, вида совершенных преступлений, наличия детей, характера работы во время отбывания наказания, прежние заслуги и другие обстоятельства.

Маджлиси Оли Республики Таджикистан в период 1995-2011 гг. своими законами объявил более десятка амнистий, в их числе Закон Республики Таджикистан «Об амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 07 апреля 1995 года №55; Закон Республики Таджикистан «О всеобщей амнистии» от 29 августа 2001 года, №44; Закон Республики Таджикистан «Об амнистировании граждан

Республики Таджикистан в связи с легализацией ими денежных средств» от 10 мая 2002 года №40; Закон Республики Таджикистан «Об амнистии» от 18 августа 2006 года №203; Закон Республики Таджикистан «Об амнистии граждан и юридических лиц Республики Таджикистан в связи с легализацией имущества» от 16 мая 2007 года, №271; Закон Республики Таджикистан «Об амнистии» от 20 июня 2007 года №286; Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений в Законе Республики Таджикистан «Об амнистии граждан и юридических лиц Республики Таджикистан в связи с легализацией имущества» от 26 декабря 2008 года №448; Закон Республики Таджикистан «Об амнистии» от 03 ноября 2009 года №560; Закон Республики Таджикистан «Об амнистии граждан и юридических лиц Республики Таджикистан в связи с легализацией ими некоторых денежных средств» от 25 февраля 2010 года №596; Закон Республики Таджикистан «Об амнистии» от 19 августа 2011 года №505. Практика принятия Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан актов об амнистии свидетельствует о высоком общественно-политическом значении этого конституционного полномочия. Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан принимает решения об объявлении амнистии, руководствуясь принципами гуманизма, которые могут дополняться, например, целями достижения гражданского мира и согласия национального примирения, урегулирования политическими средствами конфликта между оппозицией и государственной властью и т.д.

Анализ правоприменительной практики в Республике Таджикистан показывает, что закон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, которым объявляется амнистия, есть уникальный нормативно-правовой акт в сравнении с его постановлениями по другим вопросам, а также в сравнении с иными нормативными подзаконными актами, принимаемыми в форме постановлений. Принятие Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан постановлений об амнистии предусмотрено самой Конституцией Республики Таджикистан, что отличает их от других нормативных актов, включая большинство законов. Таким образом, они имеют особую конституционную природу.

Правозащитная направленность актов амнистии, объявляемых Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, достаточно очевидна, вместе с тем однозначного отношения к ним нет.

Представляется целесообразным разработать программу адаптации амнистируемых с целью устранения недостатков, связанных с применением амнистии. Исходя из этого, необходимо разработать действенные и эффективные механизмы по трудоустройству и бытовому обеспечению, а также социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Таким образом, чтобы процесс проведения амнистирования соответствовал принципам гуманизма и справедливости необходимо проводить ее в рамках определенной системы и четкой взвешенной политики.

Согласно положению о том, что права и свободы определяют деятельность законодательной власти (ч.2 ст.14 Конституции Республики Таджикистан) и в контексте реализации данной конституционной позиции Маджлиси Оли Республики Таджикистан имеет право направить парламентские запросы соответствующим органам и ведомствам государственной власти, их руководителям по тем вопросам, которые касаются их ведения. Например, Генеральному прокурору Республики Таджикистан, премьер-министру Республики Таджикистан, председателю Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан, председателю Национального банка Таджикистана и другим должностным лицам. Также в ч.1 ст.51 Регламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан оговорено, что «вмешательство в уголов-

но-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность органов дознания, деятельность органов предварительно следствия и суда не допускается» [5].

Поскольку ответ должностного лица на парламентский запрос обязателен, данная форма работы Маджлиси намояндагон несет в себе значительный потенциал и является действенной эффективной мерой по обеспечению, соблюдению и гарантии государственной защиты прав и свобод личности. Примерами реализации Маджлиси намояндагон своего права на парламентский запрос служат ряд постановлений Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Граждане Республики Таджикистан, реализуя свое право на обращение (ст.31 Конституции Республики Таджикистан), активно обращаются в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан [2, с.22].

Особенный правозащитный ресурс Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан связан с тем, что это избираемая палата Маджлиси Оли Республики Таджикистан: ее депутаты представляют все население страны и отражают её политические пристрастия. Согласно ст.13 и ст.17 Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом статусе члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» [3] и ч.1 ст.51 Регламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан [5] предусмотрено, что обращения граждан по поводу нарушения их прав обязывает соответствующее должностное лицо в оперативном порядке реагировать и принять конкретные меры по их пресечению и устранению.

Направленный запрос конкретному должностному лицу подлежит рассмотрению в течение одного месяца и письменному уведомлению органа или должностного лица, направившего запрос. Такого рода деятельность и форма взаимодействия депутатов Маджлиси намояндагон с соответствующими органами структурами государственной власти и их должностными лицами или же иными органами направленными на обеспечение и гарантию государственной защиты прав и свобод граждан может содействовать последовательному исполнению государством своей конституционной обязанности, которая требует дальнейшего совершенствования и развития.

В настоящее время в Республике Таджикистан есть необходимость формировать систему законов, способствующих уточнению конституционных норм и закреплению обязанности государства в области защиты прав и свобод человека и гражданина. В первоочередном порядке необходимо принять конституционные законы и обычные законы, предусмотренные Конституцией нашей страны. С 1991 по 1917 года Парламентом Республики Таджикистан были приняты одна тысяча семьсот четыре законов, в том числе семнадцать конституционных законов и тридцать два кодекса.

Оценивая роль отечественных законодательных (представительных) органов по защите прав и свобод человека и гражданина, отметим, что их правозащитный потенциал, вытекающий из конституционно-правового статуса и функций, реализуется не в полной мере. По ряду направлений они восполняют пробелы национального законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Принимаемые палатами Маджлиси Оли Республики Таджикистан законодательные, структурные, организационные, коммуникативные меры, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина, не всегда отличаются системностью и последовательностью. Их генеральная правозащитная линия, по нашему убеждению, должна проявляться в формировании действенного правозащитного конституционно-правового пространства.

Литература

1. Защита прав человека. Международные и российские механизмы / А.Азаров, В.Ройтер, К.Хюфнер. – М.: Московская школа прав человека, 2011. – 277 с.
2. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 73 с.
3. О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Конституционный закон Республики Таджикистан от 06 августа 2001г. №43 (с изм. и доп. от 08.12.2003г. №61, от 09.12.2004г. №71, от 25.06.2005г. №106, от 03.03.2006г. №163, от 30.07. 2007г. №304, от 26.12.2011г. №795, от 01.08.2012г. №897, от 23.07.2016г. №1324, от 18.07.2017г. №1454) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2001. – №7. – Ст.517.
4. Общая теория прав человека / под ред. Е.А.Лукашева. – М.: НОРМА, 1996. – 271 с.
5. Регламент Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, утвержденный Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 07 ноября 2001г. №437 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2001. – №12. – Ст.211.
6. Российское гуманитарное право / В.Н.Белоновский, Н.А.Ефремова, Н.И.Косякова и др. / под ред. Ю.А.Тихомирова. – М.: ПРИОР, 2008. – 386 с.
7. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека / под ред. И.И.Лукашука. – М.: МЗ ПРЕСС, 2002. – 327 с.
8. Сарсенов К.М. Юридической статус личности в России. – М., 2010. – 228 с.
9. Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации. – М., 2014. – 280 с.

SOME ASPECTS OF ACTIVITIES OF REPRESENTATIVE AUTHORITIES IN THE SUPPORT OF RIGHTS AND FREEDOMS OF A PERSON AND CITIZEN IN TAJIKISTAN

Elnazarov Davlatsho Khojayevich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 61 19 15 (m.)
sabkar@list.ru

The article deals with the specificity of activities of representative bodies on the protection of human and civil rights and freedoms, their powers in the legislative process for enacting laws that promote the realization and maintenance of human and citizen rights and freedoms.

Key words: representative bodies; protection of human rights and freedoms; judicial system of protection; human rights system; human rights mechanisms.

УДК 342.7(575.3)

**ОСНОВНЫЕ ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В ТАДЖИКИСТАНЕ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 61 19 15 (м.)
sabkar@list.ru

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования прав и свобод человека и гражданина на основе формирования современного национального законодательства, отвечающего требованиям современной демократии и требованиям новой Конституции, принятой после распада советского общества.

Ключевые слова: права человека; права гражданина; свободы человека; национальное законодательство; международные нормы; административные нормы; судопроизводство и т.д.

После вступления в силу Конституции Республики Таджикистан в 1994 году был принят ряд законодательных актов, которые способствовали совершенствованию законодательства по защите прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. Таким образом, были приняты 23 кодекса.

Первым из вышеперечисленных актов стал Уголовный кодекс Республики Таджикистан (1998г.), в котором глава 19 посвящена преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Особое внимание обращается ответственности должностных лиц за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина с использованием служебного положения и степени тяжести наказания за их совершение. К таким преступлениям отнесены те, которые совершаются с использованием служебного положения (например, ст.148, 151, 155, 150 (1)).

В новом Уголовном кодексе на основе определенных градаций преступления против конституционных прав и свобод разделены по разным главам особенной части. В том числе право каждого на жизнь (ч.1 ст.18 Конституции Республики Таджикистан) размещено в главе 16 кодекса «Преступления против жизни и здоровья», а что касается конституционного права каждого на свободу и личную неприкосновенность (ч.3 ст.18 Конституции Республики Таджикистан), то оно указано в главе 17 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства».

В представленном нормативном акте особое внимание обращается на правовую защиту осужденных лиц. Данное положение и в целом принятие данного кодекса вызвало жесткие научные дискуссии среди отечественных и зарубежных юристов, и в результате ими предложено обратить внимание на принципы социальной справедливости и гумани-

зации данной системы, на ее совершенствование и выработку нового механизма управления. Указан было также и на нестыковки Кодекса исполнения уголовных наказаний и Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Нововведением в Кодексе исполнения наказаний Республики Таджикистан является включение нормы о соотношении международно-правовых норм и отечественного исполнительного законодательства (ч.2 ст.1).

Данное положение стало предметом обсуждений многих теоретических и практических работников. Таким образом, исходя из вышеизложенного принятые международные нормы, связанные с исполнением уголовных наказаний и обращением с осужденными являются приоритетными по отношению к национальному законодательству и подлежат обязательному исполнению [9, с.43-47]. Однако, на наш взгляд, данный подход не может быть особо эффективным, поскольку многие международные нормы носят только рекомендательный характер или, с учетом национального законодательства и специфики конкретной страны, включают только принципы международного права.

Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан гласит, что Республика Таджикистан уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает установленные законом условия отбывания наказания, гарантирует социальную справедливость, правовую защиту, а также личную безопасность при исполнении наказания (ч.1 ст.15) [1].

Осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в их вышестоящие органы, суд, органы прокуратуры, к Уполномоченному по правам человека в Республике Таджикистан, иным органам государственной власти и местного самоуправления, общественным объединениям, а также в межгосударственные органы и международные организации по защите прав и свобод человека (ч.3 ст.16) [1].

Важным правозащитным механизмом представляется бесцензурность переписки осужденного с Уполномоченным по правам человека, установленная ч.3 ст.27(1) Кодексом исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан. Особого акцента требуют вопросы защиты права на жизнь осужденных, в отношении которых применяется исключительная мера наказания. В этой связи знаменательным событием в истории законодательной деятельности Республики Таджикистан можно считать принятие Закона Республики Таджикистан «О приостановлении применения смертной казни» от 15 июня 2004 года [4].

В ч.3 ст.59 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусмотрено также, что «в порядке помилования смертная казнь может быть заменена на пожизненное лишение свободы или лишение свободы сроком на двадцать пять лет» [7].

В данной ситуации четко сработали правозащитные основы института президентства как важный инструмент обеспечения гарантии прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан, в результате которого Президент страны стал активно использовать предоставленное ему Конституцией Республики Таджикистан право на помилование осужденных на основе дел, которые поступали ему для рассмотрения вопроса о возможности применения помилования [3, с.159-166].

Существенные поправки правозащитного характера были внесены в Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан с принятием нового Закона Республики Таджикистан от 01 марта 2005 года №87 «О внесении дополнений в Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан». Данный Закон был основан на принципах гуманизма и справедливости и преследовал цель использовать наиболее гуманные способы регулирования порядка и условий исполнения и отбывания уголовного наказания, а также определения эффективных правозащитных средств исправления

осужденных и системы гарантий обеспечения их прав, свобод и законных интересов [8, с.78-82].

Особая роль в правовой системе Республики Таджикистан принадлежит правозащитному потенциалу института амнистии. Так, за период с 1991 по 2016 годы в Республике Таджикистан было принято девять законов об амнистии.

Совершенствование норм Уголовного кодекса Республики Таджикистан, направленных на повышение эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина, потребовало согласования с ними положений Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан. Практическое применение норм Кодекса исполнения уголовных наказаний, а так же решений Конституционного суда Республики Таджикистан также содействовали совершенствованию данного законодательства [10, с.37-58]. За период 2001 по 2011 годы изменения и дополнения вносились в Кодекс исполнения уголовных наказаний восемнадцать раз.

Таким образом, принятия Уголовного кодекса Республики Таджикистан и Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан заложили основу для улучшения и совершенствования состояния защиты прав и свобод человека и гражданина в контексте реализации международных норм и принципов, а также с учетом мнений практических и научных работников и правоведов страны.

Немаловажное значение имеет Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, который был принят 01 апреля 2010 года. Основные положения данного кодекса связаны с защитой прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществлении уголовного судопроизводства. Наличие прав и обязанностей государства наказывать и привлекать к ответственности виновных лиц имеет конституционное значение в контексте того, что необходимо не только признавать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, но и защищать их (ч.3 ст.5 Конституции Республики Таджикистан). Поэтому уголовно-процессуальное законодательство не только способствует принятию уголовного законодательства, но и обуславливает методы и способы обеспечения защиты прав и свобод личности.

Уголовное судопроизводство в Республике Таджикистан основано не только на Конституции Республики Таджикистан, но и на международных нормах и принципах, признанных республикой, обязательных для исполнения всеми субъектами правоохранительной деятельности (судебные органы, прокуратура, органы предварительного следствия и дознания), а также участниками уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный кодекс советского периода был направлен на обеспечение безграничной государственной власти над личностью. Судебные органы выполняли роль уголовного преследования как завершающая процедура преследования, за которым надзирали органы прокуратуры.

Принятый в 2009 году Уголовно-процессуальный кодекс продолжает совершенствовать национальное законодательство отечественного правосудия, сохраняя преемственность прежних традиций, теоретико-правового и практического опыта уголовного судопроизводства. Анализ совершенствования института защиты конституционных прав и свобод личности в контексте уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан позволяет разработать современные качественные и эффективные механизмы, способные защищать права и свободы человека и гражданина.

Важным достоянием можно считать практическую реализацию принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. К примеру, по делам публично-частного и публичного обвинения участие государственного обвинителя и защиты обязательно, суду также предоставлена возможность выступать в качестве ар-

битра между защитой и обвинением как на стадиях судебного разбирательства, так и на предварительном следствии.

С принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан введен принцип состязательности с момента начала предварительного расследования уголовных дел. Таким образом, собирание доказательств (ч.3 ст.86) подразумевает, что защитник имеет право собирать и представлять предметы, сведения и документы, опрашивать частных лиц, требовать различные справки и документы от соответствующих структур, которые обязаны своевременно их представлять.

Необходимо было бы наделить защитника правом и обязанностью завершать свою работу составлением заключения о проведенной работе и представлять его в суд для его публичного оглашения в начале судебного следствия наравне с обвинительным заключением. Данное заключение способствовало бы систематизации позиции защитника, приведению в соответствие его выводов по делу фактическим материалам, полученным на основании собственных доказательств (ст.86 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан).

Заявленная позиция защиты в ходе судебного разбирательства может быть изменена. Защитник на суде процессуально самостоятелен, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом, своим правосознанием, и не связан с позицией, представленной в защитительном заключении [5, с.31-35].

Также необходимо подчеркнуть, что вышеуказанный кодекс предусматривает прямые требования норм Конституции Республики Таджикистан (ч.3 ст.18): о судебном порядке санкционирования арестов и обысков (п.4 и п.8 ст.35 УПК РТ); о неприкосновенности личности (ст.11 УПК РТ); о сроке задержания подозреваемого в совершении преступления, исчисление которого начинается с момента фактического лишения его свободы передвижения (ч.3 ст. 95 УПК РТ).

Некоторые обстоятельства препятствуют применению полноценных мер защиты адвокату в ходе предварительного расследования. В частности полученные сведения о личной жизни граждан нельзя разглашать без их согласия; подозреваемым считается лицо, против которого возбуждено уголовное дело; в ходе ознакомления с материалами дела при окончании предварительного расследования обвиняемый или его защитник могут неограниченно снимать копии с документов, в том числе с использованием технических средств; органами, ведущими предварительное расследование, должны обеспечиваться меры безопасности свидетеля и т.д.

Значительно расширены права участников процесса. Пользоваться помощью адвокатов (защитников) на всех стадиях производства по делу смогут не только обвиняемые, но и потерпевшие, и свидетели. Важным представляется и правило, закрепленное Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от него, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, признаются недопустимым доказательством (ч.3 ст.88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан). Это правило, во-первых, подчеркивает определенное преимущество показаний обвиняемого, непосредственно воспринятых судом, во-вторых, служит весомой гарантией законности методов допроса на досудебных стадиях процесса, в-третьих, представляет собой одно из проявлений расширения сферы действия диспозитивного начала [9, с.43-47].

Дальнейший анализ проблемы показал, что УПК РТ предусматривает современные меры по защите личности в процессе уголовного судопроизводства, задачи которого раскрыты в ст.2 УПК РТ. Данная норма предусматривает: защиту прав и законных инте-

ресов личности или организаций от необоснованного обвинения или осуждения, ограничения его прав и свобод и т.д. Последнее время процесс правовой реформы на постсоветском пространстве внес определенные изменения в процессуальное законодательство стран СНГ и Российской Федерации. Например, ряд позиций Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации получил формализацию, не имеющую однозначной оценки. Речь идет об отстранении участия народных заседателей в уголовном судопроизводстве, что приводит к бесконтрольности общественности над судебным процессом, участия в котором предусмотрено ч.5 ст.32 Конституции РФ. Другое обстоятельство, связанное с ограничением сферы коллегиального рассмотрения уголовных дел, приводит к увеличению судебных ошибок и т.д.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан в этом отношении сохранил приоритетность конституционных норм участия граждан в отправлении суда и закрепил в ч.2 ст.34 Уголовно-процессуального кодекса коллегиальное рассмотрение уголовного дела, осуществляемое судом в составе судьи и двух народных заседателей. Однако требуется еще много труда научных работников, практиков и законодателей, чтобы довести до совершенства уголовное процессуальное законодательство страны.

В качестве наиболее универсального, оперативного и распространенного способа защиты прав граждан выступает административный способ. Это связано с тем, что административно-правовые отношения охватывают широкую сферу общественных отношений со специфическим кругом лиц, уполномоченных принимать решения по применению меры административной ответственности.

Современное таджикское общество и государственность обусловили необходимость принятия нового Кодекса об административных правонарушениях (принят 31 декабря 2008 года [2], дата вступления в силу 01 апреля 2009 года), который должен был, прежде всего, соответствовать Конституции Республики Таджикистан 1994 года с учетом приоритета человека, его прав и свобод, реализации обязанности государства защищать права и свободы человека и гражданина, обеспечивая наряду с этим безопасность личности, общества, государства. За последние годы в Особенную часть Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях было внесено около 78 составов, примерно 143 статьи подверглись корректировке. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях, принятый в 2008 году, упорядочил административное законодательство в конституционном русле с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Республики Таджикистан (ч.2 ст.1).

В итоге можно отметить то, что основную платформу защиты прав и свобод личности в обществе составляет процессуальное законодательство любого государства. Анализ исследования показывает, что вся правовая инфраструктура, процедуры, формы, принципы правосудия в Республике Таджикистан вполне способны и реально достаточны для достойной защиты прав и свобод личности в обществе. Однако существуют некоторые изъяны, в том числе доступ к правосудию, без которого исключена полноценная правовая защита прав и свобод личности. Другое дело, что по настоящее время не решены многие проблемы, связанные со специализированным обеспечением административного судопроизводства, проблемы ювенальной юстиции в Таджикистане и т.д.

Литература

1. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 06 августа 2001г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2001. – №7. – Ст.505.
2. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008. – №12, ч.1. – Ст.898, 990.
3. Кравченко О.В. Роль и значение конституции на современном этапе развития общества и государства в Таджикистане // Жизнь и закон. – 2013. – №4. – С.159-166.
4. О приостановлении применения смертной казни: Закон Республики Таджикистан от 15 июля 2004г. №45 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2004. – №7. – Ст.452.
5. Трунов И.Л. Новый УПК: нормы о праве на защиту нуждаются в уточнении // Журнал российского права. – 2001. – №11. – С.31-35.
6. Тулиев И.Р. Актуальные проблемы наказаний в уголовном праве Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – 244 с.
7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 1998. – №9. – Ст.68-70.
8. Чоршанбиев А.Ч. Источники процессуальных норм как гарантии безопасности личности // Правовая защита наиболее уязвимых слоев населения Республики Таджикистан и стран СНГ: матер. межд. науч.-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2011. – С.78-82.
9. Чоршанбиев А.Ч. Процессуальный порядок назначения судами наказания по совокупности преступления // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №3(42). – С.43-47.
10. Эльназаров Д.Х. Правовые механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в современных условиях // Правовая защита наиболее уязвимых слоев населения Республики Таджикистан и стран СНГ: матер. межд. науч.-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2011. – С.37-58.

MAIN WAYS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN TAJIKISTAN: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS

Elnazarov Davlatsho Khojayevich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 61 19 15 (m.)

sabkar@list.ru

The article deals with the legal regulation of human and civil rights and freedoms on the basis of the formation of modern national legislation that meets the requirements of modern democracy and the requirements of the new Constitution adopted after the disintegration of Soviet society.

Key words: human rights; the rights of a citizen; freedom of man; national legislation; international norms; administrative norms; legal proceedings, etc.

УДК 342.7

**ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ЗАЩИТЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Бойко Наталья Николаевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»
Пр. Ленина 47 «а», 453103, Стерлитамак, Республика Башкортостан
amulet-str@yandex.ru

Стуколова Людмила Сергеевна

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»
Пр. Ленина 47 «а», 453103, Стерлитамак, Республика Башкортостан
stukolova.mila@mail.ru

В статье определена роль правозащитных организации, способствующих повышению результативности осуществления защиты и восстановления прав и свобод человека и гражданина. Раскрывая основные проблемы в области правозащитного движения, авторы отмечают необходимость развития сотрудничества различных структур гражданского общества между собой, что может способствовать укреплению такой его важной части, как правозащитные организации, ориентированные на решение социальных задач.

Ключевые слова: правозащитные организации; неправительственные организации; права и свободы; человек и гражданин; государство; гражданское общество; защита прав человека.

Права человека во все времена являются самой востребованной и дискуссионной темой. Однако, несмотря на то, что во Всеобщей декларации прав человека и в основных законах государства жизнь, свободы и права человека провозглашены высшей ценностью, современные реалии демонстрируют всё новые и новые нарушения, ущемления законных прав и интересов человека.

К сожалению, несмотря на то, что Конституцией Российской Федерации 1993 года закреплены принципы формирования российской государственности, которые в первую очередь основаны на признании приоритета прав и свобод личности [6, с.172], нельзя утверждать, что оно полностью гарантировано и соблюдается в России. И это при том, что государство позволяет защищать человеку принадлежащие ему права и свободы различными способами, включая государственную форму защиты (публичными органами власти); общественную форму защиты (общественными объединениями, правоза-

щитными организациями) и защиту прав и свобод человека самим человеком (самозащита).

Следует отметить, что массив научной литературы по защите прав человека необъятен, однако вопрос о правах и свободах человека и гражданина и, соответственно, роль правозащитных организаций остаются *terra incognita*. В то же время многие ученые в настоящее время отмечают в сфере правозащитной деятельности повсеместный рост общественных организаций, подчёркивая, что правозащитные организации являются выдающимся явлением XX в., отражающим усиление демократических явлений в мировом сообществе.

Полагаем, прежде всего, необходимо выделить основные этапы становления и развития правозащитных организаций в России.

Интересно, что толчком к появлению правозащитного движения в СССР послужил XX съезд КПСС, на котором Н.С.Хрущёв озвучил критику культа личности И.В.Сталина. Первым правозащитным актом явилась демонстрация в защиту писателей Ю.Даниэля и А.Синявского. Во времена СССР правозащитники использовали такие механизмы, как, например, самиздат, коллективные чтения, открытые письма, петиции и демонстрации. Как известно, в рамках самиздата появился первый правозащитный бюллетень «Хроника текущих событий». Его стали печатать с 1968 г., а прекратили в 1983 г. Цель издания бюллетеня – информирование людей о том, что происходит в стране. «Хроники» имели сухой и бесстрастный стиль, и их главной целью было информирование о нарушениях прав человека (политические заключения, проблемы верующих, использование психиатрии в карательных целях и т.п.).

В качестве организации в 1969 г. была учреждена Инициативная группа по защите прав человека в СССР, целью которой было информирование ООН о нарушениях прав человека в СССР. Из-за отсутствия целевой программы работы и арестов членов группы её деятельность в скором времени была прекращена. В 1970 г. была создана вторая правозащитная организация – Комитет прав человека в СССР. Комитет учредил и издавал журнал «Общественные проблемы», на страницах которого проходило консультирование органов государственной власти по вопросам применения гарантий прав человека. Деятельность Комитета ограничилась наблюдением за правами человека в СССР и изучением прав человека в рамках социалистического законодательства [4].

В дальнейшем, после подписания Хельсинкского соглашения, СССР обязался следовать политике соблюдения прав человека, вследствие чего была образована Московская Хельсинкская группа (МХГ). Данная организация смогла наладить оптимальное взаимодействие с западными корреспондентами в Москве, а также с различными группами инакомыслящих по всему СССР. При МХГ с 1977 г. действовала Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях, которая показала себя как высокоэффективная организация. Членам рабочей комиссии в течение четырех лет удалось освободить из психиатрических больниц значительное количество людей, во многом благодаря активной работе с международными организациями.

Однако правозащитное движение, которое испытало некоторый подъем во второй половине 70-х гг., в начале 80-х было практически сведено на нет, чему послужило вынужденная эмиграция, аресты, высылки из столиц, помещение в психиатрические лечебницы большинства активных членов. В 1980 г. был помещен под домашний арест А.Д. Сахаров. В 1982 г. последние оставшиеся на свободе и не в эмиграции члены Московской Хельсинкской группы решили прекратить деятельность организации и в 1983 г. перестали печатать правозащитный бюллетень «Хроники текущих событий». Приведен-

ные примеры дают возможность говорить о том, что к 1983 г. в СССР не осталось организаций, которые действовали бы открыто [4].

Новый этап развития правозащитных организаций начинается с «перестройки». Благодаря изменениям в политическом режиме СССР многие правозащитники смогли вернуться к активной деятельности. Атмосфера свободы и гласности способствовала появлению большого количества организаций, которые с большей или меньшей силой боролись за правозащитные идеалы. В 1988 г. возникает общество «Мемориал». В 1989 г. возобновляет свою деятельность Московская Хельсинкская группа, а также на волне протестов против призыва на военную службу студентов возникает Комитет солдатских матерей. В 90-х годах появляется большое количество узкоспециализированных правозащитных организаций. Например, «Гражданский контроль», который возник в 1992 г. в Санкт-Петербурге, целью которого было развитие гражданского контроля за деятельностью правоохранительных органов; Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия», который появился в 1993 г. и в начале XXI века внес значительный вклад в развитие института уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации [4].

В целом, кратко характеризуя данный период (90-е годы), необходимо отметить, что произошел рост профессионализма и узкая специализация правозащитных организаций, правозащитники входили в различные консультативные структуры при государственных органах, например в Комиссию по правам человека при Президенте РФ, правозащитные организации совместно с государственными органами начинают образовывать широкие ассоциации и коалиции для решения глобальных проблем, правозащитники начинают оказывать и юридическую помощь значительному количеству малоимущих людей и т.д. В 90-е годы впервые за историю правозащитного движения в России организации начинают действовать свободно, не бояться политического преследования, свободно заявляют о своей позиции по внутри- и внешнеполитическим вопросам. Тем не менее, отношения власти и правозащитных организаций носили недоброжелательный характер, поскольку нарушения прав человека в армии, в тюрьмах, в правоохранительных органах не прекращались.

Третий этап относится к 2000-х гг., когда правозащитные организации в России развивают тенденции, заложенные в 90-х. Но возникают некоторые трудности из-за изменений в законодательстве по вопросам финансирования общественных организаций зарубежными фондами, а также изменений, касающихся статуса некоммерческих организаций. Данные законодательные изменения привели к тому, что правозащитным организациям становится сложнее привлекать средства для своей деятельности.

Итак, давая оценку основных этапов становления и развития правозащитных организаций в России, приходится по-прежнему утверждать, что конструктивное взаимодействие государственных структур и правозащитных организаций, типичное для развитого гражданского общества, не вполне сложилось.

Тем не менее, правозащитные организации – это реальность настоящего времени. К определению «правозащитные организации» можно отнести самые разнообразные неправительственные организации: от маленьких общественных объединений, например неформальных групп, до больших общественных групп и общественных движений. Данные организации возникают по волеизъявлению общества, а не государственных органов. Целями правозащитных организаций являются защита прав человека и гражданина, повышение результативности осуществления защиты и восстановления их прав.

Для достижения указанных целей правозащитные организации осуществляют: во-первых, непосредственную защиту прав и свобод конкретного человека; во-вторых, распространение информации, связанной с правами человека, развитие правового воспитания, правовой культуры общества; в-третьих, исследование общественного и государственного отношения к правам человека; в-четвертых, общественное расследование обстоятельств, приведших к нарушению права человека (могут проводить расследование по заявлению гражданина или по личной инициативе), принимают заключения по окончании проведенного общественного расследования; в-пятых, направляют заявления, обращения, жалобы в интересах лица, чьи права нарушены, либо от его имени, либо от своего лица, полномочным органам публичной власти для разрешения вопроса по существу; в-шестых, составляют обращения от имени лица, чьи права нарушены, либо от своего имени в суд и другие организации; в-седьмых, публикуют свои заключения в средствах массовой информации; в-восьмых, осуществляют сбор, подготовку и распространение информации по внутреннему законодательству, в том числе и ратифицированным международным актам, касающимся прав человека, комментариям к ним, соответствующим административным и судебным решениям и их толкованиям высшими судебными органами; информации о правозащитной организации, ее деятельности, ее собственных публикаций; в-девятых, создают просветительские печатные, аудиоматериалы, фотоматериалы и киноматериалы в области прав человека для широкой аудитории и специального назначения; в-десятых, организуют различные публичные кампании и акции для укоренения прав и свобод человека в общественном сознании. Для этого проводят конкурсы на лучшее сочинение о правах человека и конкурсы рисунков и фотографий для школьников, олимпиады для студентов, специальные мероприятия, приуроченные ко Дню прав человека; в-одиннадцатых, подготавливают заключения о законах, законопроектах и иных нормативно-правовых актах и программах, которые направлены на утверждение и защиту прав человека. Также готовят и предоставляют представителю органа власти через посредников, которые обладают правом законодательной инициативы, собственные законопроекты и программы; в-двенадцатых, осуществляют мониторинг законодательства страны, судебной и административной практики в сфере прав человека; в-тринадцатых, содействуют ратификации международных актов, касающихся прав человека и следят за соответствием законодательства государства и судебной практики международным нормам в области прав человека; в-четырнадцатых, подготавливают независимые доклады о состоянии соблюдения и защиты прав и свобод человека и комментарии к официальным докладам, представляемые другими государствам на основании международных договоров; в-пятнадцатых, подготавливают и представляют представителю и исполнительным органам государственной власти аналитические записки, рекомендации и предложения, содержащие любые вопросы, связанные с правами человека.

Безусловно, предметом общественного контроля правозащитных организаций является текущая государственная политика в области прав человека, решения, действия государственных (муниципальных) структур и их должностных лиц. И это не случайно, поскольку нередко возникают решения и действия (бездействия) органов власти, которые нарушают права и свободы человека, либо создают препятствия для осуществления человеком своих прав и свобод. Также предметом контроля исследуемых организаций является незаконное принуждение человека к выполнению каких-либо обязанностей или незаконное привлечение лица к ответственности. Такие нарушения прав человека, препятствия в осуществлении прав либо принуждение к совершению

действия, которое также нарушает права, могут быть повсеместными, то есть касаться нескольких граждан, для этого данные организации занимаются рассмотрением заявлений и жалоб как отдельных граждан, так и организаций, в том числе и обращений групп людей. Могут проводить и расследования по собственной инициативе.

Как видно, отмеченные основные направления деятельности правозащитных организаций способствуют эффективному решению вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Одновременно следует признать, что многие правозащитные организации пытаются более плотно работать с государством и местным самоуправлением [9, с.100]. Например, некоторые из них входят в общественные советы при исполнительных органах власти, таких как, например, Министерство внутренних дел, Федеральная служба исполнения наказаний. Однако не всегда ясно, насколько такая работа эффективна, поскольку нередко стороны критикуют друг друга за неуступчивость и нежелание посмотреть на ситуацию глазами оппонента, присутствует и взаимное недоверие, а иногда и негативное отношение друг к другу.

Подобные явления, на наш взгляд, происходят по многим причинам. Прежде всего из-за того, что государство и граждане России в целом пока еще не осознали, какой большой вклад в развитие гражданского общества, демократического и правового государства, приносит гражданская активность, осуществляемая правозащитными организациями. К сожалению, многие сегодня не осознают или не хотят знать, что обеспечение защиты прав граждан и высокий уровень грамотности населения относится к характерными признаками гражданского общества [1, с.173].

Исследователи Института социологии РАН при содействии фонда ИСЭПИ после опроса по каждому из направлений деятельности некоммерческих организаций пришли к выводу о том, что организации социальной направленности получают наибольшее одобрение среди населения, политическая же деятельность не находит поддержки основной части людей [3]. Выходит, что граждане Российской Федерации с большим одобрением относятся к тем организациям, которые реально помогают людям, по разным причинам, оказавшимся в сложных ситуациях, это и бедность, и болезни, и бездомность, и последствия стихийных бедствий, и защита окружающей среды, и многие другие факторы.

К сожалению, утрата доверия населения государства может привести к маргинальности правозащитных организаций. В связи с этим следует акцентировать внимание и на том, что некоторые правозащитные организации проявляют не совсем здоровую конкуренцию не только с государственными структурами, но и принципиально не хотят сотрудничать с коллегами по правозащитному движению во благо основной, заявленной в уставных документах, деятельности. Данное обстоятельство, несомненно, приводит к негативному настрою россиян ко всем правозащитным организациям, занимающимся политической пропагандой.

В связи с этим полагаем, что для повышения роли правозащитных организаций в защите прав человека необходимо и в нормативном порядке, и в информационной среде четко проводить грань между социально направленными и политическими правозащитными организациями. Кроме того, в отношении социально направленных правозащитных организаций следует интенсивно развивать информационную среду общественного сектора для распространения результатов их деятельности.

Нельзя не отметить еще одну проблему, существующую в современной России в области правозащитного движения – это трудности с финансированием их деятельности. Финансирование деятельности правозащитных организаций из федерального и

муниципального бюджета либо от не иностранных частных лиц в настоящее время является, к сожалению, исключением из правил, а не прецедентом. Поэтому правозащитным организациям приходится обращаться к источникам финансирования, находящимся за рубежом, что, на наш взгляд, не приемлемо. Полагаем, что истинно правовое и демократическое государство должно оберегать и защищать своих граждан любыми способами, включая и финансовые.

Тем более, что при демократическом режиме государственная власть организуется на базе принципов широкого и реального участия его населения, их общественных объединений (организаций) в исполнении и гарантии прав и свобод личности [5, с.687].

При этом остается важным, чтобы получение иностранных грантов не становилось целью деятельности правозащитных организаций. Для этого государство требует подавать данные о получении зарубежного гранта правозащитных организаций. Однако такое требование может перерасти в возможность подчинения деятельности правозащитных организаций государственным или каким-либо иным интересам.

Как правило, уравновешенная система правоотношений между обществом и государством есть один из фундаментальных признаков развитой демократии. В такой системе член сообщества уверен в своих правах и свободах, в том числе он твердо может рассчитывать на индивидуальное и коллективное отстаивание своих прав любым не запрещенным законом способом внутри этого государства. Со своей стороны и органы публичной власти понимают свою правовую и общественно-политическую ответственность за невыполнение корреспондируемых им обязанностей. В такие обязанности входят обеспечение прав и не затрагивание свобод членов общества посредством создания и выполнения норм закона и процедур. А полномочия правозащитных структур включают в себя постоянный контроль за деятельностью органов государственной (муниципальной) власти. Другого и не требуется от них. Однако стороны должны исходить и того, что признание государством допущенных им нарушений в соблюдении прав и свобод человека и гражданина только укрепляет государство в целом.

Совсем иная ситуация складывается в странах с еще только развивающиеся демократией, Россия входит в их число, в таких странах у правозащитных организаций присутствуют различные функции. Это происходит не только из-за несовершенных законов, в которых описываются права и свободы и их обеспечение, или других законов, которые направлены на решение скорее житейских проблем. Как отмечает Э.Р.Чернова, данные крайности российского общества являются следствием многих причин, и если их не преодолеть, то идея правового государства не осуществима [7, с.72]. Вместе с тем, обеспечить защиту прав и интересов человека и гражданина можно только тогда, когда законы государства соответствуют требованиям естественного права и устанавливают равные права, обязанности и ответственность человека, гражданина, государства и должностных лиц перед законом [2, с.38].

Особое значение в изучении данной проблемы имеет ситуация, когда половина государственных структур нашей страны проявляют на настоящий момент неспособность учиться на своих ошибках, в связи с чем, большая часть современных правозащитных организаций стараются бороться именно с этой проблемой всеми законными способами. При всем при том мыслящая часть современных российских правозащитников не требует стопроцентного соблюдения своих рекомендаций, идет на конструктивный диалог с органами государственной власти, соглашаясь с обоснованными и точными пояснениями, которые поступают от государственных структур в ответ на их рекомендации. Но хотя и государство, и правозащитное движение

готово к диалогу, это не означает, что государственные органы будут продолжать отвечать гражданам и юридическим лицам дежурными отписками на их обращения. Однако на международном опыте заметно, что усиление глобализации во всех сферах общественной жизни экономической, политической, социальной и культурной – уменьшает влияние политических структур на власть. Место, которое освобождается от влияния публичной власти, могут занять разнообразные правозащитные организации. В связи с этим правозащитники в развитых странах мира хорошо понимают, что одним из важнейших последствий глобализации является уменьшение влияния традиционных методов, применяемых для решения социальных и экономических вопросов.

В настоящее время еще существует крайне мало правозащитных организаций способных реализовывать уравнивающее общественное значение, особенно на международной арене. В связи с этим мир может столкнуться с такой проблемой, как дефицит демократии в сфере управления. Данная ситуация требует абсолютного соблюдения, как со стороны государства, так и правозащитных организаций Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, где провозглашено, что права и свободы человека являются высшей ценностью государства и общества, а защита этих ценностей – их первейшая обязанность.

Учитывая изложенное, важное значение, на наш взгляд, имеет преодоление проблем, возникающих перед правозащитными организациями при осуществлении их деятельности. Современное положение России являет осязаемую тенденцию к укреплению роли государства. Конечно, усиление административных структур является и положительным результатом, однако если это происходит в правовом государстве. Социологические опросы показывают, что растет готовность большинства населения принять авторитарный метод управления, а это, вероятно, приведет к усилению государства при ослаблении еще несформированного до конца гражданского общества. В такой обстановке необходимо развивать сотрудничество различных структур гражданского общества между собой, и, конечно же, укреплять такую его важную часть, как правозащитные организации, ориентированные на решение социальных задач.

Литература

1. Бердегулова Л.А. Становление гражданского общества в квазигосударственном образовании // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 1(14). – С. 172-175.
2. Бойко Н.Н. Социально-философское значение принципа законности // Социосфера. – 2013. – № 4-1. – С. 37-38.
3. В Общественной палате просят признать Фонд Горбачева иностранным агентом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusplt.ru/society/obschestvennaya-palata-prosit-priznat-fond-gorbacheva-inostrannyim-agentom-17344.html>
4. Кокорев С.Ю. Правозащитные общественные организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01279:article?vnum=41739>
5. Стуколова Л.С., Шафиков В.У. Теоретические подходы к понятию «демократия» // Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – № 10. – С. 686-689.
6. Усманова Р.М. Роль прокуратуры в выявлении правонарушений в жилищной сфере // Проблемы укрепления законности и правопорядка в современном обществе: сб. науч. статей по итогам науч.-практ. конф., посвящ. проф. празднику «День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». Вып. V / отв. ред. Н.Н.Бойко; зам. отв. ред. Э.Р.Галимов. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. – С. 172-174.
7. Чернова Э.Р. Правовой нигилизм и правовой идеализм как формы деформации правосознания // Советник юриста. – 2017. – № 12. – С. 71-77.

8. Чипизубова Т.А. Понятие юридического механизма конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2014. – № 4 (47). – С. 71-74.
9. Ямщикова С.Л. Формирование и деятельность общественных структур как элемента системы местного самоуправления // [Проблемы государства и права на современном этапе](#): Сб. матер. по итогам студ. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. ф-та Республика Башкортостан. – Sterlitamak: Sterlitamakский филиал БашГУ, 2015. – С. 100-102.

HUMAN RIGHTS ORGANIZATIONS AND THEIR ROLE IN PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN MODERN RUSSIA

Boyko Natalya Nikolaevna

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of constitutional and municipal law
Sterlitamak branch of FSBEI HE «Bashkir state university»
Lenin ave. 47 «а», 453103, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan
amulet-str@yandex.ru

Stukolova Lyudmila Sergeevna

Senior lecturer of the chair of theory and history of state and law
Sterlitamak branch of FSBEI HE «Bashkir state university»
Lenin ave. 47 «а», 453103, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan
stukolova.mila@mail.ru

The article deals with the role of human rights organizations that contribute to increasing the effectiveness of the implementation of protection and restoration of human and citizen's rights and freedoms. Revealing the main problems in the field of human rights movement, the authors note the need to develop cooperation between various structures of civil society among themselves, which can contribute to strengthening such an important part of it as human rights organizations focused on solving social problems.

Key words: human rights organizations; non-governmental organizations; rights and freedoms; a person and a citizen; the state; civil society; protection of human rights.

УДК 343.232

**ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ
ЭКОНОМИИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ**

Жестеров Павел Валерьевич

Кандидат юридических наук, докторант
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.
Старший преподаватель кафедры отправления правосудия в судах общей юрисдикции
Российский государственный социальный университет
Ул. Большая Бронная, д. 19, стр. 1, кв. 12, 123104, Москва, Россия
Тел.: +7 (903) 165 35 33
zhesterov@mail.ru

В статье предпринимается попытка проанализировать проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия «уголовный проступок», анонсированный Верховным Судом Российской Федерации 31 октября 2017 г., предлагаются иные меры экономии уголовной репрессии в отношении предпринимателей.

Ключевые слова: уголовная репрессия; уголовная политика; уголовный закон; уголовный проступок; преступления небольшой тяжести; судимость.

Реализация законодательных новаций возможна с помощью системного подхода к оценке параметров преступности, обозначению приоритетов карательного либо предупредительного воздействия на правонарушителей, определению затрат государства на цели противодействия преступности, поиску способов снижения экономического бремени уголовной репрессии [4, с.20], моделированию последствий изменения уголовного закона [6, с.41-46].

Экономия уголовной репрессии является связующим компонентом на всех этапах процедуры привлечения к уголовной ответственности. Процесс предварительного расследования является частью уголовной репрессии, причем весьма значимой, особенно когда обвиняемый впервые сталкивается с таким серьезным проявлением государственного принуждения. Иными словами, объем уголовной репрессии в реальности существенно больше, чем есть на самом деле. Конструирование уголовно-правовых норм происходит в некотором отрыве от последующей реализации уголовной репрессии и прежде всего от реальных условий исполнения назначенного уголовного наказания. «Дополнение реальности» нормы происходит на уровне уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, формальных и неформальных пенитенциарных последствий, рисков последующего освобождения, которые достаточно сложно прогнозируемы [5, с.148].

В настоящее время государство предъявляет к суду повышенные требования и ставит перед судьями все более сложные задачи противодействия преступности, обеспече-

ния законности и правопорядка в стране, улучшения делового климата, особой защиты прав, свобод и законных интересов граждан в сфере уголовного судопроизводства [1, с.59]. Поэтому не случайно, что именно высшая судебная инстанция России в течение почти двух лет не только аккумулировала и обсуждала разнообразные предложения о гуманизации уголовного закона, но и инициировала законопроекты. В результате предпринятых усилий декриминализирован ряд деяний, введены составы преступлений с административной преюдицией, расширена сфера применения института освобождения от уголовной ответственности. 31 октября 2017 г. Верховный Суд Российской Федерации анонсировал Постановление Пленума № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [8].

Проблема законодательного закрепления уголовного проступка задолго до появления проекта рассматривалась в специальной литературе «с позиции такого важного направления уголовной политики, как дифференциация ответственности» [2, с.135]. Положительно оценивая предложение ВС РФ ввести в российское уголовное законодательство категорию «уголовный проступок», Д.Ю.Корсун напоминает о советском опыте реализации принципа экономии уголовной репрессии [7, с.90]. В частности, введенная в УК РСФСР в 1977 г. норма ст.50.1 «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности» применялась «по делам о преступлениях, за которые законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание». Такой вариант экономии уголовной репрессии, реализованный в УК РСФСР, наряду с передачей материалов дела на рассмотрение товарищеского суда (ст. 51), комиссии по делам несовершеннолетних (ст.10) и передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу (ст. 52), был возможен в случае совершения деяния, содержащего признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, и признания возможности его исправления и перевоспитания «без применения уголовного наказания» (ч. 3 ст. 50) [11].

Современный проект был подготовлен в соответствии с общеправовым принципом справедливости, а также отраслевыми принципами индивидуализации уголовной ответственности и наказания и экономии уголовной репрессии. Рассматриваемое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации состоит из двух важных блоков. Первый из них включает предложение по выделению в уголовном законе уголовных проступков, признав таковыми преступления небольшой тяжести, за совершение которых закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы (п. 1 ст. 1 законопроекта). В настоящее время в УК РФ содержится более 80 составов преступлений, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Следует обратить внимание, что отнесение рассматриваемых составов преступлений к уголовным проступкам призвано создать надлежащие условия для освобождения совершеннолетних лиц, впервые совершивших уголовный проступок, «от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, указанных в главе 15² настоящего Кодекса» (п.1 ст.1 законопроекта). Предусматриваются определенные ограничения из этого правила: иные меры уголовно-правового характера отменяются в случае злостного уклонения от их отбывания либо неуплаты судебного штрафа. Как следствие, лицо будет привлечено к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ. На сегодняшний день в главе 15² УК РФ содержится лишь одна мера уголовно-правового характера – судебный штраф (ст. 104⁴ УК РФ). Однако разработчики проекта

предлагают дополнить главу 15² УК РФ нормами об еще двух мерах уголовно-правового характера и считать таковыми обязательные работы и исправительные работы, введя ст. 104⁶ и 104⁷ соответственно.

Ключевое отличие уголовного проступка от преступления – сохранение уголовной ответственности при том, что «последствия его совершения не идентичны последствиям совершения преступления» [2, с.135]. В связи с введением в УК РФ понятия «уголовный проступок» в проекте предусмотрено новое основание освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших уголовный проступок впервые.

«Плюсы» и «минусы» предлагаемых нововведений. Преимущества введения в российский уголовный закон уголовного проступка проявляются в различных аспектах: политическом, социально-экономическом, правовом. Политический аспект заключается в продолжении гуманизации уголовной политики. Социально-экономический аспект выражается в снижении экономической нагрузки на содержание уголовно-исполнительной системы, а также увеличение доходной части федерального бюджета за счет назначения и взыскания судебных штрафов с лиц, осужденных за уголовный проступок. Также доходной статьей федерального бюджета в результате принятия нового федерального закона о внесении изменений в УК РФ станут и отчисления, производимые в ходе исполнения иной меры уголовно-правового характера в виде исправительных работ. Экономии средств региональных бюджетов поспособствует и более широкое привлечение лиц, осужденных за уголовный проступок, к работам по благоустройству и т.п. силами лиц, в случае назначения им иной меры уголовно-правового характера в виде обязательных работ.

Правовой аспект состоит в создании новой категории правонарушений. Отличие уголовного проступка от гражданско-правового деликта заключается в возможности урегулирования конфликта между виновным лицом и потерпевшим в порядке уголовного судопроизводства специфическими медиативными процедурами. Так, по целому ряду преступлений в сфере экономической деятельности (часть из которых по формальным критериям может быть переведена в категорию уголовного проступка) уже сейчас предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности виновного лица, которое впервые совершило преступление, предусмотренное ст. ст. 198 – 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ при условии полного возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе России. В проекте предлагается введение в УК РФ ст. 76.2 УК РФ, содержащей основания освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера.

К очевидному минусу рассматриваемого проекта следует отнести нерешенность вопроса о соотношении уголовного проступка и административного правонарушения. В этой связи интересен современный зарубежный опыт новеллизации уголовно-правовых норм об уголовном проступке, произошедшей в 2015 году с вступлением в силу нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее по тексту – УК РК). Так, часть правонарушений, предусматривающих штрафные санкции и административный арест, были перенесены в действующий в настоящее время УК РК в качестве уголовного проступка. Как нам видится, данный аспект исследуемой проблемы не был учтен высшей судебной инстанцией при разработке проекта. При этом следует отметить, что уголовный проступок в уголовном законодательстве Республики Казахстан определяется по двум критериям: общественная опасность совершенного деяния и наказания (предусмотрены штраф и административный арест).

Заслуживают серьезной дискуссии и иные меры экономии уголовной репрессии в отношении предпринимателей, которые наряду с введением института уголовного про-

ступка благотворно повлияли бы на деловой климат России. В частности, Президент В.В.Путин 28 февраля 2018 года на расширенной коллегии МВД России обратил особое внимание на необходимость создания благоприятной деловой среды, защиты законных интересов бизнеса, тщательного расследования фактов давления на предпринимателей, их необоснованного преследования, в том числе со стороны правоохранительных органов [9]. Акцент на востребованность экономии уголовной репрессии в отношении предпринимателей президент поставил и в послании Федеральному собранию, сформулировав задачу убрать из законодательства (в том числе уголовного – *прим. П. Ж.*) «все, что позволяет нечистооплотным, коррумпированным представителям власти и правоохранительных органов оказывать давление на бизнес» [10].

Мы также поддерживаем предложение о создании специализированных судов для предпринимателей, что позволит, на наш взгляд, «искоренить практику необоснованного возбуждения уголовных дел, наложения арестов на счета и активы предпринимателей в случае конфликта между ними» [3, с.104-108.]. Реализация данной, безусловно, рациональной и перспективной идеи, во-первых, позволит поднять уровень доверия представителей деловых кругов к судебной власти, во-вторых, создаст альтернативную юрисдикцию для рассмотрения частноправовых споров, осложненных иностранным элементом, а, в-третьих, даст толчок к дальнейшему развитию отечественной судебной системы через реализацию права предпринимателя на выбор формы судопроизводства.

В заключении резюмируем. Одним из направлений экономии уголовной репрессии в постиндустриальном российском обществе может стать введение института уголовного проступка. Закрепление в уголовном законе соответствующих норм должно стать следствием дискуссий специалистов о необходимости и целесообразности подобных норм, а также результатом последовательного законодательного генезиса правовых последствий совершения уголовного проступка.

Литература

1. Александров А.И. Суд как субъект судебного толкования уголовного закона // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – №4. – С.59- 62.
2. Алферова Е.В. 2012.02.036. Рогова Е. В. Уголовный проступок в системе дифференциации уголовной ответственности. – Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2011. – 117 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2012. – №2. – С.135-136.
3. Жестеров П.В. Перспективы создания специализированных судов для предпринимателей в особых экономических зонах с учетом опыта Китайской Народной Республики как формы экономии уголовной репрессии // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 ноября 2017 года). – СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – С.104-108.
4. Жестеров П.В. Уголовная репрессия в кредитно-финансовой сфере: резервы снижения криминогенных факторов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №2(58). – С.16-20.
5. Жестеров П.В. Уголовная репрессия и феномен «дополненной реальности» // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (г.Могилев, 31 марта 2017). – Могилев: УО «Могилевский институт МВД Республики Беларусь», 2017. – С.147-150.
6. Кобец П. Н., Краснова К. А. О необходимости социально-криминологического моделирования криминальной ситуации в России // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. – М., 2009. – С. 41–46.
7. Корсун Д.Ю. О законопроекте Верховного Суда РФ, связанного с декриминализацией ряда

- преступлений небольшой тяжести, а также предложение по введению в правовую систему РФ категории «уголовный проступок» // Юридическая наука. – 2016. – №2. – С. 88-94.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 №42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона. Документ опубликован не был. – Режим доступа: <http://vsrf.ru/files/24307>
  9. Расширенное заседание коллегии МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56949>
  10. УК ставят вне конкуренции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3561284>
  11. Указ Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 // Ведомости ВС РСФСР. – 1977. – №12. – Ст. 255.

INTRODUCTION OF THE CRIMINAL OFFENCE AS ONE OF DIRECTIONS OF ECONOMY OF CRIMINAL REPRESSION

Zhesterov Pavel Valerievich

Candidate of jurisprudence, doctoral candidate
All-Russian scientific research institute
Ministry of internal affairs of the Russian Federation.
Senior lecturer of the chair of administration of justice in the courts of general jurisdiction
Russian State social university
Bolshaya Bronnaya, 19, b. 1, apt. 12, 123104, Moscow, Russia
Ph.: +7 (903) 165 35 33
zhesterov@mail.ru

In the article an attempt is made to analyze the draft of the Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of «a criminal offense», announced by the Supreme Court of the Russian Federation on October 31, 2017. Other economy measures of repression of entrepreneurs are offered.

Key words: criminal repression; criminal policy; the criminal law; criminal offense; crimes of small gravity; previous conviction.

УДК 351.74(091)(575.3)

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ МИЛИЦИИ

Ярашев Зафар Мамурович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 97 93

В статье рассматривается история создания таджикской милиции. Особое внимание уделяется сложным моментам становления органов внутренних дел, обусловленным социально-политическими и организационными факторами.

Ключевые слова: органы милиции; история; борьба с басмачеством; гражданская война; Таджикская АССР.

На фоне мероприятий 100-летия Великой Октябрьской Социалистической революции менее буднично отметили такой же юбилей российской полиции (бывшей милиции). В этот же день 10 ноября отмечают свой праздник и сотрудники таджикской милиции, в связи с чем возникают вопросы о дате или, проще говоря, когда начинается история таджикской милиции. С первых лет образования Таджикской советской республики ежегодно 6 февраля отмечался день таджикской милиции. Это было связано с тем, что 6 февраля 1925 года в системе органов внутренних дел был организован отдел по преобразованию в народную милицию вооруженных отрядов краснопалочников, дехкан, красноармейцев для борьбы с организованным басмачеством и разгулом преступности на местах. Именно эти вооруженные отряды целенаправленно занимались наведением общественного порядка и борьбой с преступностью. Отряды краснопалочников – дехканские отряды самообороны, создаваемые для борьбы с басмачами, формировались по племенам и кишлакам [2, с.525].

К этому времени уже проводилось национально-государственное размежевание республик Средней Азии, были заложены основы советской социалистической государственности таджикского народа. 14 октября 1924 года 2-я Сессия Всероссийского ЦИК утвердила Постановление ЦИК Туркестанской республики о размежевании, 15 марта 1925 года окончательно решился вопрос об образовании Таджикской АССР в составе Узбекской ССР.

Таким образом, сопоставив все эти судьбоносные для таджикского народа исторические даты, можно сделать вывод, что история создания органов милиции на территории Таджикистана начинается с 6 февраля 1925 года. Позже, 12 декабря 1926 г., ЦИК Тадж.АССР образовал Народный Комиссариат внутренних дел, в системе которого и были созданы структуры, главной задачей которых являлись борьба с преступлениями, обеспечение общественного порядка, борьба с басмачеством и реакционным духовенством. Имена Абдулло Валишиева, Мукума Султанова, Бобо Садыкова и многих др.

навсегда вошли в историю как первых представителей таджикской милиции, а первым наркомом внутренних дел Таджикской АССР был уроженец г.Самарканда А.Ярмухамедов, который по 1927 г. организовывал работу по созданию таджикских органов правопорядка [5, с.77].

Для более целенаправленной борьбы с басмачеством и реакционным духовенством в системе аппарата НКВД республики в 1927 г. было создано Управление иррегулярной милиции. Иррегулярную милицию возглавил Михаил Степанович Затылкин и помощник по политчасти Василий Никитович Топильский. Иррегулярная милиция вела большую общественную работу среди населения в тесном союзе с добровольческими отрядами, местной общественностью и Красной Армией. Иррегулярная милиция участвовала в борьбе с басмачеством, помогала населению в посевных компаниях и ирригационных работах [7, с.274].

Сопоставив эти исторические даты, можно сделать вывод, что рождением таджикской милиции является дата 6 февраля 1925 года, поскольку именно в период 1925-1927 гг. проходило организационное устройство системы таджикской милиции. Как известно, советская милиция была создана 28 октября (10 ноября) 1917 года Декретом, подписанным В.И.Лениным в первые дни после Великой Октябрьской Социалистической революции, целью которого было удержание завоеванного революцией власти Советов на местах. Декрет позволял вооружать сочувствующие массы, которые меняли бывшие царские подразделения жандармерии и служили вооруженной защитой завоеваний революции.

Территории современного восточного и южного Таджикистана в этот период входили в состав Бухарского эмирата. По договору с Россией от 23 июня 1868 года лишь северные территории, такие как Самарканд, Ура-Тюбе, Джизак, Ходжент, ранее подвластные бухарскому эмиру, отошли к России и вплоть до начала Октябрьской революции Бухарский эмират простирался от Бухары до отрогов Памира. Позже сам Памир по договору от 25 февраля 1895 года между Россией и Англией был поделен границей по реке Пяндж, которая существует и в настоящее время. История покорения Восточной Бухары или установления Советской власти на ее территории начинается с сентября 1920 года, когда Красная Армия под руководством М.В.Фрунзе штурмом овладела Бухарой. С этого момента начинается преобразование эмирата в Бухарскую Народную Советскую Республику. Этот процесс проходил болезненно, поскольку новых структур государственного управления не существовало, шла гражданская война, которая вынуждала репрессивными методами устанавливать новую власть [4, с.99].

Именно в этот период в отношении части населения широко применялись внесудебные меры, не предусмотренные Конституциями СССР и Узбекской ССР: речь идет об органах, применявших наказание в административном порядке по постановлениям ОГПУ Военно-Диктаторской Тройки (ВДТ) [1, с.86].

Установлению нормальных отношений между Красной Армией и местным населением препятствовала излишне суровая, основанная на методах военного и карательного характера политика ликвидации басмачества.

Она во многом определялась приказом Реввоенсовета РСФСР от 4 июля 1922 г. за подписью Л.Д.Троцкого, призывавшего к ужесточению военного нажима, применению суровых мер к басмачам и их пособникам [3, с.128]. В этом же месяце ЦК РКП (б) направил Средазбюро директиву, подписанную И.В.Сталиным, в которой предлагалось значительно увеличить количество военных трибуналов, активизировать работу ГПУ и перейти от случайных мероприятий к широкой, планомерно выдержанной работе.

Следует сказать, что некоторые представители военного командования зачастую не замечали различий между мирным населением и вооруженными отрядами. Они широко практиковали меры карательного характера против целых кишлаков за невыполнение продразверстки и «сочувствие басмачам». Проведение подобных мер вызывало естественный протест у местных партийных и советских деятелей, предлагавших длительный, но верный метод разложения басмачества, в своей практической деятельности противившихся проведению необоснованных арестов.

В таких условиях о широкой деятельности каких-либо милицейских органов говорить не приходится. В то же время именно в этот период закладывались основы будущей правоохранительной структуры, без которой не может обходиться ни одно государство. Особенностью деятельности будущей структуры являлось то обстоятельство, что она опиралась на поддержку широких масс, т.е. рабочих, крестьян, поскольку набирала кадры для работы в ней именно из этих рядов, чтобы она оправдывала свое предназначение считаться «народной». К сожалению, такая практика приводила к тому, что очень часто в ряды милиции попадали случайные люди, люди, не имеющие определенных навыков, а порой и желание работать. Отсутствие профессионализма было главной причиной того, что задачи, которые выдвигались перед сотрудниками НКВД, не достигали главной цели: авторитета среди населения. Это и понятно, ведь гражданская война вынуждала новые власти прибегать к принудительным мерам путем применения репрессий. Примечательно в этой связи отметить пункт 11 резолюции заседания Исполнительного бюро обкома КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР: «Отметить, что по причине частой смены или неудачного подбора работников отсутствует какой-либо надзор за деятельностью судебно-следственных органов и органов дознания, следствием чего получалась чрезмерная загрузка дел, медленное их прохождение, халатность и злоупотребление по службе отдельных сотрудников, их незаконные аресты, ненормальные взаимоотношения между собой и прокуратурой» [7, с.150].

Как видно из источников, правоохранительные структуры, создаваемые в первые годы Советской власти в Таджикистане, проходили тяжелый этап своего рождения и развития.

Литература

1. Гафуров А.М. Ревкомы Таджикистана – 1917-1924 гг. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 144с.
2. Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1963. – 759с.
3. Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 696с.
4. История таджикского народа / Б.А.Литвинский, А.Мухтаров. – Душанбе: Маориф, 1959. – 200 с.
5. Макашов С. За народное дело. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 126с.
6. Таджикская Советская энциклопедия. – 3 изд. / под ред. М.С.Асимова. – Душанбе, 1984. – 503с.
7. У истоков истории / под ред. Р.М.Масова. – Душанбе: Mega-Barim, 2011. – 527с.

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF TAJIK MILITIA

Yarashev Zafar Mamurovich

Candidate of historical sciences,
associate professor of the chair of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 97 93

The article deals with the history of the creation of the Tajik militia. A special attention is paid to difficult moments in the formation of law enforcement agencies, due to socio-political and organizational factors.

Key words: police; history; combating basmachism; civil war; Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic.

УДК 341.63:340.132.2(575.2)

**ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА ПОДЛЕЖАЩЕГО ПРИМЕНЕНИЮ
ПРАВА КАК ПРЕИМУЩЕСТВО АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Туратбекова Чынара Акылбековна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Кыргызско-Российский Славянский университет
Ул. Абдрахманова 152-41, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996) 770 999 888 (м.)
ch.turatbekova@gmail.com

Одним из преимуществ арбитражного разбирательства традиционно считается предоставленная законодательством сторонам спора и арбитрам возможность выбора подлежащих применению норм права. В статье речь идет о возможности выбора сторонами или арбитрами не только собственно права конкретного государства, но также норм иных источников, таких как *lex mercatoria*, что позволяет говорить о более гибком рассмотрении коммерческих споров в арбитражах по сравнению с практикой государственных судов.

Ключевые слова: международное частное право; коллизионные нормы; третейский суд; международный коммерческий арбитраж; применимое право; автономия воли.

При реализации любых частноправовых отношений, в особенности осложненных иностранным элементом, велик риск возникновения споров. В ситуации невозможности урегулировать конфликт усилиями сторон законодательством им традиционно предоставлены различные способы: от возможности обращения в государственные суды до альтернативных методов разрешения споров, среди которых и разрешение спора посредством третейского разбирательства.

Деятельность третейских судов в Кыргызстане имеет очень интересную историю, напрямую связанную с конституционными реформами, проводимыми в стране. Начиная с 1994 года на территории Кыргызской Республики (далее по тексту – КР) были созданы первые третейские суды. Однако уже в 1997 году перед Конституционным судом КР был поставлен вопрос о конституционности статуса и деятельности Третейского Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате КР, который находился тогда на начальной стадии своего становления и развития. В течение почти пяти лет после принятого Конституционным судом КР решения о неконституционности создания третейского суда юридическим лицом в стране деятельность третейских судов не практиковалась. Вместе с тем развитие экономики, и прежде всего международной торговли, активизация деятельности иностранных инвесторов на территории КР диктовали свои условия, что неизбежно повлекло закрепление и последующее развитие всех институтов внесудебного способа разрешения экономических споров.

Сегодня деятельность третейских судов в КР, в том числе коммерческих арбитражей, регулируется рядом актов: Законом КР «О третейских судах КР» от 30 июля 2002 года (далее по тексту – Закон); Гражданским процессуальным кодексом КР (главы 46 «Производство по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» и 48 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных (международных) арбитражей») от 25 января 2017 года и др.

Третейские суды КР вправе рассматривать практически любые споры частного характера, кроме прямо названных в законодательстве, но в основном они специализируются на разрешении споров в области финансово-кредитных отношений. Так, по данным Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате КР, 83,71% рассматриваемых споров приходится на споры, относящиеся к этой сфере. Доля споров с иностранным элементом не очень высока в общем объеме – споры, связанные с договорами купли-продажи, включая споры из внешнеторговой купли-продажи, составляют чуть более 6,5% [5]. Из рассмотренных за период 2002-2017 гг. 772 дел 43 – дела с участием истцов и ответчиков из Англии, Израиля, Казахстана, Китая, Гонконга, Кубы, ОАЭ, Республики Корея, РФ, США, Таджикистана, Турции, Узбекистана, Украины¹, что составляет примерно 6% от общего количества.

Подчиняя споры коммерческим арбитражам с исключением подсудности государственным судам, стороны руководствуются преимуществами данного альтернативного способа рассмотрения споров. К ним традиционно относят выбор сторонами арбитров (количество арбитров, их специализацию и др.), которые проводят заседания в выбранном сторонами государстве и на языке, согласованном участниками спора. При этом обеспечиваются оперативность рассмотрения, конфиденциальность, окончательность принятого решения, широкая международно-договорная основа для принудительного исполнения решения более чем в 140 странах – участницах Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и т.д. В литературе в качестве существенных плюсов рассмотрения международных экономических споров коммерческими арбитражами также называют возможность полностью или частично определять саму процедуру разбирательства; изымать спор из-под действия права и предложить решить его по справедливости и проч. [6, с.618]

Среди преимуществ третейского разбирательства, которые делают привлекательными для участников международной хозяйственной деятельности коммерческие арбитражи как механизм рассмотрения их спора, помимо вышеназванных, полагаем возможным назвать и свободу определения сторонами или арбитрами права, применимого к существу спора, т.е. правил, на основе которых оцениваются правомерность и обоснованность требований истца и возражений ответчика.

Следует оговориться, что рассмотрение вопроса о возможности выбора подлежащего применению права в КР как преимуществе третейской формы разбирательства возможно лишь на законодательном уровне по нескольким причинам. Во-первых, одним из принципов третейского разбирательства является конфиденциальность, в соответствии с которой не допускается разглашение информации о рассматриваемых делах. Во-вторых, коммерческие арбитражи не являются государственными судами и не образуют централизованную систему, вследствие чего практика третейских судов не является системати-

---

¹ Из выступления председателя Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики Майчиева Ш.Ю. URL: http://www.arbitr.kg/web/index.php?act=view_material&id=82

зированной и целостной в отличие от государственных судов, обязанных проводить единую правоприменительную политику. Более того, даже в рамках одного третейского органа аналогичные вопросы могут решаться по-разному, ведь отдельные составы третейского суда независимы друг от друга и не связаны решениями друг друга. Однако, при всем этом практика третейских судов в конечном счете зачастую является ориентиром для государственных судов и законодателя. Благодаря свободе, которой наделены третейские суды, восполняются пробелы правового регулирования; значение отдельных норм международного частного права, не конкретизированные на подзаконном уровне, наполняются значением [8, с.91-92].

Одним из первых вопросов, который возникает перед арбитром при рассмотрении спора с иностранным элементом, является вопрос о выборе права, подлежащего применению. Проблему выбора права, на основании которого арбитр вынесет соответствующее решение, следует отнести к категории основных при третейском разбирательстве, поскольку от ее решения зависит вопрос о последствиях для обеих сторон. Не секрет, что законодатели разных государств могут совершенно различно решать один и тот же вопрос. И для сторон спора принципиально важным и порой даже решающим является вопрос о выборе подлежащего применению права.

В п. 2 и 3 ст. 6 Закона установлено следующее: «...2. Третейский суд рассматривает спор в соответствии с нормами материального права, которые стороны определили в договоре либо в третейском соглашении в качестве применимых к существу спора. 3. При отсутствии соглашения о применимом праве третейский суд самостоятельно определяет нормы права, которые подлежат применению при рассмотрении спора...». Возможность сторон, а при отсутствии соглашения по данному вопросу – возможность арбитра самим определять подлежащее применению право, дублируется и в локальных актах третейских судов. Так, в Регламенте от 1 июля 2007 года и в Ускоренном Регламенте от 15 января 2004 года Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате КР установлено: «Международный Третейский суд разрешает спор в соответствии с нормами материального права, которые стороны определили в договоре либо в третейском соглашении в качестве применимых к существу спора. При отсутствии соглашения о применимом праве третейский суд самостоятельно определяет нормы права, которые подлежат применению при рассмотрении спора».

Таким образом, п. 2 ст. 6 приведенной статьи закрепляет коллизионную привязку *lex voluntatis*, которая является одним из проявлений института автономии воли, то есть возможность сторон договора выбрать право, применимое к их отношениям и вытекающую отсюда обязанность третейского суда руководствоваться этим правом при разрешении спора. Вопрос о том, в каких пределах допустим свободный выбор правопорядка, традиционно вызывает споры в международном частном праве. На разных этапах озвучивались мнения о том, что автономия воли не подразумевает безграничную свободу и законодателем должны быть очерчены пределы таковой. Анализ законодательства КР, регулирующего деятельность третейских судов, показывает, что законодателем в вопросе выбора права сторонам предоставлена абсолютная ничем не ограниченная свобода. В качестве примера для сравнения можно рассмотреть автономию воли, ее пределы, закрепленные в ст. 1198-1201 Гражданского кодекса КР (далее по тексту – ГК КР). Так, в ст. 1198 ГК КР установлено, что договорные отношения регулируются правом страны, выбранным соглашением сторон, если иное не предусмотрено законом. Законодатель при этом очерчивает круг договорных отношений, где автономии воли нет места. К ним отнесены, например, договоры о создании юридического лица с иностранным участием, которые должны быть урегулированы правом страны учреждения (ст. 1200 ГК КР).

Приведенная норма – иллюстрация к случаям ограничения автономии воли императивными нормами. Поскольку в законодательстве, регулирующем деятельность третейских судов, подобных ограничений не предусмотрено, то можно сделать вывод о том, что свобода выбора сторон при выборе права, подлежащего применению, не ограничена ничем.

Выбор права, подлежащего применению, по законодательству КР не относится к категории обязательных вопросов, которые стороны должны урегулировать в третейском соглашении. Так, в п. 2 и 3 ст. 7 Закона регламентированы обязательные и факультативные требования к содержанию и форме третейского соглашения. К обязательным, несоблюдение которых ведет к недействительности третейского соглашения, отнесены наличие положения о том, что разногласие или требование, возникающее из спора между сторонами, подлежит рассмотрению в третейском суде; письменная форма третейского соглашения, а также наименование третейского суда. Относительно факультативных требований в абз. 2 п. 3 ст. 7 установлено: «В третейском соглашении *могут содержаться* (курсив мой – Ч.Т.) сведения о числе арбитров, месте третейского разбирательства, языке третейского разбирательства, применимом праве, применимых правилах, сроке рассмотрения спора». Таким образом, мы видим, что отсутствие в тексте третейского соглашения указания на подлежащий применению материальный правовой порядок не влияет на действительность третейского соглашения. При этом отдельные авторы, занимающиеся изучением различных аспектов деятельности третейских судов, полагают, что выбор применимого права вследствие его важности для существа правоотношения должен считаться существенным условием арбитражного соглашения [2, с.148].

Таким образом, в п. 3 ст. 6 Закона закреплено право третейского суда самостоятельно определить нормы права, которые подлежат применению, в случае, если стороны по каким-то причинам не смогли и/или не захотели определить подлежащее применению право. Автономия арбитров – очень интересная и сложная для исследования тема, поскольку, с одной стороны, одним из принципов деятельности третейских судов является принцип конфиденциальности; с другой – неоднозначность законодательных предписаний по данному вопросу. Данная проблема подразумевает два основных вопроса: что такое автономия арбитра и каковы её пределы; какими методами арбитры пользуются для определения подлежащего применению права при отсутствии соглашения сторон.

В теории международного частного права и практике коммерческих арбитражей традиционно выделяется несколько способов определения применимых норм права при отсутствии соглашения сторон по данному вопросу. Разные авторы предлагают различные классификации существующих методов [5; 1; 3]. Однако, по большому счету, несмотря на имеющиеся различия в систематизации способов выбора норм права арбитрами при отсутствии соглашения сторон, разница между авторскими вариантами не так уж и значительна. В конечном итоге все методы сводятся к: 1) основанным на использовании коллизионных норм (так называемый косвенный подход); 2) основанным на использовании других критериев для определения применимого права. Иначе говоря, арбитры могут выбирать подлежащее применению право либо коллизионным методом (коллизионные нормы страны арбитража; коллизионные нормы, выявленные в результате кумулятивного подхода и прочие варианты), либо неколлизионным способом (материальное право, наиболее тесным образом связанное с существом спора; материальное право, выбранное арбитрам, исходя из познания им определенного правового порядка, и прочие варианты).

Буквальное толкование текста п. 3 ст. 6 Закона позволяет сделать вывод, что при определении подлежащего применению права третейские суды свободны абсолютно. В

самом Законе не содержится никаких ориентиров для третейского суда по вопросу на чем должен основываться сделанный арбитром или арбитрами выбор в пользу того или иного правопорядка. В аналогичных случаях с государственными судами ориентиры содержатся в коллизионных нормах, где установлены соответствующие правила выбора права, призванные восполнить недостаток воли сторон. Так, например, в п. 1 ст. 1199 ГК КР установлено, что при отсутствии соглашения сторон договора о подлежащем применению праве к этому договору применяется право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, являющаяся: продавцом – в договоре купли-продажи; дарителем – в договоре дарения и т.д. Закреплены и иные коллизионные привязки к договорам о недвижимом имуществе, к договорам строительного подряда международного характера и проч. Однако, поскольку приведенные коллизионные нормы не являются обязательными для арбитров коммерческих арбитражей, то говорить о том, что они обязывают их к предписанному выбору не приходится. Таким образом, мы видим, что свобода выбора применимого права безгранична не только для сторон спора, но также в отношении арбитров.

В литературе последних лет, посвященной исследованию вопроса выбора права при третейском разбирательстве, встречается мнение о том, что еще одним немаловажным преимуществом третейского разбирательства является не только свобода выбора права, но большая свобода при выборе источников, применимых к существу спора, которые наряду с национальным правом включают также и ненациональные источники современного *lex mercatoria*. Смысл и цель использования термина “нормы права” заключались в том, чтобы тем самым дать возможность сторонам предусматривать в качестве *lex contractus* не только право в его обычном смысле, т.е. нормы, составляющие часть какой-то определенной национальной правовой системы, но также и правовые нормы, разработанные на международном уровне, содержащиеся как в конвенциях, так и в аналогичных юридических текстах, которые еще не приобрели обязательной силы в качестве права определенного государства [4, с.307]. Х.М.Хольцман для иллюстрации той свободы, которая предоставляется в выборе “норм права”, приводит примеры выбора в качестве применимого права не только международные конвенции или единообразные законы, которые еще не вступили в силу, но и право ряда государств для регулирования различных аспектов договорных отношений. Он также считает, что спор может быть подчинен национальному праву с исключением регулирования по отдельным вопросам, а также применимому праву, сформулированному на определенную дату с исключением более поздних изменений и дополнений [цит. по: 1, с.83]. М.П.Бардина, приводя примеры из арбитражной практики, приходит к выводу, что, наряду с национальным правом, стороны могут выбрать и ненациональные источники современного *lex mercatoria*, примером которых являются принципы УНИДРУА и др. В связи со сказанным следует согласиться с мнением, что «... есть достаточно оснований считать, что в сфере международного коммерческого арбитража как в национальном законодательстве (не только основанном на Типовом законе), так и в регламентах “нормы права” получили специальное, более широкое значение, отличающееся от понятия “право”» [1, с.84].

Подводя итоги сказанному по вопросу выбора применимого права как преимуществе арбитражного разбирательства по законодательству КР, можно констатировать следующее.

Одним из немаловажных преимуществ третейского разбирательства является свобода выбора применимого права. При этом не имеет значение, кто этот выбор делает: стороны или арбитры. Анализ соответствующего законодательства КР показал, что свобода сторон в данном вопросе безгранична. Стороны спора могут избрать в качестве

применимых нормы материального права любого государства, исходя из собственных предпочтений. Свобода арбитров, которой они наделены при отсутствии соглашения сторон по выбору права, так же безгранична. Арбитры в КР даже не связаны соответствующими коллизионными нормами.

Преимуществом третейского разбирательства также является тот факт, что стороны или арбитры могут выбрать не только собственно право какого-либо государства, но и другие источники (источники *lex mercatoria*, например). Единственным ограничением, установленным законодательством КР и локальными актами действующих третейских судов, является то, что выбор может быть сделан только в пользу материальных норм.

Автономия воли сторон и арбитров при третейском разбирательстве, по нашему мнению, является примером наиболее гибкого варианта регулирования спорных отношений. В иных сферах, традиционно считающихся сферами господства свободы договора, автономия воли отягощена в той или иной степени императивными нормами.

Литература

1. Бардина М.П. Определение права, применимого к существу спора, международным коммерческим арбитражем // Государство и право. – 2010. – №9. – С.81-90.
2. Зайцева Е.А. Применимое право в международном коммерческом арбитраже // Научно-теоретический журнал. – 2012. – №4. – С.144-148.
3. Засемкова О.Ф. О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №4(53). – С.217-222
4. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л.Маковского и Е.А.Суханова. –М., 2002.
5. Лопатин Д.Б. Проблемы выбора и применения права в международном коммерческом арбитраже. [Электронный ресурс] // Политика и общество. – 2011. – №5(83). – Режим доступа: (http://www.arbitr.kg/web/index.php?act=view_material&id=69).
6. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К.Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 680 с.
7. Международный третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики. 2002-2017 гг. в цифрах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.arbitr.kg/web/documents/info.pdf>)
8. Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. – 526 с.

OPPORTUNITY FOR CHOOSING RIGHTS APPLICATION AS THE ADVANTAGE OF THE ARBITRATION PROCEEDINGS (ON THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC)

Turatbekova Chynara Akyzbekovna

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of civil law and process
Kyrgyz-Russian Slavonic university
Abdrakhmanov 152-41, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996) 770 999 888 (m.)
ch.turatbekova@gmail.com

One of the advantages of arbitration proceedings is traditionally considered to be an opportunity given by legislation to the parties to a dispute and arbitrators to choose the applicable rules of law. The article deals with the possibility of choosing by the parties or the arbitrator not only the actual law of a particular state, but also the norms of other sources, such as *lex mercatoria*, that allow talking about a more flexible consideration of commercial disputes in arbitration in comparison with the practice of state courts.

Key words: international private law; conflict of laws norms; arbitration court; international commercial arbitration; applicable right; autonomy of will.

УДК 342.7:343.121.5

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И В
ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ**

Чернова Эльвира Рамилевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»
Пр. Ленина, 47 «а», 453103, Стерлитамак, Республика Башкортостан
erchernova@mail.ru

Ямщикова Светлана Леонидовна

Старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»
Пр. Ленина, 47 «а», 453103, Стерлитамак, Республика Башкортостан
svetlana-str74@mail.ru

В статье на основе анализа эволюции гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних рассматриваются основные этапы становления и развития институтов охраны прав несовершеннолетних в европейских странах и Российской Федерации. Отмечено, что в России формирование системы гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних шло с некоторым отставанием от европейских стран и его официальное формирование началось после распада Советского Союза.

Ключевые слова: правозащитные организации; неправительственные организации; права и свободы; человек и гражданин; государство; гражданское общество; защита прав человека.

Охрана и реализация гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из направлений деятельности государственных органов и учреждений во всех странах. В развитых государствах данное направление является одним из ведущих в социальной политике.

В период перехода Российской Федерации к рыночным отношениям в связи с проявлением экономической нестабильности, инфляции вопрос социального обеспечения, в том числе и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, встал достаточно остро.

Несмотря на различные подходы к выбору модели социальной политики, каждое государство выполняет следующие функции по реализации прав и законных интересов несовершеннолетних:

1. Экономическую, состоящую в оказании материальной поддержки для реализации

права на охрану жизни и здоровья. Данная функция имеет особое значение для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

2. Политическую, направленную на сближение социального уровня различных слоев населения, стабилизацию общественных отношений путем обеспечения полной реализации права на охрану жизни и здоровья несовершеннолетних.

3. Демографическую функцию, способствующую увеличению продолжительности жизни населения, стимулированию его роста.

4. Социально-реабилитационную функцию, выраженную в создании наиболее благоприятных условий с целью восстановления психических и физических возможностей лиц, нуждающихся в медицинской помощи.

На различных этапах исторического развития правовой статус несовершеннолетних зависел от социальной роли, которая отводилась детям. Как справедливо отмечает О.В.Кравченко, «правовая социализация проходит в зависимости от возрастной категории несовершеннолетних, что и определяет формы правового воспитания» [5, с.43]. Место несовершеннолетних в обществе зависело от ценности ребенка как члена общества, что определяло стиль взаимоотношений родителей и детей, а также систему прав несовершеннолетних.

Ученые-исследователи выделяют следующие стили:

1. Стиль детоубийства (с древности до IV в. н.э.). Для данного периода характерен массовый инфантицид, однако с течением времени такая крайняя мера смягчалась. В конечном итоге такая мера была сведена к полной зависимости несовершеннолетних от домовладыки, которым в большинстве стран являлся мужчина. Правовой же статус детей определялся положением матери в обществе. Ценность жизни несовершеннолетних определялась исключительно субъективной волей главы семьи, что подчеркивает зависимое положение ребенка, отсутствие его прав.

2. Для IV-XIII века н.э. характерен «оставляющий» стиль. Инфантицид значительно сокращается, но его пережитки сохраняются еще на протяжении долгого времени. Основным способом избавления от детей было отправление его к кормилице, в монастырь, на воспитание в другую семью либо окружение строгой эмоциональной холодностью и отчуждением дома [2, с.7]. Главенствующую роль в семье по-прежнему занимает отец, однако правовой статус дети наследуют от того из родителей, чье социальное положение ниже.

3. Амбивалентный стиль (XIV-XVII вв.) позволял ребенку влиться в эмоциональную жизнь родителей, в обязанности которых входила забота о своих детях. Однако такая обязанность появилась в связи с задачей родителей прививать ребенку те качества, которые необходимы обществу. Для данного этапа характерно двойственное отношение родителей к детям. С одной стороны забота о детях стала обязанностью родителей, но с другой – ребенок был подвержен жесткому принудительному воздействию со стороны родителей, от чего несовершеннолетние никак не были защищены.

Одновременно с этим необходимо обратить внимание на то, что забота о детях была характерна для дворянства и аристократии. Бедные слои населения воспринимали ребенка как дополнительную рабочую силу. Однако именно на данном этапе развития впервые начинается формирование правового статуса несовершеннолетних.

4. Для XVIII в. характерен навязчивый стиль, отличающийся стремлением родителей к полному контролю над поведением, мыслями, волей ребенка. Тем не менее методы воздействия становятся более мягкими, состоящими в убеждении, а не применении физической силы.

Однако такая тенденция наблюдалась в зажиточных семьях, а в среде рабочих, крестьян несовершеннолетние оставались источником дополнительного дохода. Первый ребенок в семье занимал более высокое положение, именно ему предназначалось быть наследником. В правовом статусе несовершеннолетних на данном этапе обязанности преобладали над правами.

5. Социализирующий стиль (XIX – середина XX вв.) сделал главной целью социализацию, воспитание несовершеннолетних, родители стали выполнять функции наставников. Для данного периода характерно признание права ребенка на защиту, формирование системы прав несовершеннолетних, не корреспондирующих обязанностям. В государствах издаются нормативно-правовые акты, создаются органы с целью защиты прав ребенка, в том числе детей, оставшихся без попечения родителей.

6. С середины XX в. устанавливается помогающий стиль, основывающийся на равноценном участии родителей в жизни ребенка, в удовлетворении его потребностей. Правовой статус несовершеннолетних является самостоятельной величиной, которая не определяется правовым статусом его родителей. Права несовершеннолетних закрепляются не только актами, имеющими высшую юридическую силу внутри страны, но и нормами международного права.

На основании изложенного следует отметить, что правовой статус несовершеннолетних на различных этапах исторического развития определялся ценностью ребенка как члена общества, а также стилем взаимоотношений родителей и детей.

Рассматривая эволюцию гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних как составную часть социальной политики европейских государств, можно выделить основные этапы становления и развития институтов охраны прав несовершеннолетних.

Первый этап (доиндустриальный) – конец XIX в. – 20-е гг. XX в., когда О.Бисмарком были заложены основы становления системы обязательного социального страхования и охраны труда.

Второй этап относится к 20-60-м гг. XX в., основными событиями в данный период стали Первая и Вторая мировые войны, индустриализация, что потребовало дополнительного вмешательства государства для обеспечения стабильности в обществе. Основными достижениями второго этапа стало формирование систем социального страхования, здравоохранения, профессионального образования. Следует отметить тот факт, что развитие системы гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних характеризуется также национальными особенностями, темпами развития государства.

Третий этап – с 60-х гг. до конца XX в. Наиболее развитые системы охраны прав несовершеннолетних сложились в странах Европейского союза. Основываясь на их опыте, можно сделать вывод о том, что продуманная система социальной политики является основой благосостояния государства, повышения качества жизни населения, экономической и политической стабильности. В большинстве западных стран увеличивается количество социальных программ и их государственное финансирование (до 30% и более ВВП в ряде стран Европейского сообщества и в Скандинавских странах), развиваются социальное страхование и обеспечение, растет их финансирование [3, с.65]. Охрана жизни и здоровья несовершеннолетних стала базироваться на основе государственного и частного секторов, что включает в себя помощь в приобретении жилья, юридическую помощь, развитую сеть учреждений здравоохранения и образования.

Четвертый этап – конец XX в. по настоящее время характеризуется кризисом моделей социальной защиты, который связан с тем, что в европейских странах

преобладало социальное обеспечение, а не страхование, т.е. выделение средств из бюджета без вложений физических лиц [4, с.84]. Такое положение привело к тому, что как охрана жизни и здоровья несовершеннолетних в частности, так и социальная политика в целом, породили иждивенчество и стали затратными для государств.

На основании проведенного анализа политики государств в области гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних можно выделить следующие модели, сформированные в европейских странах в зависимости от экономических и политических приоритетов государства:

1) бисмарковская, или континентальная, модель основывается на равном обеспечении всех граждан правами, жесткой связи с профессиональной деятельностью, финансирование осуществляется за счет налогов. Такая модель функционирует в Германии.

2) англосаксонская модель, или модель Бевериджа, действует на принципах распределительной справедливости, финансирование осуществляется из средств бюджета. Такая модель действует в Великобритании и Ирландии.

3) в основе скандинавской модели лежит система налогообложения, которая выравнивает доходы населения. Такая модель используется в Дании, Финляндии.

4) южноевропейская модель социальной защиты населения представляет собой наиболее низкий уровень защиты, ее основным элементом является пенсионное обеспечение, остальные направления социальной политики развиты слабо. Такая модель действует в Португалии, Испании.

В России система гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних развивалась так же поэтапно, но с некоторым отставанием от европейских стран. Ступени становления зависят от типа политического, экономического и социального развития, и среди них следует выделить следующие:

1. Дореволюционное развитие системы охраны жизни и здоровья несовершеннолетних. Для данного этапа характерна архаичность институтов социальной политики, вопросы охраны жизни и здоровья несовершеннолетних были связаны, прежде всего, с предупреждением детоубийства, а также призрением беспризорных и нищих детей.

В начале XX в. в России начали изучать бисмарковскую (континентальную) модель социальной политики, которая основывается на финансировании за счет налогов. Кроме этого в научных трудах революционеров начинает формироваться большевистская модель, основой которой являются средства государственного бюджета. Ее основная идея заключается в том, что все расходы должно брать на себя государство.

2. Второй этап 1917-1985 гг. связан с активным развитием системы социального обеспечения в целом. Произведенная продукция жестко распределялась, что способствовало выравниванию доходов населения. На данном этапе сформировались системы бесплатного здравоохранения, образования, расширены инструменты по охране материнства и детства [8, с.168]. Данная модель представляла собой мощную административную вертикаль по сбору и распределению ресурсов, основным достоинством которой являлась бесплатность.

3. Третий этап совпадает с периодом «перестройки», характеризующимся ухудшением благосостояния населения, товарным дефицитом. Назрела необходимость во внедрении экстренных инструментов социальной политики – натуральной помощи семье и детям, талонной системы. Данный период стал основой для формирования нового подхода к охране прав и законных интересов несовершеннолетних [1, с.24].

4. Четвертый этап характеризуется становлением и развитием современной системы

гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних. Основой этой системы является забота государства об устранении причин, препятствующих человеку, семье, группам людей достичь оптимального уровня благосостояния, и об организации индивидуальной помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Российская Федерация, являясь полноправным членом международного сообщества, стремится к тому, чтобы внутринациональное законодательство соответствовало общепризнанным принципам и нормам международного права, тем не менее, имеются в нем пробелы и нормы, требующие серьезных доработок.

С принятием Семейного кодекса Российской Федерации законодателем установлено нахождение семьи, материнства и детства под защитой государства. Данный нормативный акт закрепляет правовое положение несовершеннолетних как участников семейных правоотношений. Новшеством для законодательства является закрепление права ребенка на защиту, что имеет большое значение для реализации гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних.

Центральное место среди всех федеральных законов, закрепляющих гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, занимает Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Его системообразующее положение подтверждается и его наименованием. Данный закон затронул различные аспекты жизни ребенка: правовые, социальные, жилищные, культурные. Им регулируются отношения, которые возникают с участием детей или по поводу прав и обязанностей детей, участниками таких правоотношений являются непосредственно несовершеннолетие или их законные представители, а также иные физические или юридические лица [7, с.70]. Со вступлением в законную силу данного нормативного акта в соответствие с ним был приведен ряд правовых документов: указы и распоряжения Президента РФ и постановления Правительства РФ, методические рекомендации, приказы и инструкции министерств и ведомств.

Следует отметить, что на современном этапе многие государства стремятся выработать и нормативно закрепить единые подходы, правила, которые позволят обеспечить правовую и социальную защищенность несовершеннолетних как категорию граждан, нуждающуюся в особой защите, а также сформировать единый порядок процедур реализации их прав и законных интересов, что усиливает их всеобщность и обязательность исполнения.

Таким образом, официальное формирование и развитие системы гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в России началось после распада Советского Союза. Именно с этого момента можно проводить более корректные сравнения норм и институтов данной области в иностранных государствах, особенно в европейских, и в Российской Федерации. При совершенствовании законодательства в сфере охраны прав и законных интересов несовершеннолетних необходимо ориентироваться именно на опыт европейских стран, в то же время учитывая национальные особенности развития государства.

Литература

1. Бойко Н.Н. Роль подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в системе органов профилактики // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сб. науч. трудов по матер. Междунар. науч.-практ. конф. (30.04.2014 г.): в 11 ч. Ч.10. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 24-26.

2. Геллер М.В. История развития социального и правового статуса несовершеннолетних // История государства и права. – 2006. – №5. – С.6-10.
3. Дериглазова Л.В. Модернизация европейской социальной модели в условиях кризиса // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №1(17). – С.64-74.
4. Кижикина В.В. Эволюция системы социальной защиты населения в России (в сравнении со странами Европы) // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – Вып. №3 (23). – С.80-95.
5. Кравченко О.В. Правовоспитательные формы правовой социализации несовершеннолетних // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №3(59). – С.43-49.
6. Стуколова Л.С. Девиантная виктимность подростка // Проблемы модернизации современного российского государства: сб. матер. по итогам студ. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. ф-та Республики Башкортостан. – 2015. – С.212-216.
7. Чернова Э.Р., Дубова К.А. Правовые основы охраны жизни и здоровья несовершеннолетних // Государственная власть и местное самоуправление в современный период: сб. науч. статей по итогам работы за 2015 г. метод. семинара преп. и студ. науч. кружка «Проблемы государственной власти и местного самоуправления». – Sterlitamak, 2016. – С.69-71.
8. Ямщикова С.Л. Социальная политика в Российской Федерации: понятие и основные задачи // III Ежегодная науч.-практ. конф., посвящ. Дню юриста. – 2014. – С.167-170.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF
GUARANTEES OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF
MINORS IN RUSSIA AND IN THE EUROPEAN COUNTRIES**

Chernova Elvira Ramilevna

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of theory and history of state and law
Sterlitamak branch of FSBEI HE "Bashkir state university"
Lenin ave., 47 "a", 453103, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan
erchernova@mail.ru

Yamshchikova Svetlana Leonidovna

Senior teacher of the chair of constitutional and municipal right
Sterlitamak branch of FSBEI HE "Bashkir state university"
Lenin ave., 47 "a", 453103, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan
svetlana-str74@mail.ru

In the article, on the basis of the analysis of evolution of guarantees of the rights and legitimate interests of minors the main stages of formation and development of institutes of protection of the rights of minors in the European countries and the Russian Federation are considered. It is noted that in Russia formation of system of guarantees of the rights and legitimate interests of minors went with some lag from the European countries and his official formation has begun after disintegration of the Soviet Union.

Key words: human rights organizations; non-governmental organizations; rights and freedoms; man and citizen; state; civil society; protection of human rights.

УДК 342.56(575.3)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КАЧЕСТВЕ СУДА
ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ: ТЕОРИЯ И РЕФОРМИРОВАНИЕ**

Муродзода Ардашер Алишер

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Н. Карабаева 1, 734060, Душанбе, Республика Таджикистан
ardasher_muradov@mail.ru

В статье рассматриваются деятельность высшего судебного органа в качестве суда первой инстанции, нормативно-правовая база, регулирующая и устанавливающая данные правовые отношения. Обосновывается, что в функции Верховного суда Таджикистана входят не рассмотрение дела по существу, а лишь осуществление надзорных функций и праворазъяснительная деятельность, направленная на правильное применение норм права судьями.

Ключевые слова: Верховный суд Республики Таджикистан; первая инстанция; полномочия; реформирование.

Система отправления правосудия в любом государстве всегда является объектом пристального внимания. Не меньшее внимание уделяется деятельности высшего судебного органа, от которого зависит функционирование судебной системы страны в целом [9].

Законодательство Республики Таджикистан (РТ) возложило на Верховный суд обязанность по осуществлению правосудия в качестве суда первой инстанции, что имеет свои процессуальные особенности.

Судебные механизмы, обеспечивающие защиту прав и свобод человека и гражданина, со стороны высшего судебного органа судов общей юрисдикции отражаются в их процессуальной деятельности, в том числе по осуществлению правосудия по существу.

Деятельность высшего судебного органа по первой инстанции непосредственно связана с такими процессуальными элементами, как подсудность и подведомственность, которые и формируют его правовые особенности. Правовые отношения в сфере осуществления правосудия по первой инстанции Верховным судом Таджикистана регулируются соответствующим процессуальным законодательством.

Осуществляя правосудие по первой инстанции, Верховный суд выполняет важную, на наш взгляд, процессуальную функцию: он, как высший судебный орган, при рассмотрении и разрешении гражданских, семейных, уголовных, административных и иных дел в силу своего правового статуса формирует судебную практику. Выступив как суд первой инстанции, Верховный суд является образцом и примером для деятельности нижестоящих судов.

Важное правовое значение в правозащитной и правовосстановительной деятельности высшего судебного органа страны имеют вопросы подсудности уголовных дел Верховному суду РТ, который уполномочен рассматривать и разрешать уголовные дела по существу в исключительных случаях в силу их важной государственной и общественной значимости.

В соответствии со статьёй 253 УПК РТ Верховному суду подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных в районах и городах республиканского подчинения, за которые, согласно закону, могут быть назначены пожизненное заключение или смертная казнь, также уголовные дела, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или в соответствии с законом входящие в его полномочия.

О.Б.Порцева отмечает, что подсудность представляет собой совокупность признаков уголовного дела, определяющих его принадлежность к ведению конкретного суда для рассмотрения дела по первой инстанции [8].

Верховному суду Таджикистана в качестве суда первой инстанции подсудно рассматривать особо тяжкие уголовные дела, такие как убийство с отягчающими показателями (ч.2. ст.104 УК РТ), изнасилование (ч.3 ст.138 УК), терроризм (ч.3 ст.179 УК), геноцид (ст.398 УК), бицид (ст.399 УК).

Практика свидетельствует, что, кроме вышеотмеченных уголовных дел, Верховный суд рассматривает также дела, которые имеют важное государственное, общественное значение или в деле имеются сведения, составляющие государственную тайну, такие как: измена государству (ст.305), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст.306), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан (ст.307), шпионаж (ст.308), разглашение государственной тайны (ст.311).

Также Верховный суд, в силу ст.255 УПК РТ, имеет право в исключительных случаях принять к своему производству любое уголовное дело, подсудное нижестоящему суду, и рассмотреть его по существу.

В гражданском процессуальном законодательстве РТ устанавливается, что Верховному суду подсудно рассматривает в качестве суда первой инстанции дела, отнесённые законом к его подсудности:

В случае отмены судебных решений и постановлений по конкретному делу во второй раз Верховный Суд принимает данное дело в своё производство и рассматривает в качестве суда первой инстанции (ст.29 ГПК РТ);

В случаях, определённых в законодательстве: решения Центральной комиссии по выборам и референдумам [5]; жалобы лиц, постоянно проживающих за пределами Республики Таджикистан, обжалующих неправомерные действия должностных лиц дипломатических представительств или консульских учреждений Республики Таджикистан [3]; о запрете деятельности политических партий [1]; решения о признании выборов в Парламент – Маджлиси Оли Республики Таджикистан – недействительными [4]; решения, заключения квалификационной коллегии судей [6]; в условиях чрезвычайного положения изменять установленную законом территориальную подсудность гражданских и уголовных дел [2].

Следует отметить, что основным направлением деятельности Верховного суда Таджикистан являются полномочия рассматривать дела в кассационном и надзорном порядке. Данные судебные инстанции выступают гарантом защиты прав и законных интересов человека и гражданина в случае принятия незаконного судебного акта.

Верховный суд Республики Таджикистан по своим инстанционным характеристикам и занимаемому им месту в судебной системе больше представляет собой судебный

орган, осуществляющий судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов. Однако национальное законодательство возложило на Верховный суд полномочие рассматривать и разрешать конкретные правовые споры в качестве суда первой инстанции, которые в отличие от других судебных органов имеют свои особенности.

Анализ статей УПК РТ, которые в своём содержании устанавливают подсудность, т.е. компетенцию рассматривать в качестве суда первой инстанции уголовные дела, позволяет сделать вывод, что Верховный суд обладает одинаковой компетенцией с судами среднего звена (областные суды). Такая практика связана с тем, что в судебной системе Таджикистана высший судебный орган выступает непосредственно вторым звеном для судов районов республиканского подчинения (РРП). Исходя из подсудности уголовных дел, процессуальное законодательство ставит на один уровень Верховный суд с областными судами.

На наш взгляд, данная практика является неправильной, так как не соответствует правовому статусу Верховного суда, который должен осуществлять судебный надзор за деятельностью всех нижестоящих судов. Нами предлагается образование регионального суда для районов и городов республиканского подчинения как суда второго звена и частичная передача полномочий по осуществлению правосудия по существу в полномочия регионального суда.

В программе судебно-правовых реформ на 2015-2017 годы предусматриваются мероприятия по изучению образования регионального судебного органа, который был бы вторым судебным звеном по отношению судов районов и городов республиканского подчинения. Ответственными органами по данному вопросу были Верховный суд, Высший экономический суд и Министерство юстиции [7]. Однако вопрос создания нового судебного органа остался нерешённым.

Вопрос об образовании нового регионального суда или передачи части функций Верховного суда по первой инстанции является весьма обсуждаемым среди практиков. Одни считают, что нет необходимости в формировании нового судебного органа только лишь с целью передачи ему части полномочий Верховного суда по рассмотрению всех категорий дел по первой инстанции. Другие придерживаются мнения, что, в силу административно-территориального деления, для разгрузки количества рассматриваемых дел, сбалансированности в деятельности судов, надлежащей защиты прав и свобод человека и гражданина есть потребность в формировании нового регионального судебного органа для районных и городских судов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существует реальная необходимость для образования регионального судебного органа и этот вопрос является весьма актуальным. Разработчики и исполнители судебно-правовых реформ в Таджикистане осознали необходимость реформирования деятельности Верховного суда в направлении осуществления правосудия по первой инстанции и совершенствования судебной системы.

Литература

1. О политических партиях: Закон Республики Таджикистан от 23 мая 1998 г., №643 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 1998. – №22. – Ст.300.
2. О правовом режиме чрезвычайного положения: Конституционный закон Республики Таджикистан от 03.11.1995 г., № 94 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 1995. – №21. – Ст.233.

3. О гражданстве Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 4.11.1995 г., №104 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 1995. – №21. –Ст.243.
4. О выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 10.12.1999 г., № 856 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 1999. – №12. –Ст.296.
5. О выборах Президента Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 21.07.1994 г., № 1043 // Ведомости Верховного совета Республики Таджикистан. – Душанбе, 1994. – №13. –Ст.195.
6. О судах Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан №1328 от 23.07.2016 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. –Душанбе, 2014. – №7, ч.1. –Ст.380.
7. Об утверждении Программы судебно-правовой реформы на 2015-2017 годы в Республики Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 05.01.2015 г. // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан www.president.tj
8. Порцева О.Б. Подсудность уголовных дел: дис... канд. юр. наук: 12.00.09 / Порцева Ольга Борисовна. – Ижевск, 2004. – 207 с.
9. Штепа Е.В. Правовое положение Верховного суда в судебной системе РСФСР: дис...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Штепа Евгений Викторович. – Ставрополь, 2013. – 173 с.

ACTIVITIES OF THE SUPREME COURT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AS A COURT OF FIRST INSTANCE: THEORY AND REFORM

Murodzoda Ardasher Alisher

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
N. Karabaev 1, 734060, Dushanbe, Republic of Tajikistan
ardasher_muradov@mail.ru

The article deals with the activity of the highest judicial body as the Court of first instance and legislative framework that regulates and establishes these legal relations. It is proved that the function of the Supreme Court of Tajikistan is not to consider cases on the merits, but only to carry out supervisory functions and law-explaining activity related to the correct application of the norms of law by judges.

Key words: Supreme Court of the Republic of Tajikistan; first instance; powers; reforming.

УДК 347.78(575.3)

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
АВТОРСКИХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Сидиков Дилшод Ахрорович

Преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 97 19 91 (м.)
Sidiqov.dilshod@mail.ru

В статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав, а также виды мер указанной ответственности, применяемых в таких случаях.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; авторские права; право интеллектуальной собственности.

Каждый имеет право на свободное участие в культурной жизни общества, в художественном, научном и техническом творчестве и пользоваться их достижениями. Культурные и духовные ценности охраняются государством. Интеллектуальная собственность находится под защитой закона (ст.40 Конституции Республики Таджикистан).

Способы защиты субъективных гражданских прав следует подразделять на две группы, в частности на меры государственно-принудительного порядка, имеющие признаки мер гражданско-правовой ответственности, и на меры защиты в узком смысле слова, которые не имеют признаков гражданско-правовой ответственности [13, с.420]. Иными словами, можно сказать, что защита в широком смысле слова охватывает обе меры.

Авторские права защищаются способами, предусмотренными Гражданским кодексом Республики Таджикистана (далее – ГК РТ) и иных законов и международных договоров, признанных РТ, которые могут применяться по требованию авторов или иных правообладателей, а также в предусмотренных законом случаях по требованию других лиц. В целом защита субъективных авторских прав предусмотрена в ст. 12, 1137, 1137¹ГК РТ, ст. 48 Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах» и т.д.

Так, возмещение убытков (вреда), взыскание неустойки, имущественная компенсация морального вреда, установленные в ст. 12 ГК РТ как способы защиты, являются мерами гражданско-правовой ответственности, а остальные являются мерами защиты гражданских прав в узком смысле слова.

Меры гражданско-правовой ответственности применяются тогда, когда субъективные авторские права были нарушены, здесь следует отметить, что есть общие условия для привлечения нарушителя авторских прав к гражданско-правовой ответственности, в частности: а) противоправный характер поведения; б) наличие вреда или убытков; в)

причинная связь; г) вина правонарушителя (в некоторых предусмотренных законом случаях без наличия вины).

Следует отметить, что в Законе РТ «Об авторском праве и смежных правах» до 02.01.2018 г. имелось положение, согласно которому для привлечения нарушителя авторских прав к гражданско-правовой ответственности необходимо было наличие вины. Данное положение также не исключало никакие обстоятельства (п.4 ст. 47 – с 2 января 2018 года данная норма была исключена). Для сравнения: ст. 1250 «Защита интеллектуальных прав» ГК РФ, где предусматривается, что меры ответственности подлежат применению при наличии вины нарушителя интеллектуальных прав. Далее в данной статье указывается, что, если лицо нарушило интеллектуальные права при осуществлении предпринимательской деятельности, то вне зависимости от вины такого нарушителя относительно него будут применяться меры ответственности, если он не докажет, что нарушение указанных прав произошло в результате непреодолимой силы. Старое положение Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах» имело пробел в вопросе привлечения к ответственности лица, допустившего нарушение авторских прав при осуществлении предпринимательской деятельности. Может возникнуть возражение, что данный пробел заполнен в общей норме п. 3 ст. 432 ГК РТ, согласно которому, если лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, без наличия вины нарушило авторские права и если оно не докажет, что нарушение указанных прав произошло в результате непреодолимой силы, то относительно него можно предпринять меры ответственности. Однако данный подход мы считаем спорным, потому что п. 3 ст. 432 ГК РТ регламентирует ответственность за нарушение обязательств, в то время как в случаях нарушения авторских прав речь идет о защите абсолютного права. Статья 1250 ГК РФ пошла по иному пути, сняв все сомнения и повторно предусмотрев данное положение. Проанализировав вышеуказанные положения, предлагаем для устранения возможных заблуждений и сомнений, а также в целях совершенствования авторского законодательства добавить п. 4 ст. 47 Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах» в следующей редакции:

«Лица, виновные в нарушении настоящего Закона, подлежат привлечению к ответственности в соответствии с законом.

Если иное не предусмотрено законом, меры ответственности за нарушение авторских прав и смежных прав, допущенное нарушителем при осуществлении предпринимательской деятельности, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если такое лицо не докажет, что нарушение авторских прав и смежных прав произошло в результате непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств».

А для применения меры защиты в узком смысле этого слова не требуется наличие или отсутствия вины нарушителя; субъективный момент в этом случае не учитывается [11, с.475].

Итак, как было выше отмечено, гражданско-правовая ответственность применяется тогда, когда есть правонарушение. А что же мы должны понять под нарушением авторских прав или в целом прав интеллектуальной собственности? На этот вопрос можно ответить следующим образом: никто не вправе использовать объекты права интеллектуальной собственности (в данном случае объекты авторских прав) без разрешения правообладателя, (за исключением случаев, предусмотренных законом). В связи с этим всякое не разрешенное использование объекта (авторских прав) является нарушением закона, а лицо, допустившее такое использование, - нарушителем закона [12, с.676].

Необходимо отметить, что вышеуказанный принцип правовой охраны нередко понимается превратно из-за дуализма интеллектуальной собственности, поскольку объект права интеллектуальной собственности наличествует в виде нематериального объекта (литературного произведения, изобретения и т.д.) и материального объекта, в котором указанный нематериальный объект воплощен (книга, картина, продукт способ и т.д.). Поэтому такой принцип правовой охраны относится только к нематериальным объектам права интеллектуальной собственности и не к материальному объекту, в котором воплощены результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. К примеру, человек, приобретя книгу, вправе использовать купленную книгу, в которой воплощено литературное произведение, по ее основному назначению, то есть для чтения, цитирования, изучения, критики и т.д., но не вправе использовать объекты авторского права (литературное произведение), воплощенные в книге. Иными словами, владелец книги не вправе воспроизводить произведение (копировать), размещать в сети Интернет, публично исполнять или переводить его и т.д.

Более того, в авторском праве могут быть нарушены не только исключительные (имущественные) права авторов или иных правообладателей, но и личные неимущественные права авторов, связанные с личностью последнего, которые не передаются ни по договору, ни путем наследования. Следовательно, гражданским законодательством РФ защищаются обе эти группы прав.

Следует отметить, что в случае, когда нарушаются личные неимущественные права автора, последнему как может быть причинен имущественный вред, так и не может. Например, автор получил полностью причитавшееся ему от издательства вознаграждение, и последнее выпустило в свет произведение без указания имени автора, хотя этого требовал издательский договор. Или же автор произведения, получивший от издательства причитавшееся ему вознаграждение, после выхода произведения в свет обнаружил некоторые изменения.

Другой случай - когда при нарушении личных неимущественных прав автора ему может быть причинён имущественный вред. К примеру, нарушив право авторства, нарушитель получил и причитавшееся действительному автору вознаграждение за использование его произведения. Однако имущественный вред может быть причинен автору и без нарушения его личных неимущественных прав [14, с.501]. Например, когда работодатель на основе трудового договора приобрел исключительные (имущественные) права на произведение (служебное произведение), используя это служебное произведение, он не выплачивает автору вознаграждение. Данное действие работодателя, не нарушая личные неимущественные права автора, причиняет последнему имущественный вред.

Таким образом в отношении нарушителя авторских прав могут применяться следующие гражданско-правовые меры ответственности:

- возмещение убытков;
- взыскание компенсации
- возмещение морального вреда.

Правообладатель, у которого были нарушены права, может предъявить требование о возмещении убытков к любому лицу, которое своими неправомерными действиями нарушило имущественную сферу правообладателя. Размер подлежащих возмещению убытков устанавливается п. 1 ст. 15 ГК РФ, то есть убытки могут быть взысканы в полном объеме. Необходимо отметить, что в большинстве случаев, когда нарушаются авторские права (имеются в виду исключительные (имущественные) права), убытки чаще всего имеют характер не полученной выгоды, так как правообладатель вследствие не-

правомерного использования объекта авторских прав не получает доход, который мог бы получить на основе законного использования (передача по лицензионным договорам или иное распоряжение правом и т.д.). Относительно установления размера упущенной выгоды можно сказать, что он определяется при сравнении обстоятельств за использование этого или подобного объекта авторского права.

Нам следует также обратить внимание на то, что возмещение убытков не всегда выступает в качестве меры ответственности, иными словами, взыскание убытков может быть и мерой защиты [10, с.78-80] (примером этого служит ст. 263 ГК РТ)

Доказывание размера упущенной выгоды упрощается, если у правообладателя имеются ранее заключенные лицензионные договоры: за основу расчета может быть положена определенная ими цена [11, с.478]. Правообладатель, у которого были нарушены права в соответствии с абз.1 п.1 ст. 48 Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах», вправе вместо возмещения убытков требовать взыскание дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения авторских прав, он также вправе в соответствии с абз. 2 п. 1 указанного закона требовать вместо возмещения убытков или взыскания дохода выплаты компенсации в размере, определяемом судом. Компенсация означает денежную сумму, которую правообладатель может взыскать с нарушителя права. Она (компенсация) по своей природе является специальной гражданско-правовой санкцией, установленной законом за бездоговорное причинение вреда.

Так, основная особенность взыскания компенсации по сравнению с возмещением убытков заключается в освобождении правообладателя (обладатель исключительного (имущественного) права на объекты авторского права) от бремени доказывания размера убытков в суде. Вместе с тем, положение истца значительным образом облегчается, так как обосновать убытки и аргументировать их размер в суде бывает «себе дороже» [4, с.748].

Компенсация морального вреда по законодательству РТ возможна только в случае нарушения личных неимущественных прав, иными словами, такая мера ответственности не применяется, когда нарушены лишь исключительные (имущественные) права (исключение из этого имеется, т.е. компенсацию морального вреда можно применить, когда нарушены имущественные права. Примером может послужить ст. 15 Закона РТ «О защите прав потребителей»). Говоря о компенсации морального вреда, необходимо определить, что такое сам моральный вред. М.Е.Малеина пишет, что моральный вред может заключаться в испытываемом страхе, унижении, беспомощности, стыде, разочаровании, в переживании, ином дискомфортном состоянии [8, с.48]. Статья 171 ГК РТ гласит, что моральный вред – это физические или нравственные страдания.

Вследствие нарушения личных неимущественных прав автора компенсация морального вреда осуществляется по общим правилам, установленным ст. 171, 1115-1116 ГК РТ. Размер возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (ст. 1116 ГК РТ).

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч.1: Закон Республики Таджикистан от 30 июля 1999 г., №802. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2142

2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан Ч.2: Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г., №885. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2165
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч.3: Закон Республики Таджикистан от 1 марта 2005 г., №840. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8067
4. Гаврилов Э.П., Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права в XXI веке. – М.: Изд-во «Юрсервитум», 2016. – 878 с.
5. Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. кан. юрид. наук: 12.00.03 / Кархалев Денис Николаевич. – Екатеринбург 2003. – 180 с.
6. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Категория науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. (серия «Классика российской цивилистики») Т. 2. – М.: Статут, 2005. – 494 с.
7. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112>
8. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000. – 242 с.
9. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли РТ. –1998. – № 23-24. –Ст.348; 2003. – №8. –С.450; 2006. – №3. –Ст.153; 2009. – №12. –Ст.825.
10. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2012. – 1326 с.
11. Право интеллектуальной собственности. Т.1. Общие положения: учебник / под. общ. ред. д-ра юрид. наук. проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с.
12. Судариков С.А. Интеллектуальная собственность. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2007. – 796 с.
13. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: в. 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права – 4 изд., стереотип / отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: Статут, 2016. – 958 с.
14. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: в. 2 т. Т.1. – М.: Статут, 2015. – 501 с.

CIVIL-LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF COPYRIGHT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sidiqov Dilshod Akhrorovich

Lecturer of the chair of civil law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 97 19 91 (m.)
Sidiqov.dilshod@mail.ru

The article deals with the features of civil liability for copyright infringement, as well as the types of measures of this responsibility used in such cases.

Key words: civil liability; copyrights; intellectual property law.

УДК 347.769(575.3)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОМ ПРАВЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ ТАДЖИКИСТАНА

Мансурова Нисо Сухбатуллоевна

Преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
niso.mansurova@mail.ru

В статье рассматриваются международные унифицированные источники договорных отношений в практике применения Международных коммерческих арбитражных судов как альтернативных органов по разрешению международных коммерческих споров. При этом акцент делается на Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА. Концептуальная идея исследования основана на научном положении выдающегося таджикского цивилиста Менглиева Шомурода Менглиевича, согласно которому, формирование и осуществление деятельности Международного коммерческого арбитража должно быть основано на принципе реализации автономии воли спорящих сторон.

Ключевые слова: автономия воли; применимое право; принципы УНИДРУА; арбитражное соглашение; международный коммерческий арбитраж.

После распада Советского Союза и признания в странах Содружества Независимых Государств неоклассической монетаристской экономической теории, провозглашающей свободу рынка и рыночных отношений, Республика Таджикистан должна стремиться к достижению устойчивой экономической интеграции и приобретению положительного опыта в сфере международного торгового оборота. Реализация этих целей возможна посредством взаимодействия и сотрудничества отечественных предпринимателей с субъектами международных коммерческих отношений.

В условиях глобального возрастания товарооборота между странами вопрос об эффективном правовом регулировании конфликтов, вытекающих из внешнеэкономических сделок при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, является актуальным и своевременным.

Как справедливо было отмечено С.Н.Тагаевой, «... международные коммерческие отношения не исключают возможности возникновения между сторонами споров, связанных с неисполнением и ненадлежащим исполнением договорных обязательств. В связи с этим возрастает значимость, прежде всего, альтернативных органов по разрешению международных коммерческих споров – третейских судов или международных коммерческих арбитражей» [12, с.17].

Формированию международного коммерческого арбитража способствует и международная практика, где наряду с государственными судами активно участвует в разрешении гражданско-правовых споров и международный коммерческий арбитраж, который обладает целым рядом преимуществ: его *демократический* характер, *относительная быстрота* разбирательства, конфиденциальность, *добровольность* подчинения спо-

ра арбитражу, *высокая компетентность арбитров*, возможность сторон оказывать влияние на все стадии арбитражного разбирательства[8, с.850].

Одним из достижений в сфере унификации правовой процедуры разрешения международных коммерческих споров в Таджикистане можно считать принятие Закона Республики Таджикистан «О международном коммерческом арбитраже» в 2015 г., в соответствии которым в Таджикистане создан постоянно действующий Международный коммерческий арбитраж при Торгово-промышленной палате РТ.

Данный закон принят на основе Типового закона ЮНСИСТРАЛ ООН «О международном торговом арбитраже» 1985г. и «Арбитражного регламента ЮНСИСТРАЛ ООН» 1976г.

Необходимо отметить, что в реалиях сегодняшних дней, когда в юридической практике Таджикистана данный правовой феномен характеризуется своей новизной и уникальностью, становится особо актуальной и полезной работа выдающегося таджикского цивилиста Ш.М.Менглиева «Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров», которая была издана ещё в 2009 году.

По мнению Ш.М.Менглиева, «центральное место в законе необходимо отвести реализации автономии воли спорящих субъектов, на основании которой формируется и осуществляет свою деятельность международный коммерческий арбитраж» [7, с.409].

Основополагающим средством реализации автономии воли спорящих сторон следует считать заключение арбитражного соглашения как ключевого документа в международном коммерческом арбитраже. Именно в арбитражном соглашении стороны должны определиться:

- с выбором арбитра;
- с выбором языка и места проведения арбитража;
- с выбором применимого права.

Поскольку в соответствии со статьёй 43 Закона Республики Таджикистан «О Международном коммерческом арбитраже» арбитр может применять «нормы права», избираемые самими сторонами, участники договорных отношений для урегулирования споров вправе сами предварительно выбрать законодательство той или иной страны либо системы права, торговых обычаев.

Термин «нормы права» именно в таком значении был включен в регламенты большинства международных коммерческих арбитражей как в действующих, так и в более ранних редакциях, как в странах, законодательство которых основано на Типовом законе, так и не входящих в эту группу. Согласно статье 28 (1) Типового закона ЮНСИСТРАЛ «О международном торговом арбитраже» (далее Типовой закон), «арбитражный суд разрешает спор в соответствии с нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора».

Как отмечается в Сборнике прецедентного права к Типовому закону, ссылка на «нормы права», а не на «право» в данном случае призвана расширить возможности в выборе права, применимого к существу спора. В частности, стороны могут договориться о применении правовых норм, разработанных международным сообществом, не инкорпорированных ни в одну из национальных правовых систем.

Это означает, что правовая система Республики Таджикистан в рамках Закона Республики Таджикистан «О Международном коммерческом арбитраже» придает юридическую силу выбору сторон, будь то выбор законодательства той или иной страны, либо выбор правовых норм, разработанных международным сообществом, не входящих ни в одну из национальных правовых систем, например таких, как Принципы УНИДРУА.

В литературе отмечается, что в качестве выбора права, не относящегося к определенной конкретной стране или правовой системе, можно считать негосударственную кодификацию высокого уровня, признанную в мировом сообществе, которая вполне может занять место национального права в регулировании международных коммерческих отношений [2, с.17].

Следовательно, в данной ситуации в РТ возрастает научно-практическая необходимость во всеохватывающем изучении международных унифицированных источников и их роли в регулировании международного торгового права (*lex mercatoria*).

Важнейшую часть нового *lex mercatoria*, по мнению Оле Ландо, образуют такие международные правовые инструменты, как:

Венская конвенция ООН 1980г «О договорах международной купли-продажи»;

Европейские конвенции договорного права;

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА [13, с.231].

В отличие от Европейских конвенций договорного права, которые имеют региональный характер распространения, Венская конвенция ООН 1980г. является одним наиболее распространенных универсальных нормативно-правовых актов, регулирующих договорные отношения. Так, на сегодняшний день к ней присоединились 85 государств. Республика Таджикистан не присоединена к данной конвенции. Из соседних стран государствами-участниками Венской конвенции являются Республика Кыргызстан, Республика Узбекистан и Российская Федерация.

По мнению российского цивилиста Н.Г.Вилковой, «Венская конвенция послужила отправной точкой, образцом для последующих конвенций..., в частности, для конвенций о международном финансовом лизинге, факторинге, посредничестве и др.» [5, с.171]. Также, по мнению Н.Г.Вилковой, Венская конвенция ООН 1980г. является первой в истории международно-правовой унификации частного права Конвенцией, совместившей в себе подходы континентального и англо-американского права [5, с.171].

Однако сегодня большинством специалистов МЧП отмечается появление новых видов договорных отношений, не урегулированных Венской Конвенцией и требующих особого подхода при регулировании.

Согласно мнению российского исследователя в области МЧП Я.О.Алимовой, «в практике государственных и арбитражных судов давно возникал вопрос о возможности применения положений Венской конвенции к таким видам договоров, как дистрибьюторские и агентские соглашения. Из обзора ЮНСИСТРАЛ по применению Венской конвенции следовало, что конвенция не применяется к дистрибьюторским соглашениям, так как целью этих соглашений является, скорее всего, организация дистрибуции, чем передача права собственности» [2, с.17].

Таким образом, Конвенция ООН 1980г. «О договорах международной купли-продажи товаров», как один из наиболее распространённых международных нормативно-правовых актов в сфере унификации частного права, не в состоянии охватить новые разновидности договорных отношений.

Необходимо отметить, что в научно-практической сфере МЧП исследователи выдвигают и поддерживают тезис, о том, что для восполнения норм международного и даже национального права теперь используются Принципы УНИДРУА.

Так, российский блогер Владимир Багаев, в своей статье «Мягкое» право становится тверже // Принципы УНИДРУА используют как применимое право и образец для законодательства» ссылается на следующий пример: «Один из разработчиков Принципов УНИДРУА профессор университета Рима Михаэль Бонель (*Michael Bonnell*) привел в пример решение бельгийского кассационного суда 2009 г. Сторона договора, регули-

руемого Венской конвенцией о международной купле-продаже товаров, попросила суд допустить согласование договора на новых условиях. Она ссылаясь на существенное изменение обстоятельств. Венская конвенция не содержит положений на этот счет. Чтобы единообразно заполнить пробел в конвенции, судьи решили прибегнуть к принципам права международной торговли, отнеся к ним и принципы УНИДРУА. Это позволило им удовлетворить требования истца»[3, с.2]. Таким образом, именно Принципы УНИДРУА могут широко использоваться по вопросам, не урегулированным Венской конвенцией ООН.

С учетом выше сказанного, можно констатировать факт постепенной популяризации Принципов УНИДРУА как универсального свода правил. Принципы УНИДРУА – один из наиболее известных авторитетных сводов единообразных правил международной торговли. Будучи негосударственной кодификацией, разработанной авторитетной межправительственной организацией с учетом сложившегося международного опыта по созданию единообразных инструментов регулирования международных коммерческих отношений, они отражают совершенно новый подход к унификации частноправовых отношений, так как не являются на прямую ни правилами, согласованными сторонами международного коммерческого договора, ни международной конвенцией, требующей ратификации государствами [5, с.207].

Юридическая сила Принципов УНИДРУА в случае применения сторонами в контракте обусловлена подразумеваемой волей сторон [10]. На сегодняшний день известны три редакции Принципов УНИДРУА: 1994, 2004 и 2010 г.

Применение Принципов УНИДРУА в международной предпринимательской деятельности рассматривается цивилистами в качестве способа преодоления коллизии законов в этой сфере посредством частноправового метода унификации материального права, когда стороны самостоятельно обеспечивают правовое регулирование гражданского оборота.

Использование Принципов УНИДРУА напрямую связано с деятельностью международного коммерческого арбитража. В международных коммерческих арбитражных судах наблюдается применение Принципов УНИДРУА:

- в случае специальной оговорки о применении в международном коммерческом контракте;
- по просьбе сторон в соответствии с ссылкой в договоре на Принципы УНИДРУА;
- по просьбе сторон в спорах, не урегулированных Венской Конвенцией ООН 1980г. «О договорах международной купли-продажи товаров»;
- применяются в случае соглашения сторон контракта, что договор будет регулироваться общими принципами права, *lex mercatoria*;
- в случае отсутствия выбора сторонами договора применимого права и т.д.

Международные коммерческие арбитражи, руководствуясь нормами закона или соответствующими арбитражными регламентами, применяют Принципы УНИДРУА при отсутствии выбора применимого права. В этом случае Принципы УНИДРУА применяются как «нормы права».

В практике МКАС ссылки на принципы УНИДРУА встречаются, в частности, в договорах международной купли-продажи, страхования, строительного подряда, договора о представительстве, транспортных договорах и т.д.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что на практике формирование деятельности Международного коммерческого арбитража Таджикистана должно быть основано не

только на системе коллизионных норм, но и на единообразных материальных нормах, унифицированных в своде правил осуществления международной коммерческой деятельности, таких как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА.

Литература

1. Арбитражный регламент ЮНСИСТРАЛ ООН 1976г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org>
2. Алимова Я.О. Принципы УНИДРУА – как источник будущей новой Конвенции в сфере договорного права. Миф или реальность? // Бизнес в законе. – М., 2014. – Вып.3. – С.15-19.
3. Багаев В. «Мягкое» право становится тверже. Принципы УНИДРУА используют как применимое право и образец для законодательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://zakon.ru/blog/2014/03/17/myagkoe_pravo_stanovitsya_tverzhe_principy_unidrua_ispolzuyut_kak_primenimoe_pravo_i_obrazec_dlya_z](http://zakon.ru/blog/2014/03/17/myagkoe_pravo_stanovitsya_tverzhe_principy_unidrua_ispolzuyut_kak_primenimoe_pravo_i_obrazec_dlya_zakodatelstva)
4. Венская конвенции ООН 1980г «О договорах международной купли-продажи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5303418/page:12/>
5. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. – М.: Статут, 2002. – 511 с.
6. Международное частное право / отв. ред. д-р. юрид. наук Н.И.Марышева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – 928 с.
7. Менглиев Ш.М. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе: Эчод, 2009. – 412с.
8. Монахов А.Б., Конкина Ю.А. Роль Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в регулировании международных коммерческих отношений // Вестник РГУ им. И.Канта. Экономические и юридические науки. – 2008. – Вып.9. – С.13-18.
9. О международном коммерческом арбитраже: Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 года № 1183. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tpp.tj/kommercheskij-arbitrazh/o-mezhdunarodnom-kommercheskom-arbitrazhe/>
10. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5642057/page:28/>
11. Типовой закон ЮНСИСТРАЛ ООН «О международном торговом арбитраже» 1985г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/MAL_Rus.pdf
12. Тагаева С.Н. Проблемы выбора Международным коммерческим арбитражем в качестве применимого права *lex mercatoria* и торговых обычаев в Республике Таджикистан // Международное и публичное право. – М.: Юрист, 2006. – Вып. 3. –С.17-20.
13. Lando O.CISG and its Followers: A Proposal to adopt Some International Principles of Contract Law: Similar Rules for the Same Purposes? // Uniform Law Review. – 1996. – №26. – P.229-246.

TO THE QUESTION OF THE APPLICABLE LAW IN THE INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION OF TAJIKISTAN

Mansurova Niso Sukhbatulloevna

Lecturer of the chair of civil law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 67 40
niso.mansurova@mail.ru

The article deals with international unified sources of contractual relations in the practice of applying the International commercial arbitration courts as alternative bodies for resolving international commercial disputes. At the same time, the emphasis is made on the Principles of international commercial contracts of UNIDROIT. The conceptual idea of the research is based on the scientific position of the outstanding Tajik civilian Mengliev Shumurod Menglievich, according to which the formation and implementation of the activities of the International Commercial Arbitration should be based on the principle of autonomy of the will of the disputing parties.

Key words: autonomy of will; applicable right; the principles of UNIDROIT; arbitration agreement; international commercial arbitration.

УДК 340(37)

ЧАСТНЫЕ СУДЫ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Михель Дина Евгеньевна

Преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный университет
Ул. им. Н.С.Котлярова 24, 350000, Краснодар, Россия
michel-di@mail.ru

В статье проводится ретроспективный анализ развития частных судов как способа разрешения споров в Древнем Риме. Автор рассматривает проблемы и закономерности развития организации и деятельности частных судов, их виды, полномочия судей и круг вопросов, для разрешения которых мог учреждаться частный суд в Древнем Риме.

Ключевые слова: частные суды; арбитраж; арбитр; третейский судья; третейское разбирательство.

Появление частных судов в Древнем Риме связано с большим скоплением дел у государственного судьи, усложнением правоотношений, требующих специальных познаний при их решении, а также с могущественным влиянием чувства правовой независимости римлян и их желанием разрешать возникающие между ними споры добровольно на основе договора.

Законы XII таблиц формально различали судью, назначаемого государственной властью, и судью, избираемого сторонами (*judex arbiterve datus*) [5, с.56; 1, с.2]. Несмотря на формальные различия, понятия *judex* и *arbiter* смешивались в юридической терминологии того времени. Гай в своих Институциях употребляет эти понятия без всякого различия [1, с.3]. Однако содержание их полномочий различалось по существу.

Arbiter или третейский судья, по законам XII таблиц был лицом, обладающим специальными знаниями для разрешения вопроса факта, например, оценки плодов при *rei vindicatio*. По мнению Пухты [6, с.5], *Arbiter* – это лицо, избранное и призванное сторонами на место для решения технических вопросов, вопросов факта [6, с.5]. В источниках римского права встречаются различные обозначения частных судов, однако их обобщение позволяет прийти к выводу, о том, что третейский судья именуется в римском праве как арбитр, из чего следует, что в римском праве понятия *третейский суд* и *арбитраж* употребляются как тождественные.

В древнейший период организация и деятельность частных судов в Риме не регламентировались никакими правилами, сторонам была предоставлена большая свобода при их избрании. Стороны могли самостоятельно выбирать лицо, которое выступало в качестве арбитра в их споре, при этом власть арбитра основывалась исключительно на тех полномочиях, которыми его наделяли стороны. Арбитры выносили решения, руководствуясь принципами справедливости, учитывали интересы каждой из сторон, могли ссылаться на местные традиции и обычаи, нормы морали. Таким образом, решающая

сила решения арбитра зависела только от воли сторон, которая определяла и правовую основу деятельности третейского суда [1, с. 3].

Полномочия и организация третейского суда регламентировались соглашениями сторон и третейским судьей о взаимном решении обратиться в третейский суд за разрешением их конфликта. Оба акта носили частный характер. Выносимое в ходе третейского разбирательства решение ничего не повелевало или воспрещало, а принималось в форме простой «*sententia*» [3, с.21]. Исполнение такого решения было также предоставлено самим сторонам. Отсюда и неизменность решений третейских судов. Они не подлежали обжалованию, деятельность третейских судов была неподконтрольна магистратам. Такие юридические последствия связаны с тем, что решение третейского суда представляло собой лишь исполнение договора, по которому стороны передавали спор на рассмотрение третейского судьи. В случае неповиновения на стороны накладывались штрафные санкции [1, с. 20].

В Законах XII (Табл. VII, §5, V, §10, VII, §8, XII, §3) таблиц перечислены случаи, когда участие *iudex* было необходимым, то есть разрешение спора в частном порядке не допускалось [2, с.496]. К таким случаям относились в основном правоотношения в сфере вещного права и права состояния. Все иные споры, вытекающие из правоотношений гражданской жизни, можно было разрешать при помощи частного судьи, так как он обеспечивал индивидуальную оценку позиции каждой стороны и допускал применение обычного права.

С развитием преторского права и формулярного процесса, ход которого определялся претором, круг вопросов для разрешения которых мог учреждаться частный суд, был расширен. К помощи арбитра прибегали для того, чтобы дать возможность ответчику добровольно в предварительном процессе вернуть истребуемую у него истцом вещь, так как формулярный процесс предусматривал присуждение только денежной стоимости вещи и избежать, таким образом, судебного присуждения. Арбитр выступал в таком процессе одновременно и как посредник между сторонами. Такое предварительное решение называлось *arbitrates* [4, с. 20]. Третейский суд был учрежден также для разрешения сервитутных споров. Таким образом, можно установить использование третейского суда в период господства преторского права в Древнем Риме в качестве обязательной досудебной процедуры урегулирования споров.

Кроме того, преторским эдиктом впервые были определены правовые основы и рамки деятельности третейских судей. Эти ограничения коснулись деятельности арбитра, его третейско-судебных обязанностей. В силу частного характера третейского разбирательства, отношения сторон с арбитром в допреторский период, строились и основывались исключительно на доверии, всякое принуждение противоречило бы духу третейского суда, выносившего свои решения на основе *bonae fidei*.

Преторский эдикт закрепил обязанность третейского судьи, принявшего к своему рассмотрению дело по частному усмотрению сторон, разрешать спор в соответствии с нормами действующего права. Кроме того, третейского судью можно было не только обязать вынести вообще решение, но и в определенный сторонами или претором срок (I, 13 §3, D. IV,8), также таким эдиктом дальнейшее третейское производство могло быть воспрещено или приостановлено [7, с.63]. Формализовал преторский эдикт и обязательную форму для соглашения с арбитром, в которой должны были быть точно указаны, подлежащие рассмотрению третейским судом споры и утверждена обязанность третейского судьи разрешать дело в соответствии с нормами, установленными для публичного правосудия (I.3, §1, D.h.t.) [2, с.20]. То есть третейский судья стал фактически подчиняться магистрату.

Таким образом, подчинение третейского судьи нормам, действующим для осуществления правосудия, закрепляло публичный характер третейского разбирательства, что противоречило его природе как частного суда.

Помимо третейского суда, в Древнем Риме существовал еще один вид частных судей – *resuperatores*, которые выбирались при возникновении спорного вопроса немедленно из числа присутствующих. Первоначально они избирались сторонами при торговых сделках между гражданами и иностранцами, но затем стали участвовать и при разрешении иных вопросов [1, с.6].

Для определенных договоров существовал также особый институт *arbiter in contractibus adjectus* [5, с.182]. Его специальная задача состояла в том, чтобы высказывать свое мнение относительно всех разногласий и споров, которые могут возникнуть из определенных договоров, например из договора товарищества [5, с.182]. Принципиальным отличием *arbiter adjectus* от *arbiter compromissarius* было то, что его решения можно было обжаловать.

В эпоху Римской империи институт частного суда подвергся крайне негативному влиянию со стороны императорского деспотизма. С течением времени начали наблюдаться все возрастающие злоупотребления. Косвенным путем начали допускаться изменения решений третейских судей, все чаще разрешались апелляционные жалобы на их решения. Все это оказало крайне негативное влияние на развитие частного судопроизводства в императорский период и способствовало укреплению абсолютной власти цезарей.

Со временем церковь стала играть ведущую роль в поздней Римской империи. С IV в. н.э. наблюдается упадок Римского права и развитие права канонического.

В 318-331 гг. императором Константином были приняты два указа о посредничестве и третейском суде, которыми император предоставлял право каждому и во всякое время обращаться к умиротворяющему суду епископов [5, с.142]. Решения епископов, освобожденные от формальностей, имели своей целью свести право и юридические основания к требованиям справедливости. Третейские решения епископов основывались на обычном праве и приводились в исполнение правительственными властями. Соблюдение этих правил способствовало сохранению традиций в такое время, «когда насилие грозило задушить право, когда правосудие облекалось в варварские формы и военное время заменило мирные гражданские отношения» [1, с.32].

Третейский суд епископов не ограничивался никакими предписаниями. Решения, выносимые епископами, основывались на принципах справедливости и христианского милосердия и пересмотру не подлежали. На разрешение третейского суда дозволялось выносить разногласия даже в случае истечения, установленных законом сроков для приведения «разного рода доводов, доказательств и ссылок» [4, с.134]. По мнению некоторых исследователей, епископы были облечены государственной судебной властью и, соответственно третейское разбирательство носило желательного-принудительный характер [4, с.134]. Такое утверждение объясняется желанием императоров искоренить возможные противоречия и споры в ходе судебного гражданского разбирательства и разрешать все разногласия в духе и соответствии христианской верой [1, с.30]. Для этого к третейскому суду епископов обеспечивался открытый свободный доступ, а его решения не сталкивались с затруднениями в исполнении со стороны магистратов. Епископы в роли третейских судей активно вмешивались в споры, становились защитниками угнетенных и старались отговорить стороны от судебного разбирательства, выбрав при этом способы разрешения конфликтов, основанные на принципах нравственности и естественного права [5, с.146-148].

Ретроспективный анализ развития частных судов как способа разрешения споров среди римских граждан свидетельствует о том, что развитие частно-правовых институтов в Древнем Риме характерно для периода Римской Республики. Со сменой формы правления наблюдается ограничение со стороны государства всех форм проявления свободы волеизъявления, частные суды становятся частью публичного разбирательства дела.

Тем не менее, следует отметить, что выработанные римскими юристами виды, способы и принципы частного судопроизводства, положены в основу современного понимания свободного и независимого, то есть частного, разрешения правовых споров.

Литература

1. Волков А.Ф. Торговые третейские суды. – СПб, 1913. – 302 с.
2. Муромцев С. Гражданское право древнего Рима. – М., 1883. – 356 с.
3. Altenrath. Die Grundlage und Wirkung des Schiedsspruches. – Berlin, 1907. – 300 p.
4. Matthias. Die Entwicklung des römischen Schiedsgerichts. – Rostock, 1895. – 253 p.
5. Rivalta, I giudizi darbitri. – Bologna, 1885. Tabl. II § 2; IX § 3.
6. Puchta. Das Institut der Schiedsrichter. – Erlangen, 1823. 255 p.
7. Weizsacker. Das römische Schiedsrichteramt unter Vergleichung mit dem Offizium judicis. – Tübingen, 1879. – 105 p.

PRIVATE COURTS IN ANCIENT ROME

Michel Dina Eugenevna

Lecturer of the chair of theory and history of state and law
Kuban state university
N.S. Kotlyarov 24, 350000, Krasnodar, Russia
michel-di@mail.ru

In the article respective analysis is made on the development of private courts as the way of solving disputes in Ancient Rome. The problems and regularities of development of organization and activities of private courts are considered, as well as their forms, judges' proxy and a number of issues that could settle private court in Ancient Rome.

Ключевые слова: private court; arbitration; arbiter; arbitrator; arbitration trial.

УДК 342.7-053.2(575.3)

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ТАДЖИКИСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Абдулхайрзода Джамила

Аспирант кафедры права человека и сравнительного правоведения
Таджикский национальный университет
Ул. Буни Хисорак 11,734025, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел: (+992) 935 57 55 55 (м.)
abdulkhayrzoda@mail.ru

В статье рассматривается законодательная база Таджикистана, регулирующая реализацию защиты прав детей. Отмечается, что защита государством прав ребенка включает в себя ряд социальных и правовых мероприятий, проводимых в поддержку семьи. Освещаются некоторые теоретические вопросы и исторические аспекты.

Ключевые слова: ребенок; защита прав и свобод; государство; законодательство; детство; семья; история и современность.

Проблема защиты прав ребенка сегодня является одной из важнейших проблем не только для Республики Таджикистан, но и для всех государств мира, в связи с чем к правам детей проявляется особое внимание на международном уровне. С этой целью впервые в 1959 г. была принята Декларация прав ребенка, в соответствии с которой ребенок, принимая во внимание его физическое и умственное развитие, нуждается в защите и особой заботе. Важнейшим правовым документом, который признает ребенка как самостоятельного субъекта права, является Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 году и признанная свыше 200 государств, за исключением США и Сомали. Республика Таджикистан ратифицировала её в 1993 г.

Согласно ст. 1 данной Конвенции, под понятием “ребенок” понимается физическое лицо, не достигшее 18-летнего возраста. В национальном законодательстве понятие «ребенок» имеет такое же значение. Например, согласно ч. 1 ст. 1 Закона РТ «О защите прав ребенка» и ст. 55 Семейного кодекса Республики Таджикистан, “ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)”.

Государство заинтересовано в осуществлении защиты прав и интересов детей. Правовое регулирование этой проблемы является одной из гарантий осуществления данной защиты. И в Таджикистане все больше и чаще стали уделять внимание этой проблеме. Начиная с 1993 г., когда Республика Таджикистан ратифицировала Конвенцию о правах ребенка и приняла на себя обязательства по реализации требований данного международного документа, за короткое время независимости принят ряд законов, направленных на укрепление защиты прав и интересов ребенка.

В 1994 г., всенародным голосованием была принята Конституция Республики Таджикистан, в которой было провозглашено, что основой общества является семья и она находится под защитой государства. В Конституции Республики Таджикистан (статья

34) установлен основополагающий принцип, по которому родители ответственны за воспитание детей [5].

К тому же нормы Конституции, касающиеся воспитания и содержания детей, пересекаются своим утилитарным воплощением с семейным законодательством. В определенной степени Семейный кодекс Таджикистана [9] [совершенствует нормы, связанные с защитой прав ребенка. Ювенальная защита прав и интересов детей является приоритетной и осуществляется самостоятельно определенными законом способами, особенно когда нарушаются права и интересы детей. Преимущественно защита осуществляется судом.

По официальной статистике Комитета по делам женщин и семьи, в Таджикистане в 2014 г. было зарегистрировано 9 тыс. 132 развода, что по сравнению с 2013 г. больше почти на 1 тыс. случаев. И анализ судебной статистики свидетельствует, что количество дел о расторжении брака неуклонно растет. В 2016 г. замечен некий спад – 8 тыс. 845 разводов. В большинстве разводящихся семей есть дети. Исходя из этого, правовое регулирование вопроса защиты прав и интересов детей необходимо и при разрешении споров при расторжении брака, в особенности при принятии решений, от которых зависит дальнейшая судьба детей [4, с.78].

«Когда в семье конфликтная ситуация, то в целях защиты прав и интересов детей необходимо расширить возникновение оснований применения семейно-правовых санкций к правонарушителям семейных отношений» [13, с.11].

Не менее четкого правового регулирования заслуживают и проблемы защиты интересов детей, которые родились вне брака или остались без родителей. Следует отметить, что вследствие гражданской войны в Таджикистане насчитывалось более 55 тыс. детей-сирот [10, с. 34]. Сегодня в стране функционируют 77 детских домов и интернатов, в которых воспитываются более 46 тыс. детей.

Это обстоятельство указывает на важность защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

История развития семейного законодательства Таджикистана по защите прав и интересов детей уходит своими корнями в далекое прошлое, когда основным источником регулирования брачно-семейных вопросов считался шариат. Нормы шариата заложены в священной книге мусульман – Коране, сунне (предание), фатве (решение, приговор), адате (обычное право).

В доисламский период на территории нынешнего Таджикистана действовали законы зороастрийской правовой системы. Как утверждает автор монографии «Правовая система зороастризма» А.Г.Халиков, «изучение и использование правового опыта любого народа благотворно влияют на реформирование системы права вообще, особенно, если правовой опыт велик, а золотой запас ценностных норм богат. Таким богатейшим опытом как раз располагают таджики, которые внесли достойный вклад в развитие цивилизации и прав народов Ближнего и Среднего Востока. Наиважнейшей же частью этого опыта являются правовая система зороастризма и правовые идеи, изложенные в ее основном источнике – Авесте» [11]. По мнению многих ученых, Авеста, являясь книгой божества Ахура Мазды, помимо религиозных норм, определяла и правовые вопросы, устанавливала права и обязанности для всех зороастрийцев, в том числе и детей. В этой книге особое место отведено вопросам защиты прав детей. Во-первых, зороастризм требовал, чтобы каждый верующий имел семью и детей. Во-вторых, в «Авесте» права ребенка на жизнь обеспечивались еще в утробе матери (Ясна, 23-хот, 1-пункт) [7, с.248]. Создавались все условия для его здорового появления на свет и полноценного развития. В «Авесте» особое внимание уделялось здоровью родителей до момента зачатия ребен-

ка, благополучным родам и кормлению новорожденного материнским молоком, так как это все считалось необходимым фактором нормального развития ребенка (Ясна, 65-хот, 1 часть, 2-5 пункты) [8, с.168-169].

Как пишет ученый-авестолог С.Ганбаров, Авеста настолько защищал права несовершеннолетних детей, что даже права не родившихся детей были включены в законодательство [1, с.68].

Описывая в своих исследованиях гуманность законов зороастризма, А.Г.Периханян, подчеркивает, что отлучить несовершеннолетних детей от родителей, по законодательству зороастризма, считается тяжким злодеянием [7, с.248].

Таким образом, можно сказать, что «Авеста» как основной законодательный источник, наряду с высокочеловеческими ценностями упорядочила правовые нормы, касающиеся несовершеннолетних детей.

В исламский период правовая защита матери и ребенка была отражена в таких источниках мусульманского права, как «Хидоя», «Шархи викоя», «Мухтасар-ул-викоя» и другие.

По шариату, так же как и в зороастризме, рождение здорового ребенка, его обеспечение, воспитание и доведение до зрелого возраста в полном здравии, умственном и физическом, является божьим долгом отца и матери, а выполнение такой ответственной задачи невозможно без защиты их прав. Поэтому по шариату для защиты прав матери и ребенка в любых социальных условиях предусмотрена определенная правовая защита [6, с. 41]. В целом, в здоровых и благополучных семьях, где содержание и воспитание детей было поставлено на соответствующий уровень, вряд ли возникал вопрос об их правовой защите.

Б.Т. Худояров отмечает, что мусульманский брак (никох) являлся основанием для создания семьи, и лишь родившиеся от этого брака дети считались законнорожденными, а дети, родившиеся вне брака (беникох), были ограничены в правах [13, с. 11]. «Никох, - говорится в Хидоя, - это частный договор, имеющий целью узаконить деторождение» [2, с.131]. Брак по мусульманскому праву допускается и в младенческом возрасте ребенка, однако совместная жизнь должна начинаться после достижения ребенком зрелого возраста, который определялся по-разному. К примеру, по некоторым источникам он определен в двенадцать и пятнадцать лет. По мусульманскому праву половая зрелость и совершеннолетие однозначны [12, с.345].

Безусловно, слишком низкий предел брачного возраста (10-16 лет) чреват опасностью вступления в брак лиц, фактически не готовых к браку, не достигших элементарной самостоятельности и социальной зрелости, а иногда и половой зрелости [14, с.28]. Ранний брак наносит большой вред здоровью и развитию самих юношей и их потомству. Они не могут правильно понять назначение семьи и по этой причине не чувствуют ответственности перед ней. Поэтому по мусульманскому праву лишь отец и дед были вправе по своей воле женить и выдать замуж своих детей. В таких случаях несогласие детей после достижения ими зрелого возраста роли не играло. Обосновывалось это тем, что решение родителей здесь не могло быть поставлено под сомнением.

Законнорожденный ребёнок имел право на то, чтобы отец и мать его обеспечивали. По шариату право на полное обеспечение называлось «хазонатом». Период младенчества шариатом был определен в два года и назывался «разоатом» [6, с.41]. В этот период мать была обязана кормить и ухаживать за младенцем, а отец обеспечивать мать и ребенка материально: продуктами, одеждой и всем необходимым. При разводе мужа и жены в указанный период за отцом сохранялась обязанность по обеспечению ребенка всем необходимым. После этого периода отец ребенка обеспечивал последнего материально.

В случае отсутствия у матери молока, отец ребенка нанимал кормилицу, то есть женщину, которая кормила ребёнка грудью [13, с.11].

Современное понятие защиты прав и интересов детей включает в себя нормы, направленные на защиту семьи и определяющие гарантию данной защиты [3]. Как было отмечено в начале статьи, регулирование семейных отношений отражено, прежде всего, в Конституции Республики Таджикистан. Под защитой государства находятся права родителей и детей. И Правительство Таджикистана заинтересовано в том, чтобы семья была здоровой и отвечала своему предназначению в обществе. Соответственно, дети должны быть окружены родительской заботой, в том числе материально обеспечены, надлежаще воспитаны. Государство же заботится о семье и ее укреплении, воплощает в жизнь охрану материнства и детства, защищает права и интересы детей и других членов семьи. Следовательно, конституционная защита распространяется практически на все взаимоотношения, связанные с семьей.

Интересы ребенка нельзя понимать в узком смысле слова – как получение им удовлетворительных бытовых благ. Главное – это чтобы ребёнок постоянно ощущал благотворное влияние семьи, чувствовал родительскую любовь и заботу, рос психологически полноценным человеком, получил образование, был подготовлен к активной жизни в обществе. И в нашем государстве тому есть все предпосылки, а совершенствование законодательной базы республики в области защиты детства способствует расширению возможности защиты прав и интересов детей.

Резюмируя, отметим, что для достижения цели в направлении защиты интересов ребенка созданы практически все правовые базы, единственным и постоянным остается разъяснение обществу важности данной задачи. И это тоже уже осуществляется в виде съемок воспитательных фильмов и трансляцией видеороликов по телевидению и т. д. Самым результативным методом является повышение уровня правового образования родителей, так как большинство родителей не осведомлены о своих правах и обязанностях, в результате зачастую констатируется их безответственность.

Литература

1. Авесто. Исторический и литературный памятник / пер. Аскара. – Ташкент: Шарк, 2001. – 68 с.
2. Ал Хидоя. Восточные рукописи ин-та письменного наследия АН Республики Таджикистан // Книга брака. Хидоя: Комментарий Мусульманского права. Оп. №5262. – С. 297. – Ташкент, 1893. – Т. 1. – С. 131.
3. Диноршоев А.М. Право ребенка: учеб. пособие / А.М.Диноршоев, Б.А.Сафаров, Д.С.Сафаров. – Душанбе: Изд-во «Контраст», 2013. – 195с.
4. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. – С.78.
5. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. –Режим доступа: <http://mmk.tj>.
6. Коран / пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского. – М.: Изд-во “Раритет”, 1990. – 560 с.
7. Периханян А.Г. Общество и право в Иране в парфянский и сасанидский периоды. – 429 с.
8. Ртвеладзе Э.В. Очерки по истории древнего Узбекистана: государственность и право / Э.В.Ртвеладзе, А.Х.Саидов, Е.В.Абдуллаев. – Ташкент: Адолат, 2000. – 306 с.
9. Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 1998. – №22.
10. Таджикистан: Отчет по человеческому развитию. – Душанбе, 1998. – 88 с.

11. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). – Душанбе. Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.
12. Хидоя: Комментарий Мусульманского права. – Ташкент, 1893. – Т. 3. – 560 с.
13. Худояров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Худояров Бахтиер Таварович. – Душанбе, 2000. – 199 с.

**TO THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD IN TAJIKISTAN:
HISTORY AND MODERNITY**

Abdulhayrzoda Jamila

Postgraduate student of the chair of human rights and criminology
Tajik national university
Buni Hisorak 11,734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
P.: (+992) 935 57 55 55 (m.)
abdulkhayrzoda@mail.ru

The article deals with the legislative framework of Tajikistan, which regulates the implementation of the protection of children's rights. It is noted that protection by the state includes a number of social and legal measures to support a family. Some theoretical issues and historical aspects are covered

Key words: child; protection of rights and freedoms; the state; legislation; childhood; a family; history and modernity.

УДК 343.272

ЦЕЛЬ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Зокиров Зафар Хайруллоевич

Аспирант кафедры уголовного права
Таджикский национальный университет
Ул. Буни Хисорак 11, 734025, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел: (+992) 918 53 59 14 (м.)
Zafar.khayrullozoda@mail.ru

Статья посвящена исследованию целей конфискации имущества в теории уголовного права. Анализируется содержание целей конфискации имущества: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Ключевые слова: конфискация имущества; цель наказания; социальная справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений.

Уголовный закон и теория уголовного права уделяют особое внимание вопросу определения цели наказания, так как вопрос о цели наказания считается одним из существенных и важных вопросов. Правильное понимание цели наказания помогает определить социальную природу наказания конфискацией имущества и содействует правильному его осуществлению. Наказание, являясь основным из уголовно-правовых институтов, своим содержанием связано с определением его целей. Непосредственно через цели наказания достигается социально полезный результат, ожидаемый обществом [6, с.117]. Одни исследователи отождествляют цель с правовыми принципами [10, с.138], другие рассматривают ее как презумпцию [7, с.363], третьи к цели относят изменение уголовной ответственности [5, с.13-29].

Под целью наказания подразумевается тот последний социальный итог, с помощью которого государство осуществляет такую принудительную меру, как уголовное наказание, и старается достичь его. Цель наказания в истории уголовного законодательства определена по-разному.

В определении цели уголовного наказания роль Уголовного кодекса Таджикистана (1998 года) очень велика: исключив пустой смысл из понятия “цель наказания”, не подходящий к цели наказания, он присоединил правовые установления [16, с.255].

Для правильного определением целей конфискации имущества необходимо точно представлять цели и задачи государства в борьбе с преступностью. В соответствии с теми целями и задачами, которые стоят перед государством в тот или иной период его развития при осуществлении своих задач, государство может использовать методы заинтересованности, убеждения или принуждения, равно как и применять их.

Основными правовыми формами деятельности государства при этом являются законодательная (правотворческая), исполнительно-повелительная и правозащитная деятельность. Правотворческая функция выражается в публикации документов правовых

норм наделенными правом государственными органами. Эти органы определяют обязательные правила общественного поведения, обеспечивают их исполнение, в том числе и с государственными принудительными мерами. В свою очередь правотворчество имеет неразрывную связь с правозащитной задачей государства. Эта задача государства связана с защитой правовых норм от нарушений и с обеспечением исполнимости возложенных на них обязанностей посредством государственной оперативной повелительной работы государственных органов. Определение вида и объема ответственности за совершение противоправных действий является одним из элементов правотворческой и правозащитной функции государства. В настоящее время перед государственными органами РТ поставлен ряд целей, достижение которых необходимо для максимального развития страны. Снижение уровня преступности в целом и наиболее опасных ее видов, в том числе преступлений коррупционного характера, а также подавление корыстного состава преступлений являются одним из приоритетных направлений в упомянутом перечне целей и задач общественного интереса.

Цель наказания определена во 2 ч. ст. 46 Уголовного кодекса Республики Таджикистан таким образом: «Наказание осуществляется с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений».

В указанном законе проявляются три направления цели наказания, которые находятся во взаимосвязи и внутреннем единстве:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений [3, с.147].

Смысл наказания – это поведение граждан в соответствии с указаниями закона и соблюдением определенного правового порядка [2, с.51]. Нравственное усовершенствование личности не считается целью наказания [2, с.51]. Закон сосредоточивает наказание на достижении указанных целей, однако не гарантирует полного осуществления этих целей.

Цель наказания – это конечное социальное последствие, для достижения которого определяется (назначается) и осуществляется уголовное наказание [12, с.205]. Наказание применяется с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Наказание не преследует цели нанесения физического страдания или унижения чести и достоинства. Цель наказания – это те желаемые (нужные) результаты, которых добиваются его применением. Уголовное наказание, несмотря на то, какое оно, – основное и дополнительное, имеет одну и ту же цель, обозначенную нами выше.

Конфискация имущества имеет те же цели, которые имеет и другое наказание (ч. 2 ст. 46 УКРТ). Однако цель восстановления социальной справедливости при применении конфискации не абстрактна, а достигается вполне реально [2, с.56]. Своей целенаправленностью, возможностью восстановления нарушенных преступлением общественных отношений конфискация имущества, безусловно, отличается от имеющих уголовно-правовой характер мер. Можно определить результативность наказания как реальную осуществимость цели наказания, достичь которую можно в результате влияния на общественное сознание и на осужденных [12, с.207]. Объект конфискации может стать жизненной необходимостью для осужденного [4, с.163]. Поэтому конфискация имущества на практике применяется как дополнительный вид наказания. В целом, конфискация всего имущества может быть мерой наказания, имеющей уголовно-политическую

роль, если так можно выразиться, которая заключается в социальном (имущественном) истреблении преступности. Однако она не применяется к несовершеннолетним.

Восстановление социальной справедливости как цель наказания указывает на связь между преступным деянием и его воздаянием в форме наказания [15, с.164]. Такая цель наказания, как восстановление социальной справедливости, впервые была приведена в УК РТ 1998 г (ч. 2 ст. 46) и существует до сих пор. Понятие “справедливость” появилось как нравственная категория, характеризующая соотношения (пропорции) определенных явлений с точки зрения деления на хорошее и плохое среди людей.

«Восстановительное» свойство уголовно-правового наказания имеет отличительный характер тесной связи с нарушением прав и свобод, общественного порядка и нравственности, собственности вследствие совершения преступлений. Имущественное уголовно-правовое наказание (виды денежного штрафа) имеет отличительный восстановительный характер. Очевидно, что не все вещи, разрушенные вследствие преступления, подлежат восстановлению или полной соответствующей компенсации.

По мнению И.Р.Тулиева, принцип справедливости следует рассматривать как основное звено, связующее остальные принципы уголовного права РТ [11, с.121]. Социальная справедливость является одним из основных принципов уголовной ответственности, закрепленным в ст. 8 УК РТ: «1) Наказание и иные меры уголовно-правового характера, подлежащие применению к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. 2) Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Социальная справедливость может быть признана восстановленной, если назначенное наказание считается справедливым, во-первых, самим потерпевшим, во-вторых, самим виновным и, в-третьих, судьей (судьями) [1, с.71].

Применение этих или других мер, имеющих уголовно-правовой характер, к лицам, виновным в преступлении, – это требование выполнения данного принципа, поэтому нужно исключить социальную справедливость из ч. 2 ст. 46 УК РТ как цель наказания. Это обеспечит единство уголовного законодательства и совершение уголовного наказания в понимании целей, средств их достижения и исключит рассмотрение принципа уголовной ответственности и целей наказания как одинаковых понятий.

Цель наказания в виде восстановления социальной справедливости требует следующее: а) возможной подходящей компенсации вреда, нанесенного преступлением личности, обществу, государству посредством наказания; б) соразмерность тяжести наказания и опасность преступника с облегчающими или утяжеляющими положениями; в) запрещения вторичного наказания; г) недопущения физических мучений (пыток) или унижения человеческой чести и достоинства в качестве целей наказания. Восстановление социальной справедливости означает, что, так как причинен вред обществу и государству (в совокупности), следовательно, необходимо возместить нанесенный ущерб за счет ограничения или лишения виновного прав и свобод. Справедливость требует соотношения наказания с совершенным преступлением, восстановления прав потерпевшего (компенсирование нанесенного ему ущерба), удовлетворения возмущения членов общества. Восстановление общественного отношения, нарушенного преступлением, должно обеспечиваться, прежде всего, путем изъятия имущества, полученного преступным путем, либо его возвращения законному владельцу, либо его конфискации, заглаживания виновным материального или морального вреда [14, с.121-122].

Восстановительная функция наказания состоит из степени причиненной опасности обществу [12, с.206]. Социальную справедливость в обществе можно восстановить, в

возможной степени, государство частично возвращает ущерб в виде штрафа, конфискации имущества, исправительных работ и изменения наказания. Так же государство имеет силу наказывать преступников и назначает его на основе закона, с учетом принципа соразмерной гуманности и результативности. В отношении потерпевшего социальная справедливость восстанавливается путем защиты его законных интересов, нарушенных совершением преступления. Социальную справедливость нужно понимать по принципу справедливости, что определено в ст. 8 УКРТ [12, с.206]. Наказание и меры, имеющие другие свойства уголовного права, осуществляющиеся в отношении совершившего преступления лица, должны быть справедливыми, то есть соответствовать степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного [13, с.23]. Осуществляя эти цели, наказание должно обеспечить возможность компенсации нанесенного ущерба и в возможных рамках, соответственно, лишение или ограничение прав и свобод осужденного соразмерно страданию потерпевшего, который принудительно переносил это в результате совершения преступления.

Нужно отметить, что цели наказания в указанном уголовном законе, несмотря на смысловую разность, полностью связаны друг с другом и взаимозависимы. Одна цель имеет в виду цель другую, и достижение каждой из них способствует осуществлению другой. Именно цель уголовного наказания заранее определяет социальные функции уголовного наказания, общие направления их эффективности, структуру системы наказания.

В рамках общей полемики политизируется, в том числе, и вопрос необходимости преследования цели кары (воздаянии) уголовным наказанием.

Нельзя считать кару целью наказания, потому что такое утверждение означает: 1) «наказание – это наша единственная цель»; 2) “... убеждение, что наказание имеет цель кары (воздаянии), имеет тот смысл, что наказание является мстью и одна из ее целей – это причинить страдание за действия субъекта. Но наказание не должно быть мстью – прежде всего потому что мсть бессмысленна. Наказание не ставит перед собой цель причинения страдания”.

Так, кара (воздаяние) — это один из элементов в составе наказания, являющаяся тем ограничением и лишением, которые применяются при наказании в отношении осужденного.

Каждое наказание связано с ограничением прав и свобод лиц, совершивших преступление (или имеют возможность нанесения), что приносит ему (ей) определенные психологические и физические страдания и лишает его (ее) определенных благ. Объем кары (воздаяния) в наказании зависит от тяжести того или иного преступления.

Исправление осужденного – это важная цель в сфере применения наказания, так как направлена на возвращение его к социально полезной деятельности, привитие уважения к законам и правилам человеческого общежития [6, с.120]. Исправление осужденного выражается в его социальной адаптации, то есть в обучении таких лиц овладению правовым поведением [15, с.164]. Понятие “исправление осужденного” охватывает сложный воспитательный процесс, ход которого направлен на возвращение нормального и неопасного человека в общество [9, с.97]. Необходимо отметить, что в уголовном праве много разногласий (споров) о видах исправления осужденного, и они разделяются следующим образом: 1) нравственное исправление; 2) правовое исправление. В свою очередь эти понятия разъясняются по-разному. Например, не совершение преступления со стороны осужденного лица в одно определенное время, то есть отсутствие рецидива преступления, является правовым исправлением.

Под понятием “нравственное исправление” понималось перевоспитание осужденного. Исправление осужденного – это введение изменений в личность преступника, в результате чего он впредь теряет свою опасность перед обществом и людьми. А перевоспитание – это нравственное исправление лица» [8, с.155]. Поэтому выходит, что никоим образом наказание не означает цели физического страдания или унижения достоинства человека.

Исправление осужденного соответствует цели специального предупреждения совершения нового преступления. Достижение цели возможно тогда, когда осужденный после исполнения наказания не совершает новое преступление, однако государство не всегда достигает этой цели. Как показывает судебная практика, 33-35% лиц, осужденных за умышленные преступления, в течение исполнения наказания или после того вновь совершают новые преступления. Исправление означает изменение преступника в законопослушного человека. Главная цель, которую возможно решить в ходе исправления, – это под угрозой наказания хотя бы принудить его не нарушать уголовный закон, то есть не совершать преступление впредь. Наконец, цель наказания – предупреждение преступления. В настоящее время в Республике Таджикистан рецидив преступления составляет примерно 35-40%, то есть треть ранее осужденных совершают новое преступление. В отличие от цели специального предупреждения, цель общего предупреждения выражается в предостережении совершения преступления другими лицами. Наказание, которое осуществляется над лицами, осужденными за совершение преступления, должно влиять и на другие лица.

Хотя уголовное наказание из-за своей природы причиняет лицу физическое или психологическое страдание, оно не означает цели наказания [12, с.205].

Конечно, результативность социального наказания с точки зрения его общего предупреждения, как правило, не оценивается высоко. Однако социологические данные разных лет различных стран свидетельствуют о том, что, во всяком случае, определенная часть людей не совершают преступление именно из-за боязни наказания. Кроме этого полезно вспомнить, что еще в начальные годы советской власти в юридической литературе отрицалась общая цель предупреждения совершения преступления. Основными средствами исправления осужденных являлись установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие [6, с.119].

Преступность в социалистическом обществе в основном представлялась как рецидив преступления. В отличие от восстановления социальной справедливости, существует законное определение цели исправления осужденного. В статье 14 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан закреплены следующие правовые нормы:

Исправление осужденного – это формирование уважительного отношения к человеку, обществу, работе, нормам, правилам и традициям общей жизни человека и заинтересованности в правовом поведении.

Основные средства исправления осужденного состоят из определившегося порядка исправления и выполнения наказания, воспитательных работ, овладения всеобщим обучением, профессиональной готовности и общественного воздействия.

Средства исправления осужденного используются с учетом вида наказания, свойства и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения.

Государству и обществу нужно, чтобы осужденный в будущем не совершал новые преступления, и не важно, по каким причинам он прекратил совершать новые преступления – в связи с новой оценкой взглядов на жизнь или из боязни наказания.

Если бы все наказания, предусмотренные уголовным законом, имели одинаковый эффект, система наказания потеряла бы необходимость своего существования. Достаточно было бы какого-нибудь одного наказания. Конфискация является вспомогательным (дополнительным) средством влияния на осужденного, что выходит из ее, конфискации, дополнительного правового статуса наказания. Соответственно, и в механизме исправления целей наказания конфискация выполняет дополнительную вспомогательную роль. И то, что воздействие, наносимое осужденному конфискацией имущества, имеет меньшее значение, чем основное наказание, не дает основание для полного отрицания этого влияния.

Мы за то мнение, что конфискация имущества должна влиять не только на корыстный мотив в преступлениях против собственности, но и на преступления, в которых мотив является не главным. Например, торгуя наркотическими средствами, преступники не только посягают на здоровье населения и нравственность общества, но и стараются получить денежную выгоду. Влияя на материальную составляющую преступлений (не обязательно имеющих корыстное свойство), конфискация имущества, добытого незаконным путем, имеет наиболее широкое воспитательное влияние на лица, совершившие различные преступления, и порождает в них желание добывать прибыль, не совершая преступления.

Конфискация имущества оказывает на осужденного огромное имущественное экономическое влияние [4, с.163].

Третья цель наказания – общее и специальное предупреждение (превенция), что осуществляется в результате совокупного воспитательного влияния на осужденного с целью недопущения его в дальнейшем до рецидива преступления.

Их «твердость» определяется доказательствами (фактами) совершения осужденными допреступных правонарушений – управленческих, денежных (финансовых или материальных), гражданских, административных, налоговых и т.д. Специальная превенция представляет собой предупреждение нового преступления осужденным. Оно, по существу, одно и то же с уголовно-правовым исправлением. Результативность общего предупреждения во многих случаях связывается с тяжестью наказания, но практика показывает, что слишком тяжелое наказание приводит к проявлению совершенных методов совершения преступления и другим отрицательным явлениям [15, с.164].

Эффективного предупреждения можно, действительно, достичь преимущественно не за счет угрозы наказания, но и посредством повышения неизбежности наказания [15, с.165]. Цель специальной превентивности иногда называется юридическим – не нравственным или педагогическим (воспитательным) – исправлением. По мнению А.Н.Мальшева, «специальная превентивная цель иногда именуется юридическим, а не нравственным или педагогическим исправлением» [6, с.122]. Наказание осужденных лиц, применяемое за совершение преступления, должно влиять и на другие лица.

Анализ целей других мер, имеющих уголовно-правовой характер, наказаний и целей конфискации конкретного имущественного вида дает возможность урегулирования общих целей конфискации имущества. Анализируя приведенные выше сведения, можно прийти к выводу, что цели других мер уголовно-правового характера имеют единую основу наказания (все они обязаны защитить права и свободы лица), однако по целям ряда законов конфискация имущества полностью отличается от других мер уголовно-правового характера и больше похожа на наказание.

Основные отличия целей наказания и других мер уголовно-правового характера рассматриваются в виде их исправления. Наказание имеет в своем составе явные правоограничения, что практически влияет на права и свободы осужденного. Другие меры уголовно-правового характера вносят в них вероятные влияния. Еще одно немаловажное отличие – это то, что наказание имеет в себе свойства кары (воздаяния), а другие меры уголовно-правового характера имеют признаки исправительного влияния без возможностей кары (воздаяния).

Все указанные моменты дают возможность определения цели конфискации имущества:

- восстановление социальной справедливости;
- предупреждение совершения преступлений;
- восстановление правового статуса собственности (достояния, имущества);
- лишение имущественных прав осужденного;
- материальная компенсация за нанесенный вред;
- недопущение финансирования терроризма, экстремизма и организованной преступности.

Эта позиция, на наш взгляд, точнее отражает сущность изучаемого вопроса, показывает важность вопроса не только в конфискации, но и, вообще, в институте дополнительных наказаний. Мера дополнительного наказания, назначаемого в конкретных случаях, дополняет и усиливает другие стороны действия основного наказания и этим, соответственно, индивидуальных особенностей осужденного лица, влияя на его разум, качественно укрепляет его. Его цели – это дополнительное средство, облегчение достижения единого наказания.

Нужно упомянуть, что конфискация имущества должна осуществляться не после завершения основного наказания, а одновременно с основным наказанием. В таком случае можно отрицать другие мнения, касающиеся цели конфискации как дополнительного наказания по окончании основного наказания [2, с.65].

Литература

1. Дикаев С.У. Цели уголовного наказания и проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. – СПб, 2007. – №2. – С. 70-75.
2. Зокиров З.Х. Конфискации имущества: прошлое и настоящее: монография. – Душанбе: Сухан, 2016. – 96 с. (на тадж. яз.)
3. Зокиров З.Х. Основы государства и права. – Душанбе: Ашуриён, 2016. – 156 с. (на тадж. яз.)
4. Комментарии к Уголовному кодексу Республики Таджикистан / отв. ред. Х.Х.Шарипов. – Душанбе, 2015. – 1109 с.
5. Красильникова Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Красильникова Елена Валерьевна. – Казань, 2007. – 204 с.
6. Малышев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Малышев Александр Николаевич. – М., 2010. – 189 с.
7. Новейший энциклопедический словарь / отв. ред. Е.А.Вашавская. – М., 2004. – 1055 с.
8. Ной И. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. – Саратов: Изд.-во Саратовск. ун-та, 1962. – 156 с.

9. Гоибов Р.Д. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие. – Худжанд: Ношир, 2001. – 180с.
10. Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. – Нижний Новгород, 2008. – 244 с.
11. Тулиев И.Р. Общие начала назначения наказания по уголовному праву Таджикистана // Вестник РУДН. Серия “Юридические науки”. – 2010. – №4. – С. 118-129.
12. Уголовное право (общая часть): учеб. пособие/ под. ред. Н.А.Гаффорова, Х.С.Салимова. – Душанбе: Зинат, 2011. – 344 с.
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://mmk.tj>
14. Хачак Р.А. Конфискация имущества: исторические, сравнительно-правовые и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хачак Рустам Адамович. – Краснодар, 2011. – 208 с.
15. Шарипов Т.Ш. Уголовное право (общая часть): краткий курс лекций / Т.Ш.Шарипов, Н.Б.Азимов, З.А.Камолов, М.Н.Насриддинов. – Душанбе, 2010. – 256 с.
16. Юридическая энциклопедия/ отв. ред. д-р юрид. наук., проф. М.А.Махмудов. – Душанбе: ЭР-граф, 2009. - 620 с.

THE PURPOSE OF CONFISCATION OF PROPERTY IN THE THEORY OF CRIMINAL LAW

Zokirov Zafar Khairulloevich

Postgraduate student of the chair of criminal law
Tajik national university
Buni Hisorak 11, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 53 59 14 (m.)
Zafar.khayrullozoda@mail.ru

The article is devoted to the study of the purposes of property confiscation in the theory of criminal law. The content of the purposes of property confiscation is analyzed: the restoration of social justice, the correction of the convict and the prevention from the commission of new crimes.

Key words: confiscation of property; the purpose of punishment; social justice; correcting the convict; prevention of the commission of new crimes.

УДК 330.52: 338.43(575.3)

**АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики предприятий и предпринимательства
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 30 18
mashrab@mail.ru

Тагоев Джумахон Хамроевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления АПК
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 90 68 73 (м.)
tagoev_d@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы развития агропромышленного производства и продовольственной безопасности страны в рамках Национальной стратегии развития Республики Таджикистан. Анализируя состояние агропромышленного производства, авторы выделяют ее проблемы и приоритеты, оценивают инвестиционные возможности и ожидаемые результаты развития в период до 2030г.

Ключевые слова: агробизнес; диверсификация и модернизация агропромышленного комплекса; аграрная реформа; инвестиционная активность; продовольственная самообеспеченность и безопасность; кластеризация; инновационное развитие; устойчивый рост; агротуризм; национальная стратегия развития.

Агропромышленный комплекс является стратегически важным межотраслевым комплексом экономики Республики Таджикистан, в рамках функционально-отраслевой структуры которого выделяются три основные сферы. Вклад важнейшей сферы-сельского хозяйства в ВВП страны составляет 23,5%. Почти 2/3 действующих производственных предприятий Республики Таджикистан считаются агропромышленными. Валовая продукция сельского хозяйства в 2015 году по сравнению с 1991 и 2008гг. увеличилась, соответственно, в 1,95 и 1,8 раза. Среднегодовые темпы роста валовой продукции сельского хозяйства в период реализации Национальной стратегии развития (НСР) на 2007-2015гг. составили 8-8,5% в год. Сельское хозяйство Республики Таджикистан обеспечивает 35% налоговых поступлений, 65,8% населения страны трудятся в этом секторе, а 73,4% живут в сельской

местности. В сельском хозяйстве Республики Таджикистан реализуются более 25 отраслевых программ среднесрочного и долгосрочного характера, принято множество постановлений, предложений и нормативных актов. За последние 15 лет в аграрном секторе республики реализовались 42 государственных инвестиционных проекта на сумму 3,7 млрд. сомони. В период 2007-2015гг. в аграрном секторе были завершены 4 инвестиционных проекта на сумму 550 млн. сомони. В настоящее время реализуются 3 инвестиционных проекта на сумму 510 млн. сомони, а государственная поддержка из бюджета в этот период составляет 1,7 млрд. сомони. В этот период были освоены 20,0 тыс.га сельскохозяйственных земель, площадь многолетних насаждений была увеличена на 54 тыс.га, созданы более 100 тыс. новых рабочих мест, а также построены и введены в действие 52 малых и средних предприятия по переработке мясомолочных продуктов [6, с.18-19; 9, с.25, 194, 186].

В настоящее время площади сельхозугодий составляют 3617,5 тыс. га, из них орошаемых -730,4 тыс.га. Пашня составляет 839,6 тыс.га, в т. ч. орошаемые - 564,7 тыс.га. Орошаемая пашня, находящаяся в распоряжении общественных, дехканских хозяйств, составляет 458,3 тыс.га. В распоряжении общественных, дехканских хозяйств и хозяйств населения находится, соответственно, 17,0%, 60,0%, 23,3% пахотных земель, а их доля в производстве валового продукта сельского хозяйства составляет, соответственно, 6,7%, 30,8%, 62,5%. Хлопок, сухофрукты и лук считаются основными экспортными товарами сельского хозяйства Республики Таджикистан. Хлопок обеспечивает 15% всех экспортных поступлений страны. На долю сухофруктов и лука приходится около 80% всего экспорта продовольственных товаров Республики Таджикистан [8, с.18-21].

Между АПК, в т.ч. аграрным сектором, и продовольственной безопасностью существует неотъемлемая связь, так как сам комплекс и его основная сфера играют важную роль в укреплении продовольственной безопасности и обеспечении полноценного питания населения страны. Исходя из этого, Правительством Республики Таджикистан, соответствующими министерствами, в т.ч. Министерством сельского хозяйства, а также партнерами по развитию проделана большая работа по восстановлению отрасли и созданию ее нормативно-правовой базы, соответствующей требованиям рыночной экономики, о чем свидетельствует вступление Республики Таджикистан в ВТО.

Многие страны стараются решать свои социально-экономические проблемы путем разработки национальных стратегий и программ развития в разные периоды времени. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан в период до 2030г. как документ стратегической направленности имеет следующие институциональные основы: Стратегия снижения бедности на период 2007-2009гг., Стратегия бедности на период 2010-2012гг., Стратегия снижения бедности на период 2013-2015гг., Цели развития тысячелетия, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015г., «Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 гг.», Концепция аграрной политики Республики Таджикистан и др. Среди вышеупомянутых направлений важное место занимает устойчивое развитие АПК Республики Таджикистан и продовольственная безопасность населения страны. Несмотря на достигнутые положительные результаты, в АПК Республики Таджикистан существует множество проблем, которые препятствуют дальнейшему развитию комплекса [4, с.62-67]. К основным проблемам, касающимся развития АПК и аграрного сектора Республики Таджикистан, можно отнести нижеследующие:

1. Несовершенство системы управления АПК, выражающееся в отсутствии управления низовыми звеньями в сельском хозяйстве и интеграционными отношениями между сельскими и перерабатывающими предприятиями. Проведенные реформы в аграрном секторе не дали желаемых результатов. Сельское хозяйство из крупномеханизированного производства превратилось в отрасль с мелкотоварными формами ведения сельского хозяйства. В этой отрасли национальной экономики производством сельскохозяйственной продукции занимаются 110065 крупных, средних, малых хозяйств и организаций, 108035 из них являются дехканскими хозяйствами [7, с.1; 8, с.9]. Текущее сельскохозяйственное производство не рентабельно и не продуктивно, не создает устойчивые рабочие места. В 2011-2014 гг., соответственно, 830, 919, 935 сельхозпредприятий закончили свою деятельность с убытками в размерах, соответственно, 15,0; 17,0 и 23,6 млн. сомони [9, с.455].

2. Ослаблены финансовые механизмы государственной поддержки сельскохозяйственного производства, следствием чего является снижение инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и ослабление его материально-технической базы. Финансирование сельского хозяйства из государственного бюджета в период 2011-2014гг. составляет, соответственно, 1%, 0,7%, 0,6% и 0,3% ВВП республики в соответствующие годы. Сумма инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций в основной капитал экономики составляет 3,7% (2011г.), 2,9% (2012г.), 0,27% (2013г.) и 0,2% (2014г.) [9, с.302, 421-434].

Сельское хозяйство является как трудоемкой, так и капиталоемкой отраслью, но что касается ввода в действие основных фондов в сельском хозяйстве то он составляет 1,03% (2011г.), 0,42% (2012г.), 0,33% (2013г.) и 0,1% (2014г.) от общего объема введенных в действие основных фондов в отраслях экономики Республики Таджикистан [9, с.295-300].

Материально-техническая база(МТБ) сельского хозяйства в настоящее время не может обеспечить ее устойчивое развитие, оно сократилось почти на половину, и 2/3 количества основных видов сельскохозяйственной техники по сравнению с 1991г. сократилось в 3,7 раза, а ежегодный коэффициент обновления машинотехнического парка (МТП) за период 2011-2015гг. ниже 3% [8, с.57; 5, с.5]

3. Нерациональное использование и управление природными ресурсами, несовершенство земельных отношений в аграрном секторе и ослабленная ирригационная система, что привело к деградации плодородия почвы, ухудшению ее мелиоративного состояния, а неэффективное использование пастбищ содействовало ухудшению их экологического состояния.

Площадь пашни составляет 23,2% общей площади сельхозугодий, из них 564,7 тыс.га – орошаемые (47% поливаются насосом). Площадь орошаемой пашни в расчёте на одного жителя составляет 0,07 га. В последние 25 лет из-за интенсивного строительства площадь пашни уменьшилась на 147,2 тыс.га. Согласно расчетам, более 80,5% пахотных земель республики подвержены различным уровням эрозии. Ежегодно в республике по разным причинам не используются в сельскохозяйственном производстве от 4 до 8 тыс. га орошаемых сельхозугодий. Специалисты утверждают, что для полного восстановления ирригационной системы республики необходимо не менее чем 400 млн. долл. США. Использование водных ресурсов в среднем составляет 13,8тыс.м³/га., что намного больше установленных норм. Изменение климата является дополнительным бременем, что создаст значительные рис-

ки для экономической деятельности, общественного благосостояния и окружающей среды в Республике Таджикистан [8, с.59-69; 1, с.11].

4. Слабо развитая переработка продукции сельского хозяйства, что является следствием раздробленности сельскохозяйственного производства и, соответственно, сбоев в поставках сырья. АПК Республики Таджикистан перерабатывает лишь 20% продукции сельского хозяйства. Согласно оценке экспертов, наша страна по продовольственной самообеспеченности находится на критическом уровне. Это означает, что не более 50,0% продуктов питания, потребляемого населением страны, производится отечественными производителями. Ослабленный контроль над технологией производства пищевых продуктов отрицательно повлиял на агропромышленное производство, а также на качество пищевых продуктов продовольствия [7, с.23; 10, с.32-35].

5. Налоговая система не является стимулом хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, а ограниченный доступ предприятий АПК к информации о потенциальных рынках сбыта, длительность и дороговизна внешнеторговых операций препятствуют росту экспорта. Согласно расчетам аналитиков в Таджикистане, он составляет 86% прибыли, что значительно выше, чем в России – 50%, Казахстане – 28%, Киргизии – 33%.

6. Неполющенное питание населения и недоедание детей за счет повышения цены на продовольственные продукты. Из-за роста цен на продукты питания наблюдается неполноценное питание у половины населения, особенно у детей в возрасте до пяти лет, что отрицательно повлияло на их рост и вес. Согласно опросам населения, более 70% их дохода направляется на покупку продуктов питания [7, с.1-4; 1, с.3-5; 10, с.32-34].

7. Избыток рабочей силы в сельской местности, большая часть которой не обеспечена постоянной работой и достойной заработной платой. Следует отметить, что в 1960г. на территории Таджикской ССР проживало 2044,8 тыс.чел. В настоящее время этот показатель равен 8,6 млн.чел., т.е. за 56 лет население республики выросло в 4,2 раза. В этот же период площадь пашни в республике увеличилась всего на 15,4% [3, с.7; 2, с.5, 95; 9, с.25.].

Главной целью устойчивого развития АПК и аграрного сектора Республики Таджикистан считается обеспечение продовольственной безопасности и полноценного питания населения страны. На основе вышеизложенного, а также согласно оценке ведущих экспертов аграрного сектора, для достижения главной цели основными приоритетами являются следующие:

- диверсификация и модернизация агропромышленного комплекса, развитие его конкурентоспособности, кластеризация аграрного сектора, повышение рентабельности и экспортного потенциала, достижение устойчивого развития АПК и аграрной отрасли с целью обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания населения страны;
- доступ к финансовым, кредитным и страховым ресурсам, достижение устойчиво функционирующей МТБ аграрного сектора для увеличения объемов производства отрасли на инновационной основе;
- развитие производств по переработке сельскохозяйственной продукции, повышения их конкурентоспособности и роста конечной продукции АПК с целью развития агропродовольственных отечественных рынков;
- сокращение излишних налоговых и административных барьеров, препятствующих росту экспорта продукции АПК;

- обеспечение эколого-экономической эффективности использования земельно-водных ресурсов в аграрном секторе, развитие аграрного туризма, производство экологически чистой продукции;

- обеспечение продовольственной безопасности и полноценного питания населения страны, а также продуктивной занятости на основе повышения знаний, профессиональных навыков работников АПК, и развития самозанятости сельского населения республики.

Следовательно, инновационному процессу в АПК нашей страны присуща достаточно острая ситуация, во многом вызванная деформациями перехода к рыночной экономике, в частности свёртыванием бюджетного финансирования научно-исследовательских работ, резким сокращением оплаты труда и соответственно оттоком научных кадров, разрушением материально-технической базы научных и образовательных организаций. Подавляющая часть сельхозпредприятия лишена собственных денежных средств на приобретение инноваций и не имеет возможность получения ими кредитов на их освоение.

Следует сказать, что для проведения единой, взаимосогласованной инновационной деятельности в аграрной сфере необходимо разграничить сферы ответственности различных ведомств и уровней управления инновационным комплексом и объединить работу по научному обеспечению развития аграрного сектора. Целесообразно, чтобы Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан и Таджикская академия сельскохозяйственных наук активно содействовали повышению уровня и качества управленческих решений, необходимых для выработки стратегии обеспечения инновационного развития аграрного сектора [11, с. 60].

По оценкам специалистов, выделенные приоритеты дальнейшего развития АПК и аграрного сектора Республики Таджикистан требуют реализации следующих мер:

1. Повышение эффективности управления в АПК и аграрной сфере на основе дальнейшего реформирования аграрного сектора. План мероприятий по реализации Программы реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020гг. был утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2012г., № 383 и охватывает 22 реформы и мероприятия, касающиеся почти всех аспектов аграрного сектора и АПК Республики Таджикистан.

2. Усиление государственной поддержки, в т.ч. бюджетного финансирования в рамках требований ВТО, и стимулирование повышения инвестиционной активности сельхозтоваропроизводителей.

3. Обновление основных элементов МТБ АПК как с технической, так и с технологической точки зрения, рост производительности труда в АПК и увеличение его валового продукта за счет увеличения объемов переработки продукции аграрного сектора.

4. Рациональное использование земельно-водных ресурсов, в частности поддержка устойчивого и комплексного управления упомянутыми ресурсами, и обеспечение экологической устойчивости аграрного сектора и развитие агротуризма.

5. Восстановление и укрепление роли Совета по продовольственной безопасности, наделив этот орган полномочиями эффективного управления многоотраслевым подходом к укреплению и достижению среднего уровня продовольственной самообеспеченности и полноценного питания населения республики.

6. Рост реальных доходов и заработной платы населения, что обеспечит экономическую доступность населения к продовольствию и, тем самым, будет способствовать обеспечению полноценного и правильного питания населения. Улучшение и контроль за качеством продовольственной продукции.

7. Развитие малого агробизнеса в горных и предгорных районах, а также перерабатывающих предприятий АПК в сельской местности, включая создание соответствующей инфраструктуры.

Специалисты считают, что эффективная реализация вышеупомянутых действий и мероприятий могут способствовать достижению следующих ожидаемых результатов:

1. Развитие кооперационно-интеграционных отношений в АПК, в том числе рост перерабатывающего и импортозамещающего производства, кластеризация аграрного сектора и его индустриализация.

2. Государственная поддержка и повышение инвестиционной активности обеспечит конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей в АПК и будет способствовать тому, что отечественные товаропроизводители поэтапно завоюют агропродовольственные рынки страны.

3. Достижение эффективно функционирующей МТБ АПК, в т. ч. сельского хозяйства, с использованием новых рыночных механизмов (агролизинг, создание машино-тракторных парков в рамках АДХ, МТС на государственно-частном партнерстве и др.).

Индикаторы мониторинга аграрного сектора (2016-2030 гг.)

(предлагаемые для отслеживания исполнения запланированных действий)

№	Основные индикаторы по:	2011-2015гг. (базовый)	2020г.	2025г.	2030г.
1.	Индустриализация и устойчивое развитие аграрного сектора				
А.	Уровень механизации с/х производства	50%	65,0%	70,0%	75,0%
Б.	Увеличение объемов инвестиций (к/в) в с/х (в % к объему инвестиций (к/в) в экономике страны)	1-2 %	7%	12%	17%
В.	Рост производительности труда	100%	1,0 раза	2,0 раза	3,0 раза
С	Увеличение валовой продукции сельского хозяйства	100%	140%	1,0 раза	1,5 раза
Д.	Освоение пахотных земель	20,0 тыс.га	20,0 тыс.га	20,0 тыс.га	20,0 тыс.га
Е	Увеличение объема переработки продукции сельского хозяйства (в % к общему объему с/х продукции)	20%	30%	40%	50%

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2. Обеспечение продовольственной безопасности населения					
А.	Уровень продовольственной самообеспеченности	50%	65%	70%	75%
Б.	Экономическая доступность	60%	50%	45%	40%
В.	Употребление продуктов, ккал. на 1 чел./сутки	2280	2400	2600	2800
С.	Снижение недоедания среди детей до пяти лет	26%	20%	15%	10%
Д.	Доступ сельского населения к безопасной чистой питьевой воде	56%	65,0%	70,0%	75,0%
Е.	Улучшение охраны материнства (снижение материнской смертности, на 100 тыс. населения)	30	25	20	15
Ё.	Обогащение продуктов питания микровитаминами	-	-	-	-
3. Обеспечение занятости сельского населения					
А.	Укрепление среднего класса в сельской местности	20,0%	30,0%	40,0%	50,0%
Б.	Снижение уровня бедности сельского населения (в % к общему уровню бедности по стране)	77,0 % (в 32,0%)	65,0% (в 27,0%)	58,0% (в 24,0%)	50,0% (в 20,0%)
В.	Отношение СМЗП работника с/х к СМЗП по республике	30,7%	50,0%	60,0%	70,0%
С.	Формирование новых рабочих мест в сельской местности	120 тыс.	150 тыс.	175 тыс.	200 тыс.
Д.	Коэффициент занятости экономически активного сельского населения	0,49	0,55	0,6	0,65
Е.	Повышение квалификации с/х работников	-	-	-	-

4. Освоение новых земель, охрана и сбережение пахотных земель, эффективное и справедливое распределение воды для полива при выращивании ценных сельскохозяйственных культур, увеличение объёмов производства экологически чистой продукции, достижение экологической устойчивости аграрного сектора и развитие агротуризма.

5. Восстановление и укрепление роли Совета по продовольственной безопасности как подход к укреплению многоотраслевого управления будет способствовать обеспечению положительного воздействия политики и всех программ на продо-

вольственную безопасность. Достижение среднего уровня продовольственную безопасность и полноценного питания, при котором 70-75% продовольственной продукции, потребляемой населением страны, производится отечественными производителями.

6. Обеспечение экономической доступности на уровне 40% расходов населения к продовольственным продуктам в общих расходах и достижение уровня потребления 2800 ккал. в сутки на 1 человека. Защита от низкокачественной импортируемой продовольственной продукции путем создания или активизации превентивных действий по контролю над качеством продукции.

7. Создание в сельской местности новых и развитие существующих перерабатывающих предприятий АПК, развитие малого агробизнеса в горных и предгорных районах будет способствовать самозанятости сельского населения, освоению новых сельскохозяйственных территорий, снижению уровня бедности сельского населения, укреплению среднего класса и частичному снижению численности трудовых мигрантов.

В заключение можно отметить, что осуществление вышеупомянутых мер становится единственным способом устойчивого развития АПК, способствующим обеспечению продовольственной безопасности и стратегическому развитию национальной экономики республики.

Литература

1. Концепция аграрной политики Республики Таджикистан: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008г. №658. – Душанбе, 2008. – 67 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.moa.tj
2. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1985г. Статистический ежегодник. – Душанбе, 1986. – 288 с.
3. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1990г. Статистический ежегодник. – Душанбе, 1991. – 243 с.
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистана на период до 2015: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 апреля 2007г. №166. – Душанбе, 2007. – 69 с.
5. Отчет о результатах деятельности Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан за 2015г. – 29с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.moa.tj
6. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 23 января 2015 г. – Душанбе, 2015. – 47 с.
7. Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020гг.: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 01.08.2012г. №383. – Душанбе, 2012. – 41 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.moa.tj
8. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе, 2015. – 352 с.
9. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 466 с.
10. Таджикистан: доступ к ресурсам для человеческого развития / Национальный доклад о человеческом развитии 2014. – Душанбе, 2015. – 132 с.
11. Файзуллоев М. К. Формирование и развитие инновационной деятельности в аграрной сфере национальной экономики: основные проблемы // Земледелец: науч.-теорет. журн. – Душанбе: ТАУ, 2011. – №4(52). – С. 60-61.

**AGRICULTURAL ASPECTS OF STRATEGIC DEVELOPMENT
OF NATIONAL ECONOMICS**

Fayzulloev Mashrab Kurbonaliyevich

Doctor of Economics,
professor of the chair of economics of enterprises and business,
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 30 18
mashrab@mail.ru

Tagoev Jumakhon Khamroevich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of economics and management of the AIC
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 90 68 73 (м.)
tagoev_d@mail.ru

The article deals with the development of agro-industrial production and food security of the country within the framework of the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan. Analyzing the state of agro-industrial production, the authors identify its problems and priorities, assess investment opportunities and expected results of the agro-industrial complex development in the period until 2030.

Key words: agribusiness; diversification and modernization of the agro-industrial complex; agrarian reform; investment activity; food self-sufficiency and security; clustering; innovative development; sustainable growth; agro-tourism; national development strategy.

УДК 556.18(575.32)

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ГБАО И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Султонов Зубайдулло

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992 37) 227 54 59, (+992) 93 520 28 70 (м.)

Абдулназаров Насим Чоршанбиевич

Преподаватель кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992) 93 333 80 07 (м.), (+992) 98 881 00 09 (м.)
joris82@mail.ru

В статье проводится анализ состояния водных ресурсов ГБАО, обосновывается необходимость усиления охраны водных ресурсов и их рационального использования.

Ключевые слова: водные ресурсы; ледники; оценка; запасы; источник; рациональное использование; объект.

Как известно, на земном шаре все еще не хватает пресной воды, миллионы людей живут на тех территориях, где она отсутствует. При этом каждый год население планеты умножается на 85 миллионов людей, и потребность воды на душу населения увеличивается каждые два десятилетия в два раза [2, с.165].

На мировом рынке сегодня вода рассматривается как товар. На полное восстановление запасов гидросферы уходит 2800 лет [1, с.33]. При сравнении этого периода с жизнью человека становится очевидным, что в рамках существования нескольких поколений вода является исчерпываемым природным ресурсом. Контроль над эксплуатацией воды в большинстве стран осуществляется государством. Подобный контроль вызван значимостью этого ресурса и отсутствием водного рынка, поэтому плата за воду разными потребителями является важным фактором для экономики стран. В то же время важным является проведение разделения водных ресурсов как по качественному составу, так и по их географическим признакам.

Оценка водных ресурсов, включая установление потенциальных источников пресной воды, предполагает постоянное определение источников, масштабов и качества водных ресурсов, а также деятельности лица, воздействующего на эти ресурсы. Эта оценка служит практической основой для их рациональной эксплуатации и необходимой предпосылкой для выявления возможностей их развития. При этом основные трудности связаны с отсутствием финансовых ресурсов для оценки водных ресурсов и нехваткой

квалифицированного персонала. В то же время доступ развивающихся стран к передовым технологиям сбора и управления водными и гидроэнергетическими ресурсами становится все более сложным. Поэтому создание национальных баз данных имеет важное значение для оценки водных ресурсов и смягчения последствий наводнений, засухи, опустынивания и загрязнения окружающей среды.

При оценке водных ресурсов следует руководствоваться следующим требованиями:

1. Каждый выбранный источник водоснабжения, водный ресурс, водный объект подлежит оценке, чтобы определить допустимость использования водного объекта и качество источника водоснабжения для удовлетворения домашних хозяйств и потребностей населения, потребностей промышленности, энергетики, сельского хозяйства, лесного хозяйства и пожарной безопасности. Порядок проведения оценки устанавливается органами исполнительной власти в области использования и охраны водных объектов.

Для определения допустимости использования водного объекта в качестве источника водоснабжения оценка водных ресурсов осуществляется с учетом следующих условий:

- режим потребления и водный баланс источника водоснабжения с предполагаемым прогнозом на 25 лет;
  - прогноз возможного изменения качества воды в источнике водоснабжения с учетом потока сточных вод в водоемы;
  - количественные и качественные характеристики наносов и сора, их режимов, перемещения донных отложений, устойчивости берегов;
  - наличие лавин и селевых явлений на горных ручьях, а также других природных явлений в дренажном бассейне источника водоснабжения;
  - возможность сушки и замораживания источника водоснабжения;
  - осенне-зимний водный режим источника водоснабжения и характер осадка;
  - процесс оледенения в нем;
  - проверка температуры воды в источнике водоснабжения на разных глубинах источника водоснабжения и развитие фитопланктона по месяцам года;
  - особенности разлома весеннего льда в источнике водоснабжения и высокий подъем воды для плоских водотоков, прохождение весенних и летних паводков для горных потоков;
  - запасы и условия подачи подземных вод, а также их возможное нарушение в результате изменений природных условий за счет размещения водохранилищ, дренажа, искусственной закачки воды и т.д.;
  - температура и качество грунтовых вод;
  - возможность искусственного заполнения запасов и формирования припасов подземных вод;
  - учет требований к качеству воды, предъявляемых водопотребителями;
2. При определении источника водоснабжения используются результаты оценки водных ресурсов и выводы о:
- достаточности (или недостаточности) водных ресурсов водных хранилищ для использования в качестве источника водоснабжения;
  - соответствии (или несоответствии) свойства воды водоема для ее использования в целях бытового и питьевого водоснабжения населения, промышленности, энергетики, сельского хозяйства, лесного хозяйства и пожарной безопасности.
3. Выводы о достаточности водных ресурсов поверхностных водных объектов делаются с учетом необходимости обеспечения гарантированного сезонного объема изъ-

тия водных ресурсов и удовлетворения иных потребностей других водопользователей, расположенных ниже по течению от предполагаемого местоположения водозабора, а также соблюдение установленных санитарно-гигиенических требований для защиты источников питьевого водоснабжения.

4. В случае недостаточности объема водных ресурсов в поверхностном источнике водоснабжения допускается:

- контроль естественного потока воды в течение одного гидрологического года (сезонное контроля) или многолетнего периода (многолетний контроль);
- передача естественного потока воды через строительство каналов, водных путей от других, более многоводных поверхностных источников. Регулирование и передача природного стока в поверхностный источник водоснабжения осуществляется в соответствии с требованиями водного законодательства и законодательства о защите окружающей среды.

Оценка водных ресурсов подземных источников водоснабжения реализуется с учетом требований, установленных законодательством Республики Таджикистан о недрах.

Пресная вода является главным условием жизни и составной частью всех элементов биосферы суши. По различным данным, количество ее колеблется в пределах 0,25-0,5% от всей гидросферы планеты Земля. Размещение ее в пространстве и во времени исключительно неравномерно. Более 2,5 млрд. человек на Земле уже сейчас испытывают острый недостаток пресной воды, и по мере демографического роста эта проблема будет усугубляться. В этом отношении регион Центральной Азии не является исключением.

Таджикистан имеет континентальный климат. Ежегодное выпадение осадков колеблется в широких пределах и зависит от высотного расположения территорий. На высотах от 300 до 500 метров - 200 мм, 1500-2000 метров - 1800 мм и 4000 метров всего 60 мм.

В постановлении Правительства Республики Таджикистан от 1 декабря 2001 года №551 об утверждении Концепции по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан отмечено, что в крупных городах и поселках городского типа 93% населения имеет доступ к питьевой воде, а в сельских местностях - не выше 49%. Из 62 городов, поселков и райцентров городского типа только 52 имеют централизованную систему водоснабжения. Около 80% сельского населения употребляет воду из различных источников и не имеют достаточного уровня санитарно-гигиенических условий.

В Республике Таджикистан система речной сети делится на три части: Сырдарьинская, Заравшанская и Амударьинская. В Таджикистане имеется 19 рек, имеющих протяженность более 100 км. Около 75% территории республики приходится бассейн Пянджа - Амударьи. Вся территория горных ледников центральноазиатских республик составляет около 17 тыс. км, из которых более 60% приходится на Республику Таджикистан.

Наиболее важные источники водных ресурсов в республике и ГБАО - ледники, величина которых уменьшается из года за год за счет глобального изменения климата, и это экологическая катастрофа Аральского моря. На данный момент указанный процесс, влияет на доступность воды в реках с высоким процентом 40-50% ледникового стока. Это должно привлечь интерес мирового сообщества в содействии государствам Центральной Азии в организации постоянных наблюдений, в частности для составления долгосрочных прогнозов водности рек Амударьи и Сырдарьи. При этом особое внимание следует уделять изучению и охране состояния рек и водных ресурсов ГБАО.

Таблица 1.

Основные ледники ГБАО

Ледник	Пл-дь, кв.км	Объем ледника, км ³	Бассейны рек
Федченко	156,6	93,6	Муксу
Бивач	37,1	8050	Мухсу
Витковский	50,2	6,882	Муксу
АН СССР	48,0	5,242	Муксу
Наливкин	45,2	8,588	Муксу
Грум-Гржимайло	37,0	19840	Тонимас
Географ-кое общество	28,2	4043	Ванх
Рохзов	2,8	127	Язгулом

Источник: Составлено автором по данным Министерства охраны природы Республики Таджикистан, Главного управления по гидрометеорологии и наблюдениям за природной средой. Ледники Таджикистана. –Душанбе, 2003.

Таблица 2.

Водные ресурсы стран Центральноазиатского региона [4, с.15]

Республики	Поверхностный сток (млрд куб.м)		Подземный сток (млрд куб. м)	Водообеспеченность (куб. м/чел.)
	всего	в т. ч. извне	всего	
Казахстан	100,5	34,2	16,4	6485
Киргизия	44,1	-	13,0	8480
Таджикистан	80,2	16,2	18,7	13500
Туркмения	24,7	23,4	0,4	4089
Узбекистан	50,4	34,1	8,8	1874
Всего в ЦАР	299,9	-	57,3	5667

Таблица 3.

Крупнейшие реки ГБАО

Название реки	Длина потока воды, (км)
Панц	921
Мургоб-Оксу-Бартанг	528
Гунт	296

Источник: Составлено автором по данным Главного управления статистики при Президенте РТ в ГБАО.

Таблица 4.

Самые крупные озера ГБАО

Название озеро	Площадь, км
Қарокул	380
Сарез	79,64
Зоркул	38,9
Яшикул	38
Шуркул	15,4
Турумтойкул	8,9
Сассиккул	8,9
Рангкул	7,8

Источник: Составлено автором по данным Главного управления статистики при Президенте РТ в ГБАО.

Как видно из данных таблиц, водные ресурсы ГБАО значительны, они в основном используются соседними государствами, и для их охраны необходимо финансовое и материальное участие всех потребителей.

Как известно, Генеральная Ассамблея ООН по инициативе Республики Таджикистан приняла резолюцию об объявлении 2003 года "Международным годом пресной воды", и в целях определения государственной политики в области рационального использования и охраны водных ресурсов, а также привлечения внимания мирового сообщества к этой важной проблеме Правительство Республики Таджикистан:

1. Утвердило Концепцию по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан.

2. Обязало председателей областей, городов, районов, руководителей министерств и ведомств Республики Таджикистан в целях реализации данной концепции разработать конкретные, долгосрочные программы и взять под постоянный контроль ход их исполнения.

3. Поручило Министерству мелиорации и водного хозяйства Республики Таджикистан обеспечить издание Концепции по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан и довести её до всех министерств и ведомств, председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей, городов, районов, государственных предприятий.

Рост численности населения, урбанизация, развитие промышленности и сельского хозяйства увеличивают спрос на водные ресурсы. Добыча воды обычным путем в будущем станет сложнее, это практически невозможно, рентабельные способы получения воды еще не разработаны. Получение воды альтернативным путём в ближайшем будущем вряд ли возможно, экономически обоснованные способы получения воды пока не разработаны.

Учитывая возрастающую ценность пресной воды, Республика Таджикистан, где формируется 55,4% среднемноголетнего стока рек бассейна Аральского моря, должна четко определить основные приоритеты в использовании и охране своих водных ресурсов.

В прошлом в условиях СССР за неравномерное распределение водных ресурсов Таджикистан получал топливно-энергетические, материально-технические ресурсы,

обеспечивалась равная социальная защищённость населения. В новых политических и экономических условиях, из-за отсутствия экономического механизма, прежнее вододеление стало неприемлемым. Для государств зоны формирования стока стало невозможным управлять водными ресурсами по-старому при инерции государств нижнего течения, которые не торопятся принять новые условия межгосударственного водопользования в соответствии с суверенными правами государств на собственные природные ресурсы и законами рыночной экономики.

В связи с этим Республика Таджикистан имеет право заявить о необходимости пересмотра ранее существовавших критериев и принципов межгосударственного (межреспубликанского) управления, распределения, использования и охраны водных ресурсов.

Литература

1. Апатова Н.В., Акинкина Л.Н. Водные ресурсы и методы их оценки. [Электронный ресурс]. – Киев, 2001. – №24. – С. 33-36. – Режим доступа: <http://www.nbuu.gov.ua>
2. Вода для людей, вода для жизни: Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира: Программа оценки водных ресурсов мира: Обзор // UNESCO: офиц. интернет-сайт. – 2002. – С.182-165.
3. Мухаббатов Х.М., Хоналиев Н.Х. Памир: Ресурсный потенциал и перспективы развития экономики. – Душанбе, 2005. – 241 с.
4. Проблемы водоснабжения и канализации в странах Центральной Азии и Южного Кавказа: Региональный обзор = Global Water Partnership, Central Asia and Caucasus: Regional review. 2009, апрель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gwp.org/globalassets/global/gwp-cacena_files/en/pdf/wss_review_2009.pdf
5. Султанов З.С. Природно-экономический потенциал регионов Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 1994. – 264 с.

WATER RESOURCES OF BADAKHSAN AUTONOMOUS MOUNTAINOUS REGION AND THEIR USE

Sultonov Zubaydullo

Doctor of Economics,
professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 54 59, (+992) 93 520 28 70 (m.)

Abdulnazarov Nasim Chorshanbievich

Lecturer of the chair of informatics and information systems
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 333 80 07 (m.), (+992) 98 881 00 09 (m.)
joris82@mail.ru

In article, the state of the water resources in GBAO is being analyzed, and the need to develop protection of water resources and their rational use is substantiated.

Key words: water resources; glaciers; evaluation; reserves; a source; rational use; an object.

УДК 656: 658:332.1(510)

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КИТАЙСКОЙ СТРАТЕГИИ НА ТРАНСПОРТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕАЭС

Тураева Мадина Октамовна

Доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

Институт экономики РАН

Нахимовский проспект 32, 117218, Москва, Россия

Тел.: (499) 129 09 77

m.o.turaeva@gmail.com

В статье рассматриваются последние тенденции развития транспортного сектора в странах ЕАЭС, в частности рост транзита на фоне падения показателей грузоперевозок. Определяющее влияние на ситуацию оказывает активность КНР в продвижении своей инициативы «Один пояс – один путь».

Ключевые слова: ЕАЭС; Китай; ЭПШП; сопряжение; транспортное пространство; грузоперевозки; конкуренция.

Постсоветское евразийское пространство традиционно является ареной противостояния нескольких геополитических парадигм. Развитие объединяющей идеи Евразийского экономического союза (ЕАЭС), сопровождаемое колоссальной работой по политическому согласованию и правовому обеспечению процессов интеграции между странами-участницами, привело к тому, что сформулирована геополитическая доктрина «Большой Евразии». А продвижение инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП), предложенной КНР, стало сегодня основной повесткой развития инфраструктур и цифровых технологий.

Объективная дихотомия указанных парадигм и решение об их искусственном сопряжении [15] наиболее ярко проявляются в сфере строительства международных транспортных коридоров (МТК) рассматриваемого пространства. Так, например, в наднациональном органе ЕАЭС – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) говорят об актуализации портфеля 30 инфраструктурных проектов и работе с китайскими коллегами в рамках сопряжения, не видя угрозы конкуренции между странами-участницами за маршруты коридоров [13]. Между тем, уже на стадии актуализации проектов заложено конкурирование между государствами транзита. И то, как в итоге будут финансироваться объекты инфраструктуры, во многом определит будущее взаимодействие в рамках ЕАЭС.

Транспортное пространство стран ЕАЭС регламентируется национальными и международными правовыми рамками. Направления развития транспортного пространства внутри каждой страны-участницы, с точки зрения формулирования положений политики, заложены в национальных стратегических (программных) документах. В частности:

– в Армении – это Armenian Transport Sector Development Strategy 2020 (Стратегия 2020 развития транспортного сектора Армении);

- в Белоруссии – это Стратегия инновационного развития транспортного комплекса Республики Беларусь до 2030 года;
- в Казахстане – это Государственная программа развития и интеграции инфраструктуры транспортной системы Республики Казахстан до 2020 года;
- в Киргизии – это Национальная стратегия развития Кыргызской Республики¹, а также отраслевые программы развития национального транспорта (автомобильного, авиа);
- в России – это Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года.

Направления развития общего союзного транспортного пространства ЕАЭС заложены в таких документах межгосударственного уровня, как:

- Договор о Евразийском экономическом союзе (от 29.05.2014);
- Решение Высшего Евразийского экономического совета № 19 от 26.12.2016 «Об основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики (ОНСТП) государств-членов ЕАЭС»;
- План мероприятий («дорожная карта») по реализации ОНСТП на 2018-2020 гг. [5].

Став преемником прекратившего свое существование в 2014 г. ЕврАзЭС, ЕАЭС унаследовал и все те комплексные транспортные планы, которые были разработаны в свое время для ЕврАзЭС. Кроме того, страны, входящие в ЕАЭС, входят и в состав СНГ, в рамках своего участия в котором они также приняли на себя определенные обязательства.

В работах, опубликованных ранее, мы уже отмечали, что по итогам Года транспорта в СНГ (2008 г.) был подписан ряд соглашений, определяющих общие направления развития транспортного пространства Содружества [17, с.25-27].

Особо отметим, что приведены проекты и соглашения, связывающие страны ЕАЭС именно в рамках интеграционных объединений *постсоветского пространства*. Вместе с тем, все бывшие советские республики, так или иначе, вовлечены в разные инфраструктурные проекты и проекты по строительству МТК от международных организаций².

Также есть проекты, в которых участвуют одна или несколько стран рассматриваемого пространства (к примеру, трансконтинентальный «Север-Юг», Критские/панъевропейские МТК, ЖД «Китай-Киргизия-Узбекистан», автомобильный коридор «Западная Европа – Западный Китай», ЖД «Жетыген-Коргас» и др.). И в этом нет противоречий, потому что еще в документах СНГ в качестве МТК Содружества перечислялись коридоры, предложенные международными донорами и инвесторами [11, с.5-14.].

На наш взгляд, здесь особо интересны два аспекта. Первый – это то, как решение о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП реализуется на национальном уровне, в двустороннем формате. Второй аспект – это противоречия между странами ЕАЭС и тенденции дальнейшего развития транспортного пространства³.

¹ В настоящее время в Киргизии обсуждается проект стратегии до 2040 г., предыдущая действовала до 2017 г.

² ЭКСКАТО ООН, ОСЖД, ТРАСЕКА, ЦАРЭС, АБР и др.

³ Под *единым транспортным пространством* (ЕТП) понимается совокупность транспортных систем государств-членов, в рамках которой обеспечиваются беспрепятственное передвижение

Что касается первого аспекта, а именно того, как происходит сопряжение двух региональных проектов, то отметим следующее. После подписания в 2015 г. между лидерами России и КНР Соглашения о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП *углубление взаимоотношений союзных стран с Китаем на двусторонней основе* не только перестало противоречить их причастности к ЕАЭС, но и полностью уложилось в идею сопряжения. Особенно это отразилось на развитии транспортной сферы.

Как известно, после анонсирования инициативы ОПОП лидер КНР Си Цзиньпин отправился в турне по Центральной Азии. В результате статус отношений Китая и республик региона повысился до уровня *стратегического партнерства*. И этот формат партнерства продолжает развиваться, подписываются новые соглашения и договора, влекущие еще большую связанность с китайской экономикой и дальнейшее углубление взаимоотношений. По итогам взаимных визитов лидеров стран региона в Казахстане стандартно уложенное в дипломатический обиход «стратегическое партнерство» в 2016 г. перешло на новый уровень – сопряжение национальной стратегии развития (Нурлы жол) с ЭПШП. В Киргизии в 2014 г. подписан двусторонний договор о дальнейшем углублении стратегического партнерства. Что касается остальных стран ЕАЭС, то:

- в 2015 г., по итогам встречи глав государств, Армения и Китай подписали декларацию о развитии и углублении отношений и более десятка документов, направленных на развитие и укрепление двустороннего сотрудничества. В тексте самой декларации, в том числе, определено отношение к проектам ЭПШП: «...Стороны отметили, что инициатива совместного создания экономического пояса Шёлкового пути предоставляет новые исторические возможности для всестороннего сотрудничества двух стран. Стороны будут активно работать над реализацией уже заключенных соглашений, общими усилиями продвигать создание экономического пояса Шёлкового пути, тем самым открывая новые широкие перспективы двустороннего сотрудничества...» [2]. И хотя торговля с Китаем в Армении довольно невелика, (около 400-450 млн долл.), руководство Армении очень рассчитывает на привлечение китайских инвестиций в инфраструктурные проекты, в т. ч. строительство ЖД «Иран-Армения» [9];

- по итогам визита в КНР президента Белоруссии (2013 г.) была подписана совместная декларация об установлении отношений *всестороннего стратегического партнерства* между странами. В 2015 г. была подписана совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении отношений всестороннего стратегического партнерства, а также более 50 документов по широкому спектру двустороннего сотрудничества. Тогда же Белоруссия и Китай официально подтвердили договоренность о совместной реализации инициативы ЭПШП [14]. Белоруссия стала первой страной, подписавшей меморандум с Фондом Шелкового пути КНР [8]. В 2016 г. китайско-белорусские отношения получили новый статус - «*доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества*» и был включен режим т.н. «*всепогодной дружбы*» [4, с.37-38];

- между Россией и Китаем в 2001 г. подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который, как считается, заложил основные направления дальнейшего двустороннего сотрудничества между странами. «...*Современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие...*» [12]. Подписано не-

---

пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств, их техническая и технологическая совместимость, основанные на гармонизированном законодательстве государств-членов в сфере транспорта (ЕЭК).

скольких десятков двусторонних документов о сотрудничестве, включая масштабные (в топливной и ядерной энергетике, авиастроении, ракетном двигателестроении, навигационных системах, строительстве объектов инфраструктуры) [10].

Таким образом, частью программы сопряжения фактически явились укрепление и рост двусторонних отношений между странами-участницами ЕАЭС и КНР. Очевидно, что эта работа будет вестись параллельно работе по сопряжению на уровне наднациональных структур. Поэтому в самом формате, когда страны самостоятельно открывают для КНР проекты строительства национальных транспортных инфраструктур, закладывается элемент конкуренции за инвестиции фонда ЭПП, которую на официальном уровне отрицает ЕЭК.

Рассмотрим некоторые противоречия, которые возникают между странами ЕАЭС в процессе развития своего транспортного пространства. Страны-участницы и союзный наднациональный регулирующий орган – ЕЭК ведут массивную, непростую работу по координации транспортной политики, направленную на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование ЕТП [16, с.23]. Однако, несмотря на это, на кажущуюся готовность ЕАЭС отвечать на внешние, в т. ч. транспортные, вызовы, на некоторые положительные тенденции последнего времени, объективные трудности и противоречия между странами ЕАЭС сохраняются.

С этим соглашаются и авторы большого числа научных работ [см., например, 1, с.50-59; 18, с.288-292; 7, с.120-124; 3, с.79-96; 6, с.5-24 и др.]. Зачастую они солидарны в оценках проблем между странами ЕАЭС, наличии противоречий национальных политик в сфере перевозок, недостаточной инвестиционной привлекательности проектов в сфере транспорта, необходимости модернизации инфраструктуры, устранения «узких мест» и технологических разрывов, создания сети логистических центров, повышения удельного веса транзита в общей структуре перевозок и т.д. С их тезисами, не несущими в себе заряда необоснованного оптимизма, действительно можно согласиться, если пытаться объективно оценивать тенденции развития грузоперевозок в ЕАЭС не с 2016 по 2017 гг. (как делают чиновники, докладывающие о позитивных изменениях), а взяв за основу более длительный период. К примеру, рассмотрим, как изменялся объем перевозок стран ЕАЭС всеми видами транспорта (исключая трубопроводный) в 2005-2017 гг.

Сразу оговоримся, что ЕАЭС в том виде, в котором мы сегодня его видим, сформировался в 2015 г. Поэтому здесь и далее данные по союзу в целом за прежние годы составлены простым суммированием показателей пяти стран, входящих в ЕАЭС сегодня. Как видно из рис. 1, с 2005 г. в общем объеме перевозок грузов странами ЕАЭС (в млн. тонн) удельный вес Армении, Белоруссии и Киргизии остается незначительным. Основной удельный вес стабильно составляют Россия и Казахстан. Динамика общего объема грузоперевозок по ЕАЭС в целом совпадает с динамикой именно российского показателя. Положительная динамика перевозок грузов с 2009 г. Казахстана на этом почти не отразилась.

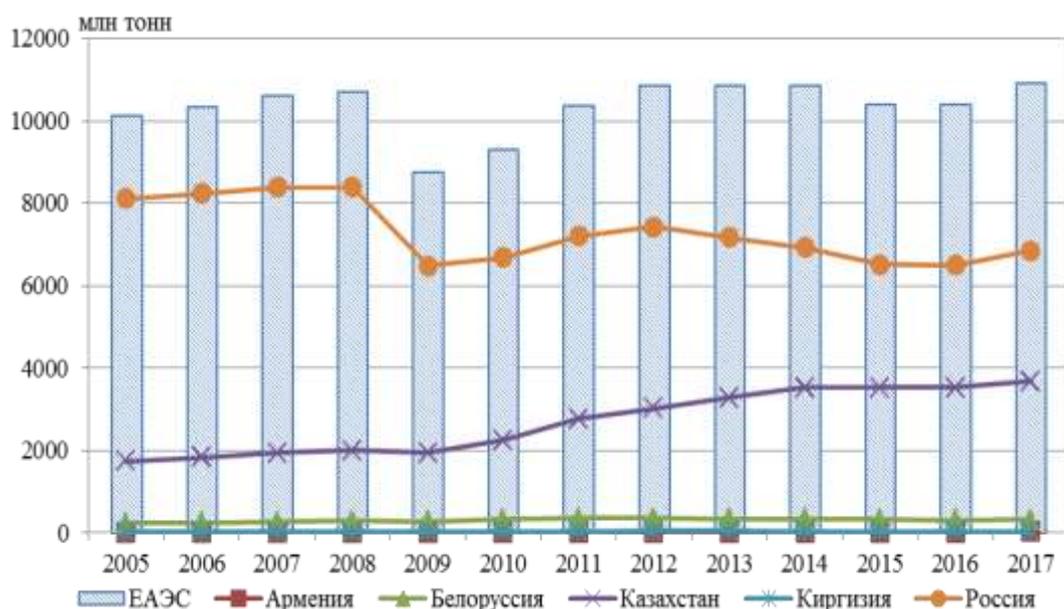

Рис. 1. Перевозки грузов всеми видами транспорта (без трубопроводного) в ЕАЭС, млн тонн

Источник: составлено автором по данным ЕЭК. Транспорт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/transport.aspx

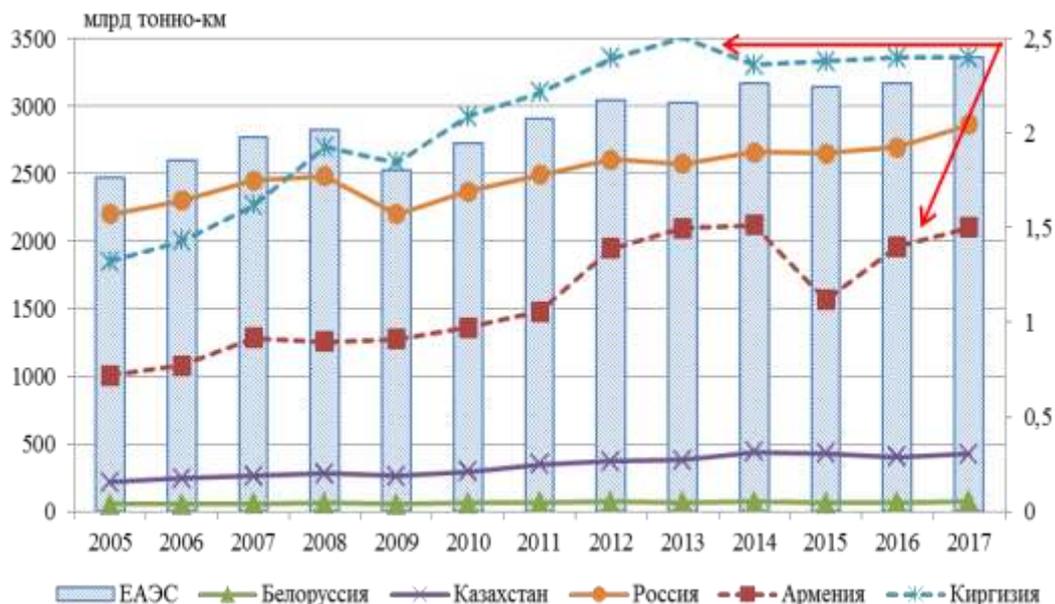

Рис. 2. Грузооборот по всем видам транспорта (без трубопроводного) в ЕАЭС, млрд тонно-километров

Источник: составлено автором по данным ЕЭК. Транспорт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/transport.aspx

Показатели грузооборота по всем видам транспорта (без трубопроводного) демонстрируют ту же картину (рис. 2). С 2005 г. суммарный грузооборот по ЕАЭС вырос с 2,5 трлн долл. до 3,4 (в текущих ценах). В 2005 г. 2,2 трлн долл. в этом объеме обеспечивала Россия, в 2017 г. ее доля – 2,9 трлн долл. И хотя показатели Киргизии и Армении существенно выросли за этот период в сравнении с 2005 г. – в 1,81 и 2 раза соответственно, их влияние (2,4 и 1,5 млрд долл. соответственно в 2017 г.) на суммарные данные по ЕАЭС ничтожны. Для наглядности данные по этим республикам привязаны к вспомогательной оси с другой шкалой.

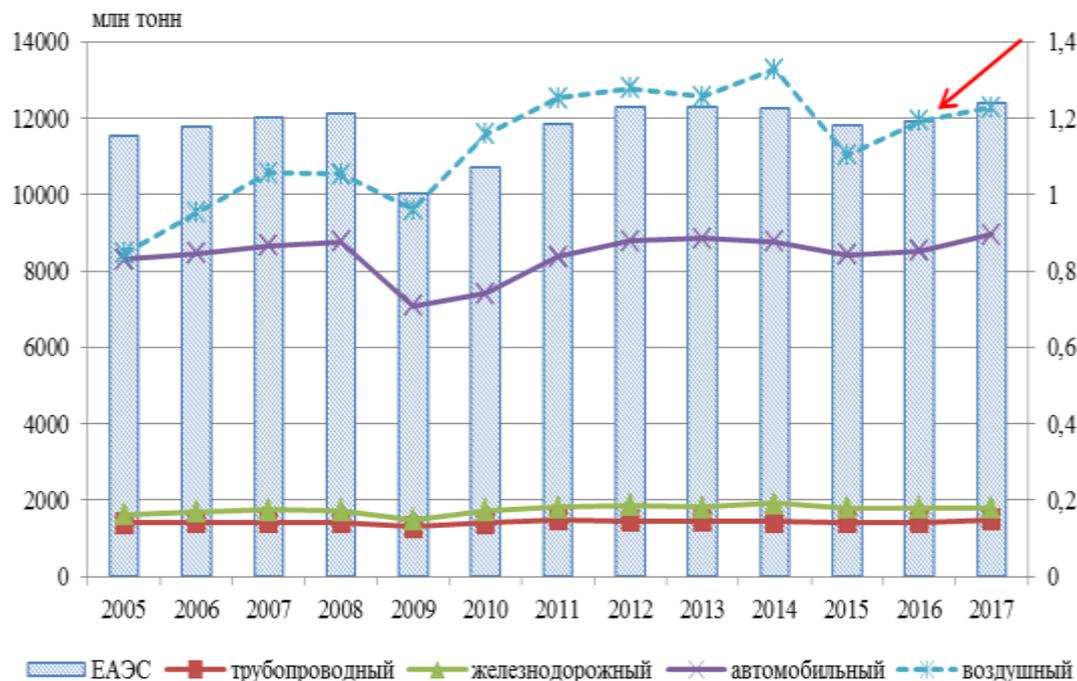

Рис. 3. Перевозки грузов в ЕАЭС по видам транспорта, млн тонн

Источник: составлено автором по данным ЕЭК. Транспорт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/transport.aspx

Что касается перевозок грузов в ЕАЭС по видам транспорта (рис. 3), то за рассматриваемый период основная масса грузов (в млн тонн) была перевезена автомобильным транспортом. Наименьший удельный вес – за авиаперевозками (отложено по вспомогательной оси для визуализации). Отметим особо, что абсолютный вес грузов, перевезенных ЖД транспортом практически не изменился, тогда как авиаперевозки после проседания в 2015 г. демонстрируют хороший рост. Несмотря на то, что удельный вес авиаперевозок существенно меньше перевозок другими видами транспорта, мы считаем, что это важно, поскольку, как известно, авиаперевозки – самые дорогие, и это прямо влияет на показатели грузоперевозок в стоимостном выражении.

Этот тезис подтверждается и динамикой показателей грузооборота по видам транспорта (рис. 4). Почти весь грузооборот (в млрд тонно-км) формируется трубопроводным и ЖД транспортом, которые имели негативный рост в 2009 и 2013 гг. Динамика грузооборота автомобильного транспорта более стабильна и меньше подвержена корреляции с динамикой суммарного грузооборота по ЕАЭС. Однако, если посмотреть на динамику самого дорогостоящего – воздушного транспорта (по вспомогательной оси), то с 2009 г. его грузооборот вырос почти в 2 раза, а по сравнению с 2005 г – в 2,7 раз.

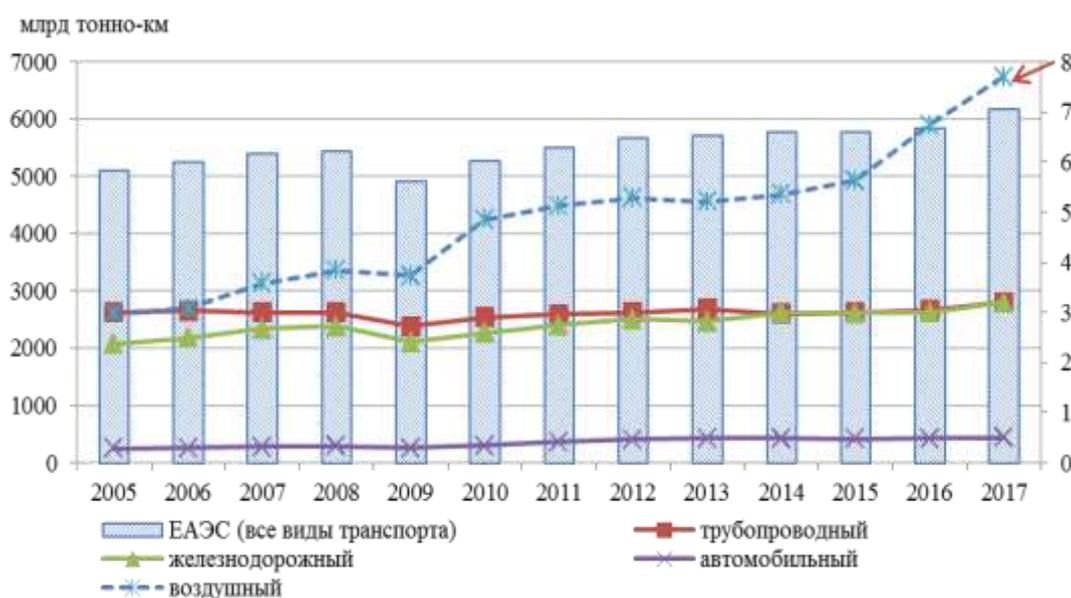
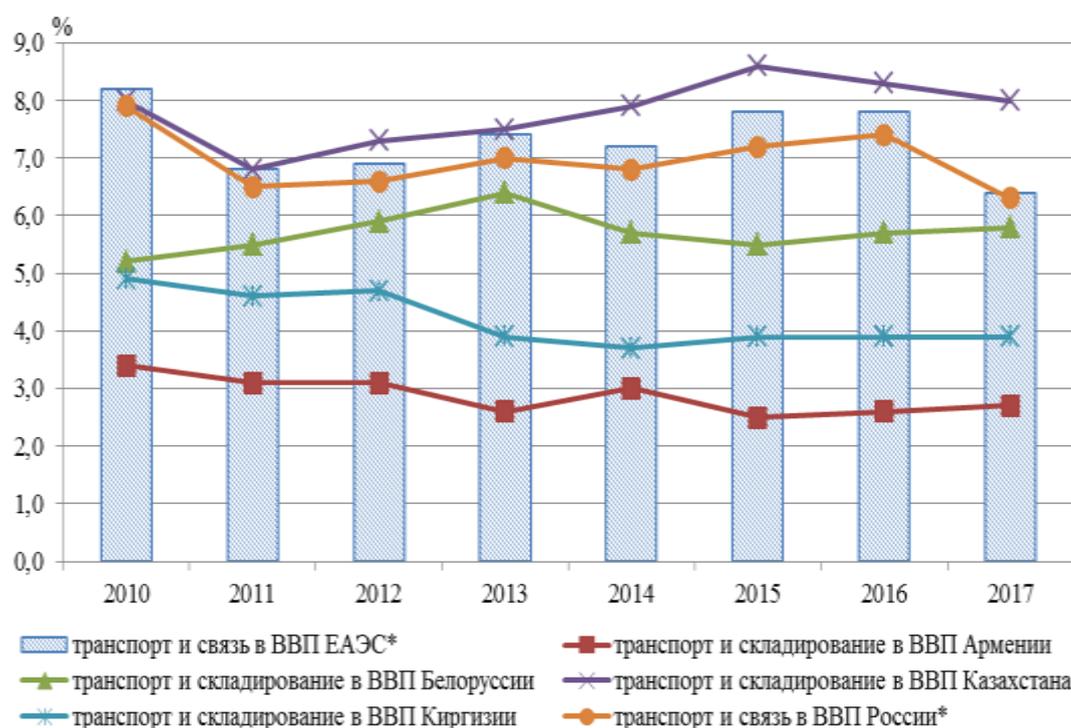

Рис. 4. Грузооборот ЕАЭС по всем видам транспорта, млрд тонно-километров

Источник: составлено автором по данным ЕЭК. Транспорт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/transport.aspx

Рис. 5. Доля транспорта в структуре ВВП, %
 (* - в 2016-2017 гг. - транспорт и складирование)

Источник: составлено автором по данным ЕЭК. Национальные счета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

Поэтому интересно, насколько растет/падает доля транспортного сегмента в ВВП. На рис. 5 можно посмотреть динамику этого показателя по всем странам ЕАЭС и суммарно по союзу с 2010 по 2017 гг. Особо отметим, что из-за разницы применения статистических классификаторов до 2016 г. у России и у ЕАЭС рассмотрена доля «транспорта и связи» в структуре ВВП. А в 2016-2017 гг. – «транспорт и складирование». Тем не менее, судя по данным ЕЭК, на протяжении последних 8 лет наблюдается тенденция уменьшения значения транспортно-логистического сегмента в структуре ВВП. Если в 2010 г. его доля в суммарном ВВП ЕАЭС составляла 8,2%, то в 2017 г. – 6,4%. За последний год (2017 г.) наибольшее падение показателя произошло в странах с наибольшим весом транспортного сегмента в национальных ВВП – России и Казахстане (с 7,4 до 6,3 и с 8,6 до 8% соответственно). При этом удельный вес России и Казахстана в союзном ВВП наибольший, и на протяжении нескольких лет доходы от транспорта относительно других видов экономической деятельности в этих странах росли (2011-2015 гг.).

Таким образом, возможности развития союзного транспортного пространства пока ограничены тем, что транспортные системы стран-участниц еще не преодолели кризисный этап в своем развитии (изношенный основной фонд, падение объемов перевозок и объемов ввода новых производственных мощностей). Несмотря на некоторые положительные тенденции, отмеченные в развитии грузоперевозок за последний год, в целом по

союзу ситуация довольно непростая. Основную поддержку проект ЕАЭС получает на высшем политическом уровне. Впрочем, уже сейчас понятно, что эта поддержка может оставаться лишь частью обязательной риторической программы лидеров стран-участниц. При этом параллельно существует и набирает обороты вполне объяснимый протекционизм стран ЕАЭС по развитию собственных национальных транспортных инфраструктур, дополнительно стимулируемый китайской инициативой. Китайская же сторона осознанно отрицает ассоциирование своего проекта с геополитическими контурами, а в риторике избегает коннотаций, по которым можно было бы считать возможности политического влияния на страны, поддержавшие ОПОП. Тем не менее, не упоминание политического смысла, в данном случае, не означает его отсутствие.

Литература

1. Андреев В.К., Андреев С.В. Перспективы и этапы формирования единого транспортного пространства в ЕАЭС и СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2017. – №2 (11). – С.50-59.
2. Армения и Китай подписали декларацию о развитии и углублении отношений. 25.03.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1908815.html>
3. Байбикова Э.Р., Забоев А.И. Евразийская экономическая интеграция на железнодорожном транспорте: современное состояние, проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – №4(25). – С. 79-96.
4. Глинкина С.П. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: доклад / С.П.Глинкина, М.О.Тураева, А.А.Яковлев. – М.: Ин-т экономики РАН, 2016. – 59 с.
5. ЕЭК. Скоординированная (согласованная) транспортная политика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/transport/transportnaya_politika/Pages/default.aspx
6. Зуенко И.Ю., Зубань С.В. Китай и ЕАЭС: динамика трансграничного движения товаров и будущее евразийской интеграции // Таможенная политика России на Дальнем востоке. – 2017. – №2(79). – С.5-24.
7. Иваненко М.А. Реализация транзитного потенциала Российской Федерации на основе развития международных транспортных коридоров // Вестник университета. – 2014. – №4. – С.120-124.
8. Китай остается ключевым стратегическим и торговым партнером Беларуси. 24.03.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/kitaj-ostaetsja-ključevym-strategičeskim-i-torgovym-partnerom-belarusi-jaroshenko-186750-2016/>
9. КНР и Армения отметили 25-летие заключения дипломатических отношений. 06.04.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2259438.html>
10. Межгосударственные отношения России и Китая. 03.09.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170903/1501384302.html>
11. Международные транспортные коридоры – ключевой элемент транспортной инфраструктуры СНГ / Исполнительный комитет СНГ. – М., 2013. – 30 с.
12. МИД РФ. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/strategičeskoe-partnerstvo-s-kitaem>
13. Нурахметов Е. Нам предстоит сформировать единое транспортное пространство (интервью директора Департамента транспорта и инфраструктуры ЕЭК). 26.02.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rzd-partner.ru/logistics/interview/nam-predstoit-sformirovat-edinoe-transportnoe-prostranstvo/>

14. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. О политических отношениях Беларуси и Китая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/
15. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 08.05.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971>
16. Транспортный потенциал Евразийского экономического союза / ЕЭК. – 2015. – 52 с.
17. Тураева М.О. Транспортная инфраструктура стран Центральной Азии в условиях современной регионализации: Доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 62 с.
18. Эмирова А.Е., Эмиров Н.Д. Перспективы транспортной системы России в формировании единого транспортного пространства Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики. – 2015. – №3 (55). – С.288-292.

TO THE QUESTION OF INFLUENCE OF CHINESE STRATEGY ON EAES TRANSPORT SPACE

Turaeva Madina Oktamovna

Doctor of Economics, leading researcher
Institute of economy of RAS
Nakhimovsky ave. 32, 117218, Moscow, Russia
Ph.: (499) 129 09 77
m.o.turaeva@gmail.com

The article deals with the latest trends in the development of the transport sector in the EAES countries, in particular, transit expansion in slump of freight traffic. A determinative impact on situation is made by the activity of PRC in the promotion of its initiative «One Belt – One Road»

Key words: Eurasian Economic Union (EEU); China; ESRP; adjunction; transport space; cargo; competition.

УДК 338.43 (575.3)

ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВНЫХ ФАКТОРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Кудратов Рустам Рахматович

Доктор экономических наук, профессор,
депутат
Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан
Ул. Рудаки 42, 734025, Душанбе, Республики Таджикистан

Рахимова Насиба Абдулманоновна

Соискатель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 31 18 68 (м.)
rahimova_87@mail.ru

В статье рассматриваются методологические подходы к использованию резервных факторов обеспечения продовольственной безопасности Республики. Таджикистан. Рассматриваются вопросы эффективного использования земельно-водных ресурсов, особенно климатического, ресурсного потенциала предгорных и горных территорий республики.

Ключевые слова: резервные факторы; потенциал предгорных и горных зон; прорывные факторы; экономические реформы; формы хозяйствования.

Как в теории, так и на практике ученые-аграрники и практики сельской экономики все еще не определились в оценке произошедших на селе изменений. Одни говорят, что аграрная реформа не решила проблемы достижения продовольственного благополучия страны, другие считают иначе. Что можно сказать по этому поводу, исходя из поставленной проблемы?

Есть главный положительный итог реформы – время показало, что благодаря положительным сторонам социалистической системы хозяйствования, особенно в отношении землепользования, у жителей села сохранились такие дехканские качества, как предприимчивость, желание и умение работать не только по указанию начальников, но и инициативно, на свой страх и риск. К примеру, один из «прорывных» факторов в решении продовольственной проблемы в регионах республики, особенно на горных и предгорных территориях, стало движение «Посиракори». Суть его, прежде всего, заключается в разумном использовании горных, предгорных, богарных бросовых земель, которые ранее вообще не использовались. Решение проблемы достижения продовольственного благополучия и включения «резервных факторов» в этот процесс стало возможным по той причине, что возник невиданный ранее тип сельского труженика – хозяина и работника, представителя одновременно физического и умственного труда, не знающего себе рав-

ных по универсализму. Механизатор, агроном, юрист, ветеринар, животновод, строитель, селекционер, руководитель и т.д. – в одном лице. Всего это свидетельствует о том, что село располагает необходимым человеческим потенциалом к возрождению и процветанию.

Растет влияние дехканских (фермерских) хозяйств, предпринимателей и бизнесменов и других на жизнь села. Увеличивается число высокооплачиваемых мест, растет количество лиц, желающих заниматься наемным трудом (сегодня наемный труд в мире охватывает 98% работников, желающих работать по найму), который предоставляется дехканскими хозяйствами. Совершенствуется арендная плата за землю: возрастает вклад дехканских хозяйств в социальное развитие и благоустройство села. Дехканское хозяйство и сельские предприниматели возрождают целые кишлаки, поселки и районы ранее считавшиеся «неперспективными». Развивается пчеловодство, козоводство, коневодство, овцеводство, садоводство, на горных территориях восстанавливается сельский ландшафт.

В горных и долинных кишлаках и сельских районах развернулось строительство домов, невиданных ранее по добротности, архитектуре и удобствам. Все это положительно влияет на сельских жителей, и многие из них становятся на деле спасителями разваливающихся коллективных хозяйств (колхозов, совхозов), присоединяя их целиком или частями к своим хозяйствам. Все сказанное свидетельствует о том, что в республике есть сильный дехканский корпус. Если к тысячам дехканских хозяйств, официально считавшимся таковыми, добавить товарные личные подсобные хозяйства, которых десятки тысяч и которые по стандартам западных стран называются фермами, то в ближайшем будущем Таджикистан может стать страной дехканских (фермерских) хозяйств. Как пойдет дальше – будет зависеть от учета роли «резервных факторов» в развитии страны.

Говоря о «резервных факторах», мы имеем в виду организацию «новой» системы землепользования и значение её отдельных аспектов, не учтенных теориями и практикой аграрных отношений.

В настоящее время в Таджикистане, где более 74% населения живет в сельской местности, дехканские и частные хозяйства производят более 81,4% сельскохозяйственной продукции. Поэтому государственная поддержка должна быть направлена не только на развитие материально-технической базы сельского хозяйства, но и на обеспечение соответствия этого потенциала региональным и сельским территориям.

Можно обсуждать разные механизмы развития сельского хозяйства, можно более или менее четко формулировать, чего не следует делать. Однако реальный экономический прорыв становится результатом взаимодействия очень большого числа факторов, конкретного состояния, обстоятельств, не поддающихся однозначной интерпретации. С уверенностью можно сказать лишь одно: секрет экономического прорыва сельского хозяйства известен только аграрным специалистом будущего сельского хозяйства, т.е. нового АПК. Вместе с тем заметим, что выдвинутые нами предложения и рекомендации не следует рассматривать как готовую программу действия, как документ, руководствуясь которым можно принимать непосредственные практические решения.

Во-первых, это серьезный научно-методический материал о путях, формах и методах землепользования, которые могут быть использованы как ныне, так и в отдаленной перспективе различными структурными звеньями АПК и национальной экономики в целом. *Во-вторых*, мы учитывали малоизвестные агроэкономической науке проблемы, которые касаются сугубо вопросов эффективности сельского хозяйства в современных условиях. Каждая из них может стать отдельной исследовательской работой. Они следующие: при составлении модели использования «резервных факторов» целесообразно

обратить внимание на отсутствие в прежних программах, концепциях и т.д. деления сельскохозяйственных земель на горные и долинные, на качественные и количественные. Под первым мы понимаем то, что Таджикистан разделен на части (мы их условно обозначим «агропоясами») части – на области, области – на города и районы, эти последние – на местности, на территории, последние – на поля, поля – на сотки. Весь практицизм такого подхода заключается в том, что у нас плохо используются сотки. Только разумное использование наших земель может стать гарантом экономической безопасности, продовольственного благополучия страны.

В перспективе, на наш взгляд, целесообразно создание специализированных (смешанных) арендных, фермерских хозяйств и предприятий по выращиванию «круглогодичного овощеводства» и садоводства, цитрусоводства на территории предгорных зон там, где это возможно, экономически и социально выгодно с целью полного использования бросовых земель посредством привлечения городского населения, строительства специализированных перерабатывающих мини-заводов.

Заметим, что оценка влияния природных образований, в том числе ущелий, влияет на эффективность проведения исследовательской работы в предгорных и горных зонах относительно выявления новой роли горных территорий и проживающего там населения в обеспечении продовольственной самодостаточности страны и её регионов. В условиях рынка понимание глубинных преобразований страны и её регионов без выявления новых «резервных факторов» не представляется возможным.

Мы надеемся, что решение данной проблемы станет весомым вкладом в обеспечение эффективного использования «территорий курортно - оздоровительных зон», создаваемых в одной зоне, для практического применения в других экономически и социально перспективных горных территориях республики. Очевидно, модель использования и развития этих территории республики может стать организационно-экономической основой для выявления различий в эффективности подобных природных образований, а также для взаимосвязи горных и долинных территорий.

В перспективе для аграрной экономики республики важное социально-экономическое значение будет иметь создание конкурентной среды между территориями горных и долинных зон в условиях рыночных отношений. Отсюда вытекает, что растущие экономические связи между регионами республики и за её пределами ставят перед экономической политикой новые, более сложные задачи. В силу этого возникает ключевой вопрос: каким образом государство может обеспечить конкурентоспособность АПК, чтобы с наибольшей эффективностью использовать преимущества международного разделения труда? В этой связи в республике появилась так называемая «конкуренция территориальных условий хозяйствования» (КТУХ).

В выигрыше оказываются те территориальные зоны, в которых созданы наилучшие возможности для вложения капитала. Проблема конкуренции территориальных условий хозяйствования в условиях Таджикистана приобретает особое значение с учетом возрастающей мобильности факторов производства, в том числе орошаемого земледелия как особого фактора решения продовольственной проблемы в условиях трудоизбыточного и малоземельного Таджикистана.

Орошение, как свидетельствует мировая практика и опыт густонаселённых стран мира (Мексика, Индонезия, Турция, Таиланд, Иран, США, Пакистан и др.), является эффективным фактором развития агропромышленного производства, особенно в комплексе с использованием минеральных удобрений. Разительные перемены к лучшему в питании жителей двух наиболее густонаселённых стран мира – Индии и КНР, – в первую очередь, объясняются влиянием данного фактора. В 1995г. эти страны имели, соответ-

ственно, 50,1млн. и 49,8 млн.га орошаемых земель, или 29 и 52% общего количества пашни.

Несомненно, при таком положении повысить уровень жизни населения республики не представляется реальным, о чем свидетельствуют данные, которые отражают эффективность сельскохозяйственного производства. (Табл. 1)

Таблица 1.

**Производство продукции сельского хозяйства на душу населения
в Республике Таджикистан за 1995-2015 г. (в кг)**

Наименование продукции	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2014	2015
Зерно	42.2	79.0	89.8	77.8	109.5	133.3	141.4	164.8
Картофель	18.9	39.2	49.5	50.1	55.7	71.4	83.7	105.0
Овощи	83.3	63.0	57.1	62.7	73.9	87.4	108.2	107.2
Бахчи	19.7	13.7	15.6	15.3	17.4	20.8	23.9	70.1
Фрукты	25.2	12.7	27.7	24.0	23.0	13.4	22.9	35.4
Виноград	16.3	8.8	18.0	17.4	12.6	4.3	14.8	24.1
Мясо(вуб.весе)	17.0	4.9	4.8	4.77	5.2	6.7	7.7	13.2
Молоко	68.2	49.5	50.6	60.3	64.4	69.2	77.8	105.2
Яйца (шт)	8.9	4.8	3.8	6.6	7.2	8.6	12.3	42.3

Источник: Статистический сборник: (Сельское хозяйство 2017 г.) / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. С.18, 20, 192, 212.

Из таблицы вытекает, что потенциал сельскохозяйственного производства в условия перехода к рыночным отношениям необходимо демократизировать, чтобы он соответствовал принципам многоукладной экономики и отвечал критериям эффективности. Только по этой причине как ученые, так и практики реально оценивают результаты преобразований на основе сравнений объемов производства сельскохозяйственной продукции из расчета на душу населения и потребности населения республики в продуктах питания, соответствующих научно обоснованным нормам питания.

Подлинно содержательными показателями реформ вне зависимости от того, где и в какой отрасли и сфере экономике они проводятся, были и остаются показатели эффективности производительности труда и уровня жизни населения. Поэтому принципиально важным представляется решение продовольственной проблемы в республике и её регионах, особенно в природно благополучных горных зонах, где необходимо поощрять развитие туризма и сельского хозяйства, а помощь использовать не на социальные нужды, то есть только на потребление, а для интенсификации хозяйственных процессов, развития сильной аграрной экономики, способной достаточное количество рабочих мест. Отсюда вытекает, что потребность в производстве продуктов питания должна определяться динамикой аграрной экономики в республике в целом, а не на уровне отдельных зон и регионов. Поэтому проводившаяся по сей день политика развития долинных и горных зон должна иметь перспективу. Дальнейшего развития (процесса) требуют новые подходы к проблеме повышения продолжительности жизни населения, а не просто совершенствование прежних инструментов поддержки, поскольку Таджикистан имеет все условия для того, чтобы обеспечить достойную продолжительность жизни каждому, а не плестись в хвосте мирового процесса.

Республика Таджикистан сегодня располагает всеми условиями, чтобы обеспечить потребности населения в продуктах питания на прежнем уровне (табл. 1.) Наметившиеся тенденции обеспечения горных территорий, организация различных типов сельского хозяйства окажут позитивное воздействие на экономику АПК.

Если исходить из того, что аграрный сектор экономики на мировой арене является определяющим фактором развития мировой цивилизации, то следует эффективнее использовать уникальные природно-климатические возможности, которыми располагает Республика Таджикистан. Это значит, что следует идти путем нахождения новых путей и методов применения эффективных мер регулирования роста народонаселения в соответствии с темпами роста производства продовольствия. Также важно в условиях независимости республики использовать такие основные ресурсы, как пахотно-пригодные земли, богарные земли межгорные и высокогорные земли, источники энергии, запасы пресной воды как общенациональные факторы развития и решения продовольственной проблемы в республике.

Заметим, что в республике из общих 750 тыс. га земельной площади 534 тыс. га земельной площади пашни составляют сельскохозяйственные угодья, где площадь пашни составляет 553 тыс. га-пастбища – 277,1, многолетние насаждения – 140 тыс.га. Речь идет о решении проблемы обеспеченности населения питанием, соответствующим научно обоснованным нормам. Вместе с тем важно отметить, что еще в начале 90-х гг. средний житель земли ежедневно потреблял 2500 ккал–животных. Что касается нашей республики, то, согласно данным НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства ТАСХН, только в 2015 г. годовой набор продуктов составил: хлебопродуктов – 164,8 кг, яиц – 42,3 шт, масла и растительных жиров – 10 кг, рыбы и рыбных продуктов – 2,1 кг, сахара – 15, овощей – 197,2 кг, фруктов – 35,4 кг, винограда – 24,1 кг, картофеля – 105 кг.

Если судить по указанным усредненным показателям, можно прийти к выводу, что питание жителей республики за последние годы, несмотря на значительный прирост населения, несомненно улучшилось. Связано это, главным образом, с увеличением капиталовложений в сельское хозяйство, развитием разнообразных форм экономической деятельности, бизнеса и агробизнеса, предпринимательской деятельности, расширением интеграционных отношений республики и её регионов, трудолюбием самого народа и пониманием им сути рыночной экономики и независимости.

Литература

1. Кудратов Р.Р. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в условиях малоземелья и трудоизбыточности. – М.: Макс Пресс, 2005. – 320 с.
2. Пириев Д.С. Методологические подходы к оценке природно-ресурсного сельского хозяйства Таджикистан // Доклады Таджикской Академии сельскохозяйственных наук – Душанбе, 2002. – №5-6. – С.137-141.
3. Пириев Д.С., Олимов А. Совершенствование размещения сельскохозяйственного производства в новых условиях хозяйствования // Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук. – Душанбе, 2002. – №5-6. – С.133-137.
4. Пол А.Самуельсон П., Вильям Д. Нардхаус В. Экономика / под ред Л.С.Тараевича, А.И.Мусского. – М.:Бином-КНО Рус, 1999. – 800 с.
5. Пошкус Б. Почему застопорилась аграрная реформа в России // АПК: экономика, управление. – 2001. – №4. –С.13-20.
6. Прокопьев Г. Интеллектуальная собственность в АПК // АПК: экономика, управление. – 2002. – №9. –С.14-20.

**IMPORTANCE OF USE OF RESERVE FACTORS IN PROVIDING
FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Kudratov Rustam Rakhmatovich

Doctor of Economics, professor,
a deputy
Majlisi namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan
Rudaki ave. 42, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Rakhimova Nasiba Abdulmanonovna

Candidate for a degree of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 31 18 68 (m.)
rahimova_87@mail.ru

The article deals with methodological approaches to the use of reserve factors for ensuring the food security of the Republic. Tajikistan. The issues of effective use of land and water resources, especially the climatic and resource potential of the foothill and mountainous areas of the republic are considered.

Key words: reserve factors; potential of foothill and mountain areas; breakthrough factors; economic reforms; forms of management.

УДК 314.04:613.888.15 (575.2)

ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Крыжанова Лариса Степановна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Ельцина
Ул. Киевская, 44, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
kryzhanova@mail.ru

Плоских Елена Викторовна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Ельцина
Ул. Киевская, 44, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996 772) 53 00 54
ploskih_elena@mail.ru

Авторы статьи анализируют факторы, влияющие на новое демографическое поведение семей в Кыргызстане, причины, побуждение индивида выбирать определенную модель репродуктивного поведения.

Ключевые слова: рождаемость; брачность; репродуктивное поведение; репродуктивные установки, потребность в детях.

Экономическая нестабильность, рост безработицы и бедности, закрытие крупных предприятий и разрушение прежней системы социального обеспечения коренным образом изменили жизнь людей. В первую очередь все это отразилось на процессах создания и расторжения брачных союзов, рождаемости и в целом на репродуктивном поведении людей.

Снижение уровня жизни и политическая нестабильность являются известными факторами, вынуждающими население приспосабливать свое репродуктивное поведение к современным реалиям. Типичные примеры такой адаптации, ведущие к снижению рождаемости, – это откладывание рождений и ограничение размера семьи. Репродуктивное поведение, безусловно, может определяться и менее глобальными, чем стрессовая экономическая и социально-политическая ситуация, факторами. Так, время рождения детей и их количество в семье могут регулироваться в соответствии с карьерными планами или планами, связанными с переездом и миграцией. Механизмами реализации подобной адаптационной стратегии являются предупреждение и прерывание нежелательной беременности.

Потребность в детях – главный двигатель репродуктивного поведения.

Потребность в детях, т.е. желание иметь (или же не иметь) определенное число детей или же детей определенного пола (мальчиков или девочек), выступает внешне как психологическая категория. Однако психология репродуктивности, определяющая демографическое поведение, обусловлена, в свою очередь, совокупностью социально-экономических факторов, включая обычаи, традиции, религиозные установки [1, с.272].

Психология репродуктивного поведения в Кыргызстане менялась в ходе исторического развития. Формирование нового демографического поведения семей и изменение старых психологических факторов рождаемости заключалось в переходе от многодетности к малодетности. Объективным условием изменения психологии репродуктивности было ускоренное развитие промышленного производства, науки и техники, повышение производительности труда, развитие сферы услуг, медицины, образования и т.д.

Репродуктивное поведение предполагает наличие обязательного условия – плодovitости, а именно физиологической способности к зачатию.

Нормы многодетности, существовавшие на протяжении большей части истории человечества, были следствием крайне низкого уровня санитарно-гигиенических условий жизни и порождаемой ими смертности на грани естественного отбора. Только рождаемость на грани пределов человеческой плодovitости могла обеспечить выживание человека как биологического вида. Для начала массового распространения средств регулирования рождаемости и формирования новых – малодетных – норм репродуктивного поведения потребовался колоссальный скачок в развитии человеческой цивилизации, принципиальное сокращение потерь за счет сверхсмертности. Развитие современного индустриального общества, урбанизация, эмансипация и изменение роли женщины привели к окончательному пересмотру системы не только общественных, но и индивидуальных ценностей. В отличие от норм репродуктивного поведения и потребности в детях, проходящих достаточно длительный период эволюции, репродуктивные установки находятся под сильным влиянием текущих условий жизнедеятельности личности, семьи, которые создают условия для различной степени удовлетворения потребности в детях.

Сохранению в Кыргызстане высокого уровня рождаемости способствуют как исторически сложившиеся у населения традиции репродуктивного поведения, так и интенсивные процессы внешней миграции, приводящие к повышению удельного веса коренного населения. Кроме того, повышающее влияние на рождаемость оказывает и характер внутриреспубликанской миграции. Возрастает мобильность сельского населения, что в определенной мере увеличивает рождаемость в городах и понижает в сельской местности. Для процессов рождаемости Кыргызстана характерны региональные особенности, обусловленные недостаточным и территориально неравномерным уровнем экономического развития республики. Повышенная занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве, семейно-брачная структура поддерживают рождаемость на высоком уровне.

Переход от традиционной формы семьи отразился на снижении возраста начала половой жизни, росте добрачных зачатий и внебрачных рождений, широком распространении искусственных абортов, в том числе при первой беременности.

Данные, приведенные в табл. 1. демонстрируют, что в Киргизии снижение уровней абортов наблюдалось еще в 80-е гг. Однако наиболее ощутимый спад числа абортов и относительных показателей применения этого метода регулирования рождаемости относится к середине 1990-х начала 2000-х гг. Помимо растущей осведомленности населения о современных методах контрацепции и повышения доступности этих методов, на сокращение распространенности абортов влияют и другие факторы. Одним из них является

изменение этнической структуры населения республики. На общих уровнях аборт не могло не отразиться снижением доли некоренного, прежде всего русского населения, характеризующегося низкой рождаемостью и, соответственно, большей, по сравнению с коренным населением, потребностью в методах ограничения рождаемости [2, с.232-233].

Таблица 1.

Число аборт в Кыргызстане

	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2009	2010	2015
Число аборт (включая мини-аборт)	64957	69382	73795	42518	22044	20035	22088	21675	22084
Число аборт на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	76,0	73,0	72,1	38,9	17,1	13,9	14,7	14,3	13,2
Число аборт на 1000 родившихся живыми	605,5	540,1	572,9	362,3	227,8	182,4	163,0	148,3	140,3

Источник: Таблица составлена на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики [4].

Несмотря на то, что начало переходного периода характеризовалось пропагандой свободных сексуальных отношений, что привело к некоторым изменениям репродуктивного поведения населения, тем не менее, число аборт на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет неуклонно сокращалось. В 1990 г. число аборт составило 72,1 случая на 1000 женщин репродуктивного возраста, сократившись (в 5 раз) в 2015 г. до 13,2 случая.

Среди республик Центральной Азии по уровню аборт Кыргызстан уступает только Казахстану, в котором соответствующие показатели после распада СССР были выше в два и более раз. По данным 2008 г., число аборт на 100 живорождений в Кыргызстане составило 16,3, в Казахстане – 34,8, в Узбекистане – 6,2 и в Таджикистане – 5,1. Среди всех постсоветских государств по уровню аборт с большим отрывом лидирует Россия – 80,8 аборт на 100 живорождений в 2008 г. [7].

Беспорядочные половые связи, случайные беременности и ранние роды в значительной степени являются результатом низкой сексуальной культуры молодежи. Ситуация осложняется плохой информированностью молодежи по вопросам контрацепции, и зачастую это приводит к нежелательной ранней беременности и внебрачным рождением (табл.2.).

Таблица 2.

**Доля детей, рожденных женщинами, не состоящими
в зарегистрированном браке**

(в процентах от общего числа родившихся соответствующей возрастной группы).

Годы	Всего	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
1990	13,0	26,6	13,1	10,2	10,7	12,8	12,6	5,5
1995	18,5	39,9	20,3	12,9	11,7	12,6	14,1	15,2
2000	32,1	57,9	36,6	27,0	22,0	21,0	23,2	16,9
2002	32,7	55,5	37,6	28,6	23,9	22,6	22,8	26,1
2009	30,9	57,8	33,6	26,6	26,3	26,9	27,2	28,4

Источник: Таблица составлена на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики [4].

В возрастных группах 15-19 лет (табл. 2.) доля внебрачных рождений очень высока и составила по материалам Второй Национальной переписи населения Кыргызской Республики (2009 г.) 57,8%. В старших возрастных группах 40-49 лет доля внебрачных рождений составляет почти треть от всех родившихся в этих группах, но чаще всего эти дети регистрируются по совместному заявлению своих родителей, не состоящих в юридическом браке. Около трети новорожденных – дети матерей, не состоявших в зарегистрированном браке (в 2010г. – 30,9%). Из числа детей, рожденных вне юридического брака, в 2010г. 55% зарегистрированы по совместному заявлению родителей и 45% – только по заявлению матери.

В 2012-2016 гг. у матерей, не состоявших в зарегистрированном браке, ежегодно регистрировалось органами ЗАГС до 30% младенцев от общего числа зарегистрированных родившихся. Из числа детей, рожденных вне юридического брака в 2016 г., около 23 тыс. детей зарегистрированы по совместному заявлению родителей и около 16 тыс. детей – только по заявлению матери. Внебрачные дети рождаются, в основном, у матерей в возрасте до 30 лет (более 70% внебрачных рождений) [3, с.25].

Использование средств контрацепции позволяет планировать рождение детей, предохраняет женщин от частых аборт, которые наносят ущерб их здоровью, а также защищает от инфекционных заболеваний, передающихся половым путем. Использование противозачаточных средств в 2015 г. (табл.3.) в городских (58,5%) поселениях выше, чем в сельской местности (55,8%).

Таблица 3.

**Использование средств контрацепции в зависимости
от уровня образования женщин**

(в процентах)

Уровень образования	Всего	Городские поселения	Сельская местность
Всего	56,9	58,5	55,8
Высшее и незаконченное высшее	59,1	59,5	58,6
Среднее специальное	59,8	58,8	60,6
Начальное профессиональное	65,0	68,2	63,6
Среднее общее	54,1	55,7	53,4
Основное общее и начальное	51,9	61,3	47,0

Источник: Таблица составлена на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики [4].

Из числа женщин, имеющих среднее специальное образование, средствами контрацепции пользуются 59,8%, среднее образование – 54,1%, высшее образование – 59,1%. В сельской местности этот показатель выше среди женщин, имеющих среднее специальное образование – 60,6%, начальное профессиональное – 63,6% [6, с.36].

Наибольшая доля женщин применявших средства контрацепции, наблюдалась в Таласской (70,2%) и Чуйской (67,8%) областях. Наименьшая доля пришлась на Ошскую (47,2%) и Нарынскую (50,5%) области (табл.4.).

Таблица 4.

Использование средств контрацепции женщинами по территории
(в процентах)

	Всего	Городские поселения	Сельская местность
Кыргызская Республика	56,9	58,5	55,8
Баткенская область	51,3	52,1	51,0
Джалал-Абадская область	53,0	54,9	52,2
Иссык-Кульская область	62,5	62,0	62,7
Нарынская область	50,5	49,7	50,7
Ошская область	47,2	47,8	46,9
Таласская область	70,2	73,4	69,5
Чуйская область	67,8	64,7	68,5
г.Бишкек	63,8	63,8	-

Источник: Таблица составлена на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики [4]

В целом по республике около половины женщин используют контрацептивы в возрастной группе 36-45 лет независимо от того, относятся они к категории бедных или нет. Наименьшая доля применявших контрацептивы приходится на группу в возрасте 15-25 лет и 46-49 лет, что характерно для всех областей.

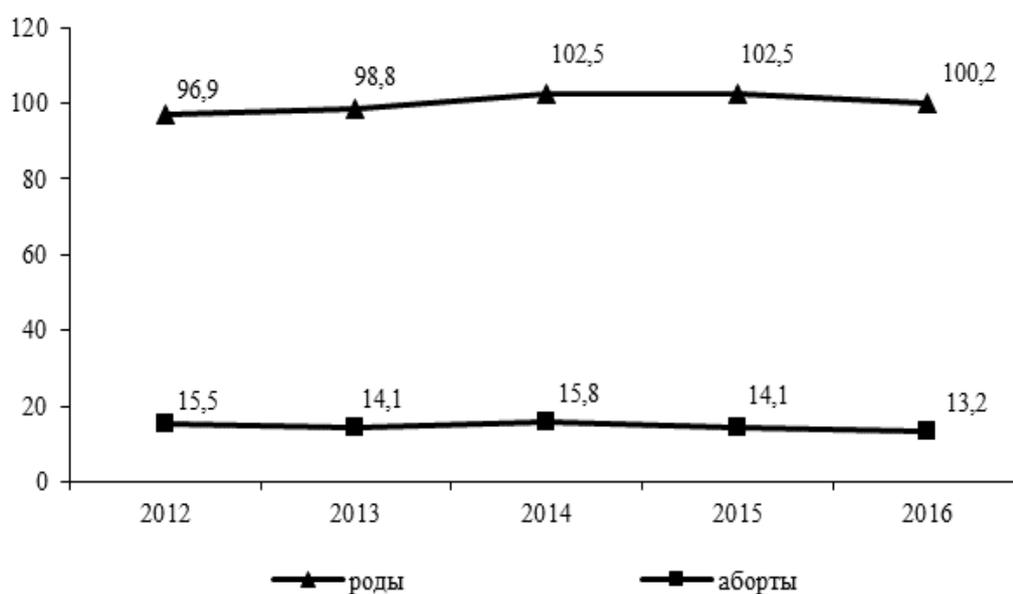
Таблица 5.

Число родов и абортов

	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Число родившихся, чел.	96,7	109,8	146,1	96,9	98,8	102,5	102,5	100,2
Аборты, на 1000 женщин	17,2	14,0	14,3	15,5	14,1	15,8	14,1	13,2

Источник: Таблица составлена на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики [7].

Число абортов по отношению к числу родившихся стремительно сокращается. Если в 2000 г. на 96 тыс. родившихся пришлось 22 тыс. абортов, то в 2010 г. на 146 тыс. родившихся – 21 тыс. абортов. Относительный показатель также имеет тенденцию к сокращению: в 2000 г. на 1000 женщин приходилось 17,2 аборта, в 2010 г. – 14,3, в 2016 г. – 13,2. Тем не менее, эти показатели еще достаточно высокие, что требует проведения соответствующей работы в сфере планирования семьи и создания доступной для населения информационной базы о современных методах контрацепции (табл.5.).

График 1: Число родов и абортов (на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет)

Переход от командной к рыночной экономике в конце XX века в Кыргызстане привел к изменению в образе жизни семьи. Многодетность постепенно утратила свою экономическую роль, для удовлетворения психологической потребности в детях родителям достаточно и небольшого количества детей. В результате произошел массовый переход к малодетному репродуктивному поведению практически во всех регионах страны. В современном обществе снижение детской смертности, изменение функций семьи, применение контрацепции, усиление несемейной ориентации женщин на личные достижения и успех уменьшают потребность в детях и постепенно приводят к повсеместному распространению модели 1-2-х-детной семьи. Одновременно это способствует росту понимания ценности детей. Потребность в бездетности, практически, отсутствует. По статистике, 5-6% бездетных семей являются таковыми в результате объективных обстоятельств жизни, а не из-за намеренного решения не иметь детей [5, с.125].

Показатель числа абортов на 1000 женщин детородного возраста в Кыргызстане рассматривается как высокий – 13,2% в 2016 г. Аборты являются одной из основных причин женского бесплодия, не вынашивания беременности, высоких показателей материнской и младенческой смертности и заболеваемости. Альтернатива аборту – контрацепция, позволяющая контролировать репродуктивную сферу жизни, определять желаемый размер семьи, но в Кыргызстане в силу религиозности населения, особенно в сельской местности, знания о контрацепции почти не применяются. Этот показатель дает более конкретную характеристику репродуктивных предпочтений населения. Очевидно, что при принятии данного решения индивид сталкивается с внешними условиями, благоприятствующими реализации репродуктивных планов или, наоборот, затрудняющими ее. Это могут быть социально-экономическая обстановка в стране, уровень жизни, социальная инфраструктура, карьерный рост, материальная и жилищная обеспеченность и др. Сложившаяся медико-социальная культура в стране существенно сказывается и на уровне репродуктивного здоровья и репродуктивного потенциала общества, и на возможностях регулирования процесса их стабилизации и увеличения. Субъективная социокультурная ориентированность сказывается на интересах, ценностях и мотивации лю-

дей, на их репродуктивном поведении, сводящемся к качеству, образу жизни и, как завершающий этап, количеству и качеству рожденных детей. Безусловно, на репродуктивное поведение людей большое влияние оказывают социально-демографические характеристики: возраст, образование, доходы, ценностно-культурные стереотипы, религиозность, традиции и обычаи. Причины же, побуждающие индивида выбрать ту или иную модель репродуктивного поведения, это репродуктивное здоровье, семейное положение, общественные и личные жизненные ценности.

Литература

1. Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2011-2015. – Бишкек: Нацстатком КР, 2016. – 320с.
2. Денисенко М. Рождаемость в Кыргызстане / Население Кыргызстана / ред. З.Кудабаев, М.Гийо, М.Денисенко. – Бишкек: Нацстатком КР, 2004. – 332 с.
3. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2012-2016 гг. – Бишкек: Нацстатком КР, 2017. – 120 с.
4. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Статистический сборник 2000, 2012-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Бишкек: Нацстатком КР, 2017. – Режим доступа: <http://www.stat.kg>
5. Плоских Е.В. Социально-демографические аспекты исследования экономики семьи и домохозяйства в рыночных условиях. – Бишкек, Изд-во КРСУ, 2012. – 220 с.
6. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2006-2010. – Бишкек: Нацстатком КР, 2017. – 135с.
7. UNICEF Regional Office for CEE/CIS, Trans MONEE 2010 Database, Geneva. [Electronic resource]. – Access mode: www.unicef.org/ceecis

PECULIARITIES OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF POPULATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Kryzhanova Larisa Stepanovna

Doctor of Economics, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B.Yeltsin
Kievskaya, 44, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
kryzhanova@mail.ru

Ploskih Elena Viktorovna

Doctor of Economics, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B.Yeltsin
Kievskaya, 44, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996 550) 95 08 05; (+996 772) 53 00 54
ploskih_elena@mail.ru

Authors of article analyze the factors influencing the new demographic behavior of families in Kyrgyzstan, the reasons, the motivation of the individual to choose a certain model of reproductive behavior.

Key words: fertility; nuptiality; reproductive behavior; reproductive attitudes, the need for children.

УДК 336.71

ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Набиев Тохир Толибович

Доктор экономических наук,
доцент кафедры учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 937 59 00 00 (м.)
tnabiev@gmail.com

Тагаева Сабрина Абдуназаровна

Магистрант кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 20 04 04 (м.)
Sabrina_17_94@list.ru

В статье представлена концепция управления риском в банке, направленная на выстраивание системы эффективных показателей управления риском. Описанная система расчета коэффициентов для выявления рисков позволит выстраивать стратегию развития банковской организации с учетом полученных показателей в зонах риска и их степени влияния на эффективность деятельности банка.

Ключевые слова: финансовый анализ; кредитные организации; собственный капитал; текущая ликвидность; мгновенная ликвидность.

Современный этап развития банковской системы Республики Таджикистан характеризуется некоторыми проблемами в крупных банках после нескольких пережитых системных кризисов и умеренным развитием вновь созданных банков. Банки выполняют большой спектр задач и вступают в разносторонние взаимоотношения с другими субъектами хозяйствования. Наряду с этим, банковская сфера подвержена большому числу рисков, при недооценке которых можно получить сбой в работе и даже довести состояние до уровня банкротства, нанеся ущерб клиентам и акционерам. Соответственно, сегодня анализ эффективности состояния банка является основой принятия управленческих решений в данном банке и установления отношений между банками и их клиентской базой.

Финансовый анализ показателей кредитных организаций базируется на данных финансовой и бухгалтерской отчетности. Это позволяет оценить эффективность управления банком в целом. Анализ финансовых результатов, финансового состояния, оценка

эффективности управления капиталом и активами организации в целом – это и есть и предмет финансового анализа.

Внутренний финансовый анализ включает анализ обоснования и реализации бизнес-планов; всесторонний анализ эффективности; анализ показателей прибыли, товара; анализ стабильности рынка, ликвидности, платежеспособности; анализ использования капитала, заемных средств. Это также важный элемент финансового контроля и аудита.

Анализ финансового состояния дает нам обобщающую характеристику деятельности кредитного учреждения. Эта форма финансового анализа показывает уровень соблюдения банком своих действий с различными типами ограничений: минимальный размер капитала, уровень рисков и ликвидность активов, стоимость приобретения обязательств и общий уровень рисков. Кроме того, оценивается будущее организации. В ходе анализа определяются причины и факторы, оказывающие положительное или отрицательное влияние на финансовое состояние. Например, в Таджикистане по состоянию на 30 сентября 2017 г. функционируют 96 кредитных организаций, из них 16 банков. За данный период количество филиалов кредитных организаций составило 356 единиц и уменьшилось по сравнению с концом 2016 г. на 81 филиал. А если говорить о количестве банков, то их число, за этот период, сократилось на 2 единицы. На дату отчетного периода общие активы кредитных организаций составили 20 209,8 млн. сомони и уменьшились по сравнению с концом 2016 г. на 9777,2 млн. сомони (4,6%), в основном, за счёт уменьшения ликвидных активов и кредитного портфеля. Общий остаток кредитного портфеля кредитных организаций составил 9 093,1 млн. сомони, что по сравнению с концом 2016 г. меньше на 730,0 млн. сомони (7,4%) за счёт уменьшения остатка кредитов коммерческого, сельскохозяйственного секторов и малого/ среднего предпринимательства. Необходимо отметить, что нетто- остаток кредитного портфеля кредитных организаций (без учета фонда покрытия возможных потерь) составляет 7 271,4 млн. сомони. Объем необслуживаемых кредитов за этот период составил 3 810, 9 млн. сомони, или 41,9% кредитного портфеля, что по сравнению с концом предыдущего года (4 603,1 млн. сомони или 46,9% кредитного портфеля) меньше в абсолютном выражении на 792,2 млн. сомони. Их удельный вес к общему кредитному портфелю уменьшился на 5%. Общие обязательства кредитных организаций за этот период составили 14 638, 6 млн. сомони, что по сравнению с концом 2016 г. меньше на 1 051,5 млн. сомони (на 6,7%) в основном за счет депозитов и межбанковских кредитов. Общие депозиты кредитных организаций за этот период составили 8 762,1 млн. сомони, и, по сравнению, с концом 2016 г., уменьшились на 481,9 млн. сомони или на 5,2%. Общий балансовый капитал кредитных организаций на 30 сентября 2017 г. составил 5 571,2 млн. сомони и по сравнению с концом 2016 года увеличился на 74,3 млн. сомони или 1,4%, в основном из-за увеличения оплаченного уставного капитала и прибыли текущего года. Показатель доходности активов (ROA) улучшился относительно конца 2016 г. с минуса 3,02% до 0,18%, а показатель доходности капитала (ROE) улучшился с минуса 11,64% до 0,66%.

Разберем основные показатели методики оценки финансовой деятельности коммерческого банка, предлагаемой многими крупными банками.

Для оценки финансовой устойчивости кредитных организаций в мире чаще всего используют систему CAMELS, которую разработали и внедрили американские регуляторы и органы банковского надзора еще в 1997 году. Этот подход дает комплексную оценку банка на основе данных отчетности, предоставляемых банком. На данный этап развития системы анализа этот метод является наиболее точным и эффективным.

Международный подход CAMELS включает в себя 6 групп показателей:

- коэффициенты для оценки достаточности капитала («С» - Capitaladequacy);

- коэффициенты для оценки качества активов («А» - Assetquality);
- коэффициенты для оценки деловой активности («М» - Management);
- коэффициенты для оценки финансовой стабильности («Е» - Earnings);
- коэффициенты для оценки ликвидности («L» - Liquidity).

А наиболее популярным и часто используемым методом является структурный анализ. Он необходим для выявления рисков и их уровня, обусловленных характером активов, пассивов и балансовых позиций банка. На практике его проводят по следующим категориям: общая структура баланса, структура активов и пассивов и структура внебалансовых обязательств.

Следующим шагом являются оценка и грядущий анализ прибыли и убытка, состав доходов и расходов, структура финансового результата и определение рентабельности.

Анализ указанных выше показателей позволяет определить:

- главные источники доходов и виды основных расходов банков;
- экономическую эффективность банковской деятельности и тенденции ее изменения;
- финансовую эффективность операций банка, её тенденции;
- факторы, влияющие на результат работы банка (определение операций, которые оказывают большое влияние на изменение финансового результата, взаимосвязь рентабельности банка и различных видов доходов);
- предварительную оценку эффективности структуры активов и пассивов банка;
- эффективность работы банка в определенных временных рамках [4, с.41].

Одним из главных факторов, который определяет эффективность деятельности в банковской сфере, является анализ достаточности капитала. А для выявления степени достаточности капитала, уровня устойчивости базы банка проводят анализ собственных средств в случаях потерь от всевозможных внутренних и внешних рисков.

Для того чтобы провести анализ достаточности капитала, используются показатели уровня достаточности капитала, дальнейшая группировка и структура капитала, структура основного и дополнительного капиталов.

По результатам проведенного анализа можно сделать выводы о:

- тенденции в изменении показателя собственных средств банка;
- факторах, которые влияют на изменение показателя достаточности капитала;
- изменении структуры и качества активов, влияющих на уровень достаточности капитала;
- прогнозе состояния уровня собственных средств на средне- и долгосрочную перспективу [4, с.43-44].

Для оценки эффективности необходимо также проанализировать активы, которые включают основные виды и направления банковской деятельности.

Показателем, предсказывающим ухудшение качества активов банка, является высокий темп роста. Это объясняется тем, что кредитный портфель банка должен увеличиваться исходя из стратегических целей и задач банка.

Прирост активов, безусловно, является важным критерием эффективной деятельности банка. Однако его нельзя рассматривать отдельно от их качества. Если темпы роста активов высокие, следует пересмотреть взаимоотношения, которые складываются между банком и заемщиками с целью анализа финансовых, деловых, имущественных связей [1, с.367].

Помимо указанных показателей, существуют три основных, отражающих эффективность деятельности банка. (Табл.1)

Таблица 1.

Показатель	Содержание	Формула	Рекомендуемый уровень, %
Норматив собственного капитала	отражает степень равновесия рисков по балансовым, внебалансовым обязательствам, а также сделкам банка	отношение капитала к активам, взимаемым с учетом рисков	Минимальный уровень – 10%-11% для банков в зависимости от размера уставного капитала организации
Норматив мгновенной ликвидности	регулирует риск потери ликвидности кредитной организации ликвидности в течение одного операционного дня. Он определяет минимальное отношение суммы высоколиквидных активов к сумме пассивов по счетам до востребования	отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования.	Нижняя граница данного показателя устанавливается в размере 15% .
Норматив текущей ликвидности банка	ограничивает и регулирует риск потери ликвидности кредитной организации в течение ближайших к дате расчета норматива. Он определяет минимальное отношение суммы ликвидных активов к сумме пассивов банка	отношением ликвидных активов к обязательствам до востребования сроком до 30 рабочих дней	Минимальный уровень - 50 %

Источник: таблица составлена авторами на основе данных Инструкции № 181 НБТ¹.

На основе имеющихся данных проанализируем банковскую систему Республики Таджикистан на примере ГСБ РТ «Амонатбанк», ОАО «Ориенбанк» и ОАО «Банк Эсхата». Проследим за динамикой развития, вычислим ряд коэффициентов за последние три отчетных года.

¹ Инструкция 181 Национального банка Таджикистана «О требованиях к системе управления рисками и внутреннего контроля в кредитных организациях» №20 от 31 марта 2017г. Официальный сайт Национального банка Таджикистана. URL: <http://www.nbt.tj/tj/>

Показатели (в тыс. сомони)

Источник: Банковское дело Развитие Глобализация. Душанбе, 2017. Окт.

Как видно из вышеприведенных данных, коэффициент ликвидности, который находится как отношение ликвидных активов к суммарным обязательствам: в Амонатбанке на 30 сентября 2017 г. снизился до 0.84 относительно 2015 г. на 0.07 расчетных пункта; в Ориенбанке на отчетную дату этот показатель относительно 2016 г. снизился с 0.72 до 0.59 (на 0.13) и увеличился относительно 2015 г. на 0.17. Что касается банка Эсхата, то на 2017 г. этот коэффициент равен 0.83, что превышает его значение на 2015 г. на 0.15. Норматив коэффициента ликвидности, установленный НБТ, должен быть не менее 30% , то есть вышеуказанные банки превышают минимальное значение этого показателя.

Коэффициент достаточности капитала на 30 сентября 2017 г. в Амонатбанке равен 10.78%. Это значение увеличилось на 2.32% относительно 2015 г. Данный показатель за эти три года не смог достичь рекомендуемого значения в 15%-20%. В Ориенбанке данный коэффициент соответствует рекомендуемым значениям, но относительно 2015 года снизился сначала на 1.29% на 30.09. 2016 г., а потом еще на 1.55%. Это свидетельствует об отрицательной тенденции развития деятельности банка. Что касается Эсхата, то его показатели лучше, чем в Амонатбанке. За отчетные годы показатель снизился с 19.6% до 16.4%.

Коэффициенты рентабельности собственного капитала тоже оставляют желать лучшего. Так, например, в 2016 г. в Амонатбанке он вовсе был отрицательным, и в других банках значение данного показателя стоит увеличить, так как этот коэффициент важен для собственников. При низких и отрицательных значениях уровня рентабельности им не выгодно вкладывать свои средства в организацию.

Следует отметить, что в западной практике используются показатели методики оценки финансовой деятельности. Охарактеризуем основные коэффициенты.

Уровень собственных средств в структуре всех пассивов определяет группа коэффициентов для достаточности капитала.

Группа коэффициентов для оценки качества активов показывает уровень доходных активов. Нормой является 76-83% , то есть доля активов, которые приносят доход.

Общую кредитную активность определяет группа коэффициентов оценки деловой активности. Положительная оценка дается при значении более 55%. При показателе ниже рекомендуемого значения обращают внимание на проблему управления активами и изменение их структуры. Если показатель превышает 8%, то это указывает на проблемы с ликвидностью.

Коэффициенты оценки ликвидности предназначены для оценки уровня «резерва первой очереди». Это означает, что 3-7% ресурсов, которые поступает и привлекаются на срок и до востребования, должны обеспечиваться первоклассными ликвидными средствами.

Как в зарубежной, так и в отечественной практике общепринятыми являются показатели устойчивости и надежности коммерческого банка, которые показывают способность банка выполнять на определенном и заданном уровне общества свои функции.

Что же касается понятия устойчивости банка, то под ней понимается способность выполнять свои обязательства перед клиентами и кредиторами, а также обеспечивать потребности банка в условиях воздействия внутренних и внешних факторов при краткосрочном и долгосрочном кредитовании.

Таким образом, некоторые из значений группы показателей CAMELS находятся рядом с рекомендуемыми значениями и показывают положительную динамику роста в сравнении с показателями прошлых лет, которые характеризуются крайне неудачными для таджикского банковского сектора. Но все-таки положительной динамики роста не наблюдается, что означает наличие у банков проблем.

Отметим, что банки в Республике Таджикистан в последние годы под влиянием мирового финансового кризиса функционировали в условиях повышенных рисков. Это связано с недостаточной оценкой собственного капитала, привлеченных средств, пониженным уровнем надежности и устойчивости, а также с существующими проблемами с возвратом кредитов.

На основе проведенного анализа финансовой деятельности трех ключевых банков Таджикистана выявлены отрицательные показатели эффективности по итогам 2016-2017 гг. Подобная ситуация сложилась в банковском секторе страны в целом.

Для устранения существующих проблем руководству каждого из банков следует улучшить корпоративное управление, содействовать повышению финансовой грамотности.

В заключение следует отметить, что, несмотря на нестабильное состояние банковского сектора Таджикистана, крупные банки сохранили свое место на рынке банковских услуг благодаря поддержке правительства страны и временным управляющим регулятора. Остальные стабильно развивающиеся банки наращивают уровень активов и собственного капитала, что обеспечивает положительный прогноз на ближайшую перспективу.

Литература

1. Бернстайн Л. Анализ финансовой отчетности. Теория и практика / пер. с англ. И.И.Елисеева. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 624.
2. Вишняков И.В. Система методов оценки коммерческих банков на базе обязательных нормативов ЦБ РФ // Экономическая наука современной России: сб. науч. тр. – СПб, 2011. – С.57-58.
3. Ефимова О.В. Финансовый анализ. – 2-е изд. – М.: Бухгалтерский учет, 2011. – 352 с.

4. Каджаева М. Р. Банковские операции: учеб. для студ. сред. проф. учеб. заведений. – 4-е изд., М.: Издат. центр «Академия», 2008. – 400 с.
5. Печникова А.В, Маркова О.М. Банковские операции: учебник. – М., 2005. – 368 с.
6. Попова И.В. Методические подходы к оценке эффективности банковской деятельности // Финансы и кредит: научно-практический журнал. – 2015. –С. 180-182.
7. Степаненко О.П. Оценка эффективности функционирования и развития банковской системы. Развитие экономики // Economics of Development. – М., 2013. – С.5-10.
8. Тупикова О.А. Финансовый анализ: метод. указ. – Владивосток, 2014. –238с.

INDICATORS OF FINANCIAL EFFICIENCY OF COMMERCIAL BANKS IN THE CONDITIONS OF FINANCIAL CRISIS

Nabiev Tohir Tolibovich

Doctor of Economics,
associate professor of the chair of accounting, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 937 59 00 00 (m.)
tnabiev@gmail.com

Tagaeva Sabrina Abdunazarovna

Undergraduate of the chair of accounting, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 20 04 04 (m.)
[Sabrina_17_94@list.ru](mailto: Sabrina_17_94@list.ru)

The article deals with the concept of risk management in the bank, aimed at building a system of effective risk management indicators, which are based on real financial losses of the bank in the event of a financial crisis. The described system of calculating the coefficients for identifying risks will allow building a strategy for the development of a banking organization, taking into account the obtained indicators in the risk zones and their degree of influence on the efficiency of the bank's activities.

Key words: financial analysis; credit organizations; own capital; current liquidity; instant liquidity.

УДК 331.5(575.3)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ МОЛОДЁЖИ ТАДЖИКИСТАНА НА РЫНКЕ ТРУДА

Ашуров Субхонидин Бурхонович

Доктор экономических наук, доцент
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н. Карабаева 63/3, 734065, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 58 70
subhon_b@mail.ru

Кабутов Кудратулло Рахматуллоевич

Ассистент кафедры международного менеджмента
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н. Карабаева 63/3, 734065, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 58 70
kabutov_1991@mail.ru

В работе рассматриваются некоторые ключевые показатели состояния молодёжи на внутреннем рынке труда страны в период первых 16 лет нового века, рассмотрены основные факторы, порождающие выявленное состояние молодёжи на рынке труда и предложены конкретные меры по улучшению ситуации.

Ключевые слова: рынок труда; рабочая сила; занятость; молодёжь.

Известно, что результаты коренного реформирования государственного и общественного устройства в значительной степени зависят от активной позиции, социального самочувствия и настроения молодёжи, от направления её ценностных ориентиров.

При этом следует отметить, что процесс социального становления современной молодёжи, формирования её ценностных ориентаций происходит в очень сложных социально-экономических условиях, порождённых катаклизмами рыночной экономики. Нельзя не видеть остроту социальных проблем молодёжи. Тенденцию к возрастанию имеют безработица, преступность, наркомания, проституция и другие социальные патологии среди молодого поколения. Усиливается девиантное поведение молодёжи, явно чувствуется тенденция её дистанцирования от прогрессивной части общества [1, с.340].

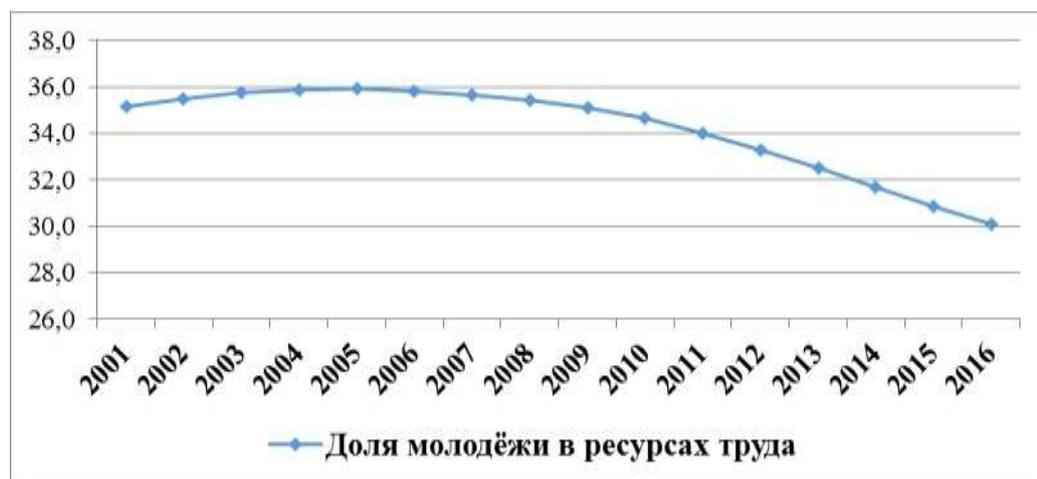
В связи с этим в настоящей работе осуществлён анализ основных показателей рынка труда Таджикистана в срезе молодёжи в возрасте 15-24 лет в период 2012-2016 годы в сравнении с аналогичными показателями взрослой части населения, рассмотрены основные факторы, обуславливающие текущее состояние молодёжи на рынке труда и предложены конкретные меры по его улучшению.

Следует отметить, что в соответствии Законом Республики Таджикистан «О молодёжи и государственной молодёжной политике» в категорию «молодёжь» включены ли-

ца в возрасте 14-30 лет. Тем не менее, учитывая международную практику, в данной работе рассматривается молодёжь в возрасте 15-24 лет.

В период 2001-2016 гг. численность молодёжи в возрасте 15-24 лет в Республике Таджикистан выросла на 406,1 тыс. чел., что составляет 16,9% прироста общей численности населения страны за этот период. При этом следует отметить, что, начиная с 2008 г., доля молодёжи в общей численности населения начинает постепенно снижаться. Данный показатель в период 2008-2016 гг. уменьшился на 13,4% и составил 19,5% в 2016 г., что заведомо является следствием резкого падения естественного прироста населения страны в начальном периоде независимости страны.

Более того, доля молодёжи в общей численности трудовых ресурсов начиная с 2008 г. так же имеет тенденцию к снижению (см. рис. 1). В период 2008-2016 гг. данный показатель снизился на 15,0% и в 2016 г. составил 30,1%.

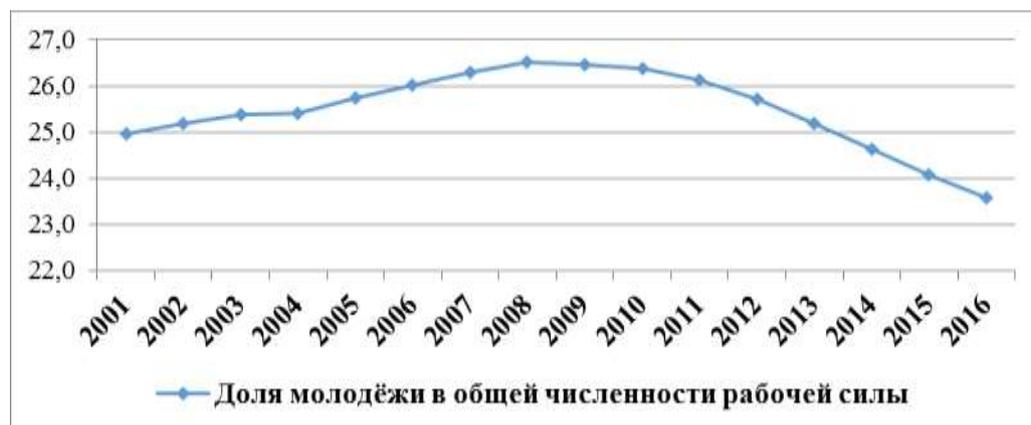
Рис. 1. Изменение доли молодёжи в общей численности трудовых ресурсов в Республике Таджикистан в период 2001-2016 гг. (%)

Источник: Расчёты авторов по данным из [9].

Данная тенденция связана с относительно ускоренным падением темпа прироста молодёжных ресурсов труда по сравнению с аналогичным показателем всего рынка труда. Так, если в рассматриваемый период средний ежегодный темп прироста рабочей силы страны составлял 2,9%, то этот показатель в молодёжном срезе составил 1,8%. Другими словами, если в период 2002-2016 гг. средняя годовая скорость (темп) падения трудовых ресурсов составлял 0,10%, то этот показатель в молодёжном срезе составил 0,33%.

Такая же картина наблюдается и в части рабочей силы. Так, средний ежегодный темп прироста молодёжной рабочей силы в период 2002-2016 гг. составил 2,6%, тогда как аналогичный показатель общей рабочей силы составлял 3,0%. Более того, средняя годовая скорость (темп) падения молодёжной рабочей силы более чем в три раза превышает аналогичный показатель всего рынка труда. Так, если этот показатель всего рынка в период 2002-2016 гг. составлял 0,09%, то молодёжный показатель составил 0,3%.

В связи с этим доля молодёжи в общей численности рабочей силы после 2008 г. имеет тенденцию к снижению и с 26,5% (в 2008 г.) снизилась на 2,9 процентного пункта, составил 23,6% в 2016 г. (см. Рис. 2).

Рис. 2. Изменение доли молодежи в общей численности рабочей силы в Республике Таджикистан в период 2004-2013 гг. (%)

Источник: Расчёты авторов по данным из [9]

Это связано, в частности, с тем, что в среднем 32,4% молодежи (в возрасте 15-24 лет) являются учащимися учебных заведений [5, с.31; 6, с.21; 8, с.32] и поэтому не входят в состав рабочей силы. Более того, данный показатель в период 2008-2016 гг. увеличился на 26,8%.

Анализ данных показывает, что в рассматриваемый период количество занятых увеличилось на 1094,8 тыс. чел., в том числе за счёт молодежи – 179,2 тыс. чел., что составляет 16,4% роста занятых. Среднее значение уровня занятости молодежи (39,7%) в рассматриваемый период в 1,5 раза меньше, чем аналогичный показатель (59,4%) лиц старше 15 лет.

Рис. 3. Динамика доли молодежи в общей численности занятых в Республике Таджикистан в период 2001-2016 гг. (%)

Источник: Расчёты авторов по данным из [9]

Следует отметить, что после 2008 г. доля молодежи в общей численности занятых имеет тенденцию к снижению (см. рис. 3) со средней скоростью снижения, равной 2,1%.

В период 2008-2016 гг. этот показатель снизился на 4,3 процентный пункт и достиг 22,9% в 2016 гг..

На самом деле, рынок труда не даёт молодым людям возможность найти значительную работу¹. Так, в 2013 году 31% молодёжи удалось найти «значительную работу» в период одного года после завершения образования. Почти каждый четвёртый молодой человек (26%) не мог найти оплачиваемую работу в течение пяти с половиной лет после завершения образования [4, с.20].

По результатам исследования [3, с.36], в 2007 г. лишь 19,9% молодёжи имели оплачиваемую первичную работу (по найму) от работодателя (здесь молодые женщины имеют очень маленькую долю – 5,7%) в период одного года после завершения образования. При этом 38,6% имели трудовой договор неограниченной продолжительности; 34,1% не имели письменного договора; 13,8% имели договор ограниченной продолжительности (12-36 месяцев). Остальные отнесены к категории самозанятых (10%) и занятых неоплачиваемой домашней работой (16%) [3, с.68].

Исследования показывают, что шансы на занятость чётко связаны с образовательными ресурсами: чем выше образование, тем больше шансов найти продуктивную работу. Например, в течение 6 лет после завершения образования лишь 9% молодёжи с основным средним образованием и ниже нашли «значительную работу» [4, с.21]. Кроме того, по сравнению с мужчинами более высока доля женщин, которым не удалось найти работу в течение наблюдаемого периода.

На этом фоне в период 2001-2016 гг. количество безработных среди молодёжи выросло на 75,1 тыс. чел., что составляет 67,7% роста безработицы в целом, т.е., 2/3 безработных формировались за счёт молодёжи.

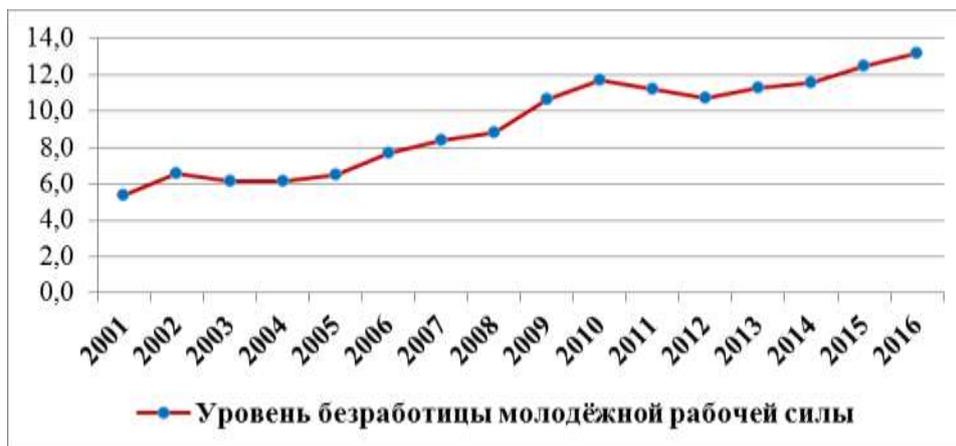

Рис. 4. Динамика уровня безработицы среди молодёжной рабочей силы в Республике Таджикистан в период 2001-2016 гг. (%)

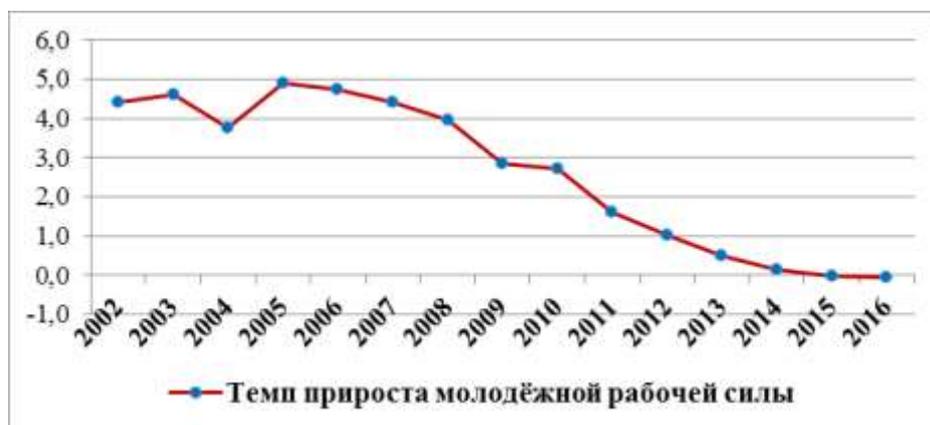
Источник: Расчёты авторов по данным из [9]

Анализ показывает, что уровень безработицы среди молодёжи в период 2001-2016 гг. увеличился в 2,4 раза и достиг в 2016 г. 13,2%, что на 3,6 процентный пункт больше, чем аналогичный показатель общей рабочей силы (см. рис. 4).

¹ Значительная работа – оплачиваемая работа, которая длится не менее 6 месяцев и не менее 20 часов в неделю. Незначительная работа – ежедневная и кратковременная оплачиваемая работа с длительностью менее 6 месяцев и менее 20 часов в неделю.

Снижение темпа прироста занятости молодёжи и относительно высокий темп роста уровня безработицы среди молодёжи приводит к снижению темпа прироста участия молодёжи в рабочей силе.

Как показывает динамика, отражённая на рис. 6, в рассматриваемый период темп прироста рабочей силы имеет тренд к падению с большой скоростью.

Рис. 5. Динамика темпа прироста молодёжной рабочей силы в Республике Таджикистан в период 2005-2013 гг.

Источник: Расчёты авторов по данным из [9]

Далее рассмотрим основные факторы, обуславливающие проблемы с занятостью молодёжи на внутреннем рынке труда Таджикистана.

Трудоизбыточность внутреннего рынка труда является одним из существенных факторов, порождающих проблемы с обеспечением занятости молодёжи. Трудоизбыточность выражается в диспропорции в темпах роста трудоспособного населения и создаваемых рабочих мест, обусловленной ограниченностью экономического потенциала страны по созданию необходимого для «поглощения» имеющейся рабочей силой рабочих мест.

Исследование одного из авторов [2, с.151] показывает, что избыток рабочей силы на внутреннем рынке труда в 2010 г. составлял 475 тыс. чел. Данный показатель в первой декаде нового века увеличился со среднегодовым темпом прироста, равным 46%. При этом в рассматриваемый период среднегодовой рост численности рабочей силы составляет 131,9 тыс. чел., в то время как аналогичный показатель численности занятых равен 73,0 тыс. С учётом ежегодно формирующегося избытка рабочей силы и существующего тренда реально создаваемых рабочих мест, естественным образом вероятность трудоустройства «свежих» рабочих сил из числа молодёжи год за годом уменьшится.

Образование является одним из основных ресурсов, доступных для молодых людей, вступающих в рынок труда для обеспечения занятости и реализации их профессиональных устремлений.

По результатам исследований почти четвертая часть молодёжи (21,4%) имеет начальное общее образование или основное общее образование. Более того, 61,5% молодёжи не имеет профессионального образования [3, с.56].

Исследования показывают, что молодые люди с ограниченными образовательными ресурсами почти не имеют шансов найти формальную работу. Так, 46% молодёжи с основным образованием или ниже его были безработными даже после одного года с мо-

мента завершения образования, и только 6% из них имели зарегистрированную занятость. [4, с.18].

Качество образования, как общего, так и профессионального, выражающееся в качестве рабочей силы, так же является одним из ключевых факторов, влияющих на состояние молодёжи на рынке труда. Проблемы качества на всех уровнях образования и профессиональной подготовки связаны с его соответствием потребностям личности, рынка труда и общества в целом. Качество образовательных достижений, особенно профессиональных навыков, оценивается на рынке труда.

Как показали результаты качественного анализа, молодые люди испытывают особые сложности при поиске работы, поскольку они не в состоянии подтвердить или продемонстрировать свою квалификацию перед работодателем или вообще не обладают соответствующей квалификацией, их навыки и опыт работы не соответствуют требованиям работодателей. Так, около одной трети всех компаний в Таджикистане (34,2%) выделяют неудовлетворительный уровень образования рабочей силы как основной фактор, сдерживающий их рост [7, с. 21, 33, 37].

Качество рабочих мест является многоаспектным понятием, которое, помимо заработка, включает в себя безопасность труда, гарантии занятости, возможности обучения и карьерного роста, а также доступ к услугам здравоохранения, обеспечение социальной защиты, психическое и физическое здоровье и т.п.

Неформальная занятость, которая преобладает во всех трёх секторах, включая государственные предприятия, частный сектор и сектор самозанятости, играет ключевую роль в экономике Таджикистана. Как уже упоминалось, около 60% всех наёмных работников в Таджикистане занято в неформальном секторе. Как и в других регионах, в Таджикистане рабочие места в неформальном секторе предполагают значительно более низкую оплату труда в сравнении с сопоставимыми рабочими местами в формальном секторе. Условия труда также хуже по сравнению с формальным сектором. В то время как право на больничный имеет примерно один из четырёх работников в формальном секторе, менее одной десятой работников неформального сектора могут пользоваться таким правом. Более того, неофициальные работники, как правило, сталкиваются с явными и скрытыми препятствиями для доступа к государственным и частным инструментам страхования, необходимым для адаптации к шокам [7, с. 31].

Недостаточная развитость информационных систем рынка труда препятствует процессу подбора работы с учётом квалификации. Сложности с получением информации о вакансиях или демонстрацией навыков работников затрудняют процесс поиска ими подходящих рабочих мест. Две трети граждан сталкиваются с существенными препятствиями в получении информации о вакансиях. Информация является ключевым элементом решения задачи успешного соотнесения предложения рабочей силы и спроса на неё. Работники должны иметь возможность получать информацию о вакансиях и оценивать характер предлагаемой работы. Тем не менее, каждые два из трёх респондентов в Таджикистане (68%) отмечают, что у них отсутствуют возможности получить информацию о вакансиях, если бы они находились в процессе поиска работы. Иными словами, существует возможность расширения доступа к информации о рынке труда в Таджикистане, например, за счёт государственной службы занятости [3, с.41; 4, с.25].

Содействие в профессиональной ориентации молодёжи является также одним из существенных факторов, влияющих на занятости молодёжи, и должно быть направлено на правильный выбор профессии с учётом потребностей рынка труда страны. Ранее в структуре Министерства образования и его местных подразделений функционировали отделы по профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ, кото-

рые 10 лет тому назад были ликвидированы. В настоящее время в структуре Министерства труда, миграции и занятости населения функционирует Республиканский центр по профессиональной ориентации с региональными структурами. Практика показывает, что организационный, финансовый и кадровый потенциал и ресурсы этой структуры не отвечают современным вызовам.

Отсутствие мотивации участвовать в рынке труда является ещё одним важным фактором, который влияет на показатели занятости молодёжи в Таджикистане, выталкивая молодых людей в категории «неактивных». Доля лиц, переставших искать работу, особенно велика среди молодых мужчин и женщин: примерно каждый шестой мужчина (17,2%) и каждая десятая женщина (11,9%) в возрасте 20-24 лет слишком разочарованы, чтобы искать работу. Для сравнения следует отметить, что в странах ОЭСР в 2012 году доля лиц, переставших искать работу, среди молодых работников (в возрасте 15-24 лет) в среднем составила лишь 0,5% [7, с.34].

Рекомендации по улучшению положения молодёжи на внутреннем рынке труда.

1. Необходимо обеспечить существенное развитие системы профориентации в сфере общего образования, укрепить потенциал и ресурсы Республиканского центра профориентации.

2. Разработать и внедрить в систему общего образования обучающие программы, формирующие у учащихся основополагающие социально-поведенческие навыки, необходимые при вхождении в рынок труда.

3. Приблизить школьные программы к требованиям жизни. В сегодняшней сложной и изменчивой обстановке задача заключается в том, чтобы привить навыки, которые позволят молодым людям мыслить критически и творчески, обрабатывать информацию, принимать решения, улаживать конфликты и работать в команде. В некоторых странах предмет обучения «жизненные навыки» включён в программу средних школ. Эти и другие меры по повышению качества общего образования предусмотрены в Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан до 2020 г.

4. Необходимо развивать предпринимательские навыки среди молодёжи. Обучение предпринимательским навыкам должно стать обязательной частью профессионального образования и программ 10-11 классов средней школы. Нужно учить создавать рабочие места. Для этого надо стимулировать участие молодёжи в предпринимательстве. Эти и другие аналогичные меры предусмотрены в Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан до 2020 г. и в Государственной стратегии развития рынка труда Республики Таджикистан до 2020 г.

5. В целях повышения качества профессионального образования необходимо усилить начатый процесс увязывания всех уровней профессионального образования с потребностями рынка труда путём укрепления социального партнёрства между учебными заведениями и работодателями. Для этого целесообразно разработать и внедрить механизм реализации Закона Республики Таджикистан «О подготовке специалистов с учётом потребностей рынка труда», принятого Парламентом страны в августе 2012 г.

6. Развить официальную статистику рынка труда в срезе молодёжи, адаптировать её к международным нормам. В этом направлении Комитет молодёжи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан совместно с Министерством труда, миграции и занятости населения (или наоборот) может инициировать принятие государственным статистическим органом новых форм статистической отчётности в срезе молодёжи относительно её положения на рынке труда и маргинализации.

7. Усилить деятельность государственной службы занятости в сфере распространения информации о спросе и предложении на рынке труда и трудоустройстве выпускников профессиональных образовательных учреждений.

8. Включить в принимаемые государственные среднесрочные программы «Содействия занятости населения» специальный раздел «Содействие занятости молодёжи».

9. Поддержать разного рода полевые исследования по изучению положения молодёжи на рынке труда и его социальных и экономических последствий. В частности:

- регулярно проводить исследования по вопросам перехода молодёжи от образования к труду, расширяя их содержание в сфере влияния последствий безработицы на маргинализацию молодёжи;
- расширить содержание обследования рабочей силы, проводимого государственным органом по статистике, в срезе молодёжи;
- провести исследование по состоянию реализации принятых нормативных и программных документов в области содействия занятости молодёжи.

Литература

1. Ашуров С.Б. Об экономической сущности государственной молодежной политики // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2010. – №1(65). – 357 с.
2. Ашуров С.Б. Формирование и регулирование рынка труда в трудоизбыточном регионе: теория и практика – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 2012. – 290 с.
3. Исследование перехода от обучения к работе МОТ-ИПЕК / ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2007. – 79 с.
4. Куддусов Д., Янсова Е. Переход от образования и обучения к труду в Республике Таджикистан. – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 2014. – 39 с.
5. Образование в Республике Таджикистан. 25-лет государственной независимости / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 137 с.
6. Образование в Республике Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – 102 с.
7. Развитие навыков расширения возможностей трудоустройства в Таджикистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ru/country/tajikistan/research>.
8. Таджикистан в цифрах / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – 157 с.
9. World Bank/ API_TJK_DS2_en. [Electronic resource]. – Access mode: <https://data.worldbank.org/country/tajikistan>

**SOME ASPECTS OF THE CURRENT STATUS OF THE YOUTH
OF TAJIKISTAN ON THE LABOR MARKET**

Ashurov Subkhonidin Burkhonovich

Candidate of physical and mathematical sciences, doctor of Economics,
Technological university of Tajikistan
N. Karabaev 63/3, 734065, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 58 70
subhon_b@mail.ru

Kabutov Kudratullo Rahmatulloevich

Postgraduate of the chair of international management
Technological university of Tajikistan
N. Karabaev 63/3, 734065, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 58 70
kabutov_1991@mail.ru

The article deals with some key indicators of the state of youth in the domestic labor market of the country during the first 16 years of the new century, as well as the main factors that generate the identified state of youth in the labor market and suggests specific measures to improve the situation.

Key words: labor market; work force; employment; the youth.

УДК 331.5

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА НА ОСНОВЕ АНАЛИТИКО-ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

Ли Игорь Тхя-Дюнович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 907 90 68 18(м.)
Leer1942@mail.ru

Назаров Акбар Шарифович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры информационных технологий и защиты информации
Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими
Ул. акад. Раджабовых 10, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 907 54 60 06 (м.)
akbarnazarov@mail.ru

Якубова Навбахор Бахромовна

Ассистент кафедры информационных технологий и защиты информации
Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими
Ул. акад. Раджабовых 10, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 907 99 77 71(м.)
omina1971@mail.ru

В статье представлена аналитико-имитационная модель регулирования рынка труда Республики Таджикистан. Использование данной модели, по мнению авторов, позволит на основании статистических данных основных экономических показателей развития экономики Республики Таджикистан не только осуществить регулирование рынка труда, но и определить факторы, влияющие на уровень безработицы в стране.

Ключевые слова: регулирование; прогнозирование; интенсивность; имитационный алгоритм; управление; моделирование; модель; факторы; безработица; аналитические методы.

Как известно, мировой финансовый кризис влияет на все сектора экономики Республики Таджикистан. Основной удар мирового финансового кризиса – это снижение валовой выработки продукта и рост уровня безработицы. По статистическим данным, уровень безработицы с каждым годом растет не только в Республике Таджикистан, но и

во всем мире, и по различным прогнозам он будет продолжать расти и в последующие годы (табл. 1).

Таблица 1.

Рынок труда, занятость населения, трудовые ресурсы
в среднем за год, тыс. человек

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Рабочая сила	2217	2264	2280	2303	2347	2362	2382	2437	2438
Среднегодовая численность занятых в экономике	2168	2219	2233	2249	2291	2307	2325	2381	2385
Численность безработных, официально зарегистрированных в органах службы занятости на конец года	44	45	48	54	56	54	56	51	53
Уровень безработицы в %	2,2	2,0	2,1	2,3	2,4	2,3	2,4	2,3	2,2

Источник: Статистический ежегодник РТ – 2015, 2017.

Безработица коснется каждого человека вне зависимости от положения, в котором он находится. В этом случае, с одной стороны, происходит снижение жизненного уровня, а с другой сокращается уровень производства в стране.

Таким образом, вопрос занятости населения является одной из основных социально-экономических проблем и во время мирового финансового кризиса приобретает особую остроту. Эта проблема влияет не только на экономическую ситуацию, но и на политическую. Поэтому занятость населения является одним из итоговых индикаторов политического курса страны. Определение факторов, влияющих на уровень безработицы, может стать эффективной программой для регулирования рынка труда. Изучение и анализ уровня структуры и длительности безработицы можно отнести к важнейшим задачам социально-экономической статистики.

Анализ и мониторинг состояния рынка труда способствуют быстрому регулированию уровня безработицы.

Для регулирования рынка труда существуют государственная система управления трудовыми ресурсами, рыночные методы регулирования сферы занятости, нестандартные формы занятости (временная, сезонная, надомная, по вызовам и т.д.), профессиональное обучение и переобучение безработных, прогнозирование состояния рынка труда и др.

Одним из методов регулирования рынка труда является составление краткосрочных и долгосрочных прогнозов состояния рынка труда, которые имеют особое значение в системе планирования занятости населения.

Для прогнозирования состояния рынка труда используется большая группа методов, базируемых на применении статистических данных состояния рынка труда и факторов, влияющих на уровень безработицы. В условиях неполной и неточной информации о состоянии рынка труда, применение экономико-математических методов дает наименьший эффект. Поэтому для эффективного прогнозирования рынка труда целесообразно использовать различные методы прогнозирования, т.е. комбинированные методы. Разно-

видностью комбинированных методов является предлагаемая аналитико-имитационная модель прогнозирования рынка труда, которую можно эффективно использовать для прогнозирования и регулирования рынка труда.

Аналитико-имитационная модель включает в себя методы аналитического и имитационного моделирования. С помощью аналитических методов решаются задачи:

- определение интенсивности безработных λ и рабочих мест μ на основе статистических данных.
- влияние социально-экономических показателей развития экономики на эти интенсивности, т.е. прогнозирование потоков безработных λ и рабочих мест μ в зависимости от экономических показателей:

$$\lambda = a_0 + a_1 x_1 + a_2 x_2 + a_3 x_3 + \dots + a_n x_n,$$

где $a_0, a_1, a_2, \dots, a_n$ – весовые коэффициенты,

$x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ – основные социально-экономические показатели.

К таким показателям относятся: темпы роста благосостояния; темпы роста численности населения; темпы роста зарплаты; темпы инфляции; темпы накопления капиталовложений; уровень жизни; миграция населения и т.д.

Рынок труда относится к динамической системе, поэтому для моделирования рынка труда эффективным инструментом является имитационное моделирование. Сущность данного метода моделирования заключается в том, что создается имитирующий алгоритм, учитывающий все процессы, происходящие на рынке труда, и его реализация осуществляется на персональном компьютере. В данном случае решаются следующие задачи:

- формирование потока безработных по типам безработных (λ_i) ($i=1, n$): признаны безработными, назначено пособие, направлены на профессиональную подготовку, направлены на оплачиваемые общественные работы);
- формирование потока рабочих мест μ_i ($i=1, m$) по типам рабочих мест;
- проведение имитационного эксперимента на модели, т.е. моделирование рынка труда;
- выдача и анализ результатов моделирования.

По полученной таким образом модели можно получить рекомендации по регулированию рынка труда в зависимости от интенсивностей безработных и рабочих мест, которые определяются основными экономическими показателями Республики Таджикистан. Изменяя эти экономические показатели, можно увеличить количество рабочих мест и уменьшить число безработных.

Литература

1. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. – М.: МАКС Пресс, 2001. – 320с.
2. Ли И.Т. Информационное обеспечение регулирования рынка труда / И.Т.Ли, А.Ш.Назаров, Н.Б.Якубова // Вестник Таджикского технического университета (научный журнал). – Душанбе, 2016. – №1(33). – С.25-31.

3. Ли И.Т., Назаров А.Ш. Аналитико-имитационная модель рынка труда Республики Таджикистан // Вестник университета (Республика Таджикистан). – Душанбе: РТСУ, 2000. – №2. – С.38-43.
4. Ли И.Т., Назаров А.Ш. Автоматизированная система учета и регулирования занятости населения // Перспективы развития науки и образования в XXI веке: матер. II Междунар. науч. практ. конф. – Душанбе: 2006. –С.56-58.
5. Федосеев В.В. Экономико-математические модели и прогнозирование рынка труда: учеб. пособие. – 2-е изд., и испр. –М.: Вузковский учебник: ИНФРА-М, 2010. – 144 с.

REGULATION OF LABOR MARKET BASED ON ANALYTICAL-IMITATION MODEL

Lee Igor Tkhua-Dyunovich

Candidate of technical sciences,
associate professor of the chair of informatics and information systems
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 907 90 68 18 (m.)
Leer1942@mail.ru

Nazarov Akbar Sharifovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of information technologies and information security
Tajik technical university of acad. M.S. Osimi
acad. Rajabovs 10, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 907 54 60 06 (m.)
akbarnazarov@mail.ru

Yakubova Navbahor Bahromovna

Assistant of the chair of information technologies and information security
Tajik technical university of acad. M.S. Osimi
acad. Rajabovs 10, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 907 99 77 71 (m.)
omina1971@mail.ru

The article provides an analytical and simulation model of labor market regulation in the Republic of Tajikistan. The use of this model, according to the authors, will allow on the basis of statistical data of the main economic indicators of the development of the economy of the Republic of Tajikistan, not only to regulate the labor market, but also to determine the factors affecting the unemployment rate in the country.

Key words: regulation; forecasting; intensity; simulation algorithm; control; modeling; model; factors; unemployment; analytical methods.

УДК 331.5.024.5

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И ОРГАНИЗАЦИИ
 ГИБКИХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Васиев Фаридун Махмадович

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономической теории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 452 22 55 (м.)
faridun.75@bk.ru

В статье рассмотрены сущность и значение социального партнерства, взаимосвязь социального партнерства с занятостью населения. Определены проблемы развития социального партнерства. Предложены пути решения проблем социального партнерства.

Ключевые слова: социальное партнерство; наемные работники; работодатели; профессиональные союзы; трехстороннее соглашение.

В создавшихся условиях социально-экономического развития республики с целью упорядочивания социально-трудовых отношений современные организации стали переходить на систему социального партнерства, основой создания которой является обеспечение обсуждения и согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и других отношений, непосредственно связанных с ними. Социальное партнерство определяет право участия работников, работодателей и их представителей в договорном регулировании возникающих трудовых отношений.

Трудовые отношения – это способ обеспечения оптимального баланса основных интересов различных социальных групп, в первую очередь наёмных работников и работодателей. Эти интересы не совпадают в своей основе, поскольку у каждого из носителей своё назначение и вполне определенная общественная роль, без выполнения которой современное общество, основанное на рыночных принципах, существовать не может.

Основной формой разработки и реализации принципов социального партнерства в сфере трудовых отношений является коллективно-договорное сотрудничество в рамках существующих законодательных и нормативных гарантий, которое предполагает проведение переговоров и заключение договоров по основным аспектам условий и охраны труда, а также социальной защите работников [1, с.42]. Несмотря на множество видов соглашений и коллективных договоров, между ними имеется много общего, так как они ратифицированы Конвенцией МОТ о трипартизме. Трипартизм – это трехстороннее соглашение между государством, работодателями и профсоюзами как представителями трудящихся. Государству отводится особая роль при организации таких отношений.

В Законе Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» следующим образом определены функции трехстороннего сотрудничества в рамках социального партнерства: «Трехстороннее сотрудничество в области содействия занятости насе-

ния регулирует отношения между государством, организациями работодателей, профсоюзами и другими представителями работников, касающиеся разработки и реализации государственной политики в области содействия занятости населения». В системе трудовых отношений социальное партнерство выполняет особую роль. Социальное партнерство – сотрудничество участников социально-трудовых взаимоотношений, направленное на обеспечение согласования интересов работников, работодателей и исполнительных органов государственной власти [3, с.273].

Некоторые ученые-экономисты уверены в том, что вопросы, связанные с занятостью населения, должны включать в себя экономическую эффективность развития производства. Финансово-кредитные рычаги должны также способствовать социальному развитию общества. Социальное партнерство является специфическим феноменом рыночной экономики и призвано, во-первых, обеспечить регулирование социально-трудовых отношений и, во-вторых, развивать многообразные формы корпоративной социальной ответственности, направленные на осуществление социального диалога и обеспечение взаимодействия предпринимательства, общества и государства [2, с.24].

В последние годы существенно изменился взгляд на социально-трудовые отношения и специфику их организации на рынке труда. Новые аспекты социально-трудовых отношений обусловлены, в первую очередь, коренным изменением характера собственности в стране, в результате чего происходит сокращение государственной собственности и образование сферы коллективной и частной собственности. Важнейшую роль в формировании новой экономической политики сыграли новые социально-экономические институты, которые обусловлены необходимостью разработки ранее не существовавших процедур согласования их интересов в области социально-трудовых отношений и развития социального партнерства. Научно обоснованная разработка экономической политики в сфере социального партнерства предполагает системный анализ норм, законов, регламентов и организаций, обеспечивающих формирование и развитие цивилизованного рынка труда. Исследование динамики и особенностей развития рынка труда в стране показывает достижение экономического роста, который связан с наличием институтов, способных в переходной период оказать поддержку в проведении реформ в области трудовых отношений на основе успешного взаимодействия государства, работодателей и наёмных работников. На основе актуализации социальных факторов экономического роста обеспечивается повышение не только качества жизни населения страны, но и формируются необходимые условия обеспечения её конкурентоспособности на мировом рынке труда. Таким образом, социальное партнерство в сфере социально-трудовых отношений, базирующееся на поиске компромисса при учёте интересов сторон, требует развития институциональных основ организации социального партнерства. Организационно-экономические отношения, возникающие в процессе взаимодействия наёмных работников, работодателей и представителей органов власти, обеспечивающие функционирование системы социального партнерства в стране, требуют конкретных преобразований в области экономики труда, социального партнерства, институциональной экономической теории и национальной экономики. Социальное партнерство создает предпосылки достижения экономического роста, выражающегося в повышении уровня благосостояния и качества жизни населения, улучшении условий и материального обеспечения экономически активного населения, улучшении среды обитания и безопасности, расширении масштабов и возможностей образования, улучшении здоровья, развитии личности и повышении уровня культуры в обществе.

В условиях перехода к рыночной экономике в Таджикистане основными формами воплощения или использования системы социального партнерства является заключение

коллективных договоров, а также соглашений между субъектами социального партнерства на государственном уровне. Например, экономически развитые страны Европы и северной Америки прошли длительный путь для достижения социального мира, то есть достижения социального партнерства между наемными работниками и работодателями. В этих странах в последние десятилетия сформировалась нынешняя система социального партнерства, которая учитывает экономические, социальные, политические правовые и психофизиологические условия. На наш взгляд, развитие социального партнерства возможно, если экономика страны является социально ориентированной, при условии, когда главной задачей правительства страны является снижения уровня бедности, удовлетворение потребностей населения, повышение благосостояния людей в обществе.

На рынке труда приобретаются трудовые услуги, предлагающиеся наемными работниками. Самых работников купить нельзя, таким образом работодатель обязан уважать чувства и достоинства наемного работника и относиться к человеку как к личности. Работодатель также обязан обеспечить наемного работника заработной платой, которая соответствует его квалификации, опыту работы и самоотдаче. Это отразится на уровне мотивации производительности и эффективности трудовой деятельности наемного работника. На современном рынке труда процесс выбора и приобретения наемного работника проходит несколько этапов. На первом этапе налаживается контакт между работодателем и наемным работником. На втором этапе партнеры, то есть работодатель и наемный работник, обмениваются информацией об уровне заработной платы, об условиях труда, уровне квалификации, стаже работы, профессиональных навыках и других условиях трудовой деятельности. По достижении договоренностей на третьем этапе между партнерами заключается трудовой договор об условиях и гарантиях трудовой деятельности, основные пункты которого включают в себя вопросы о заработной плате и премии, о рабочем времени и условиях труда, о сроках действия данного трудового договора. В последние годы в Республике Таджикистан наблюдается рост уровня минимальной заработной платы. Например, с июня 2016 г. минимальная заработная плата определена в размере 400 сомони. Здесь необходимо добавить, что данный уровень отстает от показателя прожиточного уровня. По нашим расчетам, с учетом текущих цен в 2017 г. на необходимые продукты питания на человека в месяц прожиточный уровень составляет около 800 сомони. Низкий уровень занятости населения в последние годы привёл к снижению уровня материального производства, повышению уровня инфляции, сокращению реальных доходов населения, изменил инвестиционный климат в республике, произошли дефицит бюджета, а также увеличение социального и экономического неравенства среди населения Таджикистана.

На рынке труда трудовые ресурсы распределяются по профессиям, квалификации, организациям, предприятиям, отраслям экономики. Необходимо привлекать профессиональные союзы в создание стратегического плана в области содействия занятости населения. Здесь важно отметить, что в Законе Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» отмечено, что «профессиональные союзы и иные представительные органы работников вправе участвовать в разработке государственной политики в области содействия занятости населения». Несмотря на выше изложенное, к сожалению, профессиональные союзы не привлекаются к разработке программ по созданию новых рабочих мест и обеспечению занятости населения специалистов. В будущем на рынке труда более значимая роль будет отдана работе по контракту на определенное время, требующей от работника коммуникабельности и разносторонности. Исходя из этого, необходимо изменение системы образования в соответствии с новыми требованиями

рынка труда. В современных условиях, к основным проблемам развития социального партнерства в Таджикистане можно отнести следующее:

1. Правительство Таджикистана ориентировано на формирование социального общества, которое предусматривает создание условий, способствующих обеспечению достойной жизни и развития людей в обществе. В реальности эти нормы имеют декларативный характер.

2. В стране еще только формируется институт гражданского общества.

3. В Таджикистане медленно формируется правовой механизм регулирования социально-трудовых отношений.

4. Нестабильность состояния общественного сознания, которая в основном определяется социально-экономической и политической ситуацией.

5. Из-за нескольких социально-экономических кризисов, произошедших в последние 20 лет, повлиявших на социально-экономическое развитие Республики Таджикистан, предприниматели находятся на этапе примитивного уровня накопления капитала. Здесь важно добавить, что незначительная часть предпринимателей понимают важность и значение развития партнерских отношений.

6. В большинстве организаций еще не разработан механизм участия рабочих в управлении организацией, а если и разработан, то не используется.

7. Профсоюзные лидеры в большинстве случаев зависят от работодателей, исходя из этого, они могут не защищать права работников должным образом.

Вышеперечисленные проблемы прямым образом влияют на формирование и развитие системы социального партнерства в стране. Регулирование социально-трудовых отношений включает в себя совместную деятельность правительства, работодателей и профессиональных союзов, которая направлена на согласование направлений решения проблем в социально-экономической деятельности трудовых ресурсов.

Таким образом, государство устанавливает только минимальные социальные гарантии для всех работников и особые гарантии для уязвимых слоев населения. На уровне конкретного предприятия или организации определяются остальные условия труда и гарантии по взаимному согласию предпринимателей и профсоюзов. Касательно Республики Таджикистан, то Закон «О социальном партнерстве, соглашениях и коллективных договорах», принятый ещё в 1992 г., определяет правовые основы становления, организации, функционирования, укрепления и развития системы социального партнерства. В 1994 г. Правительством республики утверждены Положение «О трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» и Положение «О порядке подготовки и заключения генерального и отраслевых соглашений», в соответствии с которыми с того времени в республике действует трёхсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. Данное положение свидетельствует о том, что в современных условиях в республике существует основное правовое поле для функционирования системы социального партнерства в виде принятых уже законов и постановлений, и государство, в основном, выполняет свои функции по регулированию трудовых отношений. Однако на рынке труда существуют противоречия, где интересы работодателей, которые обычно желают приобрести рабочую силу на наиболее выгодных для себя условиях, и интересы наемных работников, которые хотят получить за свой труд достойную заработную плату, искажают реализацию основных принципов социального партнерства. Такое состояние приводит к тому, что труд не становится основным источником повышения уровня жизни трудящихся. В настоящее время действующее законодательство Республики Таджикистан определяет лишь общие правовые и организационные основы разработки и выполнения коллективных договоров и соглашений, а также

взаимные обязанности и ответственность сторон, сам же процесс заключения коллективных договоров свидетельствует о готовности сторон вести переговоры по условиям труда и найма.

Таким образом, для формирования новых социально-трудовых отношений в Таджикистане в первую очередь необходимо опираться на правовую базу, соответствующую международным требованиям и отвечающую потребностям имеющихся трудовых ресурсов республики. Следующим шагом является то, что при заключении коллективных договоров на уровне предприятий и организаций надо гарантировать наемным работникам достойные условия труда, соблюдение прав трудящихся в соответствии с трудовым кодексом Республики Таджикистан. Только учитывая интересы работника, работодателя и государства в целом при заключении трехсторонних соглашений и коллективных договоров, можно достичь социальной стабильности в обществе.

Литература

1. Амонова Д.С. Формирование и развитие социального партнерства в условиях рынка // Социально-трудовые проблемы воспроизводства человеческого капитала в национальной экономической системе Таджикистана в период независимости: матер. респ. науч.-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2016. – С.41-50.
2. Комилов С.Дж. Институциональные основы социально-трудовых отношений // Труд и социальное развитие. – Душанбе, 2013. – № 3 (18). – С.24-27.
3. Трудовой кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 273 с.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL PARTNERSHIP AND ORGANIZATION OF FLEXIBLE FORMS OF EMPLOYMENT IN TAJIKISTAN

Vasiev Faridun Mahmadvich

Candidate of economical sciences,
senior teacher of the chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 452 22 55 (m.)
faridun.75@bk.ru

The article deals with the essence and significance of social partnership of the relationship of social partnership with the employment of the population. The problems of development of social partnership are determined. The ways of solving the problems of social partnership are offered.

Key words: social partnership; wage-earners; employers; trade unions; tripartite agreement.

УДК. 330.322(575.3)

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мукимова Наргис Рустамовна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономики
Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский технологический
университет «МИСиС» в г. Душанбе
Ул. Фирдавси 59, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 25 18 01 (м.)
mnargis@yandex.ru

В статье анализируются современное состояние инвестиционной деятельности, ее масштабы и эффективность, а также характерные черты сложившегося инвестиционного процесса в Республике Таджикистан в контексте перехода страны на инновационный путь развития.

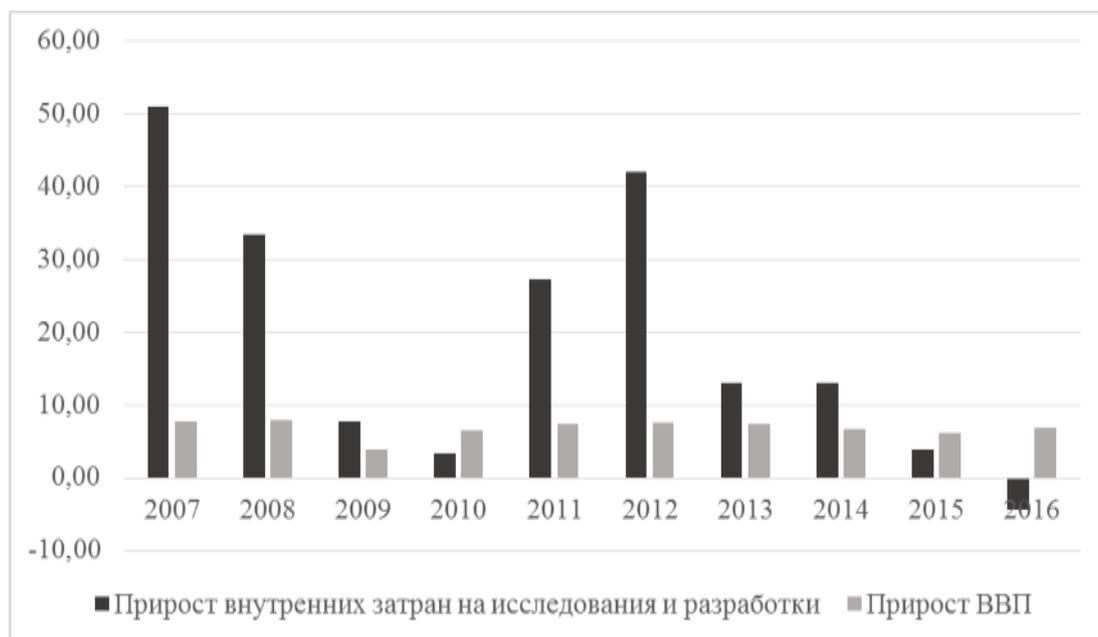
Ключевые слова: инвестиционная деятельность; инновационное развитие; внутренние затраты на исследования и разработки; промышленность; глобальный индекс инноваций.

Экономические условия инвестиционной деятельности совместно с национальной инновационной системой создают экономическую мотивацию к ее реализации, обуславливают масштабы, приоритеты и эффективность инвестиционных вложений в инновационное развитие.

К инвестициям в инновационное развитие можно отнести внутренние затраты на НИОКР, включая затраты на фундаментальные исследования, инвестиции в основной капитал для освоения новых видов продукции, а также часть издержек на высшее и среднее специальное образование, направленных на подготовку кадров для новаторской деятельности.

Сегодня по наукоемкости ВВП мы серьезно уступаем развитым и многим развивающимся странам мира. Затраты на НИОКР в Республике Таджикистан в 2015 г. составляли чуть более 0,1% в ВВП, причем основную долю (более 90%) составляли государственные затраты. В Японии данный показатель составляет 3,3%, в США – 2,8%, в России – 1,1%. В Таджикистане наука финансируется на уровне намного ниже порогового значения экономической безопасности, который составляет 1,5%. При данном уровне финансирования таджикская наука может выполнять свои лишь социально-культурные функции, но стать источником инновационных идей не может. При этом стоит понимать, что дело не только в ограниченных возможностях бюджетных средств, а скорее в неправильных приоритетах. Доля затрат на науку в бюджете развитых стран составляет приблизительно 4-5%, в то время как в Таджикистане этот показатель не превосходит 0,75%.

В течение 2007-2009 гг. и 2011-2014 гг. внутренние затраты на исследования и разработки в Республике Таджикистан характеризовались постоянными темпами роста в реальном выражении, превосходящими прирост ВВП (рис. 1), в 2015 г. темп роста снижается, а в 2016 г. наблюдается его отрицательное значение. Кроме того, в составе источников финансирования научно-исследовательских работ все также значительную долю составляют бюджетные ассигнования [2, с.101; 3, с.28-31].

Рис. 1. Прирост ВВП и внутренних затрат на исследования и разработки, в %

Рассчитано на основании: [5, с.6].

Сформировавшаяся структура финансирования таджикских НИОКР стала результатом ряда условий: ослабления в 90-е годы общепромышленной науки, потери существенной доли потенциала в данной области; существенного по размеру сектора фундаментальной науки, практически абсолютная ответственность за субсидирование которого ложится на государство (как и в большинстве стран); малой эффективности бюджетных затрат на науку и инновации: национальные затраты не стимулируют привлечение частных инвестиций в исследования и разработки; невысокого спроса со стороны бизнеса на результаты практических исследований, невысокой инновационной активности учреждений.

В 2015 г. норма накопления капитала в Таджикистане составляла лишь 17,6% от ВВП, а инвестиции в основной капитал – всего 12,1% [7], в то время как для поддержания высоких темпов экономической динамики на основе масштабной модернизации экономики инвестиции в основной капитал должны составлять не менее 30% ВВП. При этом доля собственно частных инвесторов в 2005 г. не превышала и половины от всего объема инвестиций (43,2%) и только в 2015 г. поднялась до 58,9%, в то время как государственных сократилась с 46,8% до 35,3%.

При этом наблюдается рост доли государственных предприятий с 13,6% в 2008 г. до 21,6% в 2015 г. За тот же рассматриваемый период доля частных и коллективных пред-

приятый сократилась с 85,0% до 76,8% при незначительном росте доли иностранных предприятий (с 1,4% до 1,6%).

Другой характерной чертой сложившегося инвестиционного процесса в Республике Таджикистан стала несовершенная отраслевая структура инвестиций в основной капитал.

За период 1995-2015 гг. наблюдается рост инвестиций в основной капитал промышленности с 5,6 млн. сомони до 9749,9 млн. сомони, а также увеличение его удельного веса в структуре экономики с 25% в 1995 г. до 46% в 2015 г. (табл. 1). Кроме того, подавляющая их часть (более 60%) была направлена на приоритетное развитие электроэнергетики, что нашло отражение в увеличении стоимости ее основных фондов. Так, в 2016 г. на их долю приходилось 27,6% всей стоимости промышленно-производственных основных фондов индустрии республики, а в 2007 г. – 18,4% [4, с.25]. Удельный вес инвестиций в основной капитал промышленности строительных материалов также возрос с 0,4% в 1995 г. до 13,4% в 2015 г.

Несомненно, это большой прогресс с точки зрения темпов роста инвестиций в основной капитал промышленности в целом и электроэнергетики в частности. Однако в плане структуры инвестиций в остальные сектора промышленности ситуация нуждается в дальнейшем совершенствовании. Особенно это касается инвестирования в основной капитал легкой промышленности и промышленности драгоценных металлов и сплавов. Уменьшение их удельного веса в структуре инвестиций в основной капитал с 1995 г. по 2015 г. составило на 2,5 и 29,6 процентных пунктов соответственно.

Таблица 1.

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (в % к итогу)

Отрасли экономики	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Вся экономика	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство	21,4	8,2	4,2	1,3	1,1	1,1	0,1	0,2	0,7
Транспорт и связь	12,5	27,3	21,3	13,8	14,3	14,1	14,3	15,7	10,5
Строительство и промышленность строительных конструкций и деталей	1,8	0,0	0,1	0,6	0,2	1,4	5,9	12,6	1,1
Торговля и общественное питание	1,8	0,3	5,5	0,4	0,7	0,8	4,0	4,1	2,7
Жилищное строительство	17,9	7,6	11,8	15,1	14,1	15,0	22,3	16,9	25,4
Коммунальное хозяйство	7,1	6,5	4,7	2,3	2,7	2,2	4,7	3,2	1,3
Наука	1,8	0,1	1,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Образование	5,4	3,2	4,6	5,0	5,2	5,9	5,9	3,8	3,3
Здравоохранение	5,4	1,5	2,6	0,7	2,8	2,5	4,7	6,7	4,6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Отрасли экономики	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Промышленность -всего, в том числе	25,0	35,5	19,1	41,2	35,7	36,2	30,2	29,7	46,0
Электроэнергетика	21,4	6,0	48,3	78,6	65,2	63,2	54,1	61,1	60,9
Газовая промышленность	0,3	3,4	1,5	0,1	0,0	0,1	0,1	0,2	0,0
Химическая и нефтехимическая промышленность	0,1	2,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0
Промышленность строительных материалов	0,4	0,0	0,2	1,5	0,6	3,7	4,7	4,4	13,4
Легкая промышленность	7,1	17,4	0,8	8,3	15,1	2,3	2,9	4,1	4,6
Пищевая промышленность	7,1	5,2	3,9	0,9	3,4	1,7	0,6	3,7	7,7
Нефтедобывающая промышленность	1,4	1,0	1,9	0,2	0,3	1,2	0,4	1,1	0,1
Промышленность драгоценных металлов и сплавов	42,9	14,0	37,1	10,4	15,4	27,8	31,5	25,3	13,3

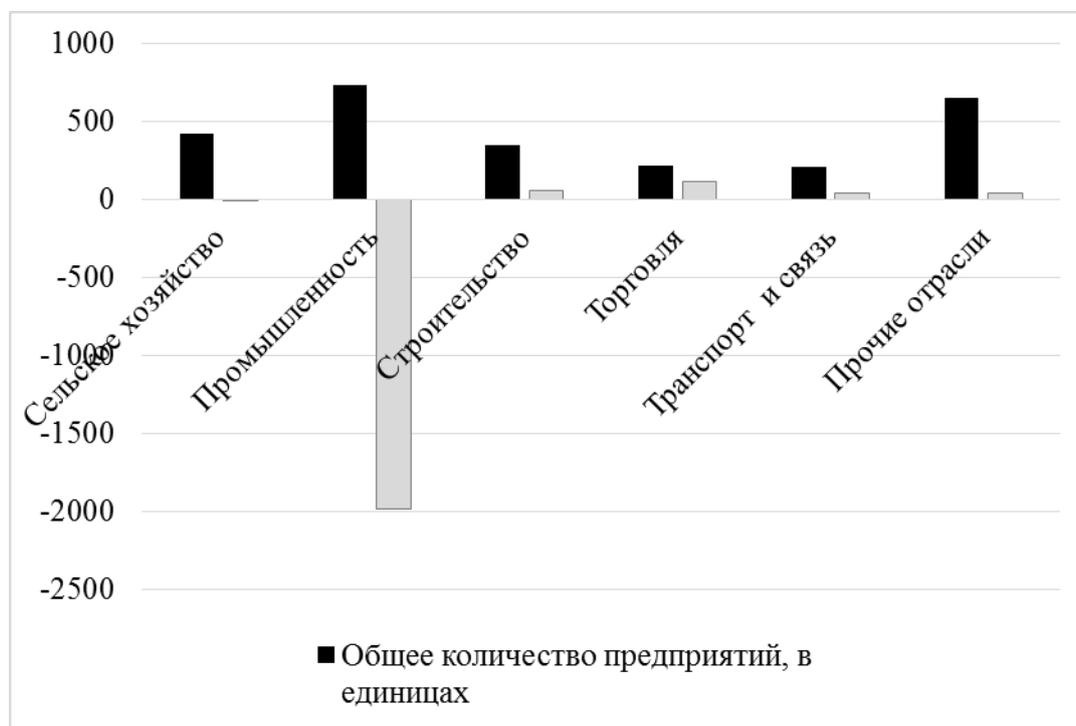
Источник: [6, с.340-341].

На фоне роста удельного веса инвестиций в основной капитал промышленности за рассматриваемый период наблюдается снижение инвестиций в основной капитал сельского хозяйства с 21,4% до 0,7%, коммунального хозяйства – с 7,1% до 1,3%, образования – с 5,4% до 3,3%, здравоохранения – с 5,4% до 4,6%. С 2010 г. инвестиции в основной капитал науки не наблюдаются вообще.

Следствием сформировавшейся структуры инвестиций стали малые темпы обновления основных производственных фондов в промышленности РТ, устаревание производственного парка, отрицательная динамика подготовки и повышения квалификации промышленных кадров и падение общей конкурентоспособности таджикской промышленности. Так, в 2014 году по сравнению с 2009 годом число работников, прошедших подготовку и повышение квалификации в промышленности, уменьшилось на 3,7 тысяч человек, или на 47,2% [1].

Принципиально отметить, что в контексте инновационного развития, происходящие в Таджикистане процессы структурного несовершенства экономики обладают глубокими отрицательными последствиями. Инновация – это не только новая разработка либо новое изобретение, воплощенное в научном докладе либо опытной промышленной серии нового товара, а продаваемые на рынке нововведения, т.е. нововведения, воплощенные в новую продукцию (в том числе технологические и управленческие процессы) с целью массового осуществления на рынке. Подобная реализация, в свой черед, обуславливает масштабные инвестиции на этапе их практического освоения, создание либо модернизацию необходимой производственной основы. Не случайно, что мировые лидеры инновационного развития – государства с развитой и диверсифицированной индустриальной базой.

Следует также иметь в виду, что выработавшаяся отраслевая структура инвестиций является результатом относительно низкой привлекательности капитальных вложений в таджикскую промышленность, для которой характерен отрицательный финансовый результат (рис. 2), который ежегодно увеличивается, начиная с 2013 г.

Рис. 2. Группировка предприятий и организаций отдельных отраслей экономики по финансовым результатам в 2015 г.

Источник: [6, с.509].

Анализ структуры ВВП по отраслям также дает ясное представление о том, в каком состоянии находится тот или иной сегмент, какие отрасли являются хорошо развивающимися, а по отношению каких необходимо предпринимать соответствующие меры. В 2016 году ВВП Республики Таджикистан составил 54471,1 млн. сомони (на 12,5% больше предыдущего года), из которых валовая добавленная стоимость – 88,7%, чистые налоги на продукты – 11,3%.

Сравнительный анализ представленных на рисунке 3 показателей, показывает, что за последние годы поменялся вектор развития национальной экономики. С одной стороны, наращивается объем строительных работ (рост в структуре ВВП составляет в 5,3 раза), а также растут те сегменты экономики, которые связаны с транспортом и связью (с 4,75% в 2000 г. до 11,5% в 2016 г.) и торговлей (с 10,72% в 2000 г. до 14% в 2016 г.). С другой стороны, удельный вес в общем объеме ВВП промышленности и сельского хозяйства заметно снижается. Несмотря на то, что за 2010-2016 гг. наблюдается рост удельного веса промышленности в структуре ВВП с 14,7% до 15,1% (на 2,7%), по сравнению с 2000 г. его доля сократилась в 2,2 раза (с 33,15% в 2000 г. до 15,1% в 2016 г.). Доля сельского хозяйства сократилась за 2000-2016 гг. на 17,6% и составила в 2016 г. 20,7%.

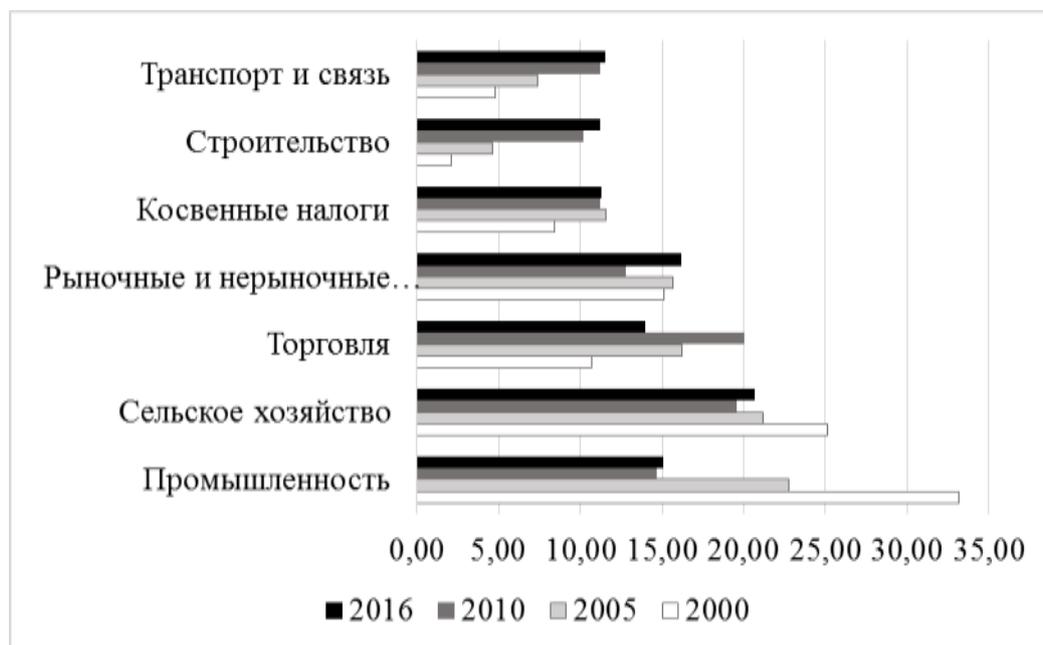

Рис. 3. Структура ВВП по видам экономической деятельности, в %

Составлено по: www.stat.tj

В 2016 году поступление прямых иностранных инвестиций в разные секторы экономики страны составил 434,2 млн. долл. США, что на 7,8% меньше по сравнению с предыдущим годом, однако в 7,8 раз больше по сравнению с 2005 г. Это является положительной тенденцией в плане темпов их роста. Однако, если посмотреть на структуру прямых иностранных инвестиций, картина выглядит несколько несовершенной (рис.4). За последние годы отраслевая структура инвестиций ухудшилась. В особенности это относится к инвестированию в реальный сектор экономики. За период 2005-2014 гг. уменьшение удельного веса прямых иностранных инвестиций отмечается в обрабатывающей отрасли (с 47,3% до 2%), добывающей отрасли, в том числе добыча драгметаллов и руд редких металлов, добыча драгоценных и полудрагоценных камней, с 22,8% в 2005 г. до 9,0% в 2014 г. За тот же период удельный вес прямых иностранных инвестиций на расширение деятельности банков и прочее финансовое посредничество возрос с 3,6% до 53,7%. Удельный вес инвестиций в строительство зданий возрос с 2,2% до 5,3%. Прямые инвестиции, направленные на проведение геологической разведки и изысканий, составили в структуре инвестиций 11,7%, что, безусловно, расценивается как положительное явление.

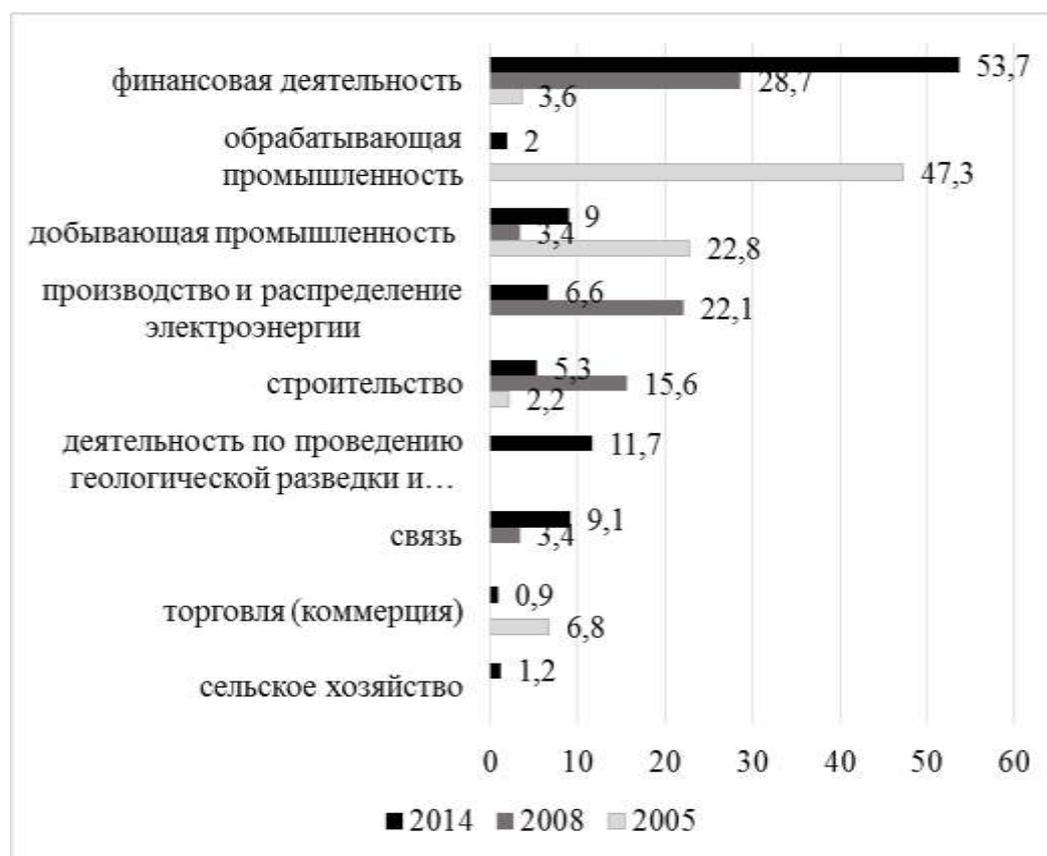

Рис. 4. Отраслевая структура инвестиций, в %

Составлено по: www.stat.tj

Кроме того, ситуация в таджикской экономике усугубляется общей нехваткой финансовых средств для инвестиционной деятельности. До сих пор не преодолены последствия сокращения денежной массы (обесценения накоплений населения и активов предприятий нефинансового сектора) при запуске рыночных реформ в начале 90-х годов. Уровень ее монетизации (по денежному агрегату М2) до сих пор сохраняется на низком уровне. Так, на 1 января 2017 г. денежный агрегат М2 составлял 10238 млн. сомони, что обеспечивает уровень монетизации таджикского ВВП 2016 г. (54471,1 млн. сомони) на уровне лишь 18,8%, что является крайне низким значением данного финансового индикатора при критическом пороговом значении в 50%. В России, например, уровень монетизации составляет 44,5 %, в то время как монетизация экономик развитых стран мира варьируется от 60% до 80%, а в некоторых странах 100% и более, в США – 64%, Германии – 74%, Великобритании – 131%, а в Японии и Китае – 178% и 184% соответственно.

В таджикской экономике не хватает накоплений долгосрочного характера, которые являются источником долгосрочных инвестиций. Прямым результатом такой ситуации является нехватка кредитных ресурсов, их высокая стоимость и зависимость национальной кредитной системы от внешних источников. Так, внешняя задолженность РТ в 2016 г. составляла 2274,1 млн. долл. США (32,7% от ВВП), из которой на прямой государственный долг приходилось около 2097,9 млн. долл., а остальные 176,2 млн. долл. на Национальный банк Таджикистана и государственные предприятия. По сути, банки Рес-

публики Таджикистан выступают посредниками для доступа таджикских бизнес-структур к долгосрочным кредитным ресурсам иностранных банков. Однако такими кредитами, как правило, пользуются экспортно-ориентированные предприятия сырьевого сектора. Остальные предприятия таджикской промышленности в своем большинстве лишены возможности широкого использования долгосрочных кредитных ресурсов в силу их дороговизны.

В результате в национальной экономике сформировались две фундаментальные общеэкономические причины, тормозящие развитие инновационного сектора таджикской промышленности. Первая связана с подрывом инвестиционного процесса в этом секторе таджикской промышленности из-за более низкой эффективности его инвестирования. Вторая причина связана с ограничением внутреннего спроса на инновации как фактора повышения конкурентоспособности бизнеса в самых различных областях.

В конечном итоге влияние отмеченных факторов обуславливает общую слабую инновационную активность таджикских предприятий. Так, согласно десятому выпуску «Глобального инновационного индекса - 2017», Таджикистан занял 94 место из 127 стран мира с глобальным индексом инновации равным 28,16 из 100 возможных. Это значительно ниже уровня мировых лидеров инновационного прогресса, а также государств с переходной экономикой (таблица 2).

Таблица 2.

Основные показатели, определяющие инновационное развитие некоторых стран мира за 2017 г.

Показатель	Таджикистан	Кыргызстан	Казахстан	Индия	Китай	Россия	Соединенные штаты Америки
ВВП на душу, долл. США по ППС	2749	3362,6	24268	6161,6	14107	25411	55805
Глобальный индекс инноваций, от 0 до 100 (место среди 127 стран)	28,2 (94)	28,0 (95)	31,5 (78)	35,5 (60)	52,5 (22)	38,8 (45)	61,4 (4)
Выходной инновационный индекс	20,8 (88)	17,9 (104)	19,8 (93)	28,1 (58)	50,9 (11)	29,3 (51)	53,9 (5)
Входной инновационный индекс	35,5 (100)	38,2 (86)	43,2 (64)	42,8 (66)	54,2 (31)	48,2 (43)	68,9 (5)
Коэффициент эффективности инноваций	0,6 (83)	0,5 (114)	0,5 (116)	0,7 (53)	0,9 (3)	0,6 (75)	0,8 (21)
Человеческий капитал и исследования	28,5 (80)	30,6 (74)	31,0 (71)	32,3 (64)	49,2 (25)	50,0 (23)	57,2 (13)

Инфраструктура	24,8 (120)	38,2 (94)	47,9 (60)	44,1 (73)	57,9 (27)	47,5 (62)	61,0 (21)
Развитие бизнеса	24,2 (107)	27,5 (89)	27,6 (87)	34,6 (55)	54,5 (9)	40,3 (33)	56,4 (8)
Знания и технологии	(22,4) (58)	18,3 (87)	17,8 (88)	30,3 (38)	56,4 (4)	27,6 (45)	54,4 (7)
Высоко- и средне-высокотехнологичные производства, %	0,0 (100)	0,0 (95)	0,1 (67)	0,3 (40)	0,4 (14)	0,2 (51)	0,4 (13)
Творческая деятельность	19,2 (106)	17,4 (111)	21,9 (95)	25,9 (85)	45,3 (26)	31,0 (62)	53,5 (10)

Составлено по [8].

Таким образом, подытоживая вышесказанное, следует отметить следующие моменты.

Государственные бюджетные средства на настоящий момент выступают главным источником расширения инвестиций на поддержку научных исследований и инноваций, но он обладает известными бюджетными ограничениями. Увеличение масштабов финансирования научных разработок и инноваций возможно лишь за счет оптимизации бюджета.

Финансовые ресурсы частного бизнеса такими ограничениями не располагают, но применить их можно лишь при формировании среды, благоприятной для инноваций. В определенной мере это зависит от компетентной государственной политики, которая должна вырабатывать общеэкономические условия для действительного оживления инвестиционной активности частного бизнеса, направленной на реализацию модернизации таджикской экономики и стимулирования инновационной деятельности: разговор идет о динамичной конкуренции, слабых барьерах входа на рынок, обеспечения доступа к источникам финансирования бизнеса. На настоящий момент экономическая среда весьма недружественна к инновациям. Высокий уровень монополизма, инфляция, коррупционная составляющая, малая доля накопления в ВВП, низкая степень монетизации – все это делает инновационную деятельность чрезвычайно неэффективной. Основные инструменты вовлечения частного предпринимателя в инновационную среду – это установление налоговых преференций и льгот, развития механизмов государственно-частного партнерства, поддержка экспорта, техническое регулирование и т.д.

Касательно иностранных инвестиций, то это весьма существенный источник, потому что речь идет не только о финансовых средствах, но и о прогрессивных и передовых управленческих технологиях. Заимствование технологий, по-видимому, будет одним из основных путей в решении проблем модернизации. Однако важно, чтобы иностранные инвестиции направлялись именно на эти цели.

Литература

1. Васиев Ф.М., Ташбаева Р.Г. Подготовка квалифицированных кадров как важное направление обеспечения эффективной занятости в Таджикистане // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №3(55). – С.114-120.

2. Мукимова Н.Р. Проблемы и перспективы индустриально-инновационного развития промышленности Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. – Душанбе: Маориф, 2017. – №2. – С.97-107.
3. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2015 г.: аналитический сборник / под общей ред. Дж.Дж.Джумъхонзода – Душанбе: ГУ НПИЦентр, 2016. – 147 с.
4. Промышленность Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – 104 с.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – 478с.
6. Таджикистана: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 522с.
7. The Central Intelligence Agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/>
8. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World. [Electronic resource]. – 10th edition. Edited by Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, and Sacha Wunsch-Vincent. – 463 p. – Access mode: www.globalinnovationindex.org

**INVESTMENTS AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Mukimova Nargis Rustamovna

Candidate of economic sciences,
senior lecturer of the chair of economics

Branch of the federal state autonomous educational institution of higher education
"National Research technological university" MISiS "in Dushanbe
Firdausi 59, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 25 18 01 (m.)
mnargis@yandex.ru

In the article the current state of investment activity, its scale and efficiency are analyzed, as well as the characteristics of the current investment process in the Republic of Tajikistan in the context of the country's transition to an innovative development path.

Key words: investment activity, innovative development, internal costs for research and development, industry, global innovation index.

УДК 338.43

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Сафарова Назира

Преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Курган-Тюбинский государственный университет им. Н. Хусрава
Ул. Айни 59, 735140, Курган-Тюбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 919 01 01 00 (м.)

Хамзаев Фаррух

Соискатель отдела макроэкономического анализа
Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН
Ул. Хаёти Нав 306, 734049, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 87 87 17 (м.)

В статье рассматривается состояние занятости населения в сфере агропромышленного комплекса страны, где в настоящее время занято около 63% всех работающих в сфере материального производства, сосредоточено более трети всех производственных фондов и создается почти 55,6% ВВП. Около 30,0% отраслей народнохозяйственного комплекса включены в воспроизводственные связи с аграрным сектором.

Ключевые слова: АПК; многоукладная экономика; дехканское хозяйство; реформа; преобразование.

Агропромышленный комплекс (АПК), занимая особое место и значение в экономике республики, относится к числу основных народнохозяйственных комплексов, которые определяют условия поддержания жизнедеятельности общества. Его значение заключается не только в обеспечении потребностей населения в продуктах питания, но и в том, что он существенно влияет на занятость населения и эффективность всего национального производства.

АПК является самым крупным из базовых комплексов в экономике страны. В АПК Республики Таджикистан в настоящее время занято около 63% всех работающих в сфере материального производства. Здесь сосредоточено более трети всех производственных фондов и создается почти 55,6% ВВП. Около 30,0% отраслей народнохозяйственного комплекса включено в воспроизводственные связи с аграрным сектором. Из сельскохозяйственного сырья производится примерно 72% производимых в стране предметов потребления. В розничном товарообороте продовольственные товары составляют половину [6, с.709].

К агропромышленному комплексу относятся все виды производств и обслуживания, создание и развитие которых связано с производством конечной потребительской продукции из сельскохозяйственного сырья.

Сельскохозяйственные преобразования в нашей стране происходили по нескольким направлениям. Первое – реформирование агропромышленного комплекса, преобразования колхозов и совхозов, включая земельную реформу, приватизация предприятий отраслей, поставляющих агрокомплексу средства производства и услуги предприятий, перерабатывающих и доводящих до потребителя продукцию. В стране сформированы новые земельные отношения, и их основу составляет частное землевладение, представленное сельхозпредприятиями, дехканскими (фермерскими) хозяйствами, домохозяйствами населения, включающими личные подсобные хозяйства. Анализы показывают, что в течение 1997-2015 гг. в результате земельной реформы изменилась социальная структура сельскохозяйственных землепользователей. Доля государственного сектора в использовании сельхозугодий уменьшилась примерно с 35,1% в 1994 г. до 26,0 в 2015 г., в то время как удельный вес частных хозяйств возрос с 5,5 до 58,0%. За годы реформы приватизировано 63% перерабатывающих предприятий и 83% предприятий агросервиса [6, с.64, 106].

Второе – разделение системы закупок и реализация продукции продовольственной, оптовой и розничной торговли. В результате внезапно сократились закупки сельхозпродукции государственными заготовительными организациями и потребкооперацией. Стали развиваться новые каналы реализации, в том числе оптовые рынки, биржи, ярмарки и др.

Третье – преобразование системы госрегулирования аграрного сектора: изменение организационных структур и новых методов управления АПК. Сформирована кредитно-финансовая система, адекватная рынку, которая включает денежные кредиты, лизинговые договора на поставку техники и оборудования и добровольное страхование сельскохозяйственной деятельности.

Четвертое – данное направление связано с попытками освободить сельхозорганизации от функций по содержанию объектов коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры посредством передачи их в ведение джамоатов, формирование отраслевых профессиональных союзов и системы социальной защиты безработных, стимулирование занятости населения.

Следует отметить, что одним из необходимых направлений является формирование органического сектора сельского хозяйства. Формирование органического сектора сельского хозяйства не будет означать отката сельского хозяйства от индустриального производства.

Меры, предпринятые в ходе аграрных преобразований, не привели к росту сельскохозяйственного производства, а наоборот, за период 1994-2015г.г. произошло его существенное сокращение примерно на 40%. В агропромышленном комплексе все еще продолжается процесс сокращения ресурсного потенциала, ухудшение финансового состояния хозяйств, кроме снижения почвенного плодородия земель.

Наряду с ухудшением социальных проблем – низкий уровень доходов населения, отставание социальной сферы, появились новые: рост сельской безработицы (на 01.07.2005 г. она составила 5,2% против 3,5 в городе); усиление социального неравенства в сельском обществе; сворачивание сетей объектов сельской социальной сферы и рост информационной изолированности сельского населения. За этот период собственные оборотные средства сократились почти на 55%. Такое положение лишает сельскохозяйственных производителей возможности нормального функционирования, учитывая, что все поступающие средства списываются с текущих счетов на погашение задолженности.

Переход от одной системы хозяйствования к другой требует немалого времени. Такой переход включает, во-первых, подготовительный период и, во-вторых, период непосредственных формирований. В течение подготовительного периода в рамках реформирования сельского хозяйства закладываются правовые, организационные и экономические условия. Во втором периоде происходит изменение форм собственности, хозяйственной деятельности, управления, развиваются и укрепляются рыночные отношения, складывается новая система общественных и хозяйственных связей.

Другими причинами сложившегося состояния стали:

- образовавшаяся кризисная экономическая ситуация в стране, которая проявилась в поспешном и непоследовательном переходе к рынку, разрыве всех хозяйственных связей и развитии инфляции;
- ухудшение государственной поддержки аграрного сектора;
- отдаление государства от использования своих функций в области регулирования производства и рынка потребления.

Анализ причин аграрного кризиса позволяет сделать следующий вывод о том, что только на базе преобразования форм собственности невозможно обеспечить равномерное развитие агропромышленного производства, здесь условия выхода из кризиса заключаются в:

- восстановлении управления АПК как единым организационно-правовым объектом и повышении роли Министерства сельского хозяйства страны как основного координатора и организатора многих функций агросектора;
- рациональной связи крупных, средних и мелких товарных хозяйств и предприятий и поддержании эффективного разделения производства между данными формами хозяйствования;
- обеспечении и поддержании ценовой политики в агропромышленном комплексе между сельским хозяйством и промышленностью;
- достаточном использовании достижений научно-технического прогресса и уровня инвестиций для аграрного сектора;
- развитии кооперативных форм хозяйствования;
- гибкой связи рыночных отношений с государственным воздействием на их реализацию и социальную направленность.

Одна из важных целей аграрной и экономической реформы заключалась в замене административно-распорядительных методов хозяйствования сугубо экономическими, основанными на законах рынка. Эта цель отвечает потребностям развития экономики, является неизбежной с точки зрения исторической перспективы. Как правило, это предполагает изменение роли государства и уменьшение масштабов государственной собственности, преобразование системы, при которой заинтересованным и ответственным субъектом становится производитель. Наряду с организацией новых форм хозяйствования, также происходила реорганизация системы предприятий, выполняющих эксплуатационные, обслуживающие, ремонтные и другие услуги для техники, входящих в систему сервиса. В результате, с учетом сложности работ в сельском хозяйстве и для обеспечения собственной выгоды, эти предприятия изменили направления деятельности, что привело к распаду прежней системы технического сервиса аграрного сектора страны [4, с.83].

Сегодня среди позитивных результатов сельскохозяйственной реформы следует отметить создание сектора дехканских (фермерских) хозяйств, расширение землепользования граждан и владельцев домохозяйств. Образование фермерского уклада, является

положительным процессом в области землевладения и землепользования. Позитивным является и расширение форм хозяйствования, появление новых типов производственных кооперативов, ассоциаций дехканских и фермерских хозяйств. Расширены права сельхозпредприятий, которые определяют цепочку направления производства и сбыта, структуру, объемы производства и лично распоряжаются произведенной продукцией. Переходный период в аграрной сфере требует сочетания госрегулирования и рыночных рычагов, вызывает необходимость разработки теории и практики государственного воздействия на макро- и микроэкономические процессы в агросекторе.

Госрегулирование в агрокомплексе предполагает его осуществление экономическими методами и включает защиту отечественного продовольственного рынка от импорта, а также аграрного сектора от монополизированных отраслей, которые производят средства производства для агросектора и закупают его продукцию; совершенствование функции государства в качестве заказчика и инвестора применительно к условиям реформирования; содействие развитию рыночной инфраструктуры; развитие социальной аграрной науки, сферы села, подготовка кадров и трудового потенциала. Роль государства неизбежна на нынешнем этапе преобразований сельского хозяйства, когда не сформировался эффективный механизм экономического регулирования отрасли. Государственное регулирование АПК обязательно включает и внешнеэкономическое направление. Одна из важнейших задач этого направления – защита отечественного сельского хозяйства [1, с.14-20].

При этом приняты во внимание специфические особенности агросектора, сезонность работ и производства, медленный оборот капитала и имеющий место производственный риск, который подвержен стихийным силам природы, с тем, что значительная часть сельхозугодий страны находится в зоне риска земледелия. Государство может осуществлять воздействие на развитие АПК экономическими рычагами через кредитное и налоговое регулирование, бюджетное финансирование, уровня оплаты труда, социальное развитие, внедрение государственных программ, эффективную таможенную политику.

Следует подчеркнуть, что государственное регулирование – это система рычагов и стимулов, с помощью которых государство участвует в рыночных процессах на правах субъекта рыночных отношений в рамках Программы реформирования сельского хозяйства в РТ на 2012-2020 гг., обеспечивая устойчивое развитие сельскохозяйственного производства.

К сожалению, существуют как внешние, так и внутренние причины тяжелого и сложного состояния сельхозпроизводства. Внешние причины – инфляция, дефицит бюджета, резкое повышение кредитных ресурсов, неплатежи; нестабильность, обусловившая полный распад межотраслевых и территориальных связей; ослабление госуправления аграрной экономикой, изменение правил экономического поведения и противоречивость земельного и аграрного законодательства; снижение уровня доходов населения, что обусловило низкую покупательную способность. Внутренние причины - несовпадение между формированием отношений собственности и изменением общеэкономических условий хозяйствования в АПК, включая развитие рыночной инфраструктуры. Отсутствие должной инфраструктуры, неудовлетворительное состояние дорог в сёлах, транспорта, отсутствие рыночной информации, неорганизованность фермеров, неразвитая инфраструктура продовольственного рынка и сложный доступ сельхозтоваропроизводителей, рост импорта продукции оказывают отрицательное влияние на продовольственную безопасность страны.

Негативное влияние на развитие сельского хозяйства оказывают такие макроэкономические факторы, как рост цен на энергоносители и другие материально-технические средства, потребляемые в отрасли, ограничивающий возможности сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления расширенного воспроизводства и внедрения инновационных проектов, перехода к новым ресурсосберегающим технологиям и на этой основе обеспечения реализации моделей ускоренного экономического развития [3, с.46].

Для того чтобы выйти из кризисного состояния, следует устранить вышеуказанные причины и принять такие меры, как:

1. В сложившихся кризисных ситуациях, наряду с принятием регионами мер по защите внутреннего рынка потребления, необходимо усиление роли системы госзакупок продовольствия.

2. Основной упор в выделении средств республиканского бюджета на финансирование отрасли сельского хозяйства должен быть сделан на финансировании разработанных госпрограмм, которые должны соответствовать финансовым возможностям бюджета.

3. Улучшить практику применения основных финансовых рычагов развития агропромышленного комплекса, создать систему сельскохозяйственных кооперативов, а также обеспечить государственное кредитование сельхозпредприятий.

4. Усовершенствовать систему господдержки сельского хозяйства через использование созданных ранее возвратных фондов: льготного кредитования лизинга; фондов для формирования республиканских и региональных продовольственных фондов.

Кроме того, необходимо помнить, что подъем в секторе АПК возможен только после достижения устойчивой макроэкономической стабилизации и роста показателей в промышленных отраслях.

Литература

1. Амосов А. Прогноз агропромышленного комплекса до 2003 года // Экономист. – М., 1988. – №12. – С.14-20.
2. Насыров Р. Рынок сельскохозяйственной техники депрессивного региона: развитие, регулирование, оценка эффективности. – Душанбе, 2009. – 232с.
3. Программа реформирования сельского хозяйства РТ на 2012-2020 годы. – Душанбе, 2012. – 135с.
4. Статистический сборник Хатлонской области 1994-2015 г. – Курган-Тюбе, 2016. – 384 с.

**PRIORITY DIRECTIONS OF SUSTAINABLE AGRICULTURAL
DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS**

Safarova Nazira

Lecturer of the chair of accounting and auditing
Kurgan-Tube state university of N. Khusrav
S. Aini 59, 735140, Kurgan-Tube, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 919 01 01 00 (m.)

Khamzaev Farrukh

Applicant of department of the macroeconomic analysis
Institute of Agricultural Economics TAAS
Hayoti Nav 306, 734049, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 87 87 17 (m.)

In the article, the process of employment of the population in the sphere of the agro-industrial complex of Tajikistan is considered, where are currently employed about 63% of all employees in the sphere of material production, more than a third of all productive assets are concentrated, and almost 55.6% of GDP is created. About 30.0% of the branches of the national economic complex included in the reproduction links with the agrarian sector.

Key words: agro-industrial complex; multistructure economy; peasant farming; reform; transformation.

УДК 338.45:620.9(575.3)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА**

Буриев Фирдавс Махмадсолехович

Аспирант кафедры экономики предприятия и
предпринимательской деятельности
Байкальский государственный университет
Ул. Ленина 11, 664003, Иркутск, Россия
Тел.: +7 9 248 39 51 15
yavan@mail.ru

Пакулов Сергей Александрович

Аспирант кафедры экономики предприятия и
предпринимательской деятельности
Байкальский государственный университет
Ул. Ленина 11, 664003, Иркутск, Россия
Тел.: +7 95 00 66 72 63
Sap85@icloud.com

Башилова Илона Юрьевна

Аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа, статистики и аудита
Байкальский государственный университет
Ул. Ленина 11, 664003, Иркутск, Россия
Тел.: +7 92 19 83 11 77
ilonabashilovaspb@gmail.com

В статье рассматриваются гидроэнергетический потенциал Республики Таджикистан и проблемы, которые сдерживают его развитие, определяется социально-экономическое значение гидроэнергетики для предприятий и населения республики в современных условиях, отмечается несовершенная тарифная политика в гидроэнергетике страны.

Ключевые слова: гидроэнергетический комплекс; энергобаланс; возобновляемая энергия; гидроэнергетический потенциал; методология расчета тарифов.

В нынешних условиях социально-экономической политики и программы уменьшения уровня безработицы и бедности в Республике Таджикистан требуется безотлагательное и эффективное решение широчайшего круга практических и теоретических задач. Одна из особо важных и актуальных – сохранение и усовершенствование гидроэнергетического комплекса, главной задачей которого является обеспечение энергетической безопасности страны.

Надо отметить, что в последние годы во всем мире остро ощущается проблемы экологии и нехватка энергоресурсов. В этих условиях все большую роль в энергетике начинают играть возобновляемые источники энергии – постоянно существующие или периодически возникающие в окружающей среде потоки энергии. В Центральной Азии – это гидроэнергия, являющаяся одним из наиболее экологически чистых и безопасных источников энергии.

Гидроэнергетический комплекс, наряду с обеспечением энергетической безопасности страны, способствует созданию новых предприятий и рабочих мест во всех отраслях народного хозяйства. Наряду с этим он является одним из важнейших факторов социального и экономического развития и стабильности во всех сферах жизни и деятельности – в экономике, образовании, здравоохранении, промышленности и социальной сфере. По мнению специалистов, одним из факторов развития экономики Таджикистана в ближайшей перспективе является строительство крупных ГЭС [7, с.163]. Учитывая это, в Таджикистане строится Рогунская ГЭС, проектная мощность которой составляет 3600 МВт, среднегодовая выработка – 13,1 млрд. кВт/ч.

По данным Всемирного энергетического совета Таджикистан по гидропотенциалу в мире занимает 9-е место с общим потенциалом в 317000 кВт/ч в год [13]. Надо отметить, что с точки зрения запасов и иной ресурсной составляющей Таджикистан имеет все шансы вывести свою экономику в лидеры на среднеазиатском уровне уже в ближайшие годы, ибо производство и экспорт энергетики выступают на первый план по целому ряду структурных показателей. Однако на сегодняшний день Таджикистан использует свой гидропотенциал всего лишь на 5% [7, с.164]. Это связано с рядом объективных и субъективных причин.

Во-первых, в период гражданской войны в Таджикистане была разрушена и разграблена почти вся производственная отрасль, в том числе гидроэнергетика.

Во-вторых, износ основных фондов, недостаток финансовых ресурсов для эксплуатации и развития предприятий энергетики [1, с.92], что не может соответствовать современным требованиям и обеспечить нарастающую потребность населения и предприятий страны в электроэнергии, в связи с чем требуется модернизация отрасли.

В-третьих, вода в Центральной Азии всегда была, источником споров [1, с.94]. После распада СССР этот спор разгорелся между странами верхнего течения (Таджикистан) и странами нижнего течения (Узбекистан), цель которых эффективное использование воды как для сферы энергетики, так и для ирригации.

Несмотря на столь высокую социально-экономическую значимость гидроэнергетики для всех слоев населения и предприятий, цена за использование 1 кВт/ч электроэнергии с каждым годом увеличивается, что может оказать негативное влияние на уровень и качество жизни населения и стать фактором понижения конкурентоспособности отечественных предприятий как на внутренних, так и на внешних рынках. Учитывая это, повышение цены за использование 1 кВт/ч электроэнергии имеет негативный эффект для бюджета Таджикистана [9, с.210].

Энергетика в наше время оказывает всё большее влияние на все стороны жизни общества. Если «реклама – двигатель торговли», то электроэнергия является основой экономики и социальной сферы любой страны, определяет социальные условия жизни людей и, наконец, оказывает прямое или опосредованное влияние на окружающую среду. Получая от энергетики огромную, неопределимую пользу, человечество в последнее время начинает испытывать и определенные негативные последствия её развития.

Систематическое изучение гидроэнергетических ресурсов Таджикистана было начато в 30-х гг. XX века. В 1933 г., по первоначальным данным профессора Громова,

потенциальные энергоресурсы водотоков Таджикистана оценивались в 11,5 млн. кВт. При составлении кадастра водной энергии СССР в 1934 году эта цифра была увеличена до 26,8 млн. кВт. В дальнейшем наиболее подробно анализом этого вопроса занимались Среднеазиатское отделение института «Гидропроект» им. С.Я.Жука Минэнерго СССР и Таджикский научно-исследовательский отдел энергетики Таджикглавэнерго [11].

Следует отметить, что гидроэнергетика Таджикистана высокоэффективна, при нормальном функционировании она может стать бюджетообразующей отраслью государства. Гидроэнергетика является возобновляемым и практически абсолютно экологически чистым источником энергии. Именно благодаря тому, что Таджикистан, по сравнению с началом 90-х годов XX века, значительно увеличил в своей структуре потребления долю электроэнергии, ему удалось резко сократить выбросы парниковых газов в энергетике – с 20 тыс. килотонн в 1991 г. до 1,5 тыс. килотонн в настоящее время.

При общих больших запасах гидроэнергии в Таджикистане очень велик и экспортный ее потенциал. По абсолютной величине экспортного потенциала Таджикистан занимает третье место в мире, уступая только России и Заиру. При этом доля собственных потребностей Таджикистана в электроэнергии невелика – он может экспортировать около 80% гидроэнергоресурсов, то есть экспорт возможен уже в самом начале освоения энергии рек, когда будут построены наиболее дешевые и эффективные станции [6].

Сфера гидроэнергетики Таджикистана является наиболее конкурентоспособной на региональном рынке. Валютная выручка от внешней торговли электроэнергией по прогнозам до 2020 г. составит до 120,5 млн. долл. объем экспорта электроэнергии к тому времени увеличится до 3 млрд. кВт/ч [9, с.211]. Таджикистан может экспортировать в летний период порядка 5 млрд. кВт/ч электроэнергии. На сегодняшний день в летний период Таджикистан экспортирует в Афганистан электроэнергию в объеме 800 млн. кВт/ч, в Кыргызстан – 600 млн. кВт/ч. Остальные мощности Таджикистана, которые составляют порядка 3,6 млрд. кВт/ч, в летний период остаются невостребованными следует сказать, что в осенний и зимний периоды в Таджикистане ощущается нехватка электроэнергии, такие же проблемы в последние годы стали ощущать также Узбекистан и Кыргызстан [11].

Нехватка или переизбыток электроэнергии в различные времена года являлись одной из важнейших проблем стран Центральной Азии. Ее решением во времена СССР стало формирование такой региональной энергосистемы, как Объединённая энергетическая система Центральной Азии (Средней Азии) (ОЭС ЦА) завершённое к 1991 году. Она включала 83 электростанции общей мощностью 25 тысяч МВт. Энергетический режим работы ОЭС ЦА осуществлялся с учетом обеспечения контрактных и договорных потоков электроэнергии между энергосистемами государств Центральной Азии. Однако после выхода Туркменистана в 2003 г. и Узбекистана в 2009 г. из единого энергетического кольца, Объединённая энергетическая система Центральной Азии перестала функционировать.

16 мая 2017 года в Алма-Ате состоялось заседание глав энергетических ведомств, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана, где рассматривался вопрос восстановления единой энергосистемы стран Центральной Азии. Положительное решение этого вопроса может решить многие проблемы стран Центральной Азии, в том числе улучшить социальную и экономическую жизнь населения этих стран [7, с.170].

Экспортное или совместное с другими странами Центральной Азии развитие гидроэнергетики Таджикистана сможет распространить процесс экологического оздоровления окружающей среды за счет резкого сокращения эмиссии парниковых газов на весь реги-

он. И это вполне реально. В целом, в Центральноазиатском регионе в последние годы потребляется порядка 150 млрд. кВт/ч электроэнергии в год. Это в два раза меньше, чем технически реальные гидроэнергоресурсы Таджикистана.

Как было упомянуто ранее, республика остро нуждается как в надлежащем обеспечении электроэнергией, так и в справедливом тарифном регулировании. Населению должны быть ясны экономически обоснованные механизмы составления стоимости электроэнергии. К сожалению, по уровню благосостоянию Таджикистан не занимает передовые места, борьба с бедностью продолжается, поэтому обоснованность тарифов на электроэнергию важна как никогда, особенно для малоимущих слоёв населения республики.

Для надлежащего регулирования ценовой политики Правительством Таджикистана была утверждена Концепция тарифного регулирования в электроэнергетической отрасли, в результате чего началась реализация внедрения её первого этапа. Отметим, что упомянутая Концепция является составной частью Стратегии национального развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [10] и направлена на бесперебойное обеспечение граждан и производственных структур электроэнергией.

Считаем крайне важным для Правительства Республики Таджикистан дифференцировать стоимость электроэнергии для социально уязвимых слоёв населения, однако с 01.10.2017 г. стоимость кВт/ч для граждан возрастает с 14,65 дирам до 16,85 дирам [8].

Рис. 1. Рост тарифов на электроэнергию для населения Таджикистана в 2009-2017 гг.¹

¹Чоршанбиев П. В Таджикистане с 1 октября подорожает электроэнергия. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170912/v-tadzhikistane-s-1-oktyabrya-podorozhaet-elektroenergiya> (дата обращения 12.09.2017)

Как видно из рисунка 1, с августа 2009 г. по октябрь 2017 г. цена за использование 1 кВт/ч электроэнергии для населения Таджикистана повысилась с 6 дирам до 16,85 дирам, т.е. на 280,83%, а за последние пять лет с 2012 г. по октябрь 2017 г. на 153,2%.

Согласно прогнозам, тарифы на электроэнергию для населения на 2018 г. будут увеличены. Населению республики придется платить за использование 1 кВт/ч электроэнергии на 7,9% больше, т.е. 18,41 дирам, ровно на столько же вырастут тарифы в 2019 г., а в 2020 г. цена на электроэнергию может повыситься на 9,9%. В среднем же тарифы на электроэнергию для всех категорий потребителей к 2020 г. планируется увеличить на 33,3%. К 2020 г. населению республики придется платить за использование 1 кВт/ч электроэнергии до 22 дирам, а предприятиям 55 дирам, что, конечно же, не может не отразиться на состоянии экономики республики в целом.

Однако решение принято и вступило в силу, поэтому Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан внесло изменения в прейскурант в соответствии с постановлением. Отметим, что это уже не первое повышение, однако в прошлый раз населения оно не коснулось. Говоря об основном потребителе таджикской электроэнергии – ГУП «Таджикская алюминиевая компания» (ТАЛКО), то для неё тарифы существенно не изменились: 7,20 дирам за кВт/ч в весенне-летний период и 11,80 дирам в осенне-зимний.

Таким образом, имеет место несовершенная тарифная политика в энергетической отрасли республики, это в первую очередь не способствует укреплению экономической состоятельности производственных мощностей предприятий страны и эффективному функционированию системы электроснабжения, а также повышению благосостояния населения.

Важно также отметить тот факт, что действующие тарифы не покрывают всех затрат, поэтому государству приходится субсидировать поставки электроэнергии. К тому же предыдущий тарифный план тормозил инвестиции в развитие инфраструктуры электроэнергетики и её модернизацию, что могло бы привести к катастрофическим последствиям.

Для решения проблемы обеспечения электроснабжением и предотвращения возможных неблагоприятных экономических изменений необходима полноценная реформа энергетического сектора страны.

Частично она задекларирована в Концепции, целями которой, в том числе, являются:

- обеспечение баланса интересов между потребителями и энергоснабжающими предприятиями путем установления справедливых и экономически обоснованных тарифов;
- ликвидация существующего субсидирования потребителей электроэнергии;
- обеспечение устойчивости предприятий электроэнергетической отрасли финансово и привлечение инвестиций;
- обсуждение вопроса с потребителями путём предоставления информации о тарифных планах Правительства;
- развитие и поощрение конкуренции между предприятиями энергетической отрасли, повышение качества и надежности предоставляемых ими услуг[5].

Согласно плану Правительства, первый этап внедрения Концепции в жизнь охватывает 2017-2020 гг., в результате которого тарифы покроют затраты на поставку электроэнергии регулируемых предприятий. Регулирование расходов и доходов предприятий по

производству, передаче и распределению электроэнергии будет проводиться в соответствии с Методологией расчета тарифов, согласно первому этапу Концепции.

В итоге, по замыслу разработчиков, Концепция улучшит финансовую деятельность предприятий электроэнергетической отрасли, упорядочит прозрачность по регулированию функционирования предприятий и организаций электроэнергетической отрасли и, что не менее важно, поддержит малообеспеченные слои населения.

Колоссальный запас возобновляемых и экологически чистых гидроресурсов обещает большое будущее Республике Таджикистан. При привлечении инвестиций и при капиталовложениях порядка двух млрд. долл. США в гидроэнергетический комплекс республики в течение 5-7 лет можно добиться выработки электроэнергии, позволяющей экспортировать минимум 10 млрд. кВт/ч в год.

Конечно же, перспективы выработки экологически чистой и недорогой электроэнергии в государстве солидные, что является важным как в региональном, так и общемировом масштабе для снижения экологического загрязнения природной сферы – снижения выбросов углекислого газа и последующего изменения климата на планете.

В настоящее время в Республике Таджикистан заключены и реализуются 10 инвестиционных проектов на общую сумму 6 млрд. сомони. Ключевыми партнёрами Таджикистана являются Россия, Китай, Индия и страны Центральной Азии.

С помощью внутренних и внешних инвестиций реализуются такие важные энергетические проекты, как реконструкция Рогунской ГЭС, ремонт энергетических сооружений Нурек, Каракум, Сарбанд, Памир и Варзоб. Не остаётся в стороне и Всемирный банк, который финансирует работы по исследованию проекта Рогунской ГЭС и международной ЛЭП «CASA-1000».

В заключение следует отметить, что Таджикистан претендует в перспективе стать энергетическим центром регионального масштаба. Имея в активе хороший гидроэнергетический потенциал, при надлежащем хозяйственно-экономическом управлении страна может достичь высокого уровня экономического развития.

Литература

1. Ахророва А.Д. Энергетика и проблемы устойчивого развития Таджикистана / А.Д.Ахророва, Р.М.Аминджанов, К.А.Доронкин // Экономическая наука современной России. – 2003. – №. 4. – С. 92-102.
2. Бахтияр Б.У., Смагулов К. Водноэнергетические проблемы Центральной Азии: политика государств региона и перспективы развития ситуации // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14. – №1. – С.93-100.
3. Веткасова К. В. Реклама-двигатель торговли / К.В.Веткасова, Е.И.Иванов, С.В.Смоленская // Инновационные процессы современного общества. – 2014. –№13. –С. 176-181.
4. Водный кодекс Республики Таджикистан (в редакции Закона РТ от 03.03.2006 г. №174, от 20.03.2008 г. №381, от 03.12.2009 г. №572, от 28.06.2011 г. №744, от 16.04.2012 г. №821). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2127
5. Концепция тарифного регулирования в электроэнергетической отрасли от 27.05.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialog.tj/news/v-tadzhikistane-prinyataya-kontseptsiya-tarifnogo-regulirovaniya-elektroenergeticheskoy-otrasli>
6. Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mewr.gov.tj/ru/>
7. Петров Г. Проблемы развития энергетики Таджикистана в современных условиях Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. –2013. –Т. 16. – №4. – С. 162-174.

8. Правительство Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cit.tj/tojik/indexru.php?istiklol=hukumat.ru>
9. Родин А.В. Факторы, влияющие на формирование тарифной политики в электроэнергетике, и социально-экономические последствия ее реализации // Вестник Мурманского государственного технического университета. –2011. – Т.14. – №1. – С. 210-212.
10. Указ Президента Республики Таджикистан «Стратегия национального развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» №522 от 02.07.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=127827
11. CASA-1000 — Важный фактор сотрудничества Таджикистана и Кыргызстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/node/11713> (на тадж.яз.).
12. International Hydropower Association IHA (2016) and BP Statistical Review of World Energy. 2016. Workbook. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.worldenergy.org/?post_type=publication&p=17298&preview=true
13. World energy council | world energy resources 2016/ [Electronic resource]. – Access mode: https://www.worldenergy.org/wp-content/uploads/2017/03/WEResources_Hydropower_2016.pdf

SOCIAL AND ECONOMIC SIGNIFICANCE OF HYDRO POWER ENGINEERING IN MODERN CONDITIONS OF TAJIKISTAN

Buriev Firdavs Makhmadsolekhovich

Post-graduate student of the chair of business economics and
entrepreneurial activity
Baikal state university
Lenin 11, 664003, Irkutsk, Russia
Ph.: +7 9 248 39 51 15
yavan@mail.ru

Pakulov Sergey Alexandrovich

Post-graduate student of the chair of business economics and
entrepreneurial activity
Baikal state university
Lenin 11, 664003, Irkutsk, Russia
Ph.: +7 95 00 66 72 63
Sap85@icloud.com

Bashilova Iona Yurevna

Postgraduate student of the chair of accounting, analysis, statistics and audit
Baikal state university
Lenin 11, 664003, Irkutsk, Russia
Ph.: +7 92 19 83 11 77
ilonabashilovaspb@gmail.com

In the article, the hydropower potential of the Republic of Tajikistan and the problems that hamper its development are considered, the social and economic importance of hydropower for the enterprises and population of the republic in modern conditions is determined, and the imperfect tariff policy in the hydropower engineering of Tajikistan is noted.

Key words: hydropower complex; energy balance; renewable energy; hydropower potential; methodology of tariff calculation.

УДК 338.3

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТДЕЛЬНЫХ
ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ
ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

Поликарпов Константин Игоревич

Магистр менеджмента,
аспирант кафедры экономики и управления предприятиями
и производственными комплексами
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Ул. Садовая д. 21, 191023, Санкт-Петербург, Россия
Spin-code: 9406 5146
polikarpovk@bk.ru

В работе представлен статистический обзор сделок реорганизации предприятий различных отраслей экономики в форме слияний и поглощений. Проведен ретроспективный анализ деятельности предприятий отдельных отраслей экономики с точки зрения состояния их основных средств, инновационной активности, структуры внешнеэкономической деятельности и других показателей.

Ключевые слова: инновационная активность; международная интеграция; отрасль; реорганизация; слияния и поглощения; стоимость сделки реорганизации; тип сделки слияний и поглощений; состояние основных средств.

На современном этапе развития экономики России наблюдается нестабильность внешней среды, проявляющаяся во многих явлениях. Среди этих явлений следует выделить: господство кризисной ситуации, изменение и неустойчивость характера её проявления, периодичность возникновения; изменение покупательских предпочтений и поведения; международные политические и военно-политические конфликты, и др.

В данной работе представлена оценка текущего состояния отдельных отраслей экономики. Информационно-аналитической базой исследования выступают данные официальной статистики (Федеральная служба государственной статистики), консалтинговых фирм (KPMG), а также научные труды российских и зарубежных авторов. При подготовке исследования применяются общепринятые методы научного и прикладного исследования, среди которых критический анализ литературных источников, экономический анализ и другие.

Одной из форм реагирования на кризисные явления, отличающиеся формированием на предприятиях дефицита ресурсов различного вида [6, с. 122], является осуществление субъектами хозяйствования различного рода сделок интеграции бизнеса, в т.ч. слияний и поглощений, направленных в т.ч. на повышение эффективности управления [4, с. 116; 5, с. 109].

Следует обозначить логику данного исследования: необходимо провести оценку состояния рынка слияний и поглощений компаний, по результатам которой определить

отрасли, которые характеризуются высокой интенсивностью осуществления указанных сделок интеграции. В завершение исследования следует произвести оценку состояния этих отраслей.

Таблица 1.
Состояние российского рынка слияний и поглощений по отдельным отраслям экономики за 2011-2017 гг. [9]

Отрасль экономики/период	Количество сделок, ед./Стоимость сделок, млрд. \$							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское хозяйство	8	17	16	15	35	26	41	63
	6,5	1,3	0,9	1,2	1,1	1,4	1,5	2,3
Потребительские товары	33	39	39	18	49	48	36	71
	2,5	4,8	5,4	0,6	3,9	1,8	3,5	5,2
Производство химической продукции	3	9	12	9	12	7	10	12
	9,8	3,8	1,1	8,7	1,3	3,7	3,2	3,3
Здравоохранение и фармацевтика	7	5	13	17	13	15	17	27
	0,1	0,1	0,3	1,4	1,6	0,4	0,5	0,6
Инновации и технологии	2	9	14	5	40	48	48	37
	н/д	0,4	0,8	0,7	2,3	2,3	1,7	5,5

На основании представленного обзора сделок реорганизации бизнеса в форме слияний и поглощений можно заключить, что в России наблюдается повышение интереса к сделкам данного вида в рамках рассматриваемых отраслей экономики. В 2015-2017 гг. по сравнению с более ранними периодами наблюдается существенное увеличение количества сделок слияний и поглощений в таких отраслях экономики, как: сельское хозяйство, потребительский сектор (производство товаров широкого потребления, розничная торговля), инновации и технологии. В отношении сельского хозяйства следует отметить, что наибольшее количество сделок реорганизации рассматриваемого вида наблюдается в 2017 г. (63 ед.), а их наибольшая стоимость – в 2010 году (6,5 млрд. долл.). Наименьшие значения показателей в отрасли наблюдаются: по количеству сделок в 2010 году (8 ед.), по объему сделок в 2017 г. (2,3 млрд. долл.).

Особый интерес для данного исследования, для дальнейших исследований автора данной статьи, а также иных авторов, представляет динамика сделок слияний и поглощений в сфере инноваций и технологий. Обозначенный интерес данной сферы экономики определяется многими факторами, среди которых: инновационный и научно-технический потенциал предприятий, страны в целом определяет достижение конкурентного преимущества продукции на рынке [7, с. 97], в т.ч. мировом. При этом в отношении российских предприятий отмечается низкий уровень инновационной активности, что влечет за собой ухудшение перспектив развития промышленных предприятий, в т.ч. малых и средних; недоиспользование существующих возможностей их развития; низкая конкурентоспособность производимых в России товаров [1, с. 40], в т.ч. по качественным и ценовым характеристикам.

Существенное увеличение количества сделок в сфере инноваций и технологий наблюдается в 2014 г. (см. табл. 1): количество сделок составляет 40 ед. при их совокупной стоимости 2,3 млрд. долл., для сравнения: за предыдущий период (2013 г.) значение показателей составило 5 ед. и 0,7 млрд. долл. Наблюдается тенденция к сокращению

средней стоимости сделки. В целях анализа динамики средней стоимости сделки слияний и поглощений автором на основании данных, опубликованных в источнике [10], произведена оценка средней стоимости сделки слияний и поглощений компаний (см. табл. 2).

Таблица 2.

Средняя сумма сделки слияний и поглощений по отдельным отраслям экономики за 2011-2017 гг.

Отрасль экономики/период	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское хозяйство	0,813	0,076	0,056	0,080	0,031	0,054	0,037	0,037
Потребительские товары	0,076	0,123	0,138	0,033	0,080	0,038	0,097	0,073
Производство химической продукции	3,267	0,422	0,092	0,967	0,108	0,529	0,320	0,275
Здравоохранение и фармацевтика	0,014	0,020	0,023	0,082	0,123	0,027	0,029	0,022
Инновации и технологии	н/д	0,044	0,057	0,140	0,058	0,048	0,035	0,149

Рассчитано автором на основе данных, опубликованных в [10]

На основании данных, представленных в таблице 2, следует заключить, что в целом в рамках рассматриваемых отраслей экономики наблюдается тенденция к снижению средней величины сделки слияний и поглощений. Так, в сфере сельского хозяйства максимальное значение показателя за исследуемый период составляет 0,813 млрд. долл., минимальное значение показателя составляет 0,31 млрд. долл. (2014 г.). По состоянию на последние рассматриваемые периоды значение показателя незначительно превышает значение 2014 г. и составляет 0,037 млрд. долл. В сфере инноваций и технологий наблюдается тенденция к снижению средней стоимости сделок слияний и поглощений с 2013 по 2016 гг., за последний рассматриваемый период наблюдается существенный скачок сделок, осуществленных в указанной сфере.

В рамках данного исследования следует также уделить внимание географии рассматриваемых сделок, в источнике [10] наряду с суммами сделок в разрезе отраслей экономики представлены данные о форме сделок: внутренние, приобретение российских активов, приобретение российскими компаниями иностранных активов. Примечание: в источнике различаются формы представления данных за отдельные периоды: за 2015-2017 гг. показатели представлены в млрд. долл., за остальные рассматриваемые периоды – в процентах к общей сумме сделок по отрасли экономики. Мы произвели перерасчет показателей к единым единицам измерения (млрд. долл.) и представили показатели в форме аналитической таблицы (см. табл. 3).

Таблица 3.

Данные о суммах сделок по типам слияний и поглощений по отдельным отраслям экономики за 2013-2017 гг., млрд. долл.

Отрасль экономики / период	Тип сделки	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское хозяйство	Внутренние сделки	0,72	0,85	0,80	1,20	2,20
	Покупка иностранных активов	0,16	0,15	-	-	0,10
	Покупка российских активов	0,32	0,10	0,60	0,30	0,10
Производство химической продукции	Внутренние сделки	6,70	1,16	3,70	1,40	3,20
	Покупка иностранных активов	-	0,13	-	1,70	0,01
	Покупка российских активов	2,00	0,01	-	0,10	0,10
Потребительские товары	Внутренние сделки	0,37	1,95	1,10	2,70	1,20
	Покупка иностранных активов	-	0,94	0,20	0,30	2,30
	Покупка российских активов	0,23	1,01	0,50	0,50	1,70
Здравоохранение и фармацевтика	Внутренние сделки	0,69	0,77	0,30	0,30	0,20
	Покупка иностранных активов	0,62	0,19	-	0,10	0,10
	Покупка российских активов	0,10	0,64	0,10	0,10	0,30
Инновации и технологии	Внутренние сделки	0,14	1,33	0,70	1,40	4,00
	Покупка иностранных активов	-	0,69	1,40	0,30	1,50
	Покупка российских активов	0,56	0,28	0,20	0,01	0,01

Составлено автором на основе данных, опубликованных в [10].

Анализируя географию сделок слияний и поглощений, необходимо отметить общую заинтересованность иностранных инвесторов в приобретении российских активов (исключение составляет отрасль экономики «Производство химической продукции» за 2015 г.). В целом за период наблюдается снижение заинтересованности российских и иностранных инвесторов в осуществлении международных сделок слияний и поглощений в посткризисный 2015 г.: наблюдается отсутствие международных сделок той или иной направленности по отдельным отраслям экономики. Одновременно следует отметить снижение заинтересованности российского предпринимательства в приобретении иностранных активов в 2013 году: за указанный период наблюдается отсутствие рассматриваемых сделок по таким отраслям, как производство химической продукции, потребительские товары, инновации и технологии. Указанное явление определяется многими факторами, среди которых: политическая нестабильность, неустойчивость курсов валют в указанный период, а также упразднение Центральным банком в 2014 г. действовавшего механизма валютной политики [3, с.173], что повысило риски осуществления внешнеэкономической деятельности различного вида и направленности.

Особое внимание следует уделить последней рассматриваемой отрасли экономики – инновации и технологии. В целом за рассматриваемый период наблюдается тенденция к росту объема внутренних сделок слияний и поглощений. Одновременно снижается стоимость сделок, направленных на приобретение иностранными инвесторами активов рос-

сийских предприятий данной отрасли. Указанную тенденцию, следует оценить как негативную и заключающуюся в низкой конкурентоспособности российской продукции, производимой, в т.ч., в инновационно-технологической сфере. Возвращаясь к вопросам повышения интенсивности внутрироссийских сделок слияний и поглощений, следует обозначить, что авторы многих литературных источников (см. например, [1, с.44]) в качестве направлений трансформации российской промышленности выделяют следующие направления: расширение круга участников инновационного процесса за счет мотивации сотрудников производственных и социально-экономических систем; сближение науки и производственных систем; развитие взаимодействия между пользователями технологий, научно-исследовательскими и проектными организациями, в т.ч. посредством кластеризации, кооперации, формирования корпоративных структур. Развивая данное исследование, следует уделить внимание состоянию основных средств организаций рассматриваемых отраслей экономики, а также структуре их внешнеэкономической деятельности (см. табл. 4).

По данным Федерального агентства государственной статистики [9], наблюдается высокий уровень изношенности основных средств в рассматриваемых отраслях экономики. В целом по стране наблюдается уровень износа не менее 47,1 % (показатель 2010 года), в 2016 году значение показателя составило 48,1%. За период 2010-2016 гг. согласно данным источника, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доли полностью изношенных основных средств, используемых в отдельных отраслях экономики. Значение показателя по данным 2012 г. составляет 14%, в 2016 г. – 16,9%.

Не вызывает сомнения тот факт, что высокий уровень износа основных средств оказывает негативное влияние на показатели качества и конкурентоспособности продукции, изготавливаемой с применением указанных основных средств. Более того, высокий уровень износа основных средств является одной из форм проявления низкой инновационной активности, в т.ч. в части осуществления технологических инноваций.

В завершение данного исследования следует рассмотреть структуру внешней торговли, осуществляемой российскими организациями, в части основных видов продукции, производимых в рамках рассматриваемых отраслей экономики.

Структура внешней торговли товарами и продукцией рассматриваемых видов отличается стабильностью (2013-2015 гг.), однако следует обозначить, что в части импортируемой продукции показатели существенно превышают аналогичные показатели экспорта. Данное соотношение можно оценить как низкую конкурентоспособность продукции, производимой российскими предприятиями.

Таблица 4.

Структура внешнеэкономической деятельности организаций отдельных отраслей экономики за 2013-2015 гг. [9]

	2013		2014		2015	
	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу
Экспорт – всего, в т.ч.	525976	100	497359	100	343543	100
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	16262	3,1	18982	3,8	16209	4,7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

продукция химической промышленности, каучук	30827	5,9	29246	5,9	25377	7,4
машины, оборудование и транспортные средства	28841	5,5	26495	5,3	25440	7,4
Импорт – всего, в т.ч.:	315298	100	287063	100	182719	100
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	43255	13,7	39957	13,9	26584	14,5
продукция химической промышленности, каучук	50004	15,9	46480	16,2	33974	18,6
машины, оборудование и транспортные средства	152773	48,5	136580	47,6	81868	44,8

По результатам проведенных исследований следует заключить: на совершение сделок слияний и поглощений, осуществляемых в международном формате, оказывают существенное влияние валютные риски, среди которых неустойчивость курсов валют; политические риски, в т.ч. международная политическая напряженность. Для российских предприятий характерен низкий уровень конкурентоспособности разрабатываемых технологий и инноваций, о чем свидетельствует низкий уровень заинтересованности иностранных инвесторов в приобретении активов российских предприятий, осуществляющих деятельность в сфере инноваций и технологий. В целях повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке, а также предприятий, являющихся её резидентами, возникает необходимость в обоснованном направлении ресурсов на разработку и внедрение различного рода технологических инноваций, также возникает необходимость поиска путей разрешения неисчерпанных международных конфликтов в целях обеспечения стабильности курсов валют, снижения международных политических рисков осуществления предпринимательской деятельности.

Литература

1. Ветрова Е.Н., Гладышева И.В. Модель инновационного развития российского промышленного предприятия в условиях ресурсных ограничений // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2017. – №4. – С.39-47.
2. Ветрова Е.Н., Лапочкина Л.В. Трансформация промышленного развития на современном этапе развития экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2016. – №3 (245). – С. 38-47.
3. Каланджи К.Н., Ткаченко Е.А. Формирование валютного курса и его влияние на экономику страны // European research: сборник XI междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во «Наука и Просвещение», 2017. – С.172-174
4. Поликарпов К.И. Предпосылки к реорганизации предприятий: российский и зарубежный опыт // Современный менеджмент: проблемы и перспективы / ред. кол.: А.Н. Цветков (отв. ред.) и [др.]. – СПб.: Изд-во Культ-информ-пресс, 2015. – С.116-118.
5. Поликарпов К.И. Управление промышленным предприятием при его реорганизации // Вопросы экономики и права. – 2015. – №5. – С.109-114.
6. Поликарпов К.И., Тимофеев Д.Г. Управление деятельностью фирмы в условиях международных экономических ограничений // Вопросы экономики и права. – 2015. – №5. – С.120-124.

7. Расулов Н.С. Формирование организационно-экономических механизмов интеграции в промышленной политике региона // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. – Душанбе: РТСУ, 2016. – №4 (56). – С.97-101.
8. Шоймардонова З.П. Особенности развития бизнеса в условиях инновационной экономики // Вестник университета (Российско-таджикский (Славянский) университет. – Душанбе: РТСУ, 2017. – №3(59). – С.161-168.
9. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
10. КРМГ: аудиторско-консалтинговая фирма. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://home.kpmg.com/>

STATE AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF SOME INDUSTRIES IN THE ENVIRONMENT TURBULENCE

Polikarpov Konstantin Igorevich

Magistrate of management,
post-graduate student of the chair of economics and enterprise
and production complexes management
St. Petersburg state economic university
Sadovaya 21, 191023, St. Petersburg, Russia
Spin-code: 9406 5146
polikarpovk@bk.ru

In the article a statistical review of transactions of reorganization of enterprises in various sectors of the economy in the form of mergers and acquisitions has been held. A retrospective analysis of the activity of enterprises of certain sectors of the economy is made, from the point of view of the state of their fixed assets, innovative activity, the structure of foreign economic activity and other indicators.

Key words: innovative activity; international integration; branch; reorganization; mergers and acquisitions; the value of the reorganization transaction; type of mergers and acquisitions; condition of fixed assets.

УДК 330.14(575.3)

**КАПИТАЛ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Хушмухаммадзода Зокир

Аспирант кафедры системы информационных технологий в экономике
Финансово-экономический институт Таджикистана
Ул. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 408 99 39 (м.)
khushmuhammad@list.ru

Турахонзода Шахриёри Нурулло

Ph.D.-докторант кафедры системы информационных технологий в экономике
Финансово-экономический институт Таджикистана
Ул. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 717 41 01 (м.)
shahrior_91@mail.ru,

Статья посвящена анализу и прогнозированию капитала частного сектора, что имеет существенное значение для прогноза ВВП со стороны предложения и в целом развития экономики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: частная инвестиция; валовое накопление основного капитала частного сектора; коэффициент амортизации; коэффициент использования мощностей; производительность капитала; запасы материальных оборотных средств.

Анализ и прогнозирование капитала, в частности капитала частного сектора, является актуальной проблемой в Республике Таджикистан, поскольку капитал в частном секторе служит основой для прогнозирования ВВП со стороны предложения [1, с.233-257; 4, с.26-72].

Сложность в расчете валового накопления основного капитала частного сектора обусловлена отсутствием статистических данных. В связи с этим перед нами стоит задача произвести расчет частных инвестиций, поскольку именно они являются основой при расчете валового накопления основного капитала частного сектора.

Для расчета показателя инвестиций частного сектора необходимо вычесть из общего валового накопления государственные инвестиции, показатели которых приведены в государственном бюджете Республики Таджикистан. В Таблице 1 приведен расчет частных инвестиций.

Таблица 1.

Расчет частных инвестиций (млн. сомони)

	2000	2005	2013	2014	2015	2016
Валовое накопление	168.2	839.4	10025	11930.5	13974	16050
Государственные инвестиции	86.3	428.7	4516	5119.89	7706	8250.1
Частные инвестиции	81.9	410.7	5509	6810.61	6268	7799.9

Источник: расчеты авторов на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [2, с. 32; 5, с. 221-223-453-488].

Далее рассчитываем временные ряды для основного капитала частного сектора. За основу взято значение капитала на конец 2000 года (81,9 млн. сомони), и с использованием инвестиций и коэффициента амортизации (10% в год) рассчитываем временные ряды основного капитала по следующей формуле: [6, с.29-35; 7, с.13-19; 8, с.64-71]

$$KPS = (1 - DEPR) * KPS(-1) + I_P \quad (1)$$

где:

KPS – основной капитал частного сектора;

DEPR – коэффициент амортизации;

KPS (-1) – основной капитал предыдущего года;

I_P – частные инвестиции.

Используя вышеприведенную формулу, можно рассчитать основной капитал частного сектора (см. табл. 2).

Таблица 2.

Расчёт основного капитала частного сектора на 2000-2016 гг.

	Основной капитал частного сектора (млн. сомони) в период t-1	Основной капитал за вычетом амортизации (млн.сомони)	Частные инвестиции (млн.сомони)	Основной капитал частного сектора в период t-1
	KPS_{t-1}	$(1-Depr)*KPS_{t-1}$	I_P	KPS_t
2000				81.9
2001	81.9	0.0	91.1	173.0
2002	173.0	17.3	121.1	276.7
2003	276.7	27.7	263.8	512.9
2004	512.9	51.3	371.2	832.8
2005	832.8	83.3	410.7	1160.2
2006	1160.2	116.0	964.1	2008.3

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2007	2008.3	200.8	1248.6	3056.1
2008	3056.1	305.6	2003.9	4754.4
2009	4754.4	475.4	2262.4	6541.3
2010	6541.3	654.1	2681.9	8569.1
2011	8569.1	856.9	3725.6	11437.8
2012	11437.8	1143.8	4919.9	15213.9
2013	15213.9	1521.4	5509.1	19201.6
2014	19201.6	1920.2	6810.6	24092.1
2015	24092.1	2409.2	6268.3	27951.2
2016	27951.2	2795.1	7799.9	32956.0

Источник: расчеты авторов на основе расчета табл. 1.

Основной капитал и инвестиции частного сектора, которые приведены в таблице 2, рассчитаны в номинальном выражении. Для прогнозирования ВВП необходимы данные основного частного капитала в реальном выражении наряду с коэффициентом использования мощностей. Следовательно, следующим шагом является расчет реального основного капитала с использованием дефлятора ВВП.

Коэффициент использования мощностей рассчитан для использования инвестиций, направленных на приобретение оборудования за счет частного сектора. Рассчитанный коэффициент равен 65% (см. табл. 3).

Таблица 3.

Коэффициент использования мощностей

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Капитальные вложения - всего (млн.сомони)	4988.3	4540.2	5796.8	7492.7	9749.9	11074.5	
в том числе:							
Оборудование, инструмент, инвентарь, (общее) (млн.сомони)	412.5	308.7	649	1791.2	788.6	1039.1	
Оборудование в частном секторе (внутреннее) (млн.сомони)	114.4	136.1	115.2	208.1	186.6	168.5	
Коэффициент использования мощностей (внутренний) (млн.сомони)	27.7	44.1	17.8	11.6	23.7	16.2	

Оборудование в частном секторе (внешнее) (млн.сомони)	56.4	7.7	430	1250	330	561.3	
Коэффициент использования мощностей (внешний)	13.7	2.5	66.3	69.8	41.8	54.0	
Общий коэффициент использования мощностей	41.4	46.6	84.0	81.4	65.5	70.2	65

Источник: расчеты авторов на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [3].

Используя коэффициент использования мощностей т.е., 0.65 рассчитан общий капитал в реальном выражении путём суммирования основного капитала частного сектора и инвестиций частного сектора, как показано в нижеследующей формуле:

$$k = kps_r(-1) + 0.65 * i_p_r (2)$$

Далее, с использованием вышеприведенного капитала были рассчитаны исторические и прогнозные показатели накопления основного капитала (см. табл. 4).

Таблица 4.

Расчет основного капитала частного сектора в реальном выражении на 2002-2016 гг. и прогноз до 2020 г. (млн. сомони)

	Капитал частного сектора		Инвестиции частного сектора		Накопление основного капитала	
	KPS_Real	%	I_P_Real	%	К	%
2002	871.2		497.1		1103.3	
2003	1458.7	67.0	846.2	70.0	1334.1	21.0
2004	2137.9	47.0	1016.9	20.0	1973.9	48.0
2005	2784.2	30.0	1027.3	1.0	2591.9	31.0
2006	4061.7	46.0	1991.9	94.0	3800.5	47.0
2007	4900.5	21.0	2027.5	2.0	4973.4	31.0
2008	5980.1	22.0	2538.8	25.0	6060.7	22.0
2009	7321.0	22.0	2544.1	0.0	7035.8	16.0
2010	8541.3	17.0	2681.9	5.0	8332.2	18.0
2011	10069.9	18.0	3287.3	23.0	9823.9	18.0
2012	11981.9	19.0	3880.5	18.0	11585.2	18.0
2013	14486.2	21.0	4160.6	7.0	13488.1	16.0
2014	17238.0	19.0	4876.7	17.0	16207.4	20.0
2015	19977.8	16.0	4482.9	-8.0	18428.1	14.0

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2016	22387.9	12.0	5301.1	18.0	21425.7	16.0
2017	23143.0	3.4	4916.2	-7.3	23344.7	9.0
2018	23898.1	3.3	5415.4	10.2	24348.7	4.3
2019	24653.3	3.2	5676.4	4.8	25197.9	3.5
2020	25408.4	3.1	5937.3	4.6	26047.2	3.4

Источник: расчеты авторов с учетом коэффициента использования мощностей с использованием инвестиций, направленных на приобретение оборудования.

В последние годы рост экономики происходит за счет роста инвестиций в строительство, где 70% валового накопления составляют капиталовложения в строительство, 29,4% - другие источники и 0,6% занимают запасы материальных оборотных средств, которые считаются очень низкими. Рост последних имеет положительно влияние на экономический рост. Например, динамика запасов материальных оборотных средств показывает, что в кризисный период, т.е. в 2009 году, показатель был отрицательным (-298,8 млн. сомони), а рост экономики составил 3,9%. Это говорит о том, что запасы материальных оборотных средств оказывают прямое и существенное влияние на рост экономики.

Как было упомянуто выше, капитальные вложения в строительство составляют основную часть валового накопления капитала и являются основным фактором экономического роста. Следовательно, необходимо проанализировать капитальные вложения в разрезе секторов, поскольку некоторые изменения в таблице 4 требуют разъяснения.

Например, в 2015 и 2016 гг. можно наблюдать резкий скачок капитала в сферах промышленности и сельского хозяйства, тогда как его резкое падение происходит в секторе транспорта и связи, торговли и общественного питания, коммунального хозяйства и здравоохранения (см. табл. 5). Нижеприведенные данные объясняют изменение основного капитала (см. табл. 4) в секторальном разрезе.

Таблица 5.

Капитальное вложение по секторам экономики (млн. сомони) в 2010-2016 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Капитальные вложения по отраслям экономики – всего в том числе по отраслям:	4669.4	4988.3	4540.2	5796.8	7492.7	9749.9	11074.5
-промышленность	1923.3	1781.9	1645.2	1751.0	2226.6	4482.0	5635.5
%	41.2	35.7	36.2	30.2	29.7	46.0	50.9
-сельское хозяйство	58.4	56.5	48.1	4.7	15.5	73.0	63.2
%	1.3	1.1	1.1	0.1	0.2	0.7	0.6
-транспорт и связь	646.4	711.0	639.8	829.1	1176.0	1019.1	1487.3
%	13.8	14.3	14.1	14.3	15.7	10.5	13.4
-торговля и общественное питание	17.3	35.1	34.2	229.0	308.9	266.6	193.3

	%	0.4	0.7	0.8	4.0	4.1	2.7	1.7
-коммунальное хозяйство		106.2	135.5	99.0	274.3	243.2	130.7	494.6
	%	2.3	2.7	2.2	4.7	3.2	1.3	4.5
-наука и образование		233.2	260.9	267.7	339.6	285.3	326.2	675.9
	%	5.0	5.2	5.9	5.9	3.8	3.3	6.1
- здравоохранение		34.1	137.8	111.9	274.5	502.7	448.8	133.8
	%	0.7	2.8	2.5	4.7	6.7	4.6	1.2

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [5, с.333].

Следует отметить, что производительность капитала в целом, как показано на рисунке 1, уменьшается из-за роста инвестиций в экономику. Это говорит о том, что из года в год производительность снижается, поэтому необходимо увеличить производительность капитала, поскольку от этого зависит будущий рост экономики.

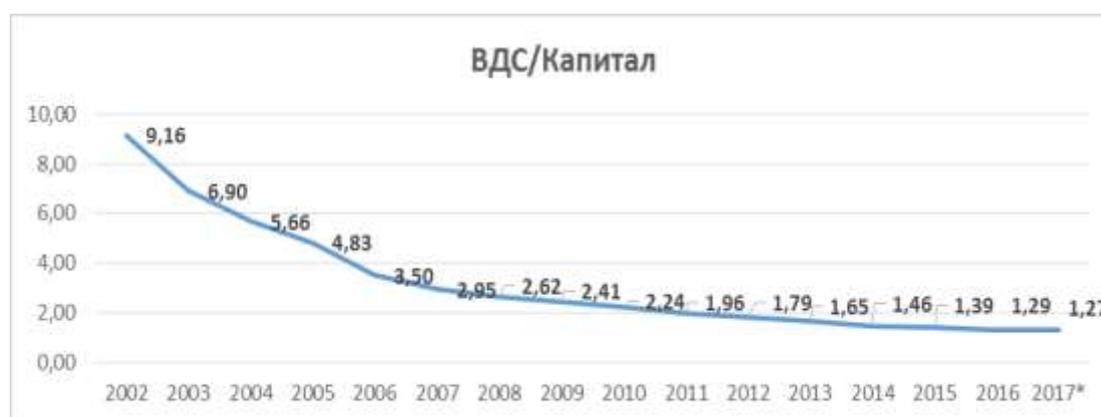

Рис. 1. Производительность капитала

Надо отметить, что в нашей республике доля капитала частного сектора в ВВП по сравнению с некоторыми странами СНГ (Россия, Киргизстан и Казахстан) растет быстрыми темпами. Анализ показывает, что доля капитала с 4,6% в 2000 г. выросла до 60,5% в 2016 г. Данная тенденция берет начало в 2006 г. и в основном развивается за счет капитальных вложений в строительство (см. табл. 6).

Таблица 6.

Доля капитала частного сектора в ВВП в (%) в 2000-2016 гг.

	Россия	Кыргызстан	Казахстан	Таджикистан
2000	19.0	20.1	18.0	4.6
2001	22.1	16.3	27.2	6.7
2002	20.3	16.1	27.4	8.2
2003	21.0	15.0	26.2	10.8
2004	21.1	14.3	26.3	13.5
2005	20.2	16.2	31.2	16.1
2006	21.4	24.2	34.0	21.5
2007	24.2	27.3	36.2	23.9
2008	27.0	29.1	28.1	26.3
2009	18.3	27.0	29.4	31.7
2010	23.1	27.3	25.4	34.7
2011	19.1	21.3	14.1	38.0
2012	18.9	24.9	9.6	42.1
2013	19.6	28.4	5.6	47.4
2014	20.1	30.9	12.9	52.8
2015	19.5	37.8	18.1	57.7
2016		36.9	16.9	60.5

Источник: расчеты авторов на основе данных статистических органов Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан [9].

Согласно данным, производительность капитала имеет тенденцию спада и может негативно повлиять на рост экономики, о чем свидетельствуют прогнозные показатели. В период с 2000 по 2016гг. накопление основного капитала в среднем составило 24%, а прогнозные значения в среднем за 2017-2020 гг. составляют 5%.

Результаты сравнения показателей основного капитала частного сектора по отношению к ВВП в ряде стран свидетельствуют о том, что рост капитала обеспечен в основном за счет капитальных вложений в строительство (до 60,5% в 2016г.), а не за счет роста оборотных средств. Последние вносят существенный вклад в рост экономики, нежели капвложения в строительство.

Литература

1. Бланшар О. Макроэкономика: учебник. – 3-е изд. / пер. с англ. под науч. ред. Л.Л.Любимова. –М.: ВШЭ, 2015. – 653с.
2. Национальные счета Республики Таджикистан. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте РТ. –Душанбе, 2016. – 115 с.
3. Основные показатели инвестиционной деятельности / Агентство по статистике при Президенте РТ. Статбюлетени 2000-2016гг.
4. Ромер Д. Высшая макроэкономика: учебник. – 2-е изд. / пер. с англ. под науч. ред. В.М.Полтеровича. –М.: ВШЭ, 2015. – 855 с.
5. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте РТ. –Душанбе, 2016. – 520 с.

6. Alejandro B., Mark H. Macroeconomics: «A Growth Theory Approach», First printing, December 2016. <http://faculty.georgetown.edu/mh5/class/econ102/macro-book.pdf>
7. Ollivaud, P., Y. Guillemette and D. Turner (2018), “Investment as a transmission mechanism from weak demand to weak supply and the post-crisis productivity slowdown”, OECD Economics Department Working Papers, No. 1466, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/0c62cc26-en>
8. Quarterly Bulletin Bank of England, Spring 2004, 109 p. [Electronic resource]. – Access mode <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/quarterly-bulletin/2004/quarterly-bulletin-spring-2004.pdf>
9. 20 лет независимости Кыргызской Республики. Цифры и факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.kg/ru/publications/20-let-nezavisimosti-kyrgyzskoj-respubliki-cifry-i-fakty/>; Показатели анализа. Национальные счета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>; Динамика основных социально-экономических показателей Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli?_afLoop=2574023526122390#%40%3F_afLoop%3D2574023526122390%26_adf.ctrl-state%3Dqxyw3xqh6_37; Инвестиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-investigicii-kyrgyzskoj-respubliki-2008-2012/>; Инвестиционная деятельность в РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1_140095471812; Официальная статистическая информация. Инвестиция в основной капитал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment?_afLoop=2574528231799190#%40%3F_afLoop%3D2574528231799190%26_adf.ctrl-state%3Dqxyw3xqh6_89; Официальная статистическая информация. Национальные счета – Интегрированные счета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afLoop=2574321243692916#%40%3F_afLoop%3D2574321243692916%26_adf.ctrl-state%3Dqxyw3xqh6_76; Статданные об инвестициях в основной капитал в РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm

CAPITAL AS THE MAIN FACTOR OF ECONOMIC GROWTH ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Khushmuhammadzoda Zokir

Postgraduate student of the chair of system of information technologies in economy

Finance and economics institute of Tajikistan

Nakhimov 64 / 14,734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 93 408 99 39 (m.)

khushmuhammad@list.ru

Turakhonzoda Shahriyori Nurullo

Ph.D-doctoral student of the chair of system of information technologies in economy

Finance and economics institute of Tajikistan

Nakhimov 64 / 14,734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 98 717 41 01 (m.)

shahrior_91@mail.ru

The article is devoted to the analysis and forecasting of private sector capital, which is of great importance for the forecast of GDP on the supply side and overall development of the economy of the Republic of Tajikistan.

Key words: private investment; gross fixed capital formation of the private sector; depreciation coefficient; coefficient of capacity utilization; productivity of capital; inventories of material current assets.

УДК 331.5(575.3)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Азизова Амина Игоревна

Аспирант кафедры менеджмента и маркетинга
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе. Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 901 71 12 34 (м.)
amina.azizova@gmail.com

В статье представлена характеристика рынка труда Таджикистана в контексте динамики развития демографических показателей населения республики.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, рыночные отношения, безработица, экономически активное население.

Основными целями развития рынка труда Таджикистана выступают повышение уровня занятости населения, сокращение безработицы и достойная оплата выполненного труда.

Рынок труда в настоящее время далек от обычного представления, которое сложилось в XX в. и сводило рыночные отношения в сфере труда к взаимодействию только работников и работодателей. Усложнение структуры рынка труда привело к его расширительному пониманию как сложной системы экономических, социальных и юридических отношений между социальными партнерами по поводу воспроизводства и использования рабочей силы на основе принципов социального партнерства [4, с.79].

Начиная с момента перехода к рыночным отношениям, проблемы рынка труда находятся под усиленным вниманием государства, где важным вопросом является принятие государственных программ и различных документов в виде инструкций и предложений отечественными и международными организациями по обеспечению трудоспособного населения рабочими местами.

Проведенный нами анализ научной литературы показывает, что в ходе исследования национального рынка труда особое значение придается выявлению проблем занятости и путей их решения. Так, по мнению А.С.Новоселова, “необходимо анализировать занятость в разрезе регионов, в каждой области, районе, городе, как самостоятельном хозяйствующем субъекте, которые имеют свои особенности к занятости населения, зависящие от демографической ситуации, от развития производительных сил, от отраслевой структуры производства, от развития социально-бытовой инфраструктуры, от природных условий, влияющих на возможность привлечения дополнительных трудовых ресурсов или, наоборот, на сдерживание их оттока с данной территории” [5, с.80-81].

В настоящее время приоритетными направлениями государственной политики в области развития занятости населения в Республике Таджикистан, согласно Закону “О содействии занятости населения”, выступают:

- совершенствование законодательства Республики Таджикистан в области труда и занятости населения;
- снижение уровня скрытой безработицы;
- мониторинг ситуации на рынке труда;
- повышение качества рабочей силы;
- развитие институтов рынка труда;
- повышение эффективности использования трудовых ресурсов, стимулирование экономической активности, рост занятости населения.

Согласно Закону “О содействии занятости населения”, основными принципами государственной политики в области содействия занятости населения являются:

- обеспечение равных возможностей всем гражданам, независимо от национальности, расы, пола, языка, отношения к религии, политических убеждений, социального положения, образования и собственности в реализации права на свободный выбор занятости;
- обеспечение социальной защиты в области занятости населения, проведение специальных мероприятий, способствующих занятости отдельных категорий населения, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы;
- сочетание самостоятельности местные органы государственной власти в решении вопросов занятости населения с согласованностью их деятельности при реализации государственной программы содействия занятости населения (в редакции Закона РТ от 28.12.2005г.№137);
- участие профессиональных союзов, иных представительных органов работников, объединений работодателей, в том числе неправительственных и общественных организаций, во взаимодействии с органами государственного управления, в разработке и реализации мер по обеспечению занятости населения [3].

Для определения стратегии развития рынка труда и проблем занятости нами исследованы основные демографические показатели населения республики.

Таблица 1.

**Анализ динамики демографического состояния населения
Республики Таджикистан с 2011 по 2015 гг.**

Наименование показателей	2011	2012	2013	2014	2015
Число родившихся, тыс. чел.	224,2	219,3	209,4	229,5	237,5
Число умерших, тыс. чел.	33,8	34,0	31,7	32,9	33,6
Естественный прирост на 1000 человек населения	24,4	23,2	22,0	23,8	24,1
Число родившихся на 1000 человек населения	28,7	27,5	25,9	27,8	28,1
Число умерших на 1000 человек населения	4,3	4,3	3,9	4,0	4,0
Естественный прирост населения	190,3	185,3	177,7	196,6	204,0

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. С.34

Как видно из таблицы 1, если в 2011 г. родились 224,2 тыс. человек, то в 2014 г. эта цифра составила 209,4 тыс. человек, что на 14,8 тыс. человек меньше аналогичного пе-

риода. А в 2015 г. эта цифра составила 237,5 тыс. человек, на 28,1 тысячу человек больше, чем в 2013 году.

Далее, число умерших в 2011 г. составило 33,8 тыс. человек. В 2013 же году эта цифра составила 31,7 тыс. человек. Естественный прирост в 2011 году составил 190,3 тыс. человек, а в 2013 г. – 177,7 тыс. человек. Число умерших с 2013 по 2015 год увеличилось на 1,9 тыс. человек. Естественный прирост в исследуемом периоде уменьшился на 26,3 тыс. человек. Таким образом, исследуемые показатели демографического состояния по некоторым показателям увеличились, но по ряду показателей они положительные. Особенно увеличилось число родившихся на 1000 человек.

В настоящее время в зарубежной литературе трудовые ресурсы рассматриваются с точки зрения политико-экономического смысла. Для установления тенденции развития трудовых ресурсов мы исследуем современный уровень определения трудовых ресурсов в системе факторов национальной экономики (табл. 2).

Таблица 2.

Тенденция изменения трудовых ресурсов Республики Таджикистан в 2011- 2015 гг. (тыс. человек)

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015
Всего населения	7807,2	7987,4	8161,1	8352,0	8551,2
Моложе трудоспособного возраста	2768,5	2811,6	2844,2	2892,1	2938,9
Трудоспособного возраста	4762,2	4797,5	4920,1	5046,0	5175,5
Старше трудоспособного возраста	366,5	378,3	396,8	413,9	436,8
Молодежь в возрасте 14-30 лет	2695,1	2749,6	2800,5	2851,4	2865,1
Официально признанные безработные	54	56	54	57	57
Недоиспользование рабочей силы в экономике	2361	2449	2497	2601	2674
В том числе учащиеся	529	541	554	592	602
Уровень безработицы в % к экономически активному населению	2,3	2,4	2,3	2,4	2,3

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. С. 21, 88.

Исследуя данные таблицы 2, можно сделать вывод о том, что за анализируемый период с 2011 по 2015 год население Республики Таджикистан увеличилось на 744 тыс. человек, соответственно количество молодежи трудоспособного возраста увеличилось. Так, если в 2011 г. количество людей моложе трудоспособного возраста составило 2768,5 тыс. человек, то в 2015 г. эта цифра составила 2938,9 тыс. человек. Резкий скачок наблюдается в населении трудоспособного возраста, если в 2011 году оно составляло 4762,2 тыс. человек, то в 2015 г. этот показатель поднялся до отметки 5175,5 тыс. человек.

Население старше трудоспособного возраста за данный период так же незначительно увеличилось. Если в 2011 г. оно составляло 366,5 тыс. человек, то в 2015 г. оно составило 436,8 тыс. человек, что на 70,3 тысячи больше аналогичного периода. Официальный уровень безработицы так же имеет тенденцию к увеличению. Так, с 2013 по 2015 год этот показатель вырос с 54 до 57 тыс. человек.

Стоит отметить, что национальный рынок труда не обладает стабильностью. Он подвергается постоянным реформам, которые происходят как под влиянием рыночных факторов, так и вследствие вмешательства со стороны государства.

Например, Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан на основе нормативных актов разрабатывает различные программы содействия по снижению уровня безработицы населения, направленные на урегулирование напряженности на рынке труда и управление занятостью населения. С этой целью проводятся профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации экономически активного населения с учетом меняющегося спроса и предложения.

Проведенное нами исследование показало, что на сегодняшний день в нашей республике существует ряд причин, оказывающих разное влияние на рынок труда. Невысокая заработная плата выступает как результат низкой производительности труда – факторов, под влиянием которых происходит развитие рынка труда в Таджикистане.

Минимальная заработная плата в Таджикистане на всех предприятиях, организациях и учреждениях, независимо от форм собственности до 2016 г., составляла 250 сомони [6]. С 1 июля 2016 г. эта цифра увеличилась, и согласно Указу Президента Республики Таджикистан “О мерах по усилению уровня социальной защищенности населения, увеличению действующих должностных окладов государственных служащих, работников бюджетных учреждений, организаций, размеров пенсий и стипендий” размер минимальной заработной платы составил 400 сомони [7].

Спрос и предложение на рабочую силу традиционно взаимодействуют в Таджикистане. Такой фактор, как безработица, выступает как следствие неудовлетворенной потребности в рабочей силе. Так как безработица на рынке труда Таджикистана имеет значительной степени системный характер, то можно полагать, что в разных сегментах рынка труда одновременно будет проявляться и дефицит рабочей силы. Для того чтобы устранить проблему трудоустройства населения, нужно стабилизировать работу по созданию рабочих мест, повысить уровень квалификации персонала, обеспечить социальную защищенность уязвимых слоев населения. Как справедливо отмечает в своем исследовании Д.С.Амонова, “при разработке и реализации социальных программ и мероприятий, направленных на поддержание и улучшение условий жизни населения посредством социальной защиты, необходимо исходить, прежде всего, из их назначения. В связи с тем, что по выполняемым функциям социальная защита населения является важнейшим инструментом борьбы с бедностью, общество на данном этапе своего развития предъявляет к ним самые высокие требования” [1, с.37].

Для улучшения дальнейшей обстановки на рынке труда в Таджикистане необходимы ряд мероприятий, которые бы позволили снизить уровень напряженности на рынке труда, а также уровень общей безработицы до минимального, повысить уровень социального обеспечения, в первую очередь тех членов общества, которые не имеют возможности собственными силами создать себе достойное существование и повысить свое благосостояние.

По нашему мнению, правительство республики должно уделять повышенный интерес к вопросам занятости населения. Приоритетными целями государственной политики

в области регулирования рынка труда должны стать устранение его напряженности и предотвращение появления кризисных ситуаций.

Литература

1. Амонова Д.С. Реформирование социально-трудовых отношений в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Амонова Дильбар Субхонвна. – М. 2008. – 51 с.
2. Егоршин А. П. Управление персоналом. – 2-е изд. Новгород: НИМБ, 2002. – 560с.
3. О содействии занятости населения: Закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года №44 (в редакции Закона РТ от 28.06.2011г.№724) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – 14 с.
4. Кязимов К.Г. Социальное партнерство: практическое пособие по созданию корпоративного ресурса знаний юридического лица. – М.:ЭНАС,2008. – 192с.
5. Новоселов А.С. Региональные рынки. –М.: Инфра-М, 1999. – 479 с.
6. <http://minfin.tj/index.php?newsid=480>
7. <http://www.president.tj/ru/node/12040>

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET AND POPULATION EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Azizova Amina Igorevna

Postgraduate student of the chair of management and marketing
Tajik national university
Rudari ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 901 71 12 34 (m.)
amina.azizova@gmail.com

The article provides the characteristics of the labor market in Tajikistan in the context of the dynamics of demographic indicators development in the republic.

Key words: labor market; employment; market relations; unemployment; economically active population.

УДК 658.26(535.32)

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО НА ПРИМЕРЕ
ПАМИРСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ**

Хайдарова Махбуба Наврузмамадовна

Аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992) 88 888 90 80 (м.)
mahbuba_kh@mail.ru

Статья посвящена развитию и управлению ГЧП в Республике Таджикистан на примере деятельности единственной крупной компании на территории ГБАО «Памир Энерджи» - проекта, показавшего значимость и успешную работу ГЧП в энергетическом секторе.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; Горно-Бадахшанская автономная область; государственно-частное партнёрство; Памирская энергетическая компания; электроснабжение; тарифная ставка; развитие; управление.

В последние десятилетия мировая экономика потребовала пересмотра традиционных форм взаимоотношений государства и частного сектора, что выразилось в поиске новых форм взаимосвязей и систем регулирования.

На сегодняшний день государственно-частное партнёрство (ГЧП) как новая форма развития бизнеса привлекает все больше и больше внимания в мире.

Государственно-частное партнёрство (public & private partnership) выступает в качестве основного инструмента совершенствования системы управления в экономической и социальной сферах. Необходимо отметить, что тесные связи между государством и частным сектором вытекают из самой сущности правового государства. Однако, несмотря на большой потенциал государственно-частного партнёрства, до сих пор нет общего определения данного понятия.

Государственно-частное партнёрство в сфере экономики является наиболее часто встречающимся видом сотрудничества с органами публичной власти. Да и модели государственно-частного партнёрства, которые возникают в этой сфере, довольно разнообразны. Бизнес-структуры все чаще привлекаются к реализации целевых программ, вступают в концессионные правоотношения, заключают соглашения о разделе продукции и инвестиционные соглашения, активизируются в особых экономических зонах, становясь их резидентами, и т. д.

Практика применения государственно-частных партнёрств в ряде западноевропейских стран показывает, что данный институт используется там, где государство и бизнес имеют взаимодополняющие интересы, но при этом не в состоянии действовать независимо друг от друга [5, с.3].

Необходимо отметить, что в зарубежном законодательстве термин ГЧП (PPP) употребляется практически для любых форм сотрудничества государственной власти и

частного бизнеса и используется в основном при создании различной новой инфраструктуры. Хотя в документах ООН встречаются положения, свидетельствующие о том, что государственно-частное партнерство необходимо для оказания услуг, за которые отвечает государство, но оказываться они могут за счет ресурсов частного бизнеса.

В разных европейских государствах используется различный набор или перечень принципов такого вида сотрудничества органов власти с частным бизнесом, как государственно-частное партнерство. Если, исходя из их целевой направленности объединить эти принципы в некие группы, то можно говорить о некоторых общих единых началах, на основе которых и формируется тот или иной набор принципов государственно-частного партнерства:

- 1-я группа – интерес будущих поколений или местного населения;
- 2-я группа – добровольность всех участников на вступление в партнерство;
- 3-я группа – прозрачность государственно-частного партнерства;
- 4-я группа – эффективность государственно-частного партнерства;
- 5-я группа – подотчетность всех участников государственно-частного партнерства.

Эти группы принципов, исходя из которых развиваются взаимоотношения органов власти и частных субъектов управления, как правило, выражают ту государственную политику, которая является официальной в отношении государственно-частного партнерства, что, соответственно, закрепляется либо в специальном документе, либо в специальном нормативном правовом акте. Необходимо отметить, что в большинстве европейских государств специальных законов, регулирующих взаимоотношения участников государственно-частного партнерства, не принимается (исключением является Польша) и правовое регулирование осуществляется на подзаконном уровне. При этом ГЧП-проекты не иницируются в тех сферах, где не созданы для этого условия (правовые, организационные, технические, социальные, экономические и др.). Это может объясняться тем, что в некоторых из этих стран основными источниками системы права являются не нормы законов, а правовые отношения регулируются сложившимися традициями (судебными прецедентами). Тем более что власти редко предпринимают попытки, которые бы способствовали аннулированию проектов, вызывали бы неэффективность затрат в связи с потерей жизненно важных услуг для населения в результате поспешной передачи активов частному сектору, приводили бы к затяжным переговорам между ними [1, с.5].

В общем, основной принцип концепции государственно-частного партнерства состоит в том, что государство определяет, в каких услугах и инфраструктуре оно нуждается, а частные инвесторы выдвигают предложения, которые должны в наибольшей степени соответствовать требованиям государства.

Важная часть функций в рамках государственно-частного партнерства – распределение между участниками проекта задач, возможностей и рисков. При этом, как правило, соблюдается следующее условие: решение конкретной задачи возлагается на того партнера, который может сделать это с наибольшей эффективностью. Распределение задач и ответственности между государством и частным сектором зависит от сферы реализации проекта. Чем большее значение имеет общественная услуга, тем ниже рыночные риски, связанные с ее оказанием, и тем выше потребности в государственном регулировании. От распределения рисков и возможностей зависят функции государства. Если частный инвестор несет большую часть рисков по проекту, то государство имеет ограниченное право вмешиваться в выполнение проекта либо в основном контролирует его. При этом именно государство получает выгоду от увеличения связанных с проектом прямых бюджетных доходов (в виде налогов, оплаты за услуги), а также от косвенных

эффектов: оживления конъюнктуры и роста инвестиционной привлекательности областей.

Институт государственно-частного партнерства впервые появился в Великобритании в 80-х гг. XX в. и быстро показал свою высокую состоятельность. За последние два десятилетия наблюдается интенсивное развитие ГЧП в мире, в том числе и в странах Европейского Союза. Наиболее активными рынками проектов государственно-частного партнерства на сегодняшний день являются Великобритания, Франция, Италия, Германия, США, Япония, Ирландия и т.д.

В настоящее время реализация проектов на основе механизмов государственно-частного партнерства осуществляется более чем в 100 странах [4; 5].

Государства бывшего Советского Союза с переходной экономикой, к которым относятся и Таджикистан, находятся на начальной стадии развития государственно-частного партнерства, поскольку частный сектор до 90-х годов прошлого столетия в наших странах практически отсутствовал. Во-вторых, практически во всех странах Союза Независимых Государств (СНГ) существует низкий уровень доверия между населением, частным бизнесом и государством. Привлечение бизнеса в проекты государственно-частного партнерства должно осуществляться, базируясь на принципиально иной идеологии, предполагающей равные отношения сторон и поиск компромиссов. Ведь риски бизнеса в подобных проектах чрезвычайно высоки, что требует от власти внимательного отношения к приводимым им аргументам. Кроме того, отличительной особенностью ГЧП является то, что, иницилируя подобные проекты, государственная власть поручает частному бизнесу исполнение тех функций, которые она обязана осуществить самостоятельно, но по объективным или субъективным причинам сделать это не в состоянии. Однако за последние годы в большинстве стран СНГ государственно-частное партнерство начинает широко распространяться. Например, в Российской Федерации сейчас реализуется около 300 проектов по различным моделям государственно-частного партнерства. В Казахстане и Киргизстане в настоящее время реализуются также несколько концессионных проектов в транспортной, энергетической отраслях и дошкольном образовании [5, с.26].

В таджикской экономической жизни возможность партнерских отношений между государством и бизнесом казалась маловероятной.

В нашей республике государственно-частное партнерство является сравнительно новым инструментом объединения усилий государства и бизнеса. Сравнительный анализ оснащенности инструментами государственно-частного партнерства в Таджикистане и за рубежом показывает, что у нас слабо используются институциональные, правовые и инвестиционные механизмы функционирования данных проектов. Хотя Таджикистан и характеризуется неустойчивой экономикой, нестабильной социально-политической ситуацией (тем более после гражданской войны), высоким уровнем безработицы и бедностью населения, при этом институт государственно-частного партнерства не нов для нашей республики.

В Таджикистане законодательное определение государственно-частного партнерства появилось в 2002 г. в разделах Гражданского кодекса, определяющих типы собственности, а также в положениях Конституции Таджикистана о признании и защите форм собственности. С 2012 г. в Республике Таджикистан действуют законы «О государственно-частном партнерстве» и «О концессиях», что существенным образом регулирует систему государственно-частного партнерства. Настоящие законы определяют правовые, экономические и организационные основы государственно-частного партнерства, порядок реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере ин-

фраструктуры и социальных услуг и защищают интересы государства и частного сектора [3, с.7].

На данный момент в Республике Таджикистан реализованы несколько проектов на основе взаимодействия государства и бизнеса (строительство автодороги, гидроэлектростанций).

Одним из показателей успешного опыта внедрения по проекту государственно-частного партнерства можно назвать первый публично-частный энергетический проект в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) – «Памирская энергетическая компания», или Компания «Памир Энерджи».

Горно-Бадахшанская автономная область была одной из наиболее пострадавших территорий после развала Советского Союза. Область являлась самым труднодоступным и дотационным регионом Республики Таджикистан и находилась в наиболее тяжелом положении после гражданской войны. Энергетическая отрасль ГБАО в начале 1990-х гг. прошлого столетия находилась в глубочайшем кризисе. Во времена Советского Союза из-за нехватки мощностей ГЭС Хорог использовались дизельные генераторы, которые потребляли дорогостоящее дизельное топливо. В основном электроэнергия поставлялась в город Хорог, в среднем по 12 часов в сутки, население районов ГБАО практически полностью было лишено электричества. После распада СССР полностью прекратилась поставка дизельного топлива в область, что усугубило положение с энергообеспечением. В результате сложившейся ситуации и суровых условий горного региона в конце 90-х гг. вырубке подверглось свыше 70% процентов лесных угодий края.

Для решения проблемы электроснабжения ГБАО Фонд Ага-Хана по Экономическому развитию (ФАХЭР) начал поиск партнеров и инвесторов. Целью проекта является повышение, через привлечение частного сектора, надежности и увеличение количества поставляемой электроэнергии в Горно-Бадахшанскую автономную область в финансово, экономически и социально устойчивом виде.

При реализации проектов государственно-частного партнерства используются различные механизмы сотрудничества государства и частного бизнеса. Они различаются в зависимости от объема передаваемой частному партнеру собственности, инвестиционных обязательств сторон, принципов разделения рисков между этими партнерами, ответственности за проведение различных видов работ. В случае с Памирской Энергетической Компанией действует механизм ВОТ (Build, Operate, Transfer – строительство – эксплуатация/управление – передача). Созданная Памирская Энергетическая Компания является первой энергетической компанией в Таджикистане, образованной в виде государственного и частного партнерства на основе концессионного договора [7, с.10].

Основными целями образования компании является удовлетворение энергетических потребностей жителей Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан и содействие экономическому и социальному развитию горного края Таджикистана.

В декабре 2002 г. в результате подписания Концессионного договора между Правительством Республики Таджикистан, Фондом Ага Хана по экономическому развитию и Международной финансовой корпорацией (МФК) была создана компания «Памир Энерджи». Финансовыми партнерами выступали и выступают по сей день Всемирный банк, Международная финансовая корпорация и Швейцарское агентство по экономической поддержке. Компания основана на правах частного проекта.

Правительство приняло решение о том, что заключение настоящего договора будет наиболее эффективным способом финансирования, строительства, развития и эксплуатации проекта, повысит надежность и эффективность электроснабжения в ГБАО, со-

здаст инфраструктуру такого типа, которая необходима для будущего экономического развития ГБАО.

Энергетика – это один из основных импульсов для развития экономики любой страны. Доступ к электроэнергии существенно снижает бедность.

На данный момент ОАО «Памирская энергетическая компания» является открытым акционерным обществом, 70 % акций которой принадлежат Фонду Ага-хана по экономическому развитию в лице общества «Памир Инвест», а 30% акций принадлежат Международной финансовой корпорации МФК. Первоначальная стоимость проекта составила около \$26,5 млн. Контракт подписан на 25 лет (согласно Договору концессии), по истечении которого компания перейдет в собственность государства. На данный момент на балансе компании находятся 11 гидроэлектростанций, более крупные из которых – ГЭС «Памир-1» и «Хорог», а также 9 малых ГЭС, расположенных в районах области. Сегодня по показателю обеспечения электроэнергией ГБАО занимает первое место в Таджикистане. Даже зимой население города Хорога и прилегающих районов получает электроэнергию по 24 часа в сутки. Более 86% жителей области имеют доступ к электроэнергии, из 394 сельских населенных пунктов около 370, или 94%, обеспечены светом [3; 2].

Однако, серьезнейшим препятствием для развития государственно-частного партнерства в нашей стране является тарифная политика и отношение к ней как государственной власти, так и населения. Низкий уровень жизни значительной части населения в стране, неудовлетворенность качеством и надежностью предоставляемых услуг делают вопросы повышения тарифов «взрывоопасными» для государства. Что же касается тарифов компании «Памир Энерджи», то, согласно Концессионному договору между правительством Республики Таджикистан и учредителями компании «Памир Энерджи» (ратифицированному обоими Парламентами РТ), стоимость одного кВт/ч отпускаемой населению электроэнергии почему-то в долларовом эквиваленте составляет 2,75 цента США (субсидированный тариф составляет 0,25 цента за кВт/ч), а для госучреждений и коммерческих организаций автономной области – 5,16 цента. Однако из-за изменения курса сомони тарифы компании часто меняются. Для того чтобы изменить отношение к тарифной политике, важно проводить разъяснительную работу не только с населением, но и с отдельными представителями государственной власти [7; 2].

Памирская Энергетическая Компания смогла создать партнерские отношения между обществом, региональным и государственным руководством и самое главное – между международными инвесторами для достижения высокого результата. Так, компания реализовала уже несколько трансграничных проектов по поставке электроэнергии в соседние районы Афганистана, и уже более 4500 домохозяйств снабжаются качественной электроэнергией.

По решению Европейской экономической комиссии ООН в числе 12 лучших проектов, взятых из различных сфер в рамках государственно-частного партнерства, демонстрирующих эффективное управление и достижение цели устойчивого развития, было названо первое государственно-частное партнерство в области энергетики в Таджикистане – компания «Памир Энерджи». В июне 2017 года компания завоевала другую высокую международную награду - премию Ashden за увеличение доступа к экологически чистой электроэнергии. Относительно высокие показатели, которые показывает Памирская энергетическая компания, в очередной раз доказывают, что модель ГЧП может работать успешно [4; 6].

Литература

1. Игнатюк Н.А., Государственно-частное партнёрство. Раздел: Юриспруденция и право. Наука и Образование. Юстицинформ. [Электронный ресурс]. – М., 2012. – 29 с. – Режим доступа: http://iknigi.net/avtor-natalyaignatyuk/53796gosudarstvenno_chastnoe-partnerstvo-natalya
2. Концессионное соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Памирской Энергетической Компанией от 24 мая 2002 года. – Душанбе, 2002. – 25 с.
3. О Государственном-частном партнерстве: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 г., № 907: постановление Маджлиси Намояндагон и Маджлиси Оли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Душанбе, 2012. – 13 с. – Режим доступа: <http://medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02540-ru.pdf>
4. Поддержка государственно-частного партнерства Группой Всемирного Банка, НГО (независимая группа оценщиков). [Электронный ресурс] / Всемирный банк; МФК; МАИГ. – М., 2012. – Февр. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytics/strman/sm201202ifc.pdf>
5. Сазонов В.Е., Государственно-частное партнёрство / предисл. д.ю.н., проф. А.Б.Зеленцова. – М: РУДН, 2012. – 492 с.
6. Стратегия партнерства группы Всемирного Банка с Республикой Таджикистан на 2015-2018 годы. Отчет No.86372-TJ. Документ Всемирного банка. [Электронный ресурс] / Международная Ассоциация Развития. Международная Финансовая Корпорация. – Душанбе, 2014. – Май. – Режим доступа: <http://minfin.tj>
7. Это должен знать каждый / Компания «Памир Энерджи». – Хорог, 2016. – 26с.

STATE-PRIVATE PARTNERSHIP ON THE EXAMPLE OF PAMIR ENERGY COMPANY

Khaydarova Mahbuba Navruzmamadovna

Postgraduate student of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 88 888 90 80 (m.)
mahbuba_kh@mail.ru

The article is devoted to the development and management of SPP in the Republic of Tajikistan on the experience of the only large company in the territory of GBAO “Pamir Energy” - the project that has showed the significance and successful operation of SPP in the energy sector.

Key words: Republic of Tajikistan; Badakhshan Autonomous Mountainous Region; state private partnership; Pamir Energy Company; power supply; tariff rate; development; control.

УДК 332.122:330.322(55)

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И
АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ ИРАНА**

Хакими Херис Фархад

Аспирант кафедры национальной экономики
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 501 70 51 (м.)
mfahim@mail.ru

Саидова Хумайро Убайллаевна

Аспирант кафедры государственного и местного управления
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 884 60 05 (м.)
marketing@tsb.tj

В статье рассматриваются проблемы формирования и устойчивого функционирования свободных экономических зон в регионах Ирана. Обосновывается необходимость пересмотра стратегических программ создания и развития свободных экономических зон с учетом государственной поддержки стабильного функционирования тех зон, которые созданы на территориях неразвитых регионов.

Ключевые слова: регион; инвестиции; инфляция; свободные экономические зоны; активизация инвестиционной деятельности; неразвитые регионы.

Тенденции социально-экономического развития многих национальных экономик в современном мире наглядно показывают, что экономика не может стабильно функционировать без подпитки от внешних источников. Инвестиции, прежде всего иностранные, определяют уровень и темп развития, особенно, развивающихся регионов, которые не могут собственными силами выйти из депрессивного состояния, поэтому получают подпитку именно от тех развитых странах, у которых в избыточности скапливается капитал как результат «прибавочной стоимости» от продажи товаров, которые они реализуют в неразвитых или в развивающихся странах. Поэтому этот избыточный капитал развивающиеся страны должны умело привлечь к себе, чтобы постепенно его натурализовать. Пока Иран в этом процессе участвует не очень активно (табл.1), но, тем не менее, определенная динамика в темпах роста иностранных инвестиций наблюдается.

Таблица 1.

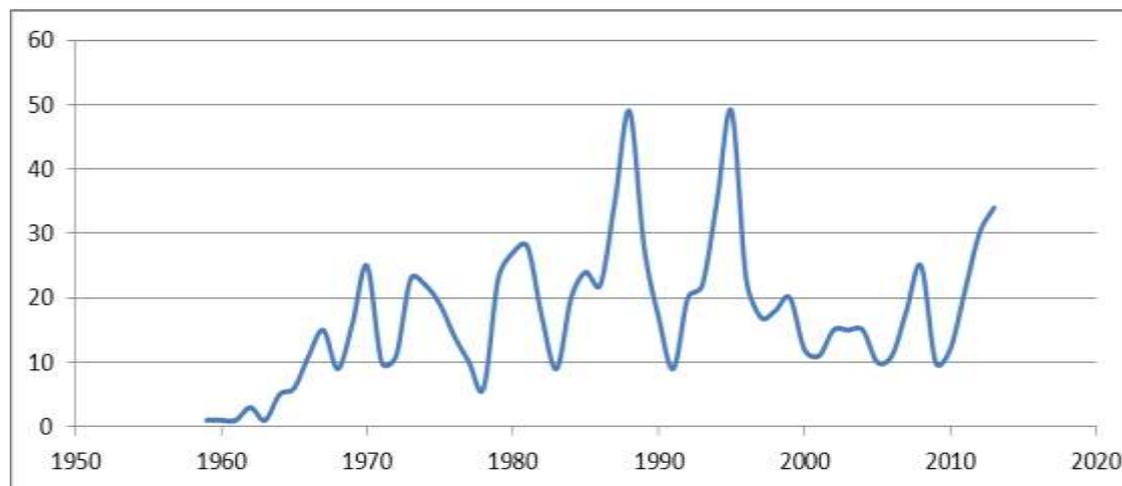
Динамика иностранных инвестиций в экономику Ирана и иранских инвестиций в экономику других стран, \$ млн.

Инвестиции/годы	2008	2010	2014	2015	2016	2016 в % к 2008
Иностранные инвестиции в экономику Ирана	3136	1658	4150	4870	4950	157,8
Инвестиции Ирана в других странах	452	302	460	543	610	134,9

Расчеты авторов по данным Центра статистики Ирана. URL: www.amar.org.ir

Санкции, конечно, существенно снизили рейтинг Ирана в глазах иностранных инвесторов, в связи чем рост иностранных инвестиций в экономику Ирана существенно замедлился. Экономика, основанная на экспорте углеводородов, показала свою несостоятельность, в том числе в виде скачков инфляции национальной валюты. В своей новой истории Иран пережил много инфляций, которые по существу были связаны с однородностью его экспортного потенциала (рис.1).

Рис. 1. Диаграмма инфляции в Иране (1959-2016)

Расчеты авторов по данным Центра статистики Ирана. URL: www.amar.org.ir

Из диаграммы видно, что страна за эти десятилетия пережила три вида инфляций. Первая инфляция началась с 1959 по 1974 г. и была слабой, однородной, без резких колебаний. Вторая инфляция началась с 1975 г. и сопровождалась резкими колебаниями, а затем в 1979г., после исламской революции, переросла в очень серьезную, угрожающую стадию и продолжалась до катастрофического состояния в 1995 г. После 1996 г., в целом, инфляция пошла на спад, хотя ее колебания все еще ощущались. Повышение миро-

вых цен на нефть в 1974г. стало причиной увеличения общего спроса на разных рынках, что в конечном итоге привело к резкому скачку гиперинфляции.

Начавшаяся Исламская революция и затем война с Ираком привели к жесткому контролю и карточной системе, что способствовали спаду инфляции в 1982 и 1986 гг. Однако снижение цен на нефть в 1987-1989 гг. на мировых рынках, а также экономическое эмбарго против Ирана привели к уменьшению доходов правительства. Давление на правительство по поводу расходов привело к тому, что инфляция в среднем составляла 18% в период с 1980 по 1982 гг., хотя в период реализации первой программы она находилась в среднем на уровне 14,4%.

В целом, деятельность по регулированию экономики, а также структурная реформа цен, которая имела инфляционный потенциал, привели к тому, что уровень инфляции увеличился с 8,6% до 24,4% в 1992г., достигнув к 1995 г. 49,9%. Такая экономическая политика стала причиной пересмотра общей монетарной политики в Иране. Поэтому в первые годы реализации второй программы по развитию, началась выплата внешнего долга с целью остановки роста наличности и инфляции, которая с 35,2% в 1993г. поднялась до 49,4% в 1995 г. Для проведения политики стабилизации свободных цен, регулирования рынка, а также замораживания цен на некоторые основные товары в Иране началась реформа экономики. Эта реформа, и в особенности рыночная стабилизация, привели к тому, что в 1996 г. инфляция пошла на спад. Тенденция спада, с одной стороны, и увеличение объема ВВП до 6,1%, с другой, привели к тому, что в 1997 г. уровень инфляции уменьшился на 17,3% . В целом же, в среднем, уровень инфляции в течение второй программы по развитию равнялся 25,1%. Этот показатель имел большую разницу с запланированной во второй программе инфляцией в 12,4%. Важнейшим фактором, влияющим на эту тенденцию, считалась политика регулирования экономики.

С началом третьей программы по развитию и улучшению валютных доходов, а также сравнительной стабильностью инфляция в 2000г. снизилась до 12,6%, что было ниже, чем запланированная цифра в 15%. Наряду с этими факторами, жесткий контроль за ценами привел к падению уровня инфляции в 2001г. до 11,4%, что свидетельствовало о политической и экономической стабильности в Иране в этот период. В 2002г. из-за большого объема наличности уровень инфляции достиг 15,8%, но больше не повышался, хотя в третьей программе инфляция была запланирована выше, чем указанная цифра.

В четвертой программе инфляция была запланирована на уровне 9,9%. В первый и второй год реализации программы уровень инфляции был равен, соответственно, 12,1% и 13,6%, однако в третьем и четвертом году, из-за увеличения цен на нефть, внешнего долга правительства, а также внутренней нестабильности и международных вызовов, объем инфляции в 2008г. достиг 25%. И, наконец, после 2010 г. как результат санкций на продажу нефтяных продуктов Ирана, инфляция приобрела катастрофический характер.

В таких условиях крайне важным представляется поиск и выбор путей и методов стимулирования притока иностранных инвестиций в национальную экономику, в том числе в тех провинциях, которые характеризуются как неразвитые регионы. На наш взгляд, эту задачу, в определенной степени, можно решить посредством создания свободных экономических зон (СЭЗ) на территориях неразвитых или развивающихся провинции.

СЭЗ ныне становятся все популярнее. В общем плане, СЭЗ – это «географические территории, которым их политические центры предоставляют более льготный по сравнению с общепринятым для данного государства режим хозяйственной деятельности. Иными словами, они являют собой анклав, где осуществляется выборочное сокращение государственного вмешательства в экономические процессы, т.е. составляют обособлен-

ную часть национального экономического пространства, на которой применяется определенная система льгот, не используемая на других территориях данного государства» [4, с.181]. Наличие в них исключительно разнообразных функций породило обилие терминов, которыми определяются эти явления современной экономики: свободная таможенная зона, свободный порт, зона внешней торговли, экспортно-производственная зона, зона свободного предпринимательства, промышленные порты, научные парки, технополисы и т.д. В целом, каждая из этих зон имеет свою специфику и предназначение.

Сейчас в мире существует порядка 25 разновидностей и функционируют около 2000 свободных экономических зон, в том числе более 400 зон свободной торговли, столько же научно-промышленных парков, более 300 экспортно-производственных зон, 100 зон специального назначения (эколого-экономических, офшорных, туристических и т.д.). Есть зоны, ориентированные на внешний рынок, есть на внутренний. Для решения этих задач там действуют всевозможные льготы по таможенному, арендному, валютному, визовому, трудовому и прочим режимам, что создает условия для развития промышленности и инвестирования иностранного капитала [3].

СЭЗ в виде свободных торговых анклавов в Иране и на Востоке в целом имеют давнюю историю. Еще в государствах Ахменидов и Сасанидов выделялись территории, где экономическая деятельность, особенно торговля, была свободна от налогообложения. Автор древнеиранской эпопеи «Шах-наме» Фирдоуси несколько раз говорит об этом как о передовом опыте государственного благоустройства. В средние века, в эпоху Сефевидов, и особенно во время правления Зендов, такая практика более широко применялась для выстраивания торговых отношений с соседними странами.

В XX веке во времена шахского правления начали создать специальные зоны в соответствии с новыми правилами мирового правопорядка. Однако экономическая политика шаха была устремлена на развитие нефтяной отрасли. СЭЗ скорее рассматривалась как незначительный фактор привлечения иностранных инвестиций.

В современном Иране СЭЗ начали строить с большим энтузиазмом, рассматривая их как ключевой способ смягчения отрицательных последствий международных санкций. Закон о СЭЗ, который был принят в Иране 1993 г., является ядром их институционального формирования, четко регламентирующим главные цели, задачи, принципы их создания, права и ответственность всех заинтересованных сторон, комплекс преференций, порядок образования и ликвидации. Ныне, по истечении 20 лет после принятия этого закона, в Иране действуют 7 свободных экономических зон: «Кешм», «Киш», Чабхар», «Бендер-Энзели», «Арас», «Арванд» и «Маку». Эти зоны наделены особыми нормами регулирования и особыми льготами в своей деятельности, которые можно проиллюстрировать следующем виде (рис. 2).

Рис. 2. Регулирование СЭЗ в Иране

Составлено авторами

СЭЗ в Иране стали результативными звеньями привлечения инвестиций в национальную экономику. Период с 1995 по 2007 г. рассматривается как период активной регистраций новых субъектов и вложения больших инвестиций. Многие зарубежные и иранские предприниматели начали активно создавать свои предприятия на территориях СЭЗ. Этому способствовал удачный выбор размещения СЭЗ на карте Ирана. После ужесточения режима санкций произошел резкий спад объема товарооборота в деятельности субъектов СЭЗ, но начиная с 2013 г. наблюдается подъем в динамике показателей их инвестиционной деятельности. В целом, если принять во внимание действие внешних и политических факторов, можно сказать, что развитие СЭЗ в Иране имели общую положительную тенденцию (табл. 2).

Таблица 2.

Основные показатели развития СЭЗ Ирана, 2016 г.

СЭЗ	Начала деятельности	Площадь, км ²	Количество субъектов	Объем инвестиций, всего, \$млн.	Товарооборот, \$ млн/
Кешм	1995	91	1364	3038	4046
Киш	1995	1430	274	2074	3232
Чабахар	1993	14	201	875	1949
Бендер-Энзели	2005	32	186	535	1103
Арас	2007	510	106	620	835
Арванд	2007	172	85	412	563
Маку	2012	91	1364	3038	4046

Расчеты авторов по данным Центра статистики Ирана. URL: www.amar.org.ir

Тем не менее, несмотря на то, что практика создания и регулирования СЭЗ в Иране имеет свои особо положительные результаты, в целом она не является столь успешной с учетом тех целей, которые направлены на выравнивания уровня развития регионов. В Законе «О создании и управлении свободными экономическими зонами Ирана», ратифицированный парламентом Ирана еще в 1993 г., говорится, что целью создания СЭЗ является ускорение благоустройства инфраструктурных основ экономики, строительных проектов, экономический рост и стимулирование инвестиций, увеличение доходов населения, создание новых рабочих мест, насыщение внутреннего рынка продовольственными продуктами, активное участие в международных и региональных рынках, производство и экспорт промышленных товаров и развитие сферы услуг.

Как видно, из этого основополагающего документа, призванного в корне определить цели создания и перспективы развития СЭЗ, об их роли в выравнивании уровня развития регионов Ирана не упоминается. Говорится о стимулировании инвестиционной деятельности и привлечении иностранных инвестиций, без конкретного обозначения географических территорий и их освоении. На деле размещение СЭЗ на карте Ирана тоже свидетельствует о том, что они в целом, не ставят целью выравнивание уровней развития регионов Ирана.

СЭЗ в Иране имеют свою иную специализацию. СЭЗ «Киш», например, специализируется на туризме, инновационных технологиях и банковских операциях. В настоящее время данная зона является абсолютным лидером по числу зарегистрированных резидентов.

СЭЗ «Кешм» специализируется на проектах по развитию объектов нефтяной промышленности и инфраструктуры бункеровки судов (заправки судов топливом). В настоящий момент для реализации данных планов строится нефтеперерабатывающий завод и в ближайшее время планируется создание специализированного причала. Деятельность СЭЗ «Чабахар», «Бендер -Энзели», «Арас» и «Арванд» направлена, прежде всего, на развитие транзита грузов и торговли. Особое место среди СЭЗ Ирана занимает СЭЗ «Бендер -Энзели». Это обусловлено тем, что данная СЭЗ должна стать основным центром торговли Ирана со странами прикаспийского региона. СЭЗ «Арас» ориентирована на развитие торговли со странами Закавказья.

В настоящее время развивается транспортная инфраструктура зоны. СЭЗ «Арванд» прежде всего направлена на расширение торгово-экономических связей с Ираком. СЭЗ «Маку» расположена в непосредственной близости от границы Ирана с Турцией и ориентирована на развитие торговли с этой страной [3]. Таким образом, СЭЗ Ирана в основном расположены на границах с соседними странами и ориентированы на развитие торговых отношений.

Вместе с тем, изучение мирового опыта создания и регулирования СЭЗ показывает, что в Иране комплекс льгот, которые предоставляются инвесторам в свободных и специальных экономических зонах намного скуднее, чем во многих странах. Например, в действующем законодательстве Турции, свободные зоны определяются как специальные районы, на которые не распространяется режим таможенной территории Турции, правовые нормы, регулирующие экспортно-импортные и валютные операции, на территории свободных зон не действуют. В СЭЗ нет процедурных ограничений относительно цен, стандартов и качества товаров, предусмотренных турецким законодательством: любые решения, принятые государственными институтами или агентствами в отношении цен, качества и контроля за ними, обязательные на всей территории Турции, на территории СЭЗ не применяются [1].

Египетское законодательство разрешает отдельным предприятиям действовать в режиме СЭЗ, вне зависимости от их месторасположения. Для этого необходимо получить специальное разрешение (лицензию), выдаваемое только под определенный проект и на определенный вид деятельности. Компания, действующая в СЭЗ, имеет право импортировать сама или через третьих лиц необходимые для ее деятельности материалы, оборудование, транспортные средства (кроме легковых автомобилей) без получения специальной импортной лицензии или регистрации в импортном реестре без импортных таможенных пошлин. Компании в СЭЗ освобождаются от налога на прибыль, полученной от коммерческой деятельности и налога на прибыль АО на 5 лет, начиная с финансового года, в течение которого компания начала выпуск продукцию. Каждая СЭЗ имеет специальное налоговое и таможенное регулирование, которое устанавливается комитетом по управлению СЭЗ с согласия министра финансов. Техника, сырье, запасные части, компоненты, необходимые для деятельности компаний, зарегистрированных в СЭЗ, могут быть импортированы на имя СЭЗ, и на них не налагаются таможенные и любые другие налоги и пошлины. Продукция, произведенная предприятиями СЭЗ, может быть экспортирована без каких-либо разрешений, а таможенный налог и налог с продаж выплачивается только с той части продукции, которая произведена за счет импортированных составляющих. Предприятия, работающие в СЭЗ, не могут быть национализированы, их имущество не подлежит конфискации, а активы не могут быть заморожены без соответствующего решения суда. Предприятия в СЭЗ имеют право назначать цену произведенной ими продукции без обсуждения этого вопроса с государством [1].

Нам представляется, что торгово-экономический потенциал Ирана позволяет ему открыть еще несколько свободных и специальных экономических зон, преимущественно с целью выравнивания уровня развития отдельных провинций. Ныне, как уже отметили, в Иране функционируют всего 7 СЭЗ, тогда как, например, в Турции их 21, Аргентине – 17, Египте – 10 (еще 12 инвестиционных зон и 67 индустриальных зон), Беларуси – 6 и т.д. Иран, как крупная страна, которая обладает богатыми запасами нефти и газа, может позволить себе открыть на своей территории минимум до 15 СЭЗ. В этой связи в краткосрочном плане требуются целевые исследования с последующим принятием конкретных решений по созданию нескольких свободных и специальных экономических зон, преимущественно в неразвитых регионах Ирана.

Необходимо отметить, что в неразвитых провинциях Ирана имеются реальные возможности создания нескольких СЭЗ, которые, на наш взгляд, могут существенным образом способствовать развитию этих провинций посредством привлечения иностранных и иранских инвестиций, созданию новых рабочих мест, а также снижению уровня социальной напряженности. Ряд этих провинций имеют непосредственные границы с соседними государствами, что может стать основой развития торговых отношений Ирана с этими странами. Примечательно, что во всех этих провинциях (неразвитых провинциях) имеется дешевая рабочая сила, что является важным для начала работы субъектов СЭЗ. Кроме того, в неразвитых провинциях, как обычно, имеется больше возможностей для налаживания нового бизнеса в виду отсутствия сильных конкурентов.

Следует отметить, что причины отставания многих неразвитых провинций Ирана, по сути, являются субъективными. Природно-климатические, географические факторы неразвитости тех или иных провинций Ирана трудно перечислить. Каждый регион имеет свои достопримечательности, а также торгово-экономические преимущества, что делает его привлекательным для начала бизнеса и реализации инвестиционных проектов (рис.3).

В этом отношении Иран является исключительной страной, которая вполне может максимально приблизить уровни развития своих регионов, потратив лишь немного усилий. Критики действующей власти Ирана и Исламской революции порой упоминают дискриминационное отношение правительства Ирана к некоторым провинциям, например, провинции Сиистан и Белуджистан, где в основном живут сунниты – противники шиитского толка в исламе. Другой провинцией, в отношении к которой подозревается дискриминация, называют Курдистан, население которого имеет родственные языковые и расовые общности с курдами Ирака и Турции. Хотя это маловероятно, но, тем не менее, факт остается фактом, что эти две провинции никаких недостатков и проблем в базовых условиях своего развития не испытывают.

Рис. 3. Иллюстрация торгово-экономического потенциала Ирана¹

Причины отставания этих провинций нужно искать только в неэффективных методах управления экономикой регионов. В этой связи в обязательном порядке следует провести целевые исследования для корректировки действующих программ социально-экономического развития провинций Ирана, в том числе с учетом создания СЭЗ для активизации инвестиционной деятельности в неразвитых провинциях с обозначением типа и характерных преимуществ этих зон, которые при более детальном изучении и корректировке могут стать основой принятия специальных законов со стороны правительства Ирана о деятельности новых СЭЗ (табл. 3).

Таблица 3.

Тип и характерные преимущества создания новых СЭЗ в неразвитых провинциях Ирана

Размещение СЭЗ	Характерные преимущества	Тип СЭЗ
На границе провинций Южный Хорасан,	Красивый пейзаж, умеренный климат, великолепные горы. Территориальная близость к Пакистану, Афганистану, развитость первичной инфраструктуры для развития торговли, хоро-	Торгово-туристический

¹ <http://sajjadi.livejournal.com/300748.html>

Систан и Белуджистан	шие дороги, густонаселенность, дешевая рабочая сила	
На границе провинций Лурестан, Илам	Близость к границе с Ираком, источники цемента, нефти, газа, металл, развитость первичной инфраструктуры для развития промышленности, густонаселенность, дешевая рабочая сила	Промышленно-торговый
На границе Кохгилуйе и Бойерахмед Чехармехаль и Бахтиярия	Близость к промышленным узлам страны, изобилие воды, известковый, гипс, цемент, развитость первичной инфраструктуры для развития промышленности, плодородная земля, широкие пастбища, идеальные условия для развития скотоводства, густонаселенность, дешевая рабочая сила	Промышленно-аграрный
Гулестан	Выход к морю, относительно развитое сельское хозяйство (хлопок, рис, пшеница, рапс, соя, подсолнечник, табак, картофель, лук, цветы, киви, бананы, клубника), торговый узел, автомобильная промышленность, энергетика, добыча угля, рыболовства, густонаселенность, дешевая рабочая сила	Промышленно-торговый, туризм
Курдистан	Граница с Ираком, развитая кожевенная промышленность, деревообработка и металлообработка, торговля, транспорт, туризм, дешевая рабочая сила	Промышленно-торговый, инновационный
Ардебиль	Граница с Республикой Азербайджан, красивый пейзаж, умеренный климат, развитость переработки и производства меди, серебра, бумажной промышленности, первичная инфраструктура для развития промышленности, дешевая рабочая сила	Промышленно-инновационный, туризм
Северный Хорасан	Развитое сельское хозяйство (пшеница, ячмень, рапс, хлопок, помидоры, картофель, сахарная свекла, фисташки, виноград), пищевая, кожевенная, текстильная, металлургическая, нефтехимическая промышленность, энергетика, производство стройматериалов, торговля, транспорт, добыча бокситов.	Промышленно-инновационный

Составлено авторами.

При этом, авторы не претендуют на то, что в разработанной таблице нашли свое отражение все аспекты и нюансы создания СЭЗ в упомянутых провинциях. Компетентные органы призваны более глубоко изучить данную проблему на более высоком уровне. Окончательное решение можно будет принять только после тщательного изучения всех аспектов данного вопроса. Нам представляется, что ныне очень важным выступает признание того, что СЭЗ как дополнительные звенья привлечения иностранных инвестиций в неразвитых провинциях необходимы для сближения уровня развития отдельных регионов Ирана.

Таким образом, СЭЗ в настоящее время выступают важным способом привлечения инвестиции и обеспечения положительного темпа развития регионов. Деятельность СЭЗ в Иране пока оценивается неоднозначно. По всей видимости, они еще не в состоянии в достаточных объемах привлечь иностранные инвестиции в экономику Ирана. Анализ показывает, что социально-экономический потенциал Ирана позволяет создать на его территории еще несколько СЭЗ. С учетом привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, нами выделен ряд провинций, где можно будет создать новые СЭЗ. Учет этих предложений, а также проведение дальнейших исследований развития СЭЗ в Иране могут стать основой создания новых особых зон. Это, в свою очередь, может способствовать привлечению иностранных инвестиций, стимулированию инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, повышению уровня жизни населения и снижению уровня напряженности в стране.

Литература

1. Информация по свободным и особым экономическим зонам Египта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/eg/about_eg/laws_ved_eg/special
2. Лешина И. Е. Предпосылки и цели создания свободных экономических зон. Проблемы и перспективы развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samoupravlenie.ru/16-12.htm>
3. Регулирование свободных (особых) экономических зон в Турции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/about_tr/laws_ved_tr/special_area_tr
4. Семенов К.А. Международные экономические отношения. – М., 1998. – 336 с.
5. http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/about_ir/laws_ved_ir/special_area_ir/

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FREE ECONOMIC ZONES AND ACTIVATION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE IRANIAN REGIONS

Khakimi Heris Farkhad

Postgraduate student of the chair of national economy
Tajik national university
Rudaki ave.17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 501 70 51 (m.)
mfahim@mail.ru

Saidova Khumayro Ubaydulloevna

Postgraduate student of the chair of state and local government
Tajik national university
Rudaki ave.17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 884 60 05 (m.)
marketing@tsb.tj

This article deals with the problems of the formation and sustainable functioning of free economic zones in the regions of Iran. The need to revise strategic programs for the creation and development of free economic zones is proved, taking into account state support for the stable functioning of those zones, which are formed in the territories of undeveloped regions

Key words: region; investments; inflation; free economic zones; intensification of investment activity; undeveloped regions.

УДК 33:001.895(575.3)

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахимов Асрор Абдухамитович

Аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992) 555 555 499 (м.)
asror_26@mail.ru

В статье рассматриваются основные проблемы развития инновационной деятельности, обеспечивающей экономический рост Республики Таджикистан. Отмечена важность государственной инновационной политики в создании благоприятного экономического и правового климата и материализации результатов интеллектуальной и инновационной деятельности, а также формировании инфраструктуры национальной инновационной системы.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационная активность; инновационная политика; инновационный климат; инновационно-инвестиционные ресурсы; инновационные проекты; инновационная экономика; информационные технологии.

В современном мире лидирующие позиции занимают те страны, которые имеют стратегии по созданию инновационной экономики, требующей внедрения научно-технических разработок во все отрасли народнохозяйственного комплекса. Для того чтобы превратить имеющийся в Республике Таджикистан научно-технический потенциал в действенный фактор экономического развития, надо переходить к политике комплексной поддержки инновационной деятельности. При этом первоочередной задачей является создание особо благоприятных финансово-экономических и правовых условий для формирования национальной инновационной системы.

В условиях развития рыночных отношений активизация инновационных процессов становится важным фактором обеспечения экономического роста в Республике Таджикистан. Мировой опыт показывает, что формирование инновационной экономики базируется на тесном взаимодействии различных сфер и отраслей экономики, оптимизации деятельности предприятий и организаций на основе создания и внедрения новой техники и технологий в производстве и оказания услуг, использование современных маркетинговых методов при осуществлении инновационной деятельности в республике.

Законодательная база в сфере науки и техники, несомненно, устанавливает государственную инновационную политику. В Республике Таджикистан в целях регулирования инновационной сферы приняты Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» (№ 822 от 16 апреля 2012 г.), Закон Республики Таджикистан «О технологическом парке» (№ 629 от 21 июля 2010 г.) и ряд нормативно-правовых актов. В утвержденной правительством Республики Таджикистан Программе инновационного развития Республики Таджикистан на 2011–2012 годы (постановление № 354 от 30 мая

2015 г.) как неотъемлемой части экономической политики государства определены были первоначальные задачи развития инновационной деятельности.

Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года разработана в соответствии со статьями 8 и 17 Закона Республики Таджикистан "Об инновационной деятельности"[6]

Стратегия направлена на устранение проблем, стоящих перед государством и обществом в сфере инновационного развития, определение цели, приоритетов и инструментов государственной инновационной политики. Вместе с тем Стратегия задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок.

Республика Таджикистан ставит перед собой высокие, но достижимые цели долгосрочного развития, обеспечения высокого уровня благосостояния населения и улучшения качества жизни в недалёком будущем. Один из возможных способов достижения этих целей является переход национальной экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития.

Задачи ускорения перехода на инновационный путь развития придется решать в условиях увеличения масштабов внешних и внутренних проблем, с которыми сталкивается республика и которые требуют еще большей интенсификации усилий по решению накопленных в национальной экономике и инновационной системе проблем.

Одним из основных внешних факторов, влияющих на инновационное развитие, является ускорение технологического развития мировой экономики. Технологическая революция в ресурсосбережении и альтернативной энергетике резко повышает неопределенность в развитии республики, основу специализации которой на мировых рынках составляет экспорт сельхозпродуктов и цветных металлов [5].

Инновационная экономика – это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, доброжелательном восприятии новых идей, машин, систем и технологий, готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности. Информационные технологии, компьютеризированные системы и высокие производственные технологии являются базовыми системами инновационной экономики [2, с.46].

Выступая в ходе прошедшего на днях в Душанбе Экономического форума Специальной программы ООН для Центральной Азии (СПЕКА), министр экономического развития и торговли РТ Нейматулло Хикматуллозода отметил, что инновационная деятельность всех социально-экономических секторов страны направлена на развитие и укрепление экспорта и импортзамещающих товаров [8].

Они в своем развитии радикально трансформируют производственные системы и технологии, все средства получения, обработки, передачи и производства информации, радикально технологизируют интеллектуальную деятельность (например, автоматизация проектирования и технологической подготовки производства, автоматизированный контроль за ходом производства, автоматизация ведения финансово-бухгалтерской отчетности и организационно-распорядительной деятельности, многоязычный автоматизированный перевод, диагностика и распознавание образов). Экономику общества можно считать инновационной, если в обществе [3, с.18]:

- происходят ускоренные комплексные автоматизация и компьютеризация всех сфер и отраслей производства и управления; осуществляются радикальные изменения социальных структур, следствием которых становятся расширение и активизация инновационной деятельности в различных сферах деятельности человека;

- имеется развитая инновационная инфраструктура, способная оперативно и гибко реализовывать необходимые в данное время инновации, основанные на высоких производственных технологиях: она должна быть универсальной, конкурентоспособно осуществляющей создание любых инноваций и развитие любых производств, потребных заказчику и рынку;

- имеется четко налаженная гибкая система опережающей подготовки и переподготовки кадров-профессионалов в области инновационной деятельности, эффективно реализующих комплексные проекты динамичного развития отечественных производств и территорий.

Повышение инновационной активности – важнейшее условие формирования эффективной инновационной экономики в республике. Эффективность инновационной деятельности во многом определяется инновационной инфраструктурой. Инновационная инфраструктура является основным инструментарием и механизмом инновационной экономики и является совокупностью взаимосвязанных, взаимодополняющих производственно-технических систем, организаций, фирм и соответствующих организационно-управляющих систем, необходимых и достаточных для эффективной инновационной деятельности и реализации инноваций, обладающих следующими свойствами [4, с.42]:

- возможностью осуществления на местах функционально полного инновационного цикла;

- профессионализмом, который базируется на добросовестном и качественном обслуживании заказчика или потребителя;

- высоким уровнем научно-технического и производственно-инновационного потенциала;

- кадровой обеспеченностью, в первую очередь инновационных проектов, инновационных структур и подразделений предприятий, и возможностью постоянного обновления и совершенствования персонала инновационных инфраструктур;

- финансовой обеспеченностью (наличием оборотного капитала);

- высоким уровнем автоматизированных средств и информационных технологий, ускоряющих получение конечного результата; комплексная гибкая автоматизация с широким применением информационных технологий и компьютеризированных производственных систем является сердцевинной инновационной экономики.

В Республике Таджикистан переход к созданию инновационной экономики зависит от развития науки, от мощи ее инновационного потенциала, интенсивного его развития и использования в интересах всего общества. Эффективной может быть лишь нерасточительная экономика, в которой нет незанятых трудоспособных людских и материальных ресурсов, позволяющих увеличить совокупный общественный продукт, материальные, информационно-энергетические и духовные ценности. Такое видение эффективной экономики во многом согласуется с моделью устойчивого развития, принятой международными организациями. В стратегии мирового сообщества на новое столетие, которая представлена в «Повестке дня XXI века», принятой на Конференции ООН в 1992 году руководителями всех стран мира, говорится, что, поскольку значительная часть природных ресурсов планеты исчерпана и ей угрожает перенаселенность, а экологическая обстановка становится все более неблагоприятной, следование человечества прежним путем развития неприемлемо. Отсюда необходимость перехода к модели устойчивого развития, такого, при котором удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения обеспечивается при сохранении подобной возможности для следующих поколений. Поэтому в докладе ООН «О развитии человеческого потенциала» (1994 г.) была

предложена более универсальная и адекватная современному положению в мире модификация концепции устойчивого развития. Она определила развитие как «...не только порождающее экономический рост, но справедливо распределяющее его результат, восстанавливающее окружающую среду в большей мере, чем разрушающее ее, увеличивающее возможности людей, а не обедняющее их [7, с.77].

Увеличение качественной (научно-технической) компоненты экономического роста, в первую очередь, определяется темпами обновления основного капитала, т.е. в конечном итоге, величиной и качеством капитальных вложений и используемыми наукоемкими нововведениями. В рамках спектра позитивных сценариев развития экономики Таджикистана как инновационной экономики в долгосрочной перспективе просматриваются три основных этапа, специфика которых предопределяет содержание и приоритеты промышленной политики, а различие этапов определяется, в свою очередь, возможностями мобилизации различных источников экономического роста.

С переходом к активной фазе экономических реформ в Таджикистане решение задач создания организационно-экономических и научно-технических предпосылок к инновационному развитию становится исключительно актуальным.

Следующей важнейшей составляющей развития инновационной деятельности можно считать введение льготного налогообложения предприятий, осуществляющих инновационные проекты. Так, льготы могут коснуться всего бизнеса, осуществляющего инновационные проекты как основные в своей деятельности, либо быть ограничены непосредственно самими инновационными проектами. Во всяком случае, на период внедрения инновации бизнес, ее осуществляющий, должен быть освобожден от дополнительных налоговых платежей. Такой подход будет служить и стимулом к инновациям, и защитной мерой, позволяющей бизнесу производить дополнительные расходы, связанные с инновациями. Многие виды инноваций, в первую очередь технологические и продуктовые, требуют для своего создания и тиражирования значительных объемов затрат. Речь идет о затратах времени, труда, информационных, материальных и финансовых ресурсов. Часть из них может быть потрачена безрезультатно; часть – не окупится; часть – принесет доход лишь по истечении довольно длительного времени. Так, Кремневая долина в США окупилась через 13 лет. Открытая в Сколково элитная бизнес-школа, на строительство которой потрачено около 250 млн. долл., начнет давать финансовую отдачу (до 1 трлн руб. ежегодно) только через 10–15 лет. Учитывая длительный временной разрыв между затратами на создание инноваций и их результатами, многие компании ориентируются на разработку долговременных продуктовых циклов. Их временной горизонт превышает продолжительность среднего периода между экономическими кризисами. Китай, например, разработал «дорожную карту» промышленно-технологического развития до 2050 г. [9, с.26].

Вместе с тем объем финансирования выполненных научно-технических работ в Республике Таджикистан за 2009 и 2012 гг. составил соответственно 17 580,2 и 41 231,7 тыс. сомони. В 2012 г. на научно-исследовательские работы было затрачено средств в объеме 39 084,0 тыс. сомони, из них на фундаментальные работы – 10 014,8 тыс., проектно-конструкторские и технологические – 112,7 тыс. и научно-технические услуги – 1942,6 тыс. [1, с.72-73].

Следовательно, развитие и поддержка инновационной деятельности на всех уровнях должны включать: законодательную и нормативную базу, регулирующие формы и методы стимулирования инновационной деятельности; инфраструктуру, содействующую развитию инновационной деятельности; кадровое обеспечение инновационной деятельности; имущественную поддержку инновационной деятельности; формирование благо-

приятной социально-психологической среды инновационной деятельности. На наш взгляд, необходимо объединить мощный научный потенциал и бизнес-профессионалов Таджикистана в рамках государственно-частного партнерства в научно-исследовательской сфере, включающего: софинансирование инновационно-инвестиционных проектов государством при сохранении управления в руках бизнеса и формирование сети институтов развития инновационной деятельности. Анализ процесса развития инновационной деятельности Таджикистана показывает, что до сих пор существуют некоторые причины, препятствующие в краткосрочном периоде достижению значимых результатов в развитии инновационной деятельности предприятий.

Естественно, что коренные социально-экономические структурные преобразования, связанные с формированием инновационной экономики в стране, будут характеризоваться определенными рисками и возможными помехами развитию инновационных процессов. Необходимо выделить долгосрочные приоритеты развития страны, наметить пути их достижения и разработать комплекс организационно-структурных мероприятий по обеспечению этих приоритетов и таким образом создать уверенность в завтрашнем дне.

Реализация приведенных в статье направлений формирования инновационной системы Республики Таджикистан позволит создать благоприятную институционально-инновационную среду, сформировать социально-экономические и организационные условия для инновационного развития, определить приоритеты и сформировать стратегию инновационного развития республики, создать условия для интеграции научно-производственных, образовательных и бизнес-ресурсов для обеспечения инновационной деятельности, повысить уровень развития республики, привлечь необходимые ресурсы для инновационной деятельности в стране, и на этой основе активизировать вовлечение инвесторов в республику для реализации инновационных программ и проектов.

Литература

1. Аналитический сборник. – Душанбе, 2012. – Вып.3. – 98 с.
2. Гамидов Г.С. Инновационная экономика: стратегия, политика, решения / Г.С.Гамидов, Т.А.Исмаилов, И.Л.Туккель. – СПб., 2007. – 176 с.
3. Гамидов Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития в XXI веке / Г.С.Гамидов, Т.А.Исмаилов // Инновации. – 2003. – №1. – С.16-23с.
4. Гамидов Г.С. Основы инноватики и инновационной деятельности / С.Гамидов, В.Г.Колосов, Н.О.Османов. – СПб., 2007. – 200с.
5. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2012 году: аналитический сборник. – Душанбе, 2013. – Вып. 8. – 176 с.
6. О технологическом парке: Закон Республики Таджикистан от 21.07.2010г. [утвержден Постановлением Правительство Республики Таджикистан от 21.07.11 г., №822]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31664
7. Об инновационной деятельности: Закон Республики Таджикистан от 16.04.12 года [Постановления Правительство Республики Таджикистан от 16.04.12 г., №629]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=51674
8. Чоршанбиев П. Инновации для достижения целей устойчивого развития в регионе СПЕКА» // Asia-Plus. – 2017. –8 дек.
9. Эскиндаров М.А. Сущностные черты инновационного роста // Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография / под ред. М.А.Эскиндарова, С.Н.Сильвестрова. М.: Анкил, 2013. – 1216 с.

**TO THE QUESTION OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATION
IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Rakhimov Asror Abdukhamitovich

Postgraduate of the chair of economic theory and world economics

Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 555 555 499 (м.)

asror_26@mail.ru

The article deals with the main problems of development of innovative activity that provides economic growth of the Republic of Tajikistan. The ways to realize innovation policy of the state, reflecting the development of innovation activity, are given. The importance of state innovative activity in creation of favorable economic and legal climate and materialization of the results of intellectual and innovative activity are noted, as well as formation of the infrastructure of national innovation system.

Key words: innovative activity; innovation policy; innovation climate; innovation and investment resources; innovative designs; innovative economics; information technologies.

УДК 338.43(575.3)

**К КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Табаров Убайдулло

Соискатель кафедры экономической теории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 15 71

Автор статьи рассматривает некоторые аспекты концепции агропромышленного комплекса в экономической теории. Предпринимается попытка определить современную сущность АПК в контексте тенденций его развития в условиях рыночной экономики Таджикистана.

Ключевые слова: аграрная сфера; агропромышленное производство; агропромышленный комплекс; аграрная политика; сельское хозяйство; рыночные условия.

К мало исследованным, а порою и забытым проблемам развития АПК в структуре национальной экономики можно отнести методологические принципы эффективного развития сельского хозяйства в новых условиях, зарождения многообразных форм собственности и типов хозяйства в горных и долинных зонах, вопросы нахождения новых форм, путей и методов обеспечения устойчивого развития АПК и роли последнего в решении вопросов народного питания, занятости населения страны, расширения её интеграционных связей и отношений.

Все перечисленные проблемы должны стать «задачей задач» современной аграрной теории и политики, ученых–аграрников и практиков.

История развития производительных сил и различных форм производственных отношений в условиях рынка подтверждает это положение. Вместе с тем вопросы «новой» роли и развития АПК в структуре хозяйственного комплекса республики и его современные проблемы имеют свои особенности и нуждаются в новых исследованиях. Это объясняется, во-первых, тем, что в системе аграрных отношений экономические связи сельского хозяйства с отраслями промышленности имеют давнюю историю и широко представлены в имеющейся литературе. Во-вторых, современные аграрные отношения и их центральное звено – формирование и развитие использования по-новому природно-ресурсного потенциала регионов республики, сопровождаемого трудоизбыточностью, малоземельем и безработицей сельского населения, перспективы не имеют.

При такой постановке вопроса рассмотрение проблем развития АПК на любом уровне начинается с выяснения роли, значения и предпосылок его формирования в условиях рыночных отношений.

Именно в этой связи АПК характеризуется как новая форма производственных отношений, присущая современному этапу развития страны. Поскольку от понимания это-

го вопроса в значительной мере зависит выяснение сущности АПК, перспектив его развития в будущем, остановимся на нем более подробно.

Методология исследования данной проблемы в условиях капиталистического способа производства содержится в «Капитале» К.Маркса. К.Маркс теоретически доказал объективную обусловленность органического соединения промышленности и сельского хозяйства, достижения «высшего синтеза – союза земледелия и промышленности на основе их противоположно развивающихся форм»

Дальнейшее развитие методологии экономической науки по данной проблеме осуществлено в трудах В.И.Ленина, который разработал целый ряд важных общетеоретических положений об экономических связях сельского хозяйства и промышленности, города и деревни, суть которой В.И.Ленин видел в сближении и объединении «промышленности и земледелия»

Отсюда следует, что бережное отношение к положениям классиков экономической науки и в то же время творческий подход к их научному наследию позволяют конкретнее представить роль и значение агропромышленного комплекса как важного элемента в диалектике национальной экономики рыночного типа, перспективы его развития в будущем [4, с.87-132, 118-140].

В научных источниках приведено много интересных положений касательно сущности и экономического содержания агропромышленного комплекса. В большинстве доступных определений приведены только внешние, материальные признаки аграрного и промышленного комплекса – они в условиях рыночных отношений не дают полностью достоверную идею о роли этой экономической категории для достижения продовольственной самостоятельности, формирования новых производственных сил которые соответствуют в контексте рыночной экономики. Без продолжительного развития достижение нового уровня социально-экономического развития страны невозможно. Именно многофункциональный аграрно-промышленный комплекс как фактор развития производственных сил в сочетании с новой формой взаимоотношений с производством должен представлять основную сущность и состав государственной рыночной экономики.

В этой связи следует остановиться на анализе сущности, закономерности формирования и развития регионального агропромышленного комплекса, а потом исследовать роль и значение агропромышленного комплекса в структуре национальной экономики.

Как исторически меняющийся процесс, определение сущности аграрно-промышленного комплекса важно не просто в методологическом отношении. В действительности любой сдвиг социально-экономического состояния страны достигается посредством значительных материальных затрат. Поэтому необходимо наблюдать закономерности формирования и развития агропромышленного комплекса и его нового функционального значения во всех его направлениях, в соответствии с суждениями ученых-экономистов стран СНГ и, в частности, ученых Российской Федерации по этой проблеме. Иначе наше исследование будет не особо эффективным. Так, В.Н.Овчинников верно отмечает, что «аграрно-промышленные комплексы – это общественная форма промышленного и сельскохозяйственного производства, объединенного в оптимальных территориальных границах единым воспроизводственным процессом с законченным замкнутым циклом производства в единый хозяйственный организм» [5, с.24-35]. И.Я.Карлюк пишет, что «аграрно-промышленный комплекс страны представляет собой систему отраслей и производств, тесно взаимосвязанных между собой, – собственно сельского хозяйства и обслуживающих его промышленных отраслей, пищевой и легкой промышленности, а также производств, связанных со своевременной заготовкой, транспортировкой, переработкой сельскохозяйственной продукции и организа-

цией её хранения, продажи» [3, с.3]. С определением И.Я.Арлюка в какой-то степени совпадает определение, данное Э.А. Уткиным, который сущность АПК излагает следующим образом: «Аграрно-промышленный комплекс объединяет все сферы и отрасли народного хозяйства, связанные с производством сельскохозяйственного сырья для промышленной переработки» [9, с.9]. Мы видим, что мнения о том, что агропромышленный комплекс есть "система взаимосвязанных отраслей и производств" [3, с.3], "совокупность сфер и отраслей народного хозяйства" [10, с.4-10], результат развития "интеграции сельского хозяйства с промышленностью" [7, с.7] возникают от того, что агропромышленный комплекс страны, включая комплексы аграрных условий развития экономики, определяет возможность развития своей экономики, её производительных сил и различных форм производственных отношений. Отношения между тружениками села и города, посредством которых приводят в движение не только производительные силы, но и весь механизм экономических связей и отношений, складываются главным образом между отраслями и сферами хозяйственного комплекса страны.

Надо отметить, что современная сущность АПК обусловлена не только и не столько развитием экономических связей отраслей и производств, интеграцией сельского хозяйства с промышленностью, сколько его положением в решении вопросов достижения продовольственной самодостаточности. С этой точки зрения формирование АПК приведет не только к достижению устойчивого роста сельскохозяйственного производства и на этой основе обеспечению населения страны продовольствием, но и к решению важнейших социально-экономических проблем, в числе которых неуклонное и последовательное снижение трудоемкости сельскохозяйственного производства, развитие различных форм собственности и типов хозяйства, создание многоукладной среды с целью использования природно-климатических и экономико-социальных особенностей регионов, повышения культуры, знаний тружеников села, последовательного улучшения условий их труда. Все это относится к числу наиважнейших проблем построения рыночной экономики.

Многие авторы рассматривают сущность агропромышленного комплекса как общее название взаимозависимых отделений. "Агропромышленный комплекс формируется как многоотраслевая производственная структура, результат развития интеграции и экономических связей сельского хозяйства, с одной стороны, и отраслями промышленности, производящими средства производства, - с другой", - пишут Ф.И.Богомолов и А.А.Косынкина [2, с.54-64]. Однако мы наблюдаем, что отмеченные признаки не полностью указывают новую роль агропромышленного комплекса в условиях рыночных отношений.

Пытаясь дать определение сущности аграрно-промышленного комплекса, следует учитывать, что это основной фактор развития экономики страны.

Данное академиком ВАСХНИЛ В.А.Тихоновым определение сущности агропромышленного комплекса также в значительной степени способствует решению данного вопроса: «Агропромышленный комплекс формируется не произвольно, а как отражение реально развивающегося процесса интеграции разнородных, но взаимосвязанных видов деятельности, каждый из которых является составной частью одной из стадий единого процесса воспроизводства предметов потребления, где материальной основой служит продукция сельского хозяйства» [8, с.15-16].

Безусловно, велико в новых условиях хозяйствования значение фермерских хозяйств, различных форм предпринимательства, сельской торговли в развитии хозяйства в стране и её регионах. Отсюда следует, что по своей структуре аграрно-промышленный комплекс Таджикистана отличен от других стран. Таджикские экономисты И.Асроров и

А.Джураев утверждают, что «агропромышленный комплекс – это совокупность отраслей и видов деятельности определенной территории или региона, конечной целью которого является не только производство и доведение, но и удовлетворение потребностей общества в высококачественных продуктах питания и непродовольственных товарах из сельскохозяйственного сырья» [1, с.44-45].

Для указанных авторов сущность агропромышленного комплекса заключается в удовлетворении материальных потребностей населения страны.

Именно эти вопросы при определении понятия аграрно-промышленного комплекса рассматриваются в недостаточной мере в экономических научных источниках. В действительности же данные вопросы остаются открытыми, и ощущается дефицит конкретных указаний на роль агроэкономической науки в процессе обеспечения продовольственного благополучия населения исходя из имеющегося природно-ресурсного потенциала страны и её регионов. По верному мнению академика, вице-президента Россельхозакадемии И.Г.Ушачева, «до XX в. аграрная наука в России, как и во всем мире, являлась уделом исследователей-одиночек, концентрировалась в университетах. Отсутствовали в нынешнем понимании научные коллективы, фактически не было и потребности в координации научных исследований, их тематики. К аграрной экономике это относится еще в большей мере, чем в агрономии или зоотехнике. Лишь в начале минувшего века появляются организационные структуры сельскохозяйственной науки, соответствующие запросам отрасли, которая сильно ощущала потребность в агрономических и зоотехнических знаниях, улучшении сортов сельхозрастений, продуктивных сельхозживотных, в рациональной организации хозяйств – и индивидуальных, и коллективных, и государственных» [10, с.4].

Переход стран СНГ к рыночным отношениям в начале 90-х годов несомненно дал Таджикистану стимул дальнейшего развития аграрной науки страны с учётом соответствующего опыта других стран, ценностей фермерских хозяйств и прочих приоритетов ведения сельского хозяйства. Современные научные школы аграрной экономической науки, в своей основе продолжая совершенствовать традиционные направления, обновляются наиболее перспективными и актуальными проблемами.

В соответствии с требованиями современных экономических условий, научная литература касательно роли и значения аграрно-промышленного комплекса продолжает пополняться. В число новых проблем, дополняющих содержание и суть аграрно-промышленного комплекса, входят научно-обоснованная разработка стратегии экономической политики страны по обеспечению восстановления и устойчивого развития аграрно-промышленного комплекса; разработка научных средств создания и развития аграрного рынка и рыночной инфраструктуры, организационно-экономического механизма развития аграрно-промышленного комплекса в условиях многоукладной экономики; использование природно-производственного потенциала горных регионов; экономия ресурсов и экологизация агропромышленного производства; анализ и выявление современного состояния социально-демографической политики на селе и развития сельской местности, научно-методологических основ регулирования земельных отношений в условиях избыточности труда и ограниченности территории страны и ряда других. Из всего вышеизложенного исходит, что современная сущность аграрно-промышленного комплекса Таджикистана и его значение в развитии республики требует нового научного изучения и исследования. Иной подход не предоставит возможность дать чёткое определение сущности и направления развития аграрно-промышленного комплекса региона страны.

Для обеспечения устойчивого и эффективного развития агропромышленного комплекса Таджикистана предстоит существенно углубить исследования и уделить особое внимание:

- разработке модели социально-ориентированной аграрной политики с учетом особенностей республики и её горных и долинных регионов, развития пригородных хозяйств;
- поиску путей и методов преодоления бедности сельского населения на основе эффективной и полезной занятости населения, развития сельских территорий и, прежде всего, развития альтернативных рабочих мест путем организации малых, средних и совместных перерабатывающих предприятий;
- разработке предложений по коренному улучшению системы налогообложения, активизации инвестиционной деятельности, организации маркетингово-информационной консультационной службы в АПК;
- разработке механизмов финансового оздоровления неплатежеспособных сельхозпредприятий и реструктуризации их бизнеса;
- формированию системы государственной поддержки по индустриализации дехканских (фермерских) хозяйств, укреплению их материально-технической базы, подготовке, обучению и обеспечению кадрами высокой квалификации;
- прогнозированию стабильного функционирования АПК и его аграрного сектора при различных вариантах социально-экономического развития республики, обеспечению перехода к эффективному сельскому хозяйству;
- нахождению мер по устойчивому производству отечественной сельскохозяйственной продукции взамен импортной.

Только при таком подходе сельское хозяйство страны как особый сектор АПК может стать национальным приоритетом и стратегическим преимуществом Таджикистана в перспективе, особенно при производстве и экспорте экологически чистой продукции, по предпосылкам развития которого Таджикистан не имеет себе равных в мировой практике.

Естественно, перечень перспективных направлений, определяющих новую роль АПК в структуре экономики республики, гораздо шире и будет изменяться по мере выхода АПК из кризисного состояния и обновления агропромышленного производства.

В настоящее время аграрный сектор АПК из года в год стабильно набирает темпы роста и поставляет разнообразную сельхозпродукцию на рынки республики, которые имеют несколько уровней: внутриреспубликанский, межгосударственный (посредством участия республики в международных программах), региональный, зональный и хозяйственный, которые в совокупности свидетельствуют о расширяющихся возможностях агропромышленного комплекса в условиях рыночных отношений.

На наш взгляд, нельзя не признать удачным определение экономической сущности и функции агропромышленного комплекса, приведенное в коллективной монографии «Общественный характер производства и социалистическая собственность» (1985), в которой указано, что "экономическая функция АПК состоит в производстве сельскохозяйственной продукции, её переработке в продовольствие, одежду, обувь, волокна и доведение их до потребителя в той натуральной форме, которая соответствует запросам и требованиям населения или предприятия" [6, с.119-125].

Следует учесть, что в данном определении авторы рассматривают агропромышленный комплекс не просто как часть экономики в целом, но и как форму организации производства.

Таким образом, своими исследованиями мы, в основном, фокусируемся на вопросах значения аграрно-промышленного комплекса в развитии государственной экономики посредством формирования новых форм специализации и концентрации формирования различных форм собственности, а также вопросах формирования устойчивой аграрной экономики и образования в ней новых сфер. При этом многие проблемы агропромышленных формирований, имеющих в горных регионах, являясь новыми формами производственных взаимоотношений, нуждаются в конкретных исследованиях. Именно познание рыночной сущности агропромышленного комплекса позволяет рассмотреть изменения в качестве национально-производительных сил, направлении развития различных форм производственных отношений.

Использование новых средств и предметов труда, и прежде всего орудий труда, внедрение новых технологических процессов, научно обоснованное освоение природных богатств, регулирование плотности населения способствуют ускорению темпов преобразования сложившейся системы сельскохозяйственного производства.

Непосредственное отношение к выявлению путей совершенствования производственных отношений имеет изучение направлений развития аграрно-промышленного комплекса, так как материальный аспект аграрно-промышленного комплекса неразрывно связан с экономическим и обуславливает развитие производительных сил аграрно-промышленного комплекса, вызывая необходимость изменения его социально-экономической значимости.

Крайне малоперспективно искать пути совершенствования системы сельских производственных отношений, если не знать об этих тенденциях. Все это во многом зависит от строгого определения понятия "агропромышленный комплекс страны".

Что же касается "региональной экономики", "экономики сельского хозяйства" и т.д., - они действуют как специальные связующие звенья аграрно-промышленного комплекса и значительно дополняют его содержание. Следует отметить, что в определении сущности понятия и структуры «АПК экономического района» среди ученых отсутствует единое мнение. Поэтому мы ограничимся анализом места и роли агропромышленного комплекса в структуре национальной экономики, который, в основном, формировался с начала 80-х годов и сохранился по настоящее время.

Необходимость формирования агропромышленного комплекса рыночного типа, т.е. «нового АПК», в структуре хозяйственного комплекса страны определяет основные направления развития, а также конкретные пути, средства и формы разрешения новых, малоизвестных ранее противоречий, порожденных рыночными отношениями. Рассматривая общие закономерности формирования и развития агропромышленного комплекса, необходимо обратить внимание на специфические особенности их реализации в региональном плане. При этом нужно выделять ряд факторов, среди которых в условиях Таджикистана важными представляются природно-климатические (малоземелье, преобладание горных территорий) и экономико-социальные особенности республики (высокая рождаемость, трудоизбыточность регионов и т.п.), роль которых как на современном этапе, так и в дальнейшей перспективе как для теории, так и практики остается и будет оставаться весьма актуальной.

Как видно, образование регионального агропромышленного комплекса исходит из самой сущности рыночных отношений и составляющих их производительных сил и производственных отношений нового типа. Только так можно ожидать целенаправленное восстановление основных элементов агропромышленного производства: производство сельскохозяйственного сырья, подключение человеческого фактора, различных форм собственности и соответствующих современным этапам развития страны типов

хозяйствования. Для данного этапа характерными особенностями являются развитие различных форм собственности и формирование на их основе устойчивой аграрной экономики, различных отраслей производственной и социальной инфраструктуры на селе.

Из всего рассмотренного можно привести следующие выводы:

1. Процесс формирования многообразных форм собственности и форм хозяйствования является условием развития агропромышленного комплекса. Данный процесс включает систему взаимоотношений по пользованию результатами производства, ряд экономических интересов, которые позволяют формировать устойчивую основу для достижения страной продовольственной самодостаточности, и углубление интеграционных связей страны.

2. Особая ограниченность современного агропромышленного комплекса в развитии экономики страны заключена в том, что ключевыми проблемами для страны здесь становятся вопросы инвестиций в человеческий капитал и задачи укрепления и развития рыночных институтов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, образование, здравоохранение, жилищное хозяйство и инфраструктуру села.

3. Переход экономики страны к рыночным отношениям способствовал массовому развитию фермерских хозяйств, различных форм предпринимательства. Это свидетельствует о формировании устойчивой экономики.

4. Эффективное совершенствование агропромышленного производства в рыночных условиях в значительной степени зависит от учета региональных особенностей, территориальной ограниченности, высокого роста населения, совершенствования материально-технической базы агропромышленного комплекса. Экономическая теория и хозяйственная практика должны учитывать эти факторы.

Таковы в общих чертах социально-экономические основы формирования и развития АПК регионального типа и его роли в развитии национальной экономики страны.

Литература

1. Асроров И., Джураев А. Материально-техническая база и экономический механизм реализации Продовольственной программы. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 112 с.
2. Богомолов Ф.И., Косынкина А.А. АПК: организация, планирование, управление. – М., 1983. – 64 с.
3. Карлюк И.Я. Аграрно-промышленный комплекс. – М.: Политиздат, 1981. – 95 с.
4. Марксово наследие и современная экономическая наука («Круглый стол» журнала «Вопросы экономики») // Вопросы экономики. – 2005. – №1. – С. 87-132; Вопросы экономики. – 2005. – №2. – С.118-140 с.
5. Овчинников В.Н. Интеграция общественного производства на селе. – Ростов-на-Д., 1974. – 99 с.
6. Общественный характер производства и социалистическая собственность / под ред. В.Н.Черковца. – М., 1985. – 288 с.
7. Плахотнюк М.М. Ленинградский агропромышленный комплекс. – Л.: Лениздат, 1983. – 63 с.
8. Тихонов В.А. Развитие аграрных отношений на современном этапе / В.А.Тихонов, М.Л.Лезина, Ю.И.Быстраков; отв. ред. Е.Н.Мишустин. – М., 1983. – 288 с.
9. Уткин Э.А. Территориальная структура народного хозяйства в одиннадцатой пятилетке. Новое в жизни, науке и технике. – М.: Знание, 1981. – 48 с.
10. Ушачев И.Г. В интересах социально-экономического прогресса агропромышленного производства. АПК // Экономика и управление. – 2004. – №6. – С.4-10.

**TO THE CONCEPT OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX AND TRENDS OF ITS DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS
OF THE MARKET ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Tabarov Ubaydullo

Candidate for a degree of the chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 15 71

In the article, the author refers to some aspects of the concept of the agro-industrial complex in economic theory. An attempt is made to determine the modern nature of the agro-industrial complex in the context of its development trends in the conditions of Tajikistan's market economy.

Key words: agrarian sphere; agro-industrial production; agro-industrial complex; agrarian policy; agriculture; market conditions.

УДК 81*373.21(575.3)

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ ТАДЖИКИСТАНА
(НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ)**

Нуридинзода Махбуба Сироджидин

Кандидат педагогических наук,
Доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 47
mnuritdinova@mail.ru

В статье рассматриваются лингвистические особенности топонимов Таджикистана, проводится их лексико-семантический и лексико-структурный анализ.

Ключевые слова: топонимика; структура; словообразовательные модели.

В последние десятилетия в Таджикистане стал актуальным вопрос переименования городов и районов. Можно считать, что вопрос переименования выступает как один из аспектов национальной политики независимого государства. Учитывая, что географические названия являются историко-культурным наследием народа, которое необходимо сохранять, в новой топонимике страны большую роль играет национальная история, культура. Место топонимов советского периода, топонимов тюркского происхождения¹ заняли названия, которые представляют выдающихся личностей, оставивших свой вклад в истории народа.

Однако внесенные изменения и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан по вопросам топонимики родного края начали дискутироваться в обществе. На первый план начал выдвигаться вопрос о необходимости выработки национальной стратегии переименований, которая должна основываться не только на изучении истории и географии определённой территории, но и, конечно же, на языковых задачах, чтобы новообразованные топонимы не оказались в языковой изоляции, ведь вопросы топонимики не должны ассоциироваться только с ее прикладным характером.

Современная общественность с интересом наблюдает за исследованиями в области топонимики. Актуальность рассматриваемой нами проблемы обусловлена важной ролью стратегии переименований в реализации языковой политики, а также развития государственного языка.

---

¹ Советские и узбекские названия в Таджикистане появились после окончательного присоединения Туркестана к Советскому Союзу в 1924 году – в качестве автономной республики в составе Узбекской ССР. Таджикская ССР появилась позже – благодаря стараниям советского политического деятеля Шириншо Шотемура. В это же время была образована и столица – Душанбе – в результате объединения в одно целое трех селений.

Таджикская топонимика сегодня – разноплановое по своей словообразовательной структуре явление. Если проанализировать ее словообразовательные модели, то можно выделить несколько групп, объединенных каким-либо признаком. Объектом нашего исследования являются названия городов и районов Республики Таджикистан. Первое, на что обращается внимание, – это большое количество антропонимов в этих названиях.

Источником происхождения большинства топонимов являются имена исторических героев, деятелей культуры, искусства. В последние десятилетия в Таджикистане наметилась тенденция переименований городов и районов на имена собственные, но без дальнейших суффиксальных и иных преобразований. Район Темурмалик свое современное название получил в 2004 году в честь национального таджикского героя. В этом же году Бешкент был переименован в честь поэта и исламского философа XI века Насира Хусрава (тадж. Носири Хусрав), уроженца соседнего Кубадиянского района. Район Мир Саид Али Хамадони свое современное название получил в честь ученого, мыслителя и богослова XIV века Али Хамадони. Ранее район назывался Московский. Район Куйбышев в 2012 году переименовали в честь таджикского поэта и философа XV века Абдурахмона Джами.

Наименования районов Бободжона Гафурова, Джаббора Расулова, Рудаки, Айни, Восе, города Турсунзаде, районов города Душанбе – Исмоили Сомони, Фирдавси, Сино увековечили великих предков таджиков.

В античные времена на территорию Наусского района Таджикистана (тадж. Нов) вторглась армия Александра Македонского и встретила мощное сопротивление, которое возглавил национальный герой таджикского народа Спитамен. Имя этого военачальника увековечено в названии этого района в 2003 году. Район Гончи (это страна саков) переименован в район Деваштич в 2016 году. Деваштич – один из последних правителей Самаркандского Согда, правитель Пенджикента (предполагаемая дата начала правления – 708 год н.э.).

Как видно из примеров, имена собственные без суффиксальных или словообразовательных преобразований приняли на себя топонимические названия городов и районов Республики Таджикистан.

В предыдущие эпохи существовали некоторые правила при использовании имен собственных в географических названиях. Сегодня эти нормы чаще всего не используются. По словам академика АН РТ Мухаммаджона Шакури, «имена собственные без надлежащего грамматического оформления не могут служить в качестве названия географических объектов». Такая форма переименования чужда таджикской топонимии, противоречит практике образования топонимов. Такие топонимы находятся в языковой изоляции и не вписываются в таджикскую топонимическую систему; от них не образуются имена прилагательные, невозможно образовать названия жителей города и района.

Следует также обратить внимание на формы этих топонимов. Часть из них состоит из одного слова, обозначающего имя или фамилию исторических героев, деятелей культуры, искусства (Темурмалик, Рудаки, Айни, Восе, Спитамен и т.п.), другая часть представляется двумя и более словами, обозначающими имя, фамилию, титулы лица, в честь которого названа географическая местность (Бободжон Гафуров, Джаббор Расулов, Насир Хусрав, Шамсиддин Шохин, Исмоили Сомони, Мир Саид Али Хамадони и т.п.)

В таджикской топонимике традиционно наблюдается модель словосложения, где одна часть слова означает *благоустроенный*. Обратим внимание на структуру русифицированных форм таджикских топонимов *Муминабад, Зафарабад, Файзабад,*

Нурабад, Таджикабад, устар. Шурабад. Словообразование в вышеназванных топонимах проявляет национальные, характерные для таджикского языка особенности. Как видим, сложные топонимы со структурой «*существительное + прилагательное*», которые образовались сложением двух основ, имеют прозрачную структуру: *Мумин-абад* (*благоустроенный правоверными*), *Зафар-абад* (*благоустроен победой в Великой Отечественной войне*), *Файз-абад* (*облагорожено изобилием края*), *Нур-абад* (*облагорожено лучами солнца*), *Таджик-абад* (*облагорожено таджиками*).

Лексемы *кент/канд* согдийского/авестийского происхождения употреблялись в прошлом для выражения названий отдельных населенных пунктов – *город, селение*. Примером могут служить названия городов *Пенджикент, Леваканд* (*новое название района Сарбанд*).

Название города *Леваканд* со значением *величественный город* или *город на холме* (*лева* – по некоторым источникам в фонетической трансформации согдийского и бактрийского *дева* – со значением *эзид, бог* и по другим источникам означает *возвышенность, холм* и авестийское *-канд* со значением *город*) больше подходит к бывшему названию города Курган-Тюбе (до января 2018 года), о чем также говорит историческая география республики.

Что касается наименования города Канибадам (тадж. *Конибодом*), то первоначально оно по своей структуре представляло пример сложения формантов *канд+изафет+бодом* (*Кандибодом*). Со временем эта изафетная конструкция претерпела изменения и преобразовалась в форму *Конибодом* (*источник миндаля*) со следующей структурой *канд+изафет+бодом* (см. ниже).

Формант *-истан* (на тадж. *-истон*) восходит к индоевропейскому корню *stā-* (*стоять*) и на персидском языке означает *место, страна*. В современном таджикском (персидском) языке суффикс *-истан* применяется для образования топонимов — географических названий мест проживания племён, народов и различных этнических групп. Этим формантом образованы таджикские топонимы с обозначением места, места для жилья с древнейших времен, такие как *Гулистон* (*цветочный город*), *Бустон* (*цветник*), *Истаравшан* (*место света*), *Шахристан* (*городское место*). Исфара означает *место благодатное* (тадж. *истгоҳи фараҳбахш*). Этот формант также входит в название многих стран и регионов, особенно в [Центральной Азии](#), где исторически использовались персидский и родственные ему языки. Например, [Таджикистан](#) означает *страна таджиков*. Аналогично эта морфема присутствует и в названиях республик *Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан* и т.п.

Древнейшее упоминание однокоренных слов встречается в [санскрите](#) – *sthāna* (*место*). Известно, что [морфема](#) *-стан/истан* (включая некоторые её фонетические варианты) использовалась в иранских языках уже в далёком прошлом – так, например, в «Книге царей» (или [Шахнаме](#)), памятнике персидской литературы X-XI вв., встречаются упоминания о таких областях, как [Кабулистан](#) и [Забулистан](#). Эти сложные топонимы имеют особую словообразовательную модель *существительное + словообразующий формант*.

Как видим, для использования имен собственных в топонимике существуют определенные правила словообразования с использованием формантов со значением *места, благоустроенного места*, таких как *-истан/-истон, -кент/-канд, -обод/-абад*.

За последние годы появилась тенденция к замене иноязычных топонимов собственно таджикскими или возврату к историческим топонимам. Так, топонимы, имеющие тюркские корни, такие как *Курган-тюбе, Ура-тюбе, Кайраккум*, тюркское

название района *Джиргитал*, поэтапно заменены, соответственно, на *Бохтар*, *Истаравиан*, *Гулистан*, *Ляхи*.

Название города *Бохтар* отражает историческое прошлое региона. Бохтар – это древняя страна Бактрия, населённая прямыми предками таджиков и пуштунов (афганцев).

Следует отметить, что топонимы советского периода в честь деятелей коммунистической эпохи так же подверглись замене. Городу *Ленинабаду* (названному в честь [В.И.Ленина](#)) возвращено историческое название Ходжент, которое сохранялось в официальных документах до 1936 года, в транслитерированной форме *Худжанд* (в 1991 году). *Кукташский* район (тюркского происхождения) с 1970 по 2003 носил название Ленинского. Сегодня он назван *Рудаки* в честь основоположника таджикской классической литературы Абу Абдулло Рудаки.

Пянджский район (см. выше) до 1963 года назывался *Бауманабадским*, затем *Кировабадским*. *Советский* район (с 1953 года) в 2004 году был переименован в *Темурмаликский* район. Город *Чкаловск* в 2016 году переименован в *Бустон*, *Куйбышевский* район в 2012 году переименован в честь таджикского поэта и философа 15 века Джами в район *Абдурахмона Джами*. Город *Вахдат* с 1936 по 1992 годы назывался *Орджоникидзебад*, а районы *Исмоили Сомони* (в честь основателя первого таджикского государства Саманидов) и *Сино* города Душанбе назывались *Октябрьским* и *Фрунзенским*.

Другая часть переименованных топонимов связана с культурно-историческими событиями или фактами: *Душанбе* – *понедельник* (*по понедельникам устраивался большой базар*), *Истиклол* – *независимость*, *Вахдат* – *единение*, *Дусты* – *дружба* (*бывш. Джиликуль*). Кстати, город Вахдат носил одноименное название реки Кофарнихон с 1991 года.

Особую группу составляют топонимы, выражающие гидронимические названия. Гидронимы – это источник формирования древних топонимов.

Амударья, начинающаяся как река Кызыл-Суу (кирг. *красная река*), после слияния с Муксу получает таджикское название Сурхоб (тадж. *красная река*). Оба эти названия соотносятся с цветом воды, которая окрашивается от размыва красных глин в верховьях Кызыл-Суу. От места, где приток Обихингоу впадает в Сурхоб, река получает название Вахш. Гидроним от древнетадж. *вахш* означает *растущий, вздувающийся, прибывающий* (о воде), но по другой версии *божество воды*. Среднеазиатский ученый-энциклопедист Бируни (937-1050) отметил, что Вахш - имя ангела, который жил в реке Джейхун (Амударье). Предложена также этимология, согласно которой гидроним Вахш сопоставим с древним названием Амударьи *Vaksuh*, образованным от гипотетической иранской основы *vahsu* - *река*. Район Вахш носит название одноименной реки.

Район *Кумсангир* (образован от слов *кум* – *песок*, *санг* – *камень* и суф. *гир*) переименован в марте 2016 года на *Джайхун*. *Джайхун* – это древнее название Амударьи, образовано от арабского слова *джейхун* – *бурный, неукротимый*. Однако парадоксально, что река Джейхун к этой территории не имеет никакого отношения. А старое название Кумсангир означало, что в этой местности, куда переселили жителей северного региона страны, есть только камни и песок.

Район Пяндж назван так по реке Пяндж, которая протекает по району. Пяндж, от персидского *Panj*, [таджикское Панч](#) – река в Азии, левая составляющая Амударьи.

Название Мургабского района происходит из названия бекства (княжества) Мургаб, входившего в состав [Бухарского эмирата](#). О происхождении названия *мургаб* имеются

два предположения: первое и основное состоит в том, что данное название происходит от слов *мург* (тадж. *мурғ*) – птица и *об* (тадж. *об*) – вода, что в переводе с персидского, таджикского и памирских языков означает *водяная птица*. Также предполагается, что название мургоб происходит от тадж. *марғ* (*пастбище*) + *об* (*вода*) и означает «вода, протекающая по пастбищам».

Район Варзоб назван по одноименной реке. А вот название топонима Кулоб, по-видимому, происходит от таджикских слов *кул* – *озеро* и *об* – *вода*, то есть *озерная вода* или *заболоченное место*. Структурная модель этого топонима выглядит следующим образом: «*существительное + существительное*».

Рассмотрим другие способы образования топонимов. В раннем средневековье центром одного из регионов Бактрии становится город *Кубодиян* – нынешний районный центр, основанный, согласно «Авесте», легендарным царём Кей-Кубадом. Обратим внимание на структуру данного топонима, сохранившегося до сегодняшнего дня. *Кубод* – имя собственное + суффикс принадлежности *-иён*. Этот формант имеет формообразующее свойство. Такая же структура у топонима *Кушон*: *Кушон* (династия кушанского царства) + суффикс принадлежности *-иён*.

Окончание *-ак* издревне используется для образования таджикских топонимов, как *Норак*, название которого обозначает *гранат* + *-ак*. (таджикское *анор*). Однако после сооружения ГЭС название переосмыслено и сейчас *его* связывают с таджикским *нур* – *свет, сияние, луч*.

Ряд топонимов можно отнести к географическим названиям со значением *свет, солнце*. Название Ховалингского района происходит от древне- и среднеперсидского языка в форме *хваралунка*, что означает *хвара* – *хур, хур*, то есть *свет* или *солнечный*, а *лунка* или *лунг*, как было отмечено выше, – *возвышенность, земля, край*. Отсюда вытекает значение *солнечный край*.

Куйбышевский район с 2004 года переименован в Хуросанский район – название исторической области Ирана с периода империи Сасанидов. В исламский период Большой Хуросан включал в себя часть территории Таджикистана. Современный топоним Хуросон образован от классического персидского *хурасан* и языка пехлеви *хварасан* (ср. *хваралунка*) в переводе *хвар* означает *солнце*, а *асан* – *приходящий*, то есть *сторона, где встает солнце, восход солнца, восток*.

Название Фархарского района упоминалось в одной из летописей периода правления туранского царя Афрасиаба. В старинных письменных источниках Фархор именовался как Фаргар или Баргар, процветающий населенный пункт (усеченное слово *фар* (*фарогат*) и словообразовательный суффикс качественных прилагательных *-гар*).

Рассмотрим изафетную конструкцию в топониме *Шахринав* (*новый город*). Его структуру можно представить таким образом: «*существительное + изафет + прилагательное*». Такой тип образования топонимов также можно отнести к традиционным. Формант *город* носит словообразовательную нагрузку, а *нав* – семантическую. Топоним *Шахритус* имеет такую же изафетную структуру. Топоним *Конибодом* с аналогической структурой мы рассматривали выше. Если оба форманта в изафетной структуре имеют одно ударение, то они пишутся слитно.

Топоним *Дарбанд* буквально означает *преграда в ущелье* (от таджикских *дара* и *банд*). Топоним *Дарваз* (от таджикских *дара* и *воз*), составляя топонимическую пару с топонимом *Дарбанд*, означает *открытое ущелье* и отражает средневековую реальность, когда Дарваз был и поныне остается «воротами Бадахшана и Памира».

Топоним *Рушан* берет свое начало от арийских племен росариев, то есть *светлые арии*.

Район Ишкашим относится к Горно-Бадахшанской автономной области. В VII-II вв. до н.э. Бадахшан населяли племена, известные в письменных источниках как [саки](#). По мнению исследователя Т.Н.Пахалиной, топоним *Ишкашим* имеет индоарийское происхождение **sakā-kšam**, где первая часть может быть истолкована либо как название страны, где жило племя саков (ср. авестийское **sakā** – название страны и народа), либо как название племени саков, а вторую часть можно сопоставить с индоарийским **kšama** – «земля». В таком случае в целом слово **sakā-kšam**, очевидно, означало *страна саков, Скифия*.

Топоним *Шугнан* ([тадж. Шугнон](#)) восходит к [древнеперсидскому](#) **xwašna** со значением *хороший; приятный*. Существует также мнение, что название Шугнан также в своем корне связано с древними племенами [саков](#), обитавших в горных долинах [Вахана](#) в VII-II вв. до н.э., и означает страна саков.

Итак, в структурном плане при образовании топонимов применяются определенные правила. Иными словами географические названия при образовании опираются на различные словообразовательные модели.

Во-первых, наиболее простой является прямой переход нарицательного слова в топоним.

Во-вторых, на образование названий городов и районов Таджикистана большое влияние оказали географические, исторические и другие факторы. В их развитии важная роль принадлежит ираноязычному населению.

Анализ показывает, что большое внимание в развитии географических названий Таджикистана уделяется именам людей. Антропонимами выражены те названия географических местностей, которые исторически связаны с деятельностью конкретных личностей. Однако при изучении истории образования топонимов, их строения рассматриваются определенные закономерности, такие как значение слов, их грамматическое оформление, их связь с определенными частями речи, их структура в составе частей слова.

Как мы уже отмечали выше, такие форманты, как *-канд/-кент, -истон, -обод*, изафетная структура со словом *шахр* и др., являются словообразующими исконно топонимическими. Используя такой структуры топонимов, мы можем избежать орфографических, семантических и других неудобств. Топонимы, принадлежащие таджикскому пласту, исторически складываются как сложноформантные топонимы, которые сегодня употребляются в качестве грамматически непроизводных слов.

Как видим, исторически топонимы образовывались присущими им лингвистическими путями, особенности которых сегодня не всегда применяются. Необходимо отметить, что при переносе антропонимов в топонимический ряд их структура, создававшаяся веками, приобрела свою устойчивую форму.

В-третьих, еще один пласт топонимов с использованием таких топонимообразующих языковых средств, как – ак, – иён и др., составляет особую группу. К ним примыкают топонимы, состоящие из двух слов.

В-четвертых, другой топонимический тип – это перенос названий рек, водоемов (гидронимов) на названия городов и районов.

В-пятых, вопрос о влиянии других языков на формирование и развитие таджикских топонимов сегодня менее актуален, так как они заменяются на новые или им возвращаются исконные исторические наименования.

Необходимо создавать такие топонимы, которые не противоречат нормам их образования, сложившимся веками в системе образования топонимов.

В работе мы выделили несколько структурных типов топонимов:

- с нулевой основой, то есть используется существительное без формальных элементов;
- с топонимообразующими формантами (словообразовательными и формообразовательными топоформантами);
- двухсложные топонимы;
- с изафетными конструкциями.

Топонимы, рассматриваемые в нашей работе, созданы по словообразовательным моделям, характерным для таджикского языка.

Ряд географических названий можно объяснить на материале таджикского языка, в то же время раскрыть смысл некоторых названий пока не представляется возможным ни с точки зрения их внутренней структуры, ни по особенностям их формы. В связи с этим одной из проблем при исследовании топонимов Таджикистана можно считать их классификацию.

Лексико-семантический и лексико-структурный анализ названий городов и районов Таджикистана показывает, что в них отражаются и природные особенности, и историко-культурное наследие народа. Следует отметить, что в Таджикистане топонимическим названиям присущи разнообразные формы и на их образование влияют территориальные, языковые и другие особенности.

Литература

1. Алими Дж.Х. Лингвистическое исследование микротопонимии бассейна Сухроб (Ховалингский и Советский районы Хатлонской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Алими Дж.Х. – Душанбе, 1993. – 19 с.
2. Беруни Абу Рейхан. Геодезия (Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами) / иссл., пер. и прим. П.Г.Булгакова // Избранные произведения. Т.Ш. – Ташкент: Фан, 1966. – 361 с.
3. Дадабаева М. К вопросу об этнонимах и этнотопонимах северного Таджикистана // Ученые записки ХГУ. – Худжанд, 2011. – №2. – С.76-89.
4. Додыхудоев. Р. Х. Термины материальной и духовной культуры в топонимии Памира // Вопросы Памирской филологии. – Душанбе, 1985. – С.108-120.
5. Пахалина Т. Н. Памирские языки. – М.: Наука, 1969. – 163 с.
6. Саймиддинов Д. Вожашиноси забони форси миёна. – Душанбе, 2001. – 310 с.
7. Шакури М. Национальный язык и глобализация. – Душанбе: Шуджоен, 2010. – 220 с.

**LINGUISTIC FEATURES OF THE TOPONYMS OF TAJIKISTAN
(ON THE EXAMPLE OF NAMES OF CITIES AND DISTRICTS)**

Nuriddinzoda Mahbuba Sirojiddin

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 47
mnuritdinova@mail.ru

This article deals with the linguistic features of the toponyms of Tajikistan, their lexico-semantic and lexico-structural analysis is carried out.

Key words: toponymy; structure; word formation models.

УДК 81*366.58:811.161.1=222.8

СЕМАНТИКО-СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Холикова Зухро Кенджаевна

Кандидат филологических наук,
докторант кафедры общего языкознания и сравнительной типологии
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел.:(+992) 93 574 12 01 (м.)
zyhra_2012@mail.ru

В статье анализируются семантика и синтагматика глаголов слухового восприятия в русском и таджикском языках, определены синтагматические модели глаголов данного лексико-семантического класса на материале словарей и художественной прозы.

Ключевые слова: семантика; синтагматика глаголов; лексико-семантический класс; русский язык; таджикский язык; объектные отношения.

Каждый из нас в зависимости от глубины и содержания наших знаний воспринимает окружающий мир совершенно по-разному. В процессе познания окружающего мира большую роль играет восприятие (слуховое, зрительное, интеллектуальное, обоняние). Именно благодаря восприятию человек может отражать многообразие и красоту окружающего мира. В данной статье предпринята попытка рассмотреть семантические и синтагматические особенности глаголов лексико-семантического микрополя «слуховое восприятие» в русском и таджикском языках. Актуальность исследования данной темы заключается в том, что она в сравнительном плане остаётся малоработанной.

При рассмотрении данной темы мы ссылались на анализ сочетаемости русских глаголов, проведенный исследователем Т.М.Дорофеевой [2]. В основном акцент сделан на обязательную (не факультативную) сочетаемость рассматриваемых глаголов.

Лексико-семантическое микрополе «слуховое восприятие» в русском и таджикском языках составляют глаголы: *слушать (заслушать)/гӯш додан, шунидан, прослушивать/шунидан, аз аввал то охир шунидан, гӯш кардан (додан), слышать /шунидан, услышать/шунидан, бохабар шудан, выслушать/ гӯш кардан, то охир (бо диққат) гӯш кардан, шунидан, слушаться, прислушиваться (в знач.подчиняться, повиноваться)/ гапи касеро гӯш кардан, гапи касеро ба гӯш гирифтан, ба гапи касе даромадан, итоат (фармонбардорӣ) кардан, вслушиваться/ диққат карда гӯш андохтан (додан), бодидиққат гӯш кардан, – и их периферийные значения: доноситься (до ушей) и др. Антонимами этого значения являются глаголы: оглохнуть /кар шудан, стать глухим/ ношунаво шудан (быть, становиться глухим), не слышать/ нашунидан и др.*

Способность слухового восприятия обозначается непереходным глаголом *слышать*, употребляемым в предложениях типа: *Он (уже) слышит (хорошо/нормально). – Он (уже) может, способен (нормально) слышать* [1, с.74].

Как в таджикском, так и в русском языке глаголов и глагольных сочетаний со значением «слуховое восприятие» совсем немного. Согласно данным Таджикско-русского [6] и Русско-таджикского словарей [5] их всего в обоих языках насчитывается около 20. Сюда входят все разнообразие форм глаголов данной лексико-семантической группы, включая и глагольные фразеологические сочетания.

В сопоставляемых языках это значение в основном отражается в глагольных фразеологических сочетаниях с компонентом «гӯш/ухо», многие из которых имеют прямое отношение к значению «слуховое восприятие». К примеру, таджикские глагольные ФЕ с данным значением:

- *гӯш ба қимор будан/быть внимательным* (слышать все, не пропускать нужную информацию);

- *гӯш ба фармони касе будан/слушаться кого-л.*,

- *гӯши касеро кар кардан/оглушить криком кого-л.*,

- *ба гӯшам расид/ до меня дошли слухи;*

- *ба гӯши дил шунидан/ слушать сердцем;*

- *ба гӯши худ маҳкам гирифтан/зарубить на носу;*

- *ҳама тан гӯш гардидан/ полностью превратиться в слух;*

- *девор муш дорад, муш – гӯш/посл./ и стены имеют уши* (вдруг кто-н. услышит).

Их эквивалентами в русском языке выступают следующие глагольные фразеологические сочетания:

- *держать ухо остро /гӯш ба қимор будан*

- *слушать во все уши / ҳама тан гӯш шудан;*

- *превращаться в слух/ («слушать очень внимательно») бо диққат гӯш кардан;*

- *смотреть (глядеть) кому-л. в рот и слушать/даҳан воз карда гӯш кардан.*

- *развешивать уши/бо диққат ва ихлос гӯш кардан*

В обоих языках в значении «слушать очень внимательно», синонимом которого является «развешивать уши (прост. разинуть/раскрыть рот)» в значении «слушать с увлечением и доверчивостью», функционируют глагольные фразеологические сочетания.

Ядром глаголов слухового восприятия составляют глаголы со значением «слушать кого-что-л. (о человеке, о звуках)». По мере активности/пассивности, продуктивности/непродуктивности глаголы данной лексико-семантической группы делятся на два подкласса.

К первой группе относится группа глаголов со значением *слушать* и их синонимы: *заслушивать* – «слушать публично что-л. оглашаемое», *выслушивать*, *прослушивать* – «слушать от начала до конца».

В Русско-таджикском словаре (1985 г.) представлены следующие глаголы со значением «слуховое восприятие»:

- *вслушиваться во что-л./бо диққат гӯш кардан (гӯш андохтан, ҳама тан гӯш шудан):*

- *прислушаться/диққат карда гӯш андохтан (додан), бодиққат гӯш кардан, ҳама тан гӯш шудан, прислушаться к разговору/ ба гуфтугӯ диққат карда гӯш андохтан;*

- *слушаться/гӯш кардан, ба назар гирифтан*

- *прислушаться (к мнению товарищей)/ ба гапи рафиқон гӯш кардан,*

- *прислушиваться (к уличному шуму)/ ба мағали кӯча одат кардан [6].*

В Таджикско-русском словаре глагол *шунидан* представлен в четырех значениях, два из которых не относятся к данному семантическому микрополю (2 знач.: «*учиться, изучать*», 4 знач.: «*повиноваться, послушаться*») [5]:

1. *шунидан (шунавидан), гӯи кардан (мусиқиро) / слушать (напр. музыку), лексия шунидан / слушать лекцию;*
2. *хондан/учиться, таҳсил кардан, омӯхтан / изучать (слушать курс астрономии/ курси астрономияро омӯхтан);*
3. *мурофияи судиро шунидан / слушать уголовное дело кого-л.;*
4. *гапи касеро гӯи кардан (гапи калонсолонро гӯи кардан) / подчиняться, повиноваться (слушать советы старших).*

Как показывает наш фактический материал, извлеченный из романа «*Анна Каренина*» Л.Толстого [8], глаголы данной лексико-семантической группы проявляют свойственные каждому из них синтагматические особенности. Например, глаголы со значением «*слуховое восприятие*» в основном употребляются в личных конструкциях. Субъектом действия, как правило, выступают одушевленные имена существительные или заменяющие их местоимения. Например: ...*Степан Аркадьич внимательно выслушал её...* (Л.Толстой, с.22)/ *Степан Аркадьич боддиқат ба гуфтаҳои гӯи дод ...* (Л.Толстой, с.17)

Сравнительный анализ оригинала и перевода показывает следующие характерные для обоих языков синтагматические модели:

СМ (синтагматическая модель)¹ в русском языке:

Субъект (Суц.в им.п.) + Обст. + Гл. + Мест в вин.п.

СМ в таджикском языке:

Субъект (Суц.) + Обст.+Предлог (Ба) + Объект (Суц.+мест.энклит.-аш) + Гл. (гӯи додан).

В таджикском языке очень немного простых и в том числе первообразных глаголов. Возможно, их насчитывается более трехсот (*шунидан/слышать, гирифтан/взять, гузоштан/оставить, хурдан/кушать, афтодан/упасть*). Как известно, малоразвито также образование новых глаголов при помощи приставок и суффиксов. Поэтому посредством лишь только простых и приставочных глаголов выражение всего многообразия существующих понятий действий и состояний невозможно. Именно это стало причиной появления особых сложных глагольных образований, которые в грамматиках принято называть сложными, или составными глаголами (для сравнения: *выслушать/гӯи додан, прослушать/аз аввал то охир гӯи додан*). Они образуются из сочетания какого-либо имени существительного или прилагательного, или реже числительного и междометия [4, с.20].

В Словаре сочетаемости слов русского языка с глаголом *слушать* приводятся следующие СМ [7, с. 518]:

1. СМ: *Гл.+ Объект в вин.п.: Слушать что-л. (радио).* В таджикском языке эквивалентом данной модели является СМ: *Объект (суц.в вин.п.)+Послелог Ро+Гл.: Радиоро гӯи кардан.*

2. СМ: *Гл.+ Объект в вин.п.+Обст. места: Слушать что-л. где (в лесу, в зале, в подвале и т.д.).* Таджикский эквивалент данной СМ: *Предлог Ба+Объект.(Суц. или Мест.)+Предлог Дар кучо+ Обст. места.+Гл.: Ба овоз дар чангал гӯи додан;*

¹ Далее СМ.

3. СМ: Гл.+Обст. образа действ.: *Слушать как (внимательно, осторожно, рассеянно, с интересом, с восторгом и пр.)*. Таджикский эквивалент данной СМ: *Обст.обр.действ. + Гл. (бодикқат гӯи кардан)*:

4. СМ: Гл. + Объект (родит.п. с предлогом У) + объект в вин.п. (*Слушать у профессора лекцию*). В таджикском языке аналогом является СМ: *Предлог Ба + Объект.+Объект.+Гл.: Ба лексияи профессор гӯи додан*;

5. СМ: Гл. + Объект (Сущ. или Мест. в вин.п.): *Слушать кого (мать, отца, старших)*. В таджикском языке наблюдается совершенно иная СМ: *Предлог Ба.+ Объект (во множ.числ.с грамм. признаком ҳо)+изафетная связка - и + Объект.+Гл.: Ба суханҳои (ҳарфҳои) модар гӯи додан*.

Однако в остальных случаях, как показывает наш материал, в зависимости от лексического значения глагола, мы наблюдаем несоответствие в синтагматических моделях глаголов данного лексико-семантического класса.

Как показывает сравнительный анализ, за исключением некоторых различий в сочетаемости данных глаголов, наблюдается синонимическая, то есть их семантическая, близость в обоих языках. Сравним следующие примеры:

- в русском языке: *Когда Анна вошла в комнату, Долли сидела в маленькой гостиной и слушала его урок из французского чтения*.

- в таджикском языке: *Вақте ки Анна ба ҳуҷра даромад, Долли дар меҳмонхона нишаста ба дарси хониш аз фанни забони фаронсавиаш гӯи медод*.

В сопоставляемых языках случаи разграничения в синтагматическом плане наблюдаются в тех случаях, когда глагол в таджикском языке требует больше распространителей, которые проявляются в следующих моделях:

- в русском языке СМ: *Субъект+Обст+Гл.: Константин почти не слушал*.

- в таджикском языке СМ: *Субъект + Обст. + Ба (предлог) + Объект (во множ.числ.с грам. признаком ҳо)+изафетная связка - и + Объект (мест.) + Гл.: Константин қариб ки ба ҳарфҳои вай гӯи намедод*.

При синтаксической сочетаемости глагола *вслушиваться (вслушаться)* в русском языке наблюдается следующая модель: СМ: *Гл. + ВО (предлог) + Объект (в форме вин. п.)*. В таджикском языке существует эквивалентная СМ: *Предлог БА + Объект (овоз, садо, навҳа) + Гл. (гӯи додан)*. В таджикском языке: *Предлог БА + Объект (овоз, садо, навҳа) + Гл. (гӯи додан)*.

Глагол *прислушиваться* допускает СМ: *Предлог К+Объект в дат. п (кому-чему – л.)*. Оба эти глагола в данном значении могут сочетаться с обстоятельственным определителем образа и способа действия: *«слушать напряжено, внимательно, настороженно»*. В это время в другой комнате, вероятно упавши, закричал ребенок; Дарья Александровна внимательно прислушалась, и лицо ее вдруг смягчилось / *Дар ҳамин вақт дар хонаи дигар кӯдаке, аз афташ, галтида дод зад, Даря Александровна бодикқат гӯи андохт ва дар чеҳрааш ифодаи мулоиматӣ пайдо гардид*.

Как показывает приведенный пример из рассматриваемого романа, в обоих языках наблюдается полное соответствие моделей сочетаемости глаголов *прислушаться/гӯи додан (гӯи андохтан)*. Некоторые падежные формы, с которыми сочетаются глаголы этой лексико-семантической группы (*кого/киро, кому/ба кӣ, к кому/ба кӣ*), указывают на адресат речи, источник звуков. В русском языке источник речи может быть обозначен родительным принадлежностью. В таджикском языке он обозначается предложно-последлеложным способом. В этом случае объектная позиция становится уже обязательной: *Мы слушали музыку Чайковского; Он глотал (пожирал) слова оратора*. Глагол в рус-

ском и таджикском языках «*слышать*» и его синонимы не допускают безличного употребления, так как они обладают обязательной синтагматической семой субъектности: *Левин не слушал больше и ждал, когда уедет профессор / Левин дигар ба суханҳои профессор гӯш намедод ва баромада рафтани ӯро мунтазир буд.*

Значение «*слышать краем уха*», «*слышать случайно/мимоходом*» выражаются глаголами *заслышать* – «*услышать издали*», *расслышать* – «*услышать отчетливо, ясно*», *подслушать* – «*услышать тайком или случайно то, что сказано для других, для другого*», *недослышать* – «*услышать не все сказанное*», *наслышаться* (разг., - *понаслышаться*) – «*услышать многое*» (плохое).

В большинстве случаев они употребляются в конструкциях типа: *Он слышит все* – и их синонимичных перифразах: *Он воспринимает (улавливает) все*. Также и распространяемые падежными формами о ком-, о чем- – со значением контенсивности (содержания) или обстоятельственными позициями: *Я недавно слышал весть об этом*.

Русские глаголы *наслышаться, послышаться* сочетаются с падежными формами о ком, о чем (предложный падеж), кого, чего (родительный падеж). Глаголу *наслышаться* в таджикском языке соответствуют глаголы: *бисёр шунидан, огоҳ (хабардор, воқиф) будан (шудан)*.

СМ глагола *наслышаться* в русском языке являются:

1. *Объект (сущ. или мест. в предлож.пад.) + Гл. (о многом наслышался)*.

2. *Субъект (сущ. или мест.)+Объект в род.п. + Гл. (разг. Я наслышался многого)*. В таджикском языке наблюдаются СМ:

Предлог +Объект (сущ. или мест.) + Гл. (Дар бораи бисёриҳо шунидаам).

Субъект+Предлог + Объект (сущ. или мест.)+Обст. + Гл. (Ман аз ин кор хуб огоҳӣ дорам).

СМ глагола *послышаться* в русском языке: *Глагол+Объект (в вин.п.) + предлог В+Сущ.:* *послышался стук в дверь*. Эквивалентом глаголу *послышаться* в таджикском языке является: *шунидани шудан, ба гӯш расидан/ послышался стук в дверь тақ-тақи дар шунидани шуд.*

Также был выявлен случай употребления данного глагола в форме множественного числа прошедшего времени в сочетании с числительным, прилагательным при неодушевленном существительном. Например, *Два детских голоса послышались за дверьми. Степан Аркадьич узнал голоса Гриши, меньшого мальчика, и Тани, старшей девочки*.

В данном примере представлена обязательная субъектно-объектная сочетаемость глагола «*слышать*» в модели:

СМ: *Субъект+Гл.+объект (мест.) + Двойной объект (выраж. черед.прил.) + объект (сущ. в вин.п.): Он слышал ее тяжелое, громкое дыхание, и ему было невыразимо жалко ее*.

В таджикском языке СМ: – *Субъект (сущ.) + Объект (сущ. оформл. изафетной связкой И) + Двойной Объект (выраж. прил.) + Объект + РО (лич. мест.) + Гл.:*

Степан Аркадевич нафасгириши вазнин ва баланди ӯро мешунид ва дар дили худ ва ба ҳоли вай як тарраҳуми ифоданопазире ҳис мекард.

В другом примере глагол *слышать* в сочетании с глаголом «*хотеть*» употреблен в значении «*узнать что-л.*» В русском языке это значение особого грамматического показателя не имеет. Однако в таджикском языке данное значение имеет явное грамматическое оформление, которое выражено через глагол «*донистан*». Сравним

таджикскую модель: *Субъект (лич. мест.) + сочетание инфинитива с Гл. + Мест. (возвр.) + Объект (сущ. в вин. п.):*

Я хочу слышать ваше мнение.

В таджикском языке СМ является: *Субъект (лич. мест.) + Объект + РО + Сочетание Гл. + Мест. энклитик (-ам): Ақидаи шуморо доништан мехоҳам.*

И те и другие распространяются, не считая объектной, только обстоятельственными позициями: *Послышался звук (где-то, совсем недалеко).*

В русском языке отмечается наличие одного глагола со значением «*делать менее слышимым, приглушать (приглушить что-л.)*». Данное значение в таджикском языке передается с помощью обстоятельства *як қадар* или *андак/чуть-чуть: овозро наст (хомӯш, суст) кардан*. Сравним СМ данного глагола в обоих языках. В русском языке: *Субъект + Гл. + Объект (сущ. в вин. п.): Ветер приглушил голоса.*

В таджикском языке: *Субъект + Объект (показатель мн.ч. – Ҳо + последог -Ро) + Обст. меры и степ. + Гл.: Шамол овозҳоро як қадар (андак) наст кард.*

Объектные конструкции реализуются при наличии у глаголов значения целенаправленного действия и объектных определителей, которые могут представлять как прямой, так и косвенный объект. Позиция прямого объекта заполняется неодушевленными именами существительными в винительном падеже без предлога или заменяющими их местоимениями: *Он слушал разговор Агафьи Михайловны/ Ӯ суханҳои Агафя Михайловнаро мешунид.*

Установлено, что в большинство случаев (90%) переходные глаголы в таджикском языке передаются посредством послелого – РО [3, с.16].

Антонимами глаголов со значением «*слуховое восприятие*» в сопоставляемых языках выступают глаголы со значением «*отсутствие способности слышать*» или тем же глаголом с отрицанием (не слышать), или конструкциями с прилагательными и существительными, они проявляются в СМ: *Субъект (мест.) + Объект (глагол в данном случае скрывается в значении прил.): Он (есть) глухой (Он глух) / Ӯ ношунавост.* Данная модель сочетаемости характерна обоим языкам.

Отсутствие способности слышать (перестать слышать) в русском языке обозначается глаголом *глохнуть (оглохнуть)*. В таджикском языке этим глаголам соответствуют глаголы: *кар шудан (оглохнуть, стать глухим, быть оглушенным (от сильных звуков) и кар кардан (оглушать)*, также их синонимы *ношунаво шудан (оглушаться, оглохнуть), ношунуда мондан (остаться неслышанным)*. Особенность таджикских глаголов со значением «*перестать слышат, отсутствие способности слышать*» заключается в том, что все глаголы данного микрополя образованы от имени прилагательного и вспомогательных глаголов: *кар (шудан) / стать глухим, ба карӣ андохтан / претворяются глухим, ношунаво будан / быть глухим, кар кардан / оглушать* и т.п.

Таким образом, ввиду того, что объектом слухового восприятия являются только звуки, рассмотренный класс глаголов тесно связан по ассоциации с полем звучания. В частности, эта связь проявляется в том, что объектную позицию в конструкциях с глаголами «*слуховое восприятие*» занимают, как правило, названия звуков или их источников, в том числе звуков речи. В примерах, извлеченных нами из художественного текста, для глаголов «*слуховое восприятие*» более типична субъектно-объектная сочетаемость. Редки случаи безобъектной сочетаемости: *Он слушал и читал книгу и вспоминал весь ход своих мыслей, возбужденных чтением.*

К тому же, конструкции с глаголами «*слуховое восприятие*» допускают и обстоятельственные определители в виде наречий, предложно-падежные словоформы и дее-

причастные обороты со значением образа и способа действия: *Вронский слушал с удовольствием этот веселый лепет хорошенькой женщины.*

Таким образом, в подобных случаях основное внимание фокусируется на процессе восприятия, способе его протекания и уточняется, таким образом, за счет обстоятельственных составляющих.

Литература

1. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 174с.
2. Дорофеева Т. М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола – М., 1986. –56 с.
3. Нагзибекова М.Б. Способы передачи русских глагольно-именных конструкций с объектным значением в таджикском языке. – Душанбе,1999. – 143 с.
4. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. – М., 1964. – 291 с.
5. Русско-таджикский словарь / под ред. М.С.Асимова. – М., 1985. – 1280 с.
6. Словарь сочетаемости слов русского языка/ под. ред. П.Н.Денисова, В.В.Морковкина. – М.: Русский язык, 1983. – 685 с.
7. Таджикско-русский словарь/ под. ред. Д.Саймиддинова. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 790с.
8. Толстой Л.Н. Анна Каренина: роман в 8 ч. / Л.Н. Толстой. – Ленинград: Художественная литература. 1980. – 580 с.
9. Толстой Л.Н. Анна Каренина: роман в 8 ч. / Л.Н. Толстой. – Сталинабад, 1960. – 604 с. (на тадж.яз.).
10. Холикова З.К. Сочетаемость глаголов «зрительного восприятия» в таджикском и русском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе: Сино, 2017. – №4/5. – С. 141-146.

SEMANTIC-SYNTAGMATIC ANALYSIS OF VERBS OF AURAL PERCEPTION IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Kholikova Zuhro Kenjaevna

Candidate of philological sciences,
doctoral candidate of the chair of general linguistics and comparative typology
Tajik national university
Rudaki ave.17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+ 992) 93 574 12 01 (m.)
zyhra_2012@mail.ru

The article analyzes semantics and syntagmatics of verbs of aural perception in Russian and Tajik languages. Syntagmatic models of verbs of this lexico-semantic class on the material of dictionaries and artistic prose in the matched languages are defined.

Key words: semantics; syntagmatics of verbs; lexico-semantic class; Russian language; Tajik language; object relations.

УДК 811.111=222.8

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПОНЯТИЕ "ОДЕЖДА" В АНГЛИЙСКОМ
И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Шарифова Дилафруз Масъудовна

Аспирант кафедры английского языка и сравнительной типологии
Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни
Пр. Рудаки 121, 734028, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 224 13 83
dily.sharifova@mail.ru

Слова, обозначающие понятие одежды в английском и таджикском языках, рассматриваются как категория лексики, тесно связанная с национально-культурными особенностями народа и ярко подчеркивающие их национальный колорит.

Ключевые слова: слова-реалии; одежда; лингвокультура; семантика; национальная культура; перевод; компонент; ремесло.

Известно, что любая одежда является отражением времени, жизни общества, привычек и психологии человека. Семантика наименований одежды такова, что она отражает материальную сторону жизни народа, помогает выявить национально-специфические культурные установки и понять ассоциативное мышление языкового коллектива.

Бытовая лексика, и в частности наименования одежды, неоднократно становились объектом изучения в рамках различных направлений. Лингвокультурологический подход к анализу тематической группы «одежда» представляется наиболее продуктивным, поскольку именно в семантике бытовых единиц, к числу которых относятся и наименования одежды, в силу их непосредственной связи с каждодневной жизнью народа, культурный компонент выражен наиболее ярко. Подобное исследование отдельной области лексического слоя языка в рамках сопоставительной типологии определяется потребностью современной лингвистики в изучении того, как и до какой степени культура народа и его традиционные установки оказывают влияние на формирование языковой картины мира.

Следует отметить, что само слово одежда (clothes) неоднозначно и в английском, и в русском, и в таджикском языке. Некоторые источники трактуют одежду только как часть предметов, надеваемых на тело, исключая обувь и головные уборы, однако в большинстве существующих определений в первое значение входит вся совокупность предметов, надеваемых на тело. Мы под лексемой «одежда» понимаем не только одежду в виде брюк, платья и т.п., но и головные уборы, обувь, белье, а также элементы декора одежды.

В английской лингвокультурной среде есть немало слов этой категории, которые являются безэквивалентными по отношению к таджикскому языку. Слово *jeans* и связанная с ним разная одежда является лидером в этом плане. В английском словаре слово

jeans значит: 1. a durable twilled cotton cloth used especially for sportswear and workclothes; 2. pants are usually close-fitting and made especially of jean or denim-usually used inpl. [7, с 627]. *Jeans* переводится как прочный хлопчатобумажный материал (ср. англ. *denim*, *Denims*), который используется для шитья в основном неформальной одежды. Но во множественном числе оно обозначает брюки, сделанные из джинсов. Кроме брюк из джинсовой ткани также шьют костюмы, юбки, шорты, платья, кепки, обувь и т.д. В таджикском языке оно употребляется в транскрипции -чинс- и не требует особых пояснений. В различных случаях в сочетании с различными словами оно нуждается в некотором уточнении: *blue jeans*, *bine jeans*, *jeans shirt*, *jeans jacket* и т.д. Даже в значении *брюки* слово *jeans* переводится на таджикский язык словосочетанием *шими чинс* (*джинсовые брюки*). Таким же образом можно продолжать для семантизации разных сочетаний слова *jeans* в таджикском языке: *куртаи чинс* (джинсовая рубашка), *домани чинс* (джинсовая юбка) и т. п. Однако следует отметить, что слово *jean* в форме множественного числа – *jeans* обозначает только *брюки* (джинсовые). Если в русском языке это можно выразить одним словом *джинсы*, то в таджикском форма множественного числа данного слова *чинсхо* ни о чем конкретно информацию не представляет. Правильнее говорить *шими чинс* (джинсовые брюки) [6, с.116].

Рабочая одежда из этой ткани *dungareens*, *overalls*, *denims* сохраняет русские названия: *рабочие брюки*, *комбинезон*, *халат* (но: *джинсовый костюм*, *брюки*, *юбка*, *платье*, *пальто*). К числу сугубо американских реалий из этой группы, видимо, следует отнести *blue jeans* (*Levis*), получившие распространение в Техасе как рабочая одежда ковбоев в начале XX в.

Bine jeans – blue denim trousers having reinforced pockets and seams, worn originally as work pants but now also as leisure attire; syn. **Levis** ('джинсы-техасы').

Levis ['li:viz] Trademark ('техасы', 'джинсы') close-fitting, heavy trousers made of denim or denimlike material that have a low waistline and are reinforced with copper rivets at the strain points.

Примером реалий также являются: *parka* – парка (*меховая верхняя одежда на Крайнем Севере*), *moccasins* – мокасины (*обувь североамериканских индейцев; любая мягкая обувь подобного типа*).

В словаре Роже приводится 46 наименований различных видов одежды, объединяемых понятиями *trousers* и *pants*. [9] В США вообще редко употребляется слово *trousers*, по-видимому, как недостаточно конкретное. В тезаурусе Вебстера в гнезде *trousers* насчитывается всего три слова, в то время как гнездо *pants* дает 20 единиц [10, с 43]. Из группы, объединенной понятием *pants*, видимо, наиболее распространенным словом является *slacks-men's or women's trousers for informal wear* (легкие летние брюки). *Breeches*, *knickers*, *knicks*, *knickerbockers*, *torreodors*, *peddle-pushers* обозначают укороченные брюки (до колен или ниже колен), *shorts* (*Bermuda shorts*) принадлежат к разряду совсем коротких брюк ('шорты') [5, с. 48-49].

Безэквивалентны в отношении таджикского языка следующие слова, обозначающие одежду и требующие многословных пояснений:

- blazer** - навъи жакети варзишӣ(a jacket, not worn with matching trousers/pants often showing the colours or badge of a club, school, team, etc).
- tuxedo** - костюми расмӣ, пирохани расмӣ(a black or white jacket and

- trousers/pants, worn with a bow tie at formal occasions in the evening(dinner suit, dinner jacket).
- waders** - мӯзаҳои ботлоқӣ (ки то камар мерасанд),(long rubber boots that reach up to your thigh, that you wear for standing in water, especially when fishing: *a pair of waders*).
- tailcoat** -костюми дунболадор, костюми расмӣ (навъи либоси мардона, ки пеши кӯтоҳу ақиби дарози доманаш миёнҷок аст),(a long jacket divided at the back below the waist into two pieces that become narrower at the bottom, worn by men at formal events, syn tails.
- Имеется группа английских безэквивалентных слов в значении одежды, известных в таджикском языке своими русскими вариантами:
- sweater** - свитер, пирӯҳани пашмӣ, пирӯҳани бофта(a knitted piece of clothing made of wool or cotton for the upper part of body, with long sleeves).
- blouse** -блуза(a piece of clothing like a shirt, worn by women).
- pantaloons** - панталон, шаловари танг, пойҷомаи занона(1.women's loose trousers/pants with wide legs fit tightly at the ankles; 2. men's tight trousers/pants fastened at the foot).
- frock** -фрак, либоси расмии мардона, пирӯҳан, чома (занона),(old-fashioned dress).
- coat** -пальто(a piece of outdoor clothing that is worn over other clothes to keep warm or dry and they may be long or short).
- helmet** - каска(a type of hard that protects the head).
- suit** - костюм(a set clothes made of the same cloth, including a jacket and trousers/pants or a skirt).
- T-shirt** -футболка(an informal short sleeves and no collar or buttons, or just a few buttons at the top).
- shorts** -шортик(short trousers/pants that end above or at the knee).
- tights** -колготки(a piece of clothing made of very thin cloth that fits closely over a woman's hips, legs and feet).
- pajamas** -пижама, либоси хоб(a loose jacket and pants/trousers worn in bed).
- tie** -галстук(to attach or hold two or more things together using string, rope,etc)
- breeches** -бричи, эзор, шалвор(short trousers/pants fastened just below the knee).

Данная группа названий предметов одежды в таджикском языке входит в разряд слов, заимствованных из английского языка через русский язык.

Слово *frock* имеет очень широкое значение и в зависимости от конкретного случая может переводиться по-разному: и как официальная мужская одежда, и как особое женское платье.

Несмотря на то, что некоторые слова (*sweater, pantaloons, frock, pajamas*) имеют русские соответствия и поясняющие словосочетания в таджикском языке, в отдельных случаях трудно обойтись только пояснением многословными таджикскими словосочетаниями без упоминания их русского варианта, после чего значение слова более конкретизируется и сразу становится понятным читателю. Не исключается и немалое количество фактов, когда калькирование или толкование английских слов и словосочетаний со значениями, связанными с одеждой, дают положительные результаты, т.е. понятны таджикскому читателю: *swimsuit* – либоси шиноварӣ, *underwear* – либоси зерпӯш, *overalls* – либоси махсус и др.

Слово *helmet* переводится как *кулоҳ* или *сарпӯш (каллапӯш)*, а потом его значение уточняются. У таджиков это слово укоренилось как русское слово *каска*. *Кулоҳ* и *сарпӯш* – это головной убор, но разной модификации. Смысл данного английского слова невозможно передать одним словом, необходимо его пояснение. В англо-таджикском словаре А.Мамадназарова слов *кулоҳ* приводится в статьях и к слову *cap*, и к слову *hat*. Слово *кулоҳ* и *сарпӯш* подходят и к *hat*, и к *cap*, и при их использовании на таджикском языке потребуются конкретизация в зависимости от того, о каком головном уборе идет речь – летнем (шляпа), осенне-весеннем (шапка) или зимнем (телпак – тёплая шапка) и т.д. [3, с.122, с.387].

В таджикских переводах встречается словосочетание *шалвори кӯтоҳ*, что значит *shorts*, но в разговорной речи используется слово *шорттик*.

Безэквивалентность таджикских слов-реалий со значением *одежды* очевидна. Однословными переводами невозможно перевести на английский язык таджикские слова *тоқӣ, рӯмол, куртаи чакан, куртаи атлас* и т.п.:

<i>тоқӣ</i>	-toqi, a national hat, for men and women;
<i>рӯмол</i>	-rumol, a national kerchief worn by woma(;
<i>куртаи чакан</i>	-kurtai chakan, tajik national women's dress;
<i>куртаи атлас</i>	-kurtai atlas, tajik national women's dress;

Для того чтобы англоязычному читателю понять их значение, потребуется развернутый комментарий безэквивалентных слов данной категории. Сравним некоторые электронные информативные источники:

Because of the cold climate of the Pamir Plateau, the garments of Tajiks are mainly cotton-padded. Women wear bright-colored clothes and favor long skirts. When going outdoors, they wear kerchiefs, older women wearing white and younger ones yellow or green. The men's *cap's* look like small barrels, and are lined with black lamb skin. The lower brim is rolled up revealing the fur lining, which is both decorative and practical. They have an embroidered scarf around the waist called a *rumol*.

Tajik men are seen wearing jeans and shirts or in formal suiting while the **Tajik women** are observed in skirts, stockings and heels. The skirts of women may contain many layers embellished with flowery or wavy patterns with round-toed heels having beads or buckles. The traditional dress of Tajik men is a bulky trouser along with a collared and tunic shirt. In some parts of Tajikistan, the men also use turbans for their head cover. The situation of the Tajik women **clothing** was not much different except from the neckline shaping of the long tunic shirt. The traditional dress of the Tajik women is long shapeless **attire** prepared with brilliant and showy color patterns along with the matching pants. The dress was usually accompanied

with the embroidered traditional shoes. Some women also use **Scarf** or **Hijab** in order to cover their head or neck.

Видно, что в первом отрывке описывается одежда жителей Бадахшана, а во втором говорится об особенностях мужской и женской одежды таджиков.

Иностранцам читателям важно понять то разнообразие одежды, которое связано с региональными особенностями культуры одевания людей в Таджикистане. Рассуждая о Памире, можно сказать, что, хотя в английском языке есть слово **socks**, что обозначает **носки**, таджикский **чуроб (джурабы)** сильно отличается от всех видов носков и тесно связан с рукодельным искусством Горного Бадахшана Таджикистана. Данное красочное изделие входит в сувенирный набор многих иностранных гостей, посещающих нашу страну. Чтобы объяснить это англоговорящему туристу необходимо подробное толкование следующего характера – *jurob, tajik national woolen hand-made socks usually worn by men and women in wintertime*.

Гиссарская долина издавна считалась центром цивилизации таджикского народа, где процветали торговля и различные ремёсла. Каратагские мастерицы при помощи своего рукоделия могли передать пол, положение, возраст человека. Даже душевное состояние носителя одежды передавалось в этом мастерстве. " Одежда может передать душевное состояние, через неё каждый из нас открывает какую-то часть своей личности, своих привычек, вкусов, намерений, установок и взглядов" [2, с.16].

В Гиссаре шьют и женские шаровары, синонимами, которого являются слова *лозимӣ, почомаи эзор*. Необходимо сказать, что этимологию русского слова "*пижама*" относят к таджикскому слову "*почома*" (одежда для ног).

В Каратаге также изготавливают различные виды ватных халатов, имеющих следующие названия: **чапон, чапонча** (женский стеганный халат), **калтача** (ватный стёганный халат, который надевают женщины в знак траура). Термин **калтача** распространён в очень широких рамках, иногда используется и в южных диалектах. Р.Л.Неменова и Г.Джураев так говорили об этом: "Слово-термин "**калтача**" – вид верхней одежды, в противоположность обычному халату он короче, иногда без рукавов" [1, с.10]. В английской и русской традиции народа фасона такой одежды не существует. Слова **камзӯлча** (короткий ватный женский камзол) и **васкакча** (детский камзол) также употребительны в каратагском диалекте. Слово **камзӯлча** имеет во французском языке форму **camisol** и толкуется в словаре следующим образом: "старинная мужская безрукавка под верхнюю одежду [1, с.8-11].

Безэквивалентные слова-реалии, обозначающие одежду в английском и таджикском языках, часто используются в составе ФЕ и пословиц народов-носителей данных языков и подчеркивают их уникальность. Например, распространенные ФЕ и пословицы в английском языке: *to be in smb.'s shoes* (досл.: быть в чьей-то обуви) – дар пояфзоли касе будан, дар вазъияти каси дигар қарор ёфтан; *bad hat* (никудашный человек) – одами маккор; *clothes make the man* (одежда красит человека) – одамо либос зебо мегардонад, ср.: хонаву палос, одаму либос; *cut your coat according to your cloth* (по одежке протягивай ножки) – куртаатро чени матоят бибур, ср.: ба кӯрпаат нигоҳ карда, поятро дароз кун; *near is my shirt, by nearer is my skin* (досл.: собственная шкура дороже рубашки. Ср.: своя рубашка ближе к телу) – куртаам ба танам наздик аст, вале пӯстам наздиктар аст, ср.: аввал хеш, баъд дарвеш; *don't make clothes for a not yet born baby* (не готовь платье для ещё неродившегося ребёнка) – барои кӯдаки таваллуднашуда курта мадӯз, ср.: обро надида, мӯза накаш и многие другие [6, с.121-122].

Приведём некоторые примеры таджикских фразеологических единиц и пословиц и поговорок, имеющих в своем составе слова, обозначающие одежду: дасту **остин** барзадан (засучить рукава); аз **гиребон** гирифтан (досл.: схватить за воротник, ср.: брать кого-либо за шиворот); аз як гиребон сар баровардан (быть единомышленным, действовать сообща); аз шодӣ ба **курта** нағунчидан (досл.: от радости не вмещаться в рубашку, ср.: сильно обрадоваться); **чомаи** бомаслиҳат кӯтоҳ намеояд (досл.: халат, шитый по совету, не бывает коротким)-и т.п.

Хотя отдельные слова, используемые для обозначения одежды в составе фразеологизмов и пословиц, могут не входить в категорию безэквивалентной лексики, тем не менее, как компонент целого высказывания они способствуют тому, чтобы целая единица (фразеологическая или пословичная) стала безэквивалентной.

Литература

1. Абдуллоева Г.З. Лексика, связанная с терминологией сферы швейного дела Гиссарской долины, и её эквиваленты в русском языке // Роль перевода в современных условиях: сбор. матер. междунар. науч.прак. конф. –Душанбе, 2017. – 276 с.
2. Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половины XX в: опыт энциклопедии / под. ред. В.Д.Морозовой. В.Д.Синюкова. –М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 383 с.
3. Мамадназаров А. Английско-таджикский словарь. –Душанбе, 2007. – 1079 с.
4. Неменова Р.Л., Джураев Г. Южные говоры таджикского языка. Ч.1. – Душанбе, 1980. – 328с.
5. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: учеб. пособие для ин-тов и ф-тов. иностр. яз. –М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
6. Турсунов Ф.М. Безэквивалентная лексика в переводе. –Душанбе, 2015. – 432 с.
7. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. –USA: Massachusetts,1998. – 10 edit. – 1557 p.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary. –New-York, 2010. – 1796 p.
9. Roget's Thesaurus of English words and phrases revised by C.O.S.Mawson. –New-York, 1911. – 698 p.
10. Webster's New World Thesaurus. – New-York: Meridian, 1971. – 678 p.

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF ETHNOGRAPHICAL REALITIES, DESIGNING THE CONCEPT OF "CLOTHES" IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Sharifova Dilafruz Masudovna

Postgraduate student of the chair of English language and comparative typology

Tajik state pedagogical university of S.Aini

Rudaki ave. 121, 734028, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 224 13 83

dily.sharifova@mail.ru

The words denoting the concept of clothing in English and Tajik are considered as a category of vocabulary closely related to the national and cultural characteristics of the people and vividly emphasizing their national color.

Key words: word-realities; clothes; lingvoculture; semantics; national culture; transfer; component; craft.

УДК 070(575.3)

**ПЕЧАТНЫЕ СМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПЕРИОДА
НЕЗАВИСИМОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧИТАТЕЛЕЙ**

Абдуллозода Масрур Ахмад

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 806 86 01 (м.)
masrur.a@mail.ru

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел: (+992 44) 620 42 20; (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

В статье рассматривается процесс формирования гражданской ответственности аудитории печатных СМИ Республики Таджикистан периода независимости, а также развитие информационной политики частных печатных изданий в области понятия гражданской ответственности, поскольку пресса, конструируя образы социального мира, так или иначе внедряет их в сознание своей аудитории.

Ключевые слова: средства массовой информации; общественная жизнь; общественные отношения; культура СМИ; толерантность; гражданская ответственность.

Независимо от беспрецедентного развития электронных СМИ, печатная периодика по-прежнему играет большую роль для постижения общественных процессов, которые окружают каждого из нас. Это, в свою очередь, побуждает конкретного человека или

гражданина, сформировать свое ответственное отношение как к самим происходящим в обществе событиям, так и интерпретациям или образам социального мира, которые создают средств массовой информации.

В этой связи уместно привести мнение И.М.Дзялошинского о трех типах современной журналистики, которое он сформулировал таким образом: «Первый – журналистика управления, представители которой считают, что главная задача СМИ – управлять сознанием и поведением людей; второй – журналистика успеха, журналистика информации, когда журналист считает своей главной задачей не управлять сознанием людей, а успешно продавать информацию, т.е. рыночная журналистика, журналистика информационных услуг, которая четко фиксирована на том, что она дает только то, что нужно определенному типу аудитории; третий тип – журналистика соучастия, сотрудничества, соратничества, которая ставит перед собой задачу помогать реальным людям, для которой главное – не тираж, не влияние, а взаимопонимание между журналистом и читателями» [3, с.31].

В данной статье мы будем опираться на предложенный И.М.Дзялошинским третий тип – «журналистику соучастия, сотрудничества и соратничества», в рамках которой, в определенной мере, можно познать взаимодействие журналистики и граждан или, другими словами, массовой аудитории.

Рассматривая развитие информационной политики частных печатных изданий, таких как «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе» и «Авиценна», можно отметить, что принцип соучастия является краеугольным камнем в установлении доверительных отношений с аудиторией.

Несколько слов о специфике данных частных изданий. «Азия-Плюс» одна из самых читаемых и передовых газет в Таджикистане среди русскоязычной прессы. За время своего существования газета зарекомендовала себя как оперативный источник достоверной информации. «Азия-Плюс» – умный, интересный собеседник для своих читателей. На страницах газеты всегда остро и живо освещаются актуальные вопросы жизни Таджикистана. На протяжении 15 лет она остается одним из самых востребованных изданий. По итогам 2000 года издание было названо Министерством культуры РТ газетой самых оперативных и достоверных новостей, а по итогам 2001 года она удостоена премии Союза журналистов РТ имени А.Лахути. На сегодняшний день газета «Азия-Плюс» имеет самый высокий тираж среди общественно-политических изданий страны и прочно занимает лидирующую позицию на газетном рынке Таджикистана.

«Вечерний Душанбе» представлял собой еженедельную общественно-политическую газету на русском языке, распространялся по всем областям и регионам страны. Издавался с 1 октября 1968 года, т.е. являлся одним из старейших печатных изданий Республики Таджикистан. Как сообщает Г.Амиршоева, бывший главный редактор «Вечернего Душанбе» «с первых же номеров, она завоевала всеобщую популярность среди читателей. Постепенно превратилась в одну из интереснейших газет, которая рассказывала обо всём, что происходило в городе и в республике: как работали и что выпускали заводы и фабрики, печатались фотографии и интервью с передовиками производства, было много информации о новых фильмах, выходящих на экраны кинотеатров города, и о премьерах театров. Ни один, даже малозначительный на первый взгляд, факт не выпадал из поля зрения корреспондентов газеты» [1, с. 28].

В первую очередь газета специализируется на освещении городской, социально-бытовой проблематики, а также вопросов экономики, культуры, внешней и внутренней политики.

«Авиценна» представляет собой газету, ориентированную на медицинское направление. «Газета для пользы ума и здоровья» – гласит ее девиз, размещаемый в каждом номере рядом с названием издания. Содержит много полезной информации о здоровье, спорте, о здоровом образе жизни, развлекательные странички. Ориентирована на охват широкого круга читателей, пользуется популярностью среди населения, поскольку особое внимание уделяет медицинской проблематике – одному из актуальных аспектов жизнедеятельности общества.

По всем очевидным признакам приоритетным направлением в деятельности журналистских коллективов указанных изданий, безусловно, является современная общественная жизнь, которая изобилует конфликтными ситуациями и противостоянием на уровне социальных групп и поэтому остро нуждается в созидательных стимулах и процессах. Другими словами, данные издания активно практикуют метод социальной деятельности, направленный на привлечение внимания общества к существующей социальной проблеме.

Это может быть проблема, волнующая определенную группу населения (молодежь, пожилых, больных и т. п.); какое-либо профессиональное сообщество, например, медицинских работников тревожит низкий уровень информированности молодежи о путях распространения ВИЧ-инфекции и мерах ее предупреждения. Это может быть проблема жителей конкретной территории, требующая привлечения внимания органов исполнительной и законодательной власти, или аспект экономической и политической жизни республик.

Формирование гражданской ответственности у аудитории указанных СМИ осуществляется в процессе:

- изучения отношения общества, разных его групп, органов исполнительной и законодательной власти к существующей проблеме;
- распространения информации среди разных групп населения;
- содействия формированию общественного сознания.

На начальном этапе становления независимости таджикское общество, вовлеченное в политическую борьбу, в основе своей ответственности видело прекращение братоубийственной борьбы, установления мира и толерантности. Независимые печатные СМИ часто выступали своеобразной трибуной, с которой читатели могли обратиться к общественности с тем или иным заявлением. Как, например, в материале А.Любименко «Чем запомнятся эти дни»: *«Эти февральские дни запомнятся не только тем страшным, что вошло в нашу жизнь, но и людьми, надевшими белые повязки. Они стали в эти дни символом сплоченности и мужества. Таджики, русские, узбеки, татары, корейцы... Мы были едины в эти дни. Мы поняли, сколь сильны, можем быть, объединившись. И это главное»*¹.

Однако нередко газеты озвучивали мнения тех, кто был заинтересован в продолжении политической борьбы. Как правило, это были оппозиционные издания, такие как «Чароги Руз», «Наджот», «Садои муджохид», «Пайки пирузи» и ряд других. С их страниц с открытой критикой в адрес правительства периодически выступали те лица, для которых гражданская ответственность отождествлялась с вооруженной борьбой до победного конца. Именно по этой причине в современных научных кругах бытует устойчивое мнение, что в событиях 90-х гг. во многом повинны СМИ. С окончанием военного и идеологического противостояния между правительством и оппозицией наступил но-

---

¹ Любименко А. Чем запомнятся эти дни // Вечерний Душанбе. – 1990. – Спец.вып. №2, 16 февр.

вый этап в отношениях между властью и СМИ. Значительно сузился перечень «запретных» тем, условия для работы журналистов стали более благоприятными. На страницах изданий в данный период в основном освещались работа правительства и оппозиции в рамках Комиссии по национальному примирению, процесс возвращения на родину беженцев и реинтеграция вооруженных формирований оппозиции в силовые структуры государства [8, с.77].

Больше внимания стало уделяться и читательским письмам, рассказывающим о бытовых проблемах жителей республики. В свою очередь аудитория активно вовлекалась во взаимодействие с печатью. Другими словами, с наступлением мира в республике сложились условия, при которых «общество должно было проникнуться чувством долга и ответственности, соответствующими их положению в обществе, и поддерживать их социальную гармонию» [2, с.496].

В современный период работа с письмами аудитории, стимулирование откликов на публикации в газете, организация различных конкурсов, социологических опросов стали одним из факторов, способствующих развитию ответственности читателей, формирующих ценностные ориентиры, адекватные потребностям развивающегося демократического общества. Редакции газет, поддерживая связь с аудиторией, могут чувствовать ее настроение, собирать темы для новых публикаций. Кроме того, журналисты все больше начали решать проблемы различных социальных общностей и конкретных людей, обратившихся за помощью в редакцию. Наиболее приоритетной формой обратной связи явилась именно работа с письмами, содержащими проблему личного, общественного или политического характера.

Следует отметить, что ряд современных теоретиков журналистики, например Д.В.Ольшанский, А.А.Лебедев, констатируют, что письма читателей являются «традиционным и надежным способом обратной связи» [7, с.307] и «связь редакции с аудиторией на практике в подавляющем большинстве случаев воплощается в форме работы с письмами» [6].

И.В.Жилавская считает, что работа с аудиторией предполагает два вида деятельности: взаимодействие с представителями различных аудиторных групп и работа с информационными продуктами неформальных авторов, которая включает в себя экспертирование, редактирование, адаптацию текста [4, с.13].

Можно привести значительное количество материалов, авторами которых выступают не журналисты, а политологи, экономисты, инженеры, то есть эксперты, обладающие познаниями в специализированной области знаний, которые видят свою ответственность перед обществом в тесном контакте со средствами массовой информации. Последние, в свою очередь, помогают эксперту донести до читателей свое мнение, в котором, как правило, содержится глубокая оценка и анализ той или иной актуальной проблемы.

Так, по нашему мнению, заслуживает особого внимания статья Х.А.Одинаева, депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктора экономических наук, профессора, члена экологической комиссии, под названием «Рогунская ГЭС: история проектирования, преимущества эксплуатации и проблемы достройки». Статья начинается с экскурса в прошлое Рогуна, поэтапно обрисовывается не только зарождение гидроэлектростанции, но и проблемы вокруг нее. В своем суждении автор опирается на мнения различных ученых и специалистов, в разное время рассматривавших перспективы и недостатки Рогунской ГЭС и приходит к убедительному выводу, что *«...в случае завершения данного проекта Таджикистан из экономически небогатой*

страны в Центральной Азии за короткий срок может превратиться в крупного производителя и экспортера дешевой экологически чистой электроэнергии в Азии»¹.

Учитывая ориентированность газеты «Вечерний Душанбе» на освещение городской, социально-бытовой проблематики, многие письма, с которыми приходилось работать журналистам издания, содержали тревожные сигналы, призывы, просьбы о помощи в решении вопросов обустройства улиц, дворов, парков. Так, жители домов по улице Б.Гафурова в 103 микрорайоне, вынуждены были обратиться в редакцию «по случаю отвратительной работы сотрудников ЖЭУ». В коллективном письме сообщается, что *«жители района исправно платят за уборку мусора, но, к сожалению, в последнее время те, кто обязан заниматься вывозом мусора, перестали добросовестно выполнять свои обязанности. Гора мусора увеличивается с каждым днем (уже 2 месяца), и если не принять экстренных мер, то она достигнет крыши нашего девятиэтажного дома. На мусорной свалке можно видеть больших крыс, которые питаются отходами и являются разносчиками заразных болезней. На улице летом (и даже зимой) нельзя выйти, запах нечистот распространяется очень далеко. Больно видеть, как маленькие дети копошатся в мусорной свалке. Помогите, пожалуйста! С верой в тебя, дорогая наша защитница – газета «Вечерний Душанбе»².*

Похожей проблемой делится жительница 112 микрорайона Хабиба Шукурова в письме под названием «Что делать детям, где им играть?» она озабочена тем, что *«в некоторых микрорайонах города жителями домов в общественных дворах построены летние помещения для проведения различных торжественных мероприятий (12, 91, 112 микрорайоны). Люди огородили свободное пространство, где в летние жаркие дни и вечера могли отдыхать обычные граждане. С выходом закона «О национальных традициях и обрядах» многие предпочитают отмечать торжества в узком кругу у себя дома или в ресторанах и кафе (как это и следует делать по закону). Данные помещения месяцами стоят не востребуемыми, на их железных и решетчатых дверях висят замки. «Наши же дети не могут найти место для игр, - замечает читательница. - Им остается узкое пространство под окнами у подъездов домов, однако их гонят жильцы, проживающие на нижних этажах. Оно и понятно, людям хочется отдохнуть. А что делать детям, где им играть? Для них нет ни детских площадок, ни каких-то других мест. Нельзя ли представителям хукуматов районов пройтись по дворам микрорайонов города и взять на учет такие сооружения, а потом на законном основании принять решение по ним. Чем зря они будут занимать большие пространства, не лучше ли снести эти помещения и вместо них поставить обычные скамейки, детские горки, песочницы, небольшие детские качели?»³.*

Не менее актуальной предстает проблема, освещенная в материале под заголовком «Район Маяковского: на меня напали!» Журналист Екатерина Пасторова на основании многочисленных писем читателей, обеспокоенных ростом криминогенной обстановки в районе №15, решила выяснить причину жалоб и тревожных сигналов аудитории. В результате проведенного журналистского расследования выяснилось, что *«какая-то мелкая «пивнушка» держит в страхе весь район, ее обитатели опасны для окружающих, ведь, как рассказывают местные жители, по ночам здесь происходят настоящие ор-*

¹ Одинаев Х.А. Рогунская ГЭС: история проектирования, преимущества эксплуатации и проблемы достройки // Азия-Плюс. – 2011. – №18, 10 марта.

² Перестали добросовестно выполнять свои обязанности // Вечерний Душанбе. – 2013. – №3, 17 янв.

³ Что делать детям, где им играть? // Вечерний Душанбе. – 2012. – №18, 2 мая.

гии, драки, визг, поэтому выйти из дома не безопасно. Это все видят и знают, но мер никаких не предпринимается. Неужели управы на них не найдется?»¹.

Однако наибольший интерес, на наш взгляд, представляют письма, авторы которых видят в СМИ посредника, с помощью которого можно обратиться к представителям власти – государственным чиновникам и даже президенту страны. Ярким примером тому может служить материал под названием «Сохраните наш город! – Президенту Таджикистана Эмомали Рахмону», опубликованный на страницах газеты «Азия-плюс». В графе «автор» указано: жители Душанбе. В тексте письма говорится: «Мы, многочисленные жители Душанбе, Таджикистана, а также таджикистанцы, живущие за рубежом, обращаемся к Вам с просьбой содействовать сохранению ценных исторических зданий в центре Душанбе, на проспекте Рудаки»².

Аналогом данной публикации, свидетельствующей о ярко выраженной гражданской ответственности аудитории частных изданий, является материал, содержащий обращение к министру здравоохранения. «Уважаемый министр здравоохранения, обращаюсь к Вам с предложением и просьбой: ввести Таджикистан в международное сообщество как республику лечебного туризма!» - говорится в письме Валентины Ионычевой, ныне пенсионерки, а ранее – выпускницы Высшей школы тренеров г. Ленинграда, также Института физкультуры Узбекистана, бывшей рекордсменки Согдийской области в легкоатлетическом пятиборье. Автор письма уверена, что Республиканскую физлечебницу г.Худжанда необходимо из республиканской перевести в категорию международной, поскольку «это та жемчужина, которая прославит Таджикистан и принесет немалые доходы»³.

На примере этих публикаций можно говорить о том, как гражданская ответственность отражает социальные связи и отношения, «характеризующие процесс осуществления предоставленных прав, исполнение возложенных обязанностей, основанные на выборе поведения и его оценке с учетом интересов общества» [5].

Помимо работы с письмами аудитории, журналисты указанных изданий практикуют метод социологического опроса, способствующий проецированию суждений, разделяемых более или менее широким кругом людей по поводу различных событий, явлений общественной жизни. Так, в одном из номеров «Авиценны» были опубликованы результаты опроса на тему «Доверяете ли вы медикам?» «В последние десятилетия, к сожалению, вера в медицину у людей сильно ослабла, - сообщает «Авиценна». - В адрес врачей, медсестер, санитарок можно услышать нелицеприятные вещи. Их могут называть не иначе как коновалы или рвачи. Перестановка одной буквы в слове в корне меняет смысл – врач стал рвачом (человеком алчным, жаждущем денег). Мы решили провести опрос среди душанбинцев. Что они думают по поводу медиков. Представляем несколько мнений.

●**Екатерина, служащая:** К врачам я почти никогда не обращаюсь.

●**Анна Сергеевна, пенсионер:** Иногда приходят медсестры из центра здоровья. Пользы от них мало. Они ничего толком не знают.

¹Пасторова Е. Район Маяковского: на меня напали! // Вечерний Душанбе. – 2010. – 33, 1 сент.

² Сохраните наш город! – Президенту Таджикистана Эмомали Рахмону // Азия-плюс. – 2014. – №49, 27 июня.

³ Ионычева В. В Таджикистане должен быть лечебный туризм // Азия-плюс. – 2013. – №65, 29 авг.

● **Зинаида Алексеевна, бывшая медсестра:** У меня шоковое состояние от современных назначений, которые дают наши врачи!¹

● **Зульфия, юрист:** Я очень боюсь террористов, от них никогда не знаешь, чего ожидать. Хотя я уверена, что в нашей стране и в нашем городе особо бояться нечего.

● **Камиль Шарипов, предприниматель:** Боюсь за свои вагоны, которые уже третий месяц стоят на территории Узбекистана. Наверное, их уже сто раз перебрали, и срок товара истек. Боюсь ответа перед поставщиками... [9].

Учитывая, что гражданская ответственность в первую очередь призвана внести вклад в развитие местного общества (социальные программы и акции по развитию города, страны), мы попытались проанализировать материалы, отражающие масштабные проекты, в реализации должны принять участие не только вышестоящие инстанции, но и все население столицы.

Так, в мае 2017 года столичная мэрия пригласила инициативных и активных горожан принять участие в разработке городской программы по экономическому и социальному развитию на ближайшие 8 лет. Обращение мэрии к жителям столицы вызвало широкий интерес среди горожан, экспертов, тех, кому небезразлична судьба Душанбе. «Азия-плюс» провела опрос среди читателей: что бы они предложили внести в программу по экономическому и социальному развитию Душанбе.

Большинство респондентов (271 человек, 48%) предложили уволить всех коррупционеров и неприкасаемых. Читатели также предлагают дать реальные льготы среднему и малому бизнесу (190 человек, 26%). 170 человек (17%) посчитали, что предложения известны, но исполнять их некому².

Как показал опрос жителей города и комментарии читателей в электронных СМИ, предложений у граждан по обустройству Душанбе накопилось немало. Среди наиболее часто звучащих были следующие: «Мы потеряли многие кадры. Надо вкладывать в молодёжь, которая уезжает, говоря, что нет тут будущего. Нужно привлечь их». «Развивать надо туризм. Бог наградил нас чудесной природой, надо ее преподнести в нужном ракурсе». «Нужно поддерживать малый и средний бизнес».

В завершение хотелось бы привести еще один пример того, как взаимодействие аудитории и СМИ стимулирует процесс формирования гражданской ответственности. На примере нижеследующего письма в редакцию можно с уверенностью говорить, что многие читатели видят в газетах «форму организации и регулирования общественной жизни, обеспечивающих выполнение жизненно важных для общества функций, включающих совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения, специальных учреждений, систему контроля»³.

«Долго думал, прежде чем решил написать вам, - говорит в письме Рустам Н., постоянный читатель «Азии-Плюс». – Колебался потому, что в стране полнейшая апатия со стороны населения ко всему, что происходит вокруг нас, и в то же самое время в некоторых проблемах их прямая вина, а также безответственное отношение чиновников к своим непосредственным обязанностям, их полное игнорирование наших замечаний. Думал: а что толку, если об этом пишут чуть ли не каждый день? На фоне именно таких негативных явлений все то, что сейчас делается в столице со стороны Хукумата города для ее благоустройства, становится просто незаметным. Решил написать и

¹ Доверяете ли вы медикам? // Авиценна. – 2014. – №13, 27 марта.

² Шодиев Х. Мэрия: Душанбе будем поднимать вместе! // Азия-плюс. – 2017. – №34, 13 мая.

³ Чего бояться люди? // Вечерний Душанбе. – 2010. – 35, 15 сент.

напомнить ответственным лицам, что так не может продолжаться до бесконечности, пора всем им, а также нам, обычным гражданам, проявлять свою гражданскую позицию и ответственность. Изложу проблемы по порядку...» Далее автор письма указывает на такие проблемы, как «ситуация на дорогах», «чистота улиц и дворов» «рост преступности среди молодежи и подростков» и т.д.»¹.

Таким образом, общественный характер отношений предопределяет социальную природу ответственности читателя. При этом гражданская ответственность отражает социальную деятельность во всех отраслях жизни и проявляется в различных отношениях, связанных, прежде всего, с интересами субъекта и удовлетворением его потребностей. Данная ответственность всегда предполагает конкретного носителя и не бывает безличной. Необходимо помнить, что субъект деятельности есть одновременно и субъект ответственности. В данном случае таковым выступает массовая аудитория СМИ, в частности печатной периодики.

Литература

1. Амиршоева Г. История и перспективы развития газеты «Вечерний Душанбе» // Проблемы развития русскоязычных СМИ в Таджикистане. – Душанбе, 2008. – С. 28-33.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1997. – 809 с.
3. Дзялошинский И.М. Культура, журналистика, толерантность // Роль СМИ в достижении социальной толерантности и общественного согласия: материалы междунар. конф. / под ред. Л.М.Макушина. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2002. – 266 с.
4. Жилавская И.В. Новые редакционные технологии работы с аудиторией // Современные тенденции в развитии российского медиаобразования: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Т. 1. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2010. – С. 7-13.
5. Иванова В.М. Социальная ответственность как интегральное качество личности. [Электронный ресурс] // Южный Федеральный университет. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2012/Psihologia/12_104739.doc.htm
6. Лебедев А.А. «Независимость СМИ» многие понимают как свободу от «возни с читательскими письмами»... [Электронный ресурс] // Мастерские: Мастер-класс в современном медиа-пространстве. – Режим доступа: <http://mediart.ru/1186.html>
7. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб: «Питер», 2001. – 368 с.
8. Султонов М.М. Периодическая печать постсоветского Таджикистана: формирование и основные тенденции развития (1991-2004 гг.): дис. канд. филол. наук: 10.01.10 / Султонов Мирсаид. – М., 2005. – 174 с.
9. Социологический энциклопедический словарь / ред.-координатор акад. РАН Г.В.Осипов. – М.: Изд-во НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 488 с. (на рус., англ., нем., фр. и чешск. яз.)

---

¹ На краю пропасти... // Азия-Плюс. – 2013. – №40, 30 мая.

**PRINT MEDIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD OF
INDEPENDENCE AND THE FORMATION OF CIVIL LIABILITY OF READERS**

Abdullozoda Masrur Ahmad

Doctor of Philology,
professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 806 86 01 (m.)
masrur.a@mail.ru

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology, associate professor,
head of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Rakhimov Abdukhamit Abdibosirovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 20; (+992) 918 62 21 21 (m.)
rtsuok@mail.ru

In the article the process of formation of a civil liability of an audience of print media of the Republic of Tajikistan of independence is considered, as well as the development of the information policy of private publications in the field of civil liability concepts, because the press, constructing images of the social world, one way or another, introduces them to the consciousness of the audience.

Key words: mass media; public life; public relations; media culture; tolerance; civil liability.

УДК 070 (575. 3)

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Гулов Сангин Нурувич

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой телевидения и радиовещания
Таджикский национальный университет
Тел.: (+992) 93 567 60 35 (м.)
gulsang@mail.ru

В статье речь идёт о развитии и достижениях таджикской журналистики в период независимости Таджикистан, чему способствуют государственная политика в отношении СМИ и создание правовой базы для их деятельности.

Ключевые слова: журналистика; государственная политика; СМИ; периодическая печать; радио; телевидение; информационные агентства; информационно-коммуникационные технологии; информация; свобода слова; плюрализм; национальные интересы.

Средства массовой информации во все времена чутко улавливали пульс общества, успешно и последовательно выражали его положительные и отрицательные стороны. На протяжении всей своей истории, насчитывающей более ста лет, таджикские СМИ ответственно продолжают выполнять эту задачу. Говоря о таджикской журналистике, ее «можно разделить на три условных периода: досоветский, советский и период независимости» [1, с.80]. Несмотря на то, что в двух первых периодах таджикской журналистикой было сделано много ценного, однако именно благодаря полной политической независимости Таджикистана были заложены новые основы и принципы для её дальнейшего развития.

Активность журналистики с соблюдением норм всеобщей свободы слова, доступа к информации приходится именно на период независимости. Можно конкретизировать основы этих достижений:

- Государственная политика по отношению к СМИ;
- Формирование правовых основ деятельности СМИ;
- Развитие СМИ.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении в честь 100-летия таджикской журналистики (10 марта 2012 г.) отметил, что «критика как созидательное явление является одним из основных факторов развития общества, способствует выявлению и искоренению проблем и недостатков, их исправлению... Критика должна опираться на серьезный анализ и достоверность фактов» [3].

Вышесказанное главой государства свидетельствует о том, что Правительство страны оценивает по достоинству созидательную силу журналистики и для устранения существующих проблем прислушивается к словам журналистов как к чуткому барометру гражданского общества.

Достижения журналистов в свете политики Лидера нации общепризнаны. Ежегодно международные организации, связанные с деятельностью журналистов, исследуют состояние свободы слова в странах мира. Отрадно, что по результатам этих исследований Таджикистан по сравнению со многими странами мира, в том числе Центральноазиатского региона, занимает более высокую ступень. И одним из преимуществ, что так же отмечается, является взаимодействие правительства и журналистского сообщества в решении существующих проблем и устранении недостатков.

Именно при поддержке Президента страны статьи 135 и 136-я Уголовного кодекса Республики Таджикистан, согласно которым журналисты за клевету и оскорбление привлекались к уголовной ответственности, из уголовного законодательства были переведены в гражданское. Это была очевидная новация, и журналисты нередко на собраниях и конференциях обсуждают ее. Таким образом, Глава государства выразил свое уважение к свободе слова, что стало хорошим примером для других руководителей стран региона.

Указ №622 Президента страны от 7 февраля 2009 года «О реагировании должностных лиц на критические и аналитические материалы в СМИ» стал не просто правовым документом, но и выражением политической воли Главы государства, направленной на развитие журналистики и свободы слова. Согласно распоряжению Президента, в министерствах и ведомствах, организациях и учреждениях, местных исполнительных органах власти два раза в год должны проводиться пресс-конференции с широким участием журналистов и специалистов различных отраслей. Целью проведения таких мероприятий является обеспечение доступа СМИ и граждан страны к официальной информации. Иными словами, Глава государства лично заинтересован в том, чтобы должностные лица различных ведомств, своевременно и на официальном уровне информировали общество об итогах своей деятельности.

Показателем уважительного отношения Правительства страны к свободе слова и доступа к информации является деятельность в Таджикистане многочисленных зарубежных СМИ (в частности, радио «Свобода» «BBC», «Немецкая волна»). Это так же говорит об активном членстве нашей страны в мировом сообществе и демонстрирует ее устойчивую приверженность построению демократического общества.

Именно независимость дала возможность ежегодно на высоком уровне отмечать День прессы 12 марта (в честь выхода в свет первого выпуска газеты на таджикском языке «Бухорои Шариф»).

Высший законодательный акт Таджикистана, закрепивший правовые основы деятельность СМИ, можно отнести к числу лучших конституций стран мира. Подготовка и принятие этого судьбоносного документа проходили под непосредственным руководством Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. На основании Конституции были приняты десятки законов, актов, которые, в целом, способствовали свободно-

му функционированию СМИ. В частности, деятельность СМИ регулируется законами Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации», «О телевидении и радиовещании», «О правовом доступе к информации», «Об информации», «Об авторском праве и смежных правах», «Об издательской и полиграфической деятельности», «О рекламе» и другими нормативными актами [4].

Независимость государства и политическая линия руководства страны способствовали развитию таджикской журналистики с точки зрения качества и количества СМИ. Если в 1991 г. в стране было зафиксировано 139 наименований газет и журналов (в том числе 4 частных газеты) и всего одно государственное информационное агентство, то сегодня, по информации Министерства культуры республики, в Таджикистане зарегистрировано примерно 500 наименований СМИ, 75% из них приходится на частный сектор. Из 11 информационных агентств, функционирующих в республике, 10 являются негосударственными. С точки зрения содержания, прессу можно подразделить на издания политические, социальные, экономические, культурные, литературные, образовательные, экологические, правовые, спортивные, партийные, отраслевые, для детей, молодежи, женщин и другие. С точки зрения географического охвата, их можно подразделить на общереспубликанские, областные и местные. То есть все слои населения Таджикистана имеют доступ к интересующей их прессе. О достижениях радио и телевидения свидетельствуют следующие факты: ныне в Таджикистане действуют более 70 радио и телевизионных каналов, 10 государственных радио и телеканалов, негосударственных телеканалов насчитывается 31 и 20 радио.

Наряду с радио «Таджикистан», также транслируют свои передачи «Садои Душанбе», «Голос таджика» и «Культура», негосударственные радио «Азия-плюс», «Ватан», «Сегодня», «Тироз» и другие, дополняющие информационное пространство республики.

Сегодня республиканские телевизионные каналы «Таджикистан», «Сафина», «Джахоннамо», «Бахористон», «Синамо», «Варзиш», «Футбол», ТМТ «Шахнавоз» и региональные каналы транслируют по всей республике содержательные и интересные программы. Функционируют также региональные, районные, неправительственные каналы, в частности «СМ-1», «Азия», «Гули бодом», «Чохонноро», «Доро», «Мавчи Восеъ», «ТВ Регар», «СМТ» и другие. Их деятельность не только способствует обогащению информационного пространства страны, но и направлена на обеспечение доступа населения Таджикистана к широкой информации, усиление национального самосознания народа, воспитание, чувства прекрасного у подрастающего поколения, повышение образованности общества.

Если в советский период радио охватывало 80%, а телевидение меньше 70% территории страны, то сегодня территория «охвата государственных телеканалов достигает 99,7% республики. Посредством спутника программы могут смотреть в 50-ти странах мира» [2, с.283]. Переход части телевизионных каналов в формат HD улучшило качество программ, отвечая интересам современного зрителя. Но исследователи, наряду с достижениями в этом направлении, также говорят и о недостатках: «Работники телевидения все еще не могут удовлетворить потребности телезрителей. Программы выходят с дизайнерским оформлением, богатым содержанием, но очень мало наблюдается творческих поисков, очень много ненужных шоу, не проявляется личность журналистов, иногда в эфир попадают случайные люди. Отмечается низкий профессионализм журналистов, операторов и звукорежиссеров» [6, с.288].

21 век – век информации, век информационной войны новыми методами, век воздействия на мышление людей. И в безопасности смогут быть только те страны и нации,

которые обладают высоким самосознанием, информированностью и должным образованием. И здесь немалую роль играют журналисты. Однако нельзя сказать, что деятельность всех СМИ способствует становлению и развитию общества. С одной стороны это связано с природой журналистской профессии (плюрализм, свобода слова), с другой – с низким уровнем профессионализма, неправильным пониманием свободы слова. Обобщенность, поверхностная аналитика, плагиат, предвзятость, меркантилизм, несоблюдение норм профессиональной этики наблюдаются как в печатных, так и в электронных СМИ.

Сегодняшний мир – это не тот, что несколько десятилетий назад. Ныне наблюдается активное воздействие СМИ сверхдержав на самосознание граждан развивающихся стран. По мнению исследователя И. Усмонова, «крупные страны имеют возможность, посредством СМИ навязывать свое мнение населению других стран, даже если это мнение противоречит взглядам той или иной страны» [5].

Информация в современных условиях глобализации превратилась в орудие борьбы. И ни одна программа не транслируется без цели. Посредством высоких технологий за короткие мгновения необходимая информация распространяется по всему миру. В этом и показатель важности информации, и обязанность СМИ нести ответственность перед получателями информации.

Учитывая ответственность журналистов перед обществом, представители этой профессии, наряду с выполнением своих профессиональных задач, на первое место должны ставить национальные интересы и ценности независимого государства. Иными словами, журналисты в информационной войне должны быть защитниками жизненных интересов граждан своей страны.

Литература

1. Гулов С., Сулаймонов И. Взгляд на эпоху таджикской прессы. // *Сила слова: сб. науч. статей.* – Худжанд: Ношир, 2014. – С.79-90 (на тадж. яз.).
2. Муминджонов З. Этапы развития телевидения после становления независимости Республики Таджикистан // *Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук.* – Душанбе: Сино, 2015. – №4/6 (177). – С. 279-283.
3. Рахмон Эмомали. Выступление на церемонии открытия государственных учреждений телеканалов «Варзиш», «Синамо» и Академии СМИ // *Джумхурият.* – 2016. – №43 (22845), 2 марта.
4. Сборник нормативно-правовых актов Таджикистана в сфере СМИ. – Душанбе, 2017. – 216с.
5. Усмонов И. К. Об особенностях современных СМИ // *Международная журналистика: сб. науч. статей.* – Душанбе: Озар, 2009. – С. 3-7.
6. Эшматов З. Взгляд на успехи и неудачи телевидения Таджикистана в период независимости // *Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук.* – Душанбе: Сино, 2014. – №4/2 (133). – С. 284-288.

**TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF TAJIK JOURNALISM
IN THE INDEPENDENCE PERIOD**

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology, associate professor,
head of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Gulov Sangin Nurovich

Candidate of philological sciences, associate professor,
head of the chair of television and radio broadcasting
Tajik national university
Ph.: (+992) 93 567 60 35 (m.)
gulsang@mail.ru

The article deals with the development and achievements of Tajik journalism in the period of independence of Tajikistan, which is promoted by the state policy in relation to the media, and the creation of a legal framework for their activities.

Key words: journalism; public policy; Mass Media; periodic printing; radio; TV; information agencies; information and communication technologies; information; freedom of speech; pluralism; national interests.

УДК 81*25: 821.222.8

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ «РАБЫ»
С.АЙНИ И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Аминов Азим Садыкович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 10
azim.aminov@mail.ru

В статье рассматриваются художественные функции фразеологических единиц в романе С.Айни «Рабы», их роль в воссоздании национального своеобразия творчества С.Айни при его переводе на русский язык.

Ключевые слова: текст; художественные функции; перевод; национальное своеобразие; эквивалентность; буквализм.

Произведения С.Айни – достояние не только таджикского читателя, но и общечеловеческое; переводчики его произведений донесли до русского, индийского, чешского, польского, французского, украинского читателя простоту и лаконичность языка, ясность мысли и оригинальность – все своеобразие творчества Садриддина Айни, конечно, не считая некоторых погрешностей и переводов. При этом следует особо отметить роль переводов с таджикского языка на русский, так как на все остальные языки произведения С.Айни переводились с русского.

Разговор о качестве переводов произведений С.Айни, выполненных в разные годы такими известными русскими переводчиками, как О.Сухарева («Смерть ростовщика»), Ибрагимов («Бухарские палачи»), З.Хацревин («Одина»), М.Занд («Коротко о моей жизни»), Т.Гольц («Ятим») и др., особенно знаменателен в 2018 год – год юбилейный, когда мы чествуем 140 лет со дня его рождения. В этот год были переизданы его произведения на польском, чешском, индийском, украинском, французском и русском языках.

Необходимо подчеркнуть, что в деле популяризации произведений С.Айни немалая заслуга принадлежит Сергею Бородину, тонкому знатоку жизни Востока и восточной литературы. С годами накопился материал, позволяющий обобщить опыт этого талантливой переводчика произведений узбекских и таджикских писателей. Тем более, что с годами возникает необходимость переоценки многих прежних переводов с точки зрения сохранения тех национальных реалий, идиоматических и фразеологических выражений, пословиц и поговорок, топонимов, выражений и словосочетаний его прозы, которые, оказывается, остались за пределами восприятия переводчиков, не доведены до русского читателя во всех тонкостях и значениях. Таким образом, критический анализ переводов произведений С.Айни является одним из способов познания стиля писателя –

богатой метафоричности и разнообразия красок, лиризма, эпической широты и эстетической глубины.

В настоящей статье мы попытались ещё раз вернуться к переводу романа С.Айни «Рабы», выполненному С.Бородиным, который, по нашему мнению, устарел с точки зрения сохранения стиля Айни, нередко ускользающих тонкостей образов, тональности, основных художественно-поэтических ценностей оригинала, которые помогают постичь замысел произведения и определить композиционную своеобразность прозы С.Айни.

В пределах объема одной статьи невозможно обобщить всю работу выполненную переводчиком романа «Рабы», поэтому мы аккумулировали свой анализ лишь на проблеме, связанной с адекватностью художественного перевода фразеологических единиц.

ФЕ содержат в себе переносно-фигуральные значения и смысловые, оттенки, характерные для образного языка, служат средством характеристики персонажа, юмора и сатиры, стилизации и пародирования. Все перечисленное может быть обозначено термином "художественные функции" ФЕ в литературном произведении, и их комплексное исследование будет способствовать более глубокому и полному пониманию и осмыслению идейно-художественного своеобразия произведения и роли фразеологизмов в языке художественной литературы. Использование фразеологизмов характеризует писателя как художника слова, который может обращаться с языковым материалом как с «сырьём», подлежащим творческой обработке, и добиваться «яркости и сочности языка» [8, с.20].

Современные фразеологические исследования охватывают широкий круг проблем, связанных с семантикой, структурой, составом и функцией фразеологизмов, особенностями и правилами их функционирования и перевода [4-5; 8-9; 10-11].

Пушкин считал, что выраженное автором должно быть перевыражено переводчиком. Гоголь предлагал иногда «отдаляться от слов подлинника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе». По мнению А.К.Толстого, «не следует переводить слова, и даже иногда смысл, а главное – надо передавать впечатление». К.И.Чуковский призывал «переводить смех – смехом, улыбку – улыбкой».

На самом деле, если бы мы обратились с вопросом к тем людям, кто так или иначе связан с различными формами переводческой деятельности (в том числе и с художественным переводом), что важнее, что имеет большее значение для мировой культуры – оригинал или перевод, можно с уверенностью утверждать, что все единодушно ответили бы: оригинал. Что и говорить, при всем уважении к переводческой деятельности мы привыкли рассматривать перевод как явление не только вторичное, поскольку он подчинен воспроизводимому оригиналу, но и второстепенное, ни в коей мере не сравнимое с оригиналом по своему значению, художественному совершенству или масштабам воздействия. Сплошь и рядом приходится слышать широко распространенное мнение: «Перевод не может быть равен оригиналу как произведение искусства». Отсюда следует и дальнейшее утверждение, что перевод не может заменить оригинал.

Но вместе с тем – и это не противоречит принципу переводимости (поскольку часть воспринимается лишь в составе целого) – в любом художественном произведении, в том числе и в романе С.Айни «Рабы», есть такие элементы текста, или, иными словами, фразеологизмы, которые невозможно перевести формально. Не случайно фразеологизмы образно называют жемчужиной речи. Они представляют исключительную важность для науки перевода, поскольку в «шкале непереводимости» или «труднопереводимости» фразеологизмы, или фразеологические единицы (ФЕ), занимают едва ли не первое ме-

сто. «Непереводимость» фразеологии отмечается всеми специалистами в числе характерных признаков устойчивых единиц. На нее неизменно ссылаются сторонники «теории непереводимости». С трудностью перевода ФЕ на каждом шагу сталкивается переводчик-практик, и на ней почтительно останавливается теоретик перевода [5, с.58].

Если в художественном произведении образы раскрываются через характеры и действия персонажей, а сами характеры и их особенности – через душевные состояния, в которых они пребывают, то главная удача в этом процессе достигается выбором определенных художественно-изобразительных средств, и в том числе фразеологизмов.

Фразеологизмы, пословицы и поговорки, представляя собой один из приёмов художественного изображения, как бы приводят их в движение, цементируют события и характеры, вдыхают в произведение жизнь. Роман "Рабы" в этом отношении выступает удачным примером.

Проблема анализа художественных функций фразеологизмов в художественном тексте относится к числу актуальных в современном литературоведении. Закономерности и специфика функционирования ФЕ в контексте произведения свидетельствуют об оригинальности авторского восприятия реалий восточной действительности, которое выражается в семантических особенностях языка художественного произведения С.Айни, в частности в употреблении фразеологических единиц.

Особенности авторского мировосприятия находят свое отражение в отборе фразеологических единиц.

Данные свойства фразеологизмов обусловили широкое употребление их в романе С.Айни «Рабы». Роман выдающегося таджикского писателя был впервые опубликован в 1930 году. "Рабы" – летопись жизни нескольких поколений таджикского народа. На самом деле в этом романе автор рисует галерею положительных образов, проследивая исторически закономерно складывающиеся отношения и судьбы отдельных людей и различных классов общества на протяжении более чем ста лет. Этот исторический роман признан классикой современной таджикской литературы. Он переведен на многие языки мира, в том числе и на русский язык. Русский перевод, как уже было отмечено, осуществил С.Бородин.

В романе С.Айни выразительные фразеологические единицы занимают особое положение при формировании образной и эффектной мысли. В этой статье мы задались целью акцентировать своё внимание на особой группе так называемых негативных фразеологизмов в романе «Рабы».

Было выявлено, что при изложении своего мнения и отношения говорящий, с целью передачи негативной оценки каких-либо фактов, событий и реалий действительности, естественно, пользуется словарем бранных, грубых и стилистически сниженных слов и выражений. Негативные фразеологизмы выражают отрицательную семантику. В них отрицательная характеристика передается с помощью разнообразных стилистических оттенков: истерики, насмешки, ненависти, издевательства и т. п. Они выражают отрицательное отношение говорящего или писателя к предмету или событию.

В своем романе "Рабы" Садриддин Айни использовал негативные фразеологизмы в соответствии с ситуацией и весьма к месту. Хотя в произведении количество таких фразеологизмов не так велико, но по воздействию на слушателя и читателя при показе изображаемой действительности они занимают значительное место.

Обратимся к конкретным примерам:

“Бас кунед акнун, бойбобо, - гуфт Нормурод, ки ба дасташ аризаашро дошта дар навбат истода буд, - ман метарсам, ки холо “худам хабари колхозро шунида **дилкаф**

шуда мурда мондам” гуфта сар медахед” [1, с.493]. – “Ладно, дед! Я боюсь, как бы вы сейчас еще не сказали, что в конце зимы вымерло и все ваше семейство, и вы сами в том числе” [2, с.329]. В этом примере “дилкаф шудан” // “дилкаф шуда мурдан”, которое буквально означает «умереть от разрыва сердца» и вроде бы не имеет никакого негативного оттенка, в контексте предложения обретает иной смысл и выражает насмешливое, беспардонное отношение к другому человеку. С сожалением приходится констатировать, что в переводе С.Бородина этот нюанс – эффект негативного или неприязненного отношения к собеседнику просто исчез. В переводе фразеологизм «умереть от страха» (буквальный перевод – А.А.) вовсе упущен.

Справедливо указывает академик М.П.Алексеев, что «...всякое произведение литературы, переведенное на другой язык, подвергаясь своего рода изоляции от родной почвы и родственных произведений и приобретая «чужое», несвойственное ему ранее звучание, теряет кое-какие из своих качеств и прежде всего свой национальный признак...» [3, с.7].

Обратимся к другому примеру:

“Чораш гӯед, гӯсола ҳам ҳаст, - гуфт Содик.

- Гӯсола партав-дия, - гуфт он одам, - як чувол харбуза гиред, ду-се донаашро партав мекунад, ман ки ҳамин қадар моли шуморо гирифтаи мехоҳам, магар як гӯсоларо партав намекунад?” [1, с.490]. – “За четырех. Надо ведь и теленка считать. – Когда покупают мешок с дынями, пару дынь дают в придачу. А я покупаю у вас столько скота, пускай уж теленок пойдет придачей” [2, с.326].

Стилистические особенности фразеологического выражения “**партав кардан**” в данном примере связаны с ситуацией его употребления в значении «делать исключение в виде бесплатного приобретения при купле-продаже определенного имущества и товара». Такой порядок купли-продажи соблюдается при продаже свежих фруктов и овощей. При купле-продаже скота использование этой нормы неуместно, и это является свидетельством обесценения самого скота и признаком неуважения к его владельцу.

Как ни досадно, но нам приходится опять же говорить о недостатках и явных отсебятинах, чем о достоинствах перевода фразеологизмов С.Айни в романе «Рабы».

Тематическое и идейное богатство, глубина мысли, образность, метафоричность таджикских фразеологических единиц помогли С.Айни запечатлеть исторический опыт народа, показать национальные особенности, в емкой форме, в образных выражениях. И первостепенная задача С.Бородина, как опытного переводчика состояла в том, чтобы суметь донести до русского читателя все богатство, всю палитру идейно-эстетического содержания оригинала, индивидуальность стиля автора, образность повествования, чего, к сожалению, не произошло.

Фразеологическое выражение “**пояш ба лойдоғ афтидан**” означает ‘попасть в сложную ситуацию’, ‘столкнуться с неудачей’, и это значение передается в грубой форме. “Агар аз дасти касе, ки **пояш ба лойдоғ афтидааст**, гирифта уро кашола карда набароред ҳам аз буни гарданаш пахш карда уро тамоман фуру ҳам наравонед-дия” [1, с.490]. – “Рахим-ака! Если человек тонет в грязи, ему надо руку протянуть. Не хотите руку пачкать, так не толкайте его назад в грязь, если он из нее выбрался” [2, с.327].

В этом случае переводчик вместо фразеологического выражения “ба лойдоғ афтидан” (буквально «провалиться в трясиину») использует свободное синтаксическое словосочетание «если человек тонет в грязи», иначе говоря оказался или “попал в трудное положение”, “оказался в тяжелой ситуации” и т.п., сразу становится ясным, что эффективность этих слов, их окраска при таком подходе слабеет. Фразеологическое

выражение “ба лойдоғ афтидан” прежде всего само очень действенно, и слова говорящего делают его еще более точным, прицельным и целенаправленным.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что С.Бородин порой удивительно непоследователен и невнимателен в этом вопросе. Он нарушает образный посыл, стилистический рисунок, образных выражений.

Фразеологическое выражение “хомталаш кардан” – один из таких примеров: “Як чавонаамро бо як ғуночин зимистон кушта хурдам. Харам мурд, шутурам дар лой лағжида ғалтида пояш шикаст, ки вайро ба мардум хомталаш карда додам” [1, с.493]. – “Одного быка и корову осенью продал, за зиму съел. Молодого бычка и курдючного барана заколол, за зиму съел. Осел сдох. Понять не могу, отчего. Молодой, сильный осел был, взял и сдох. Беда не приходит одна. Вслед за ослом верблюд в ростепель поскользнулся и сломал ногу. Пришлось прирезать. Мясо я пожертвовал, раздал народу” [2, с.328].

“Хомталаш кардан” означает ‘убой животного и раздача его сырого мяса людям в качестве жертвования’, малоимущим соседям, многодетным семьям. Себе же хозяин оставляет лишь третью часть.

С.Айни так бережно и умело инкрустирует в текст фразеологические единицы, так художественно связывает с общим повествовательным ходом произведения, что они воспринимаются как истинное проявление эстетической необходимости. Поэтому недопустимо беспричинно упущенная или неверно сформулированная фразеологическая единица в переводе его романа «Рабы» на русский язык.

К отдельной группе по уровню употребительности можно отнести некоторые фразеологические выражения, объединённые значением ‘издевательство над человеком’.

“Мурдашуй хизмати хамаи колхозчиён нест, балки кори касони чудогонаест, ки мурдаи худро шуёндан мехоҳанд” [1, с.496]. – “На вашу долю останутся только те, кто завещает обмыть их по старым обрядам. Но сколько будет таких колхозников? Поэтому ваш труд в колхозе, мы надеемся, не найдет себе большого применения [2, с.331].

Фразеологическое выражение “мурдаи худро шуёндан хостан” имеет грубый и уничижительный смысл. В этом предложении С.Айни изобразил спор коммуниста с человеком, обмывающим покойников. Секретарь партийной ячейки, унижая его, говорит, что если «я умру меня не нужно будет обмывать, ведь я коммунист. Поэтому вы лучше работайте в колхозе, занимаясь полезным трудом». Сергей Бородин легко обошелся с этой фразеологической единицей и просто перевел её значение.

Встречаются и такие фразеологизмы, которые имеют значение намека: “Муллобачахоро чамъ карда бурда, вақфкорхоро хармурд кардан даркор аст, - гуфт як муллои чавонтар” [1, с.183]. – “Надо собрать учащихся всех медресе и с их помощью избить крестьян, как ослов, - предложил молодой мулла” [2, с. 22, 140].

Фразеологическое выражение “хармурд кардан” в точном переводе на русский язык означает групповое «избиение кого-либо». Словосочетание хармурд не имеет отношения к слову осел, несмотря на наличие в нем этой лексемы. С.Айни в сноске относительно этого выражения своего романа специально даёт пояснение данной фразеологической единицы: «Хармурдкунӣ – як касро пахш карда задани чанд касро меғуфтанд» - «Хармурдкунӣ – означало навалиться несколькими людьми на одного человека и его избивание до полусмерти». С.Бородин обошел вниманием этот комментарий автора.

“Хучаназар ҳеч кор накунад, дар вақти ҳақири “**ба оши тайёр баковул**” (букв. *приходить на готовое и ещё давать распоряжение* – А.А.) шуда ояд ва ҷои серғушту серравғанаширо ба худаш кашад?” [1, с.509]. – “А Хаджиназар придет получить доход за три хозяйства. Но ни на посевной, ни на окучке, ни на поливе, ни на чеканке, ни на сборе никто его и в глаза не видал” [2, с.341].

В переводе эта фразеологическая единица искажена до неузнаваемости, можно сказать, что её нет и вовсе в совершенно переиначенном тексте.

Фразеологизм “**ба оши тайёр баковул**” выступает в значении пользоваться тем, что сделано другими по своему усмотрению. С.Айни намеренно придал этому предложению экспрессию, чтобы подчеркнуть нахальство природы Худжаназара, но в переводе мы не только не видим этой фразеологической единицы, но также большое количество излишних добавок.

В следующем примере фразеологическое выражение указывает на беспардонность, невнимательность и тугодумие какого-либо человека. “Имруз бо дидани ҷӯе, ки онро Ҳамдам-фурма кандааст, **даҳани ман яла шуда монд**” [1, с.542]. – “Сегодня я просто рот раскрыл, когда увидел Хамдамов арык” [2, с.361].

В этом примере фразеологическое выражение “даҳони касе яла шудан” указывает на глубокое удивление. (Разинуть рот от удивления – А.А.). А в большинстве случаев “даҳан яла шудан” намекает на тугодумие, непонятливость и даже на сумасбродство. Как видим, Бородин смог передать этот важный оттенок, переведя данную фразеологическую единицу дословно.

Приведем еще несколько фразеологических выражений, негативного оттенка, которые переведены С.Бродиным не дословно, как это часто делают опытные переводчики, а используя русские варианты, то есть аналогии из русских Ф.Е., в результате чего они выступают как совершенно новая форма фразеологизмов, ранее не встречавшаяся ни в одном произведении таджикских писателей, ни в каких источниках.

Морбачаи аз мор афтида (буквально: яблоко от яблони недалеко падает);

“Аммо хамин бача, хамин **морбачаи аз мор афтида** морвор забонбозӣ карда мегӯяд: “Кучо меравед Бобо-Ғулом?”

Вай-вай кардан (буквально: пустые, грубые и неуместные слова):

Думи касеро лесидан (буквально: вылизывать чей-то хвост, то есть подхалимничать, заискивать);

“Шумо, ки ба қудрати худо имон доред, - гуфт Сафар ба Мулло Наврӯз, - чаро **думи бекҳоро лесида мегардед?**”

Аз кӯчаи одамгарӣ нагузаштан (буквально: вообще не относиться хорошо к кому-либо):

“Ў бошад як сагест, ки **аз кӯчаи одамгарӣ нагузаштааст**, як хукест, ки ҳар чи ёбад ба шиками худаш метиқонад”.

Гӯрҳои кӯҳнаро кофтан (буквально: ковыряться в старых могилах; копаться в отжившем и бессмысленном, то есть ворошить прошлое):

“Ҳозираширо дидан гири-чи? – гуфт оқсақол, - гӯрҳои кӯҳнаро кофта чи мекуни?”

“Дар вақте ки шумоён барои ман гӯри нав кофта истодаед, гӯрҳои кӯҳнаро кофта хуччат нишон додани ман магар дуруст нест?”

Кашфи аврат шудан (буквально: выставлять напоказ части тела, которые запрещено показывать по мусульманским законам):

“Агар ман аз ҷоям хезам, ҷойҳои нодидани баданам, кушода мешавад ва раиси ту “**кашфи аврат гунаҳкор шудӣ**”, гуён маро як қамчин дарра мезанад”.

С современной точки зрения, перевод С.Бородина в достаточной мере вольный. Мы сослались на него как на наглядный пример переводческого своеволия, и как бы мы ни восставали против своеволия переводчиков, но сплошь и рядом именно их версии определяют судьбу произведения и литературного образа в иноязычной по отношению к оригиналу культурной среде. Думается, что сегодня настало время вернуться к переводу этого замечательного романа С.Айни и осуществить его новую версию, дабы добиться как можно схожего восприятия этого литературного произведения в России с его на родине писателя.

Литература

1. Айни С. Сочинения. Ч. III. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1960. – 620 с. (на тадж.яз.)
2. Айни С. Рабы / пер. на рус.яз. С.Бородина. – М.: Изд-во “Худлит-ра”, 1975. – 580 с.
3. Алексеев М.П. Русская классическая литература и её мировое значение // Русская литература. – 1976. – №1. – С.6-20.
4. Алехина А.И. Фразеологическая единица и слова. – Минск, 1979. – 151 с.
5. Балакай А.Г. Фразеология современного русского языка. – Новокузнецк: Кузбассвузиздат, 1992. – 80с.
6. Крапотина Т.Г. К вопросу о семантической и структурной трансформации фразеологизмов // Русский язык в школе. – 2001. – № 2. – С. 83-86.
7. Кульман Н.К. Курс фразеологии. – М.: Высшая школа, 1996. – С.57-62.
8. Озеров Л. Преображение оригинала // Вопросы литературы. – 1979. – №2. – С.19-26.
9. Пашкова А. В. Значение фразеологизма и контекст // Русская речь. – 1994. – №4. – С.18-26.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.
11. Федоров А.И. Семантическая основа образных средств языка. – М., 1986. – 83 с.
12. Шанский Н.М. Слова и фразеологизмы // Русский язык в школе и дома. – 2002. – №3. – С.3-5.

ARTISTIC FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE «SLAVERY» OF S. AINI AND THE PROBLEM OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE

Aminov Azim Sadykovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 10
azim.aminov@mail.ru

The article deals with the artistic functions of phraseological units in S. Aini's novel "The Slaves", and their role in recreating the national originality of S. Aini's works in the translation into Russian.

Key words: text; artistic functions; transfer; national originality; equivalence; literalism.

УДК 654.19 (075.2)

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОГРАММЫ
НА КЫРГЫЗСКОМ РАДИО В 60-е гг. XX в.**

Султанова Жыпар Оморовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры международной журналистики
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина
Ул. Киевская, 44, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996 312) 66 24 27; (+996) 702 33 22 63 (м.)
jeep502@inbox.ru

В статье на основе материалов архива первой кыргызоязычной радиостанции «Кыргыз радиосу» рассматриваются содержание и форма культурно-просветительских программ радиовещания в 60-е годы прошлого века. Именно в это время радиoprogramмы культурно-просветительского направления получили популярность, что было обусловлено социально-политическими задачами времени и духовными запросами общества.

Ключевые слова: радио в Кыргызстане; радиожурналистика; история СМИ; жанры на радио; 1960-е годы.

В мае 1962 года телерадиокомитет при Совете Министров Кыргызской ССР трансформируется в Комитет по телерадиовещанию Совета Министров Кыргызской ССР. А 10 апреля 1965 года постановлением №539 Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР Комитет получает статус государственного и теперь носит название Государственного комитета по телерадиовещанию Совета Министров Кыргызской ССР. Именно с этого времени комитет должен уделять ещё больше внимания идеологическим моментам, на него возлагается больше функций.

Начиная с 1960-х годов культурно-просветительские программы, став основой патриотического воспитания населения, начали набирать огромную популярность. Это было связано, в том числе, с тем, что с этого момента увеличилось время, отводимое для вещания местных радиoprogramм. В связи с этим резко возросло количество радиопостановок, радиоинсценировок, радиопьес и т.п. Примером могут служить сатирическая передача «Кутмандууболсун күнүнөр» («Доброго дня»), программа «Театр микрофондо» («Театр у микрофона»), в которой передавались литературные и музыкальные произведения народов СССР. Организовывались специализированные радиожурналы для детей, молодежи, женщин. Рабия Менсейитова, первая председатель трансформированного Кыргызского государственного телерадиокомитета, занимавшая этот пост в период с 1957 по 1961 год, вспоминала: «Самым большим делом, которое мы сделали в то время, было то, что был создан “Золотой фонд”. “Остальное подождёт, начнём с “Манаса”, – под этим лозунгом мы начали записывать эпос “Манас” в версии Саякбая Каралаева» [2]. И действительно «Манас» в исполнении С.Каралаева заложил основу формирования

«Золотого фонда» телерадиокомитета, а отрывки из «Манаса» использовались в сотнях других программ.

В этот период завершения послевоенного восстановительного десятилетия населению нужно было снова вернуться к духовным истокам, в буквальном смысле возродиться из пепла путём возвращения к корням через популяризацию национальной культуры. А так как одними из главных, кто выполнял идеологическую функцию, были СМИ, то на них возлагалась огромная ответственность. И именно в плане «идеологической обработки» аудитории в помощь средствам массовой информации, в частности радио, пришли культурно-просветительские программы. В освещении культурной жизни людей, в процессе их просвещения и воспитания они незаменимы, так как «...пронизывают все пласты и уровни радиовещания: это и новости о театре, кино, литературе, благодаря чему происходит приращение знания, и фрагменты интервью по культурно-просветительской тематике, и трансляции концертов классической и народной музыки, и художественное чтение, и различные радиокомпозиции, однако культурно-просветительский и образовательный контент отражен в них в разной степени» [3].

Необходимо отметить, что арсенал данного направления передач был весьма богат и разнопланен. Разнообразить такого рода трансляции – это была программная установка партийного руководства на территории всего Советского Союза. «Радиоспектакли; радиотрансляции концертов, опер; художественное чтение литературных произведений (прозы, поэзии, сказок, былин и т.д.); инсценировки литературных произведений (особенно часто в редакции детского вещания); различные литературные монтажи, чтение отрывков из литературных произведений; творческие вечера артистов, поэтов, композиторов и писателей; литературные и музыкальные передачи, посвященные культуре народов республик СССР; циклы радиобесед или лекций; различного рода образовательные программы – таково многообразие передач культурно-просветительской тематики советского периода» [3].

В продолжение темы нужно уточнить, что «природное свойство радиовещания – функционирование одновременно и как самостоятельного вида искусства со всеми специфическими творческими методами, приёмами и задачами, и как средства массовой коммуникации – со всеми возлагаемыми на него общественными функциями. Очевидно при этом, что радиоискусство способно влиять на вкусы и настроения общества гораздо активнее и шире, чем традиционные искусства. Оно создаёт иллюзии с огромной психологической силой, как и театр. Но спектакль на невидимых подмостках, в отличие от традиционного театрального представления, одновременно воспринимает неизмеримо большая аудитория, и потому бытовые эмоциональные реакции порой обретают силу социальных катаклизмов. История отечественного вещания, как и практика радиоискусства в США, Англии и других странах, содержит подобные примеры» [5].

Если рассматривать конкретную ситуацию с радиопрограммами, складывавшуюся в Кыргызской Республике, то становится очевидным, что начало активного развития культурно-просветительского направления программ «Кыргыз радиосу» приходится на 1960-е годы. К примеру, в 1961 году была перезаписана и в специальном музыкальном хранилище обновлена картотека симфонических, камерных произведений кыргызских композиторов, оперного и балетного отделений, эстрадной популярной и киномузыки, кыргызской инструментальной музыки, кыргызских народных песен, а также музыки соседних братских народов.

Первые культурно-просветительские передачи представляли собой различные вариации художественного чтения, под которым понимается «публичное исполнение произ-

ведений литературы (стихов, прозы, а также публицистики), драматических отрывков; жанр эстрадного искусства» [1]. Подобные чтения предавались как цикл: каждая отдельная программа содержала отрывок произведения с продолжением, которого слушатели ждали уже в следующей передаче.

На волнах «Кыргыз радиосу» также были весьма популярны литературно-музыкальные композиции. Рассматривая понятие композиции, можно обратиться к высказыванию исследователя В. Смирнова, который поясняет: «“Композиция” в переводе с латинского имеет два основных значения: сочинение и составление. Первое – подчеркивает ее основополагающую роль в искусстве. Само “сочинение” – уже есть композиция», – и тут же добавляет, что: «...есть еще композиция второго плана: использование элементов других видов искусств для создания синтетического произведения, включающего в свою структуру фрагменты музыки, отрывки литературных текстов, театральных постановок и т.д. Такие композиции исполняются только на эстраде. Композиция, естественно, отвечает звуковой природе радио, поэтому элементы построения появляются уже на заре вещания, как структурирование, «комплектование» программ и как самостоятельный жанр [4].

В художественно-публицистических жанрах разных СМИ, особенно тех, которые касаются радио, важным моментом является уровень и способность восприятия информации, звукового ряда самой аудиторией, от этого зависит половина успеха. Ведь «радиоискусство, как и любой вид творческой деятельности, ориентируется на фантазию человека. Но при этом также, в силу своей природы, обладает исключительными возможностями воздействия. Обусловлено это кардинальным отличием места радиодействия от места действия в театре или любом другом зрелищном искусстве» [5].

Исследователь А.А.Шерель, говоря об особенностях передачи художественных образов через радио, подчёркивает: «В обычном театре персонажи существуют на вполне материальных подмостках, ограниченных кулисами, рампой, порталом (можно вынести спектакль на пленэр, в развалины старинного замка или античного театра, но сцена от этого не потеряет натуральности и границ.) В кино пространство "раздвигается", но не перестаёт быть столь же материальным, даже при переносе физической реальности с природы на экран. И столь же материальны и безусловны герои фильма. То же и на телевидении. В студии радио у микрофона рождается только "заготовка", услышав которую, человек в своем воображении самостоятельно воспроизводит облик действующего лица, его жесты и мимику, обстоятельства, в которых этот персонаж существует» [5].

«Кыргыз радиосу» передаёт также передачи, основанные на таком смешанном жанре, как публицистическая поэма. Произведения, написанные на стыке литературного и журналистского жанров, были глотком свежего воздуха, выполняли сразу две функции. С одной стороны, они затрагивали общественно значимые темы и проблемы, а с другой – делали это в художественной форме, благодаря чему читать и слушать такие программы было не только полезно, но и приятно. В публицистической поэме поэтическая речь является основой всей структуры произведения, его формы и подачи, а содержательную сторону составляют конкретные истории, ситуации, события и факты из реальной жизни.

Таким образом, можно говорить о том, что в 60-е годы XX века различные радиопьесы, аудиодрамы, радиоспектакли были основной составляющей в арсенале культурно-просветительских передач «Кыргыз радиосу».

Безусловно, в годы советской власти пропаганда имела ключевое значение. И самое ее гармоничное проявление виделось в любого рода темах, связанных с культурой и ис-

куством. Поэтому в это время упор и делался на осуществление такого рода передач. Художественные произведения известных авторов представлялись самой благотворной почвой для художественно обрамленного и одновременно завуалированного под сюжетную линию элемента воспитания. Книги, конечно, читали, и очень много. Но поскольку радио именно в эти годы являлось очень популярным СМИ, то слушать по радио любимые произведения было интересно, тем более что чтение было не в новинку, а прослушивание позволяло развивать воображение, фантазию – представлять что и как делают главные герои, исходя из слов, а что самое главное, интонаций чтецов. Эти моменты могли сделать слышимое «зримым» и этим самым привлечь внимание своих слушателей. К тому же «Кыргыз радиосу» зачастую выбирает не столь «раскрученные» произведения даже самых именитых авторов, чтобы у слушателей появилась возможность если не прочитать, то хотя бы прослушать произведение. На радио и сейчас продолжают создавать различные радиопостановки.

Литература

1. Академик (БСЭ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/148171>
2. Менсейитова Р. На пути поиска // Кыргызскому радио 80 лет. – Бишкек: Изд-во «Учкун», 2011. – С. 57-59 (на кырг. яз.)
3. Сладкомедова Ю.Ю. Культурно-просветительские программы на государственном радио: структурно-функциональные и жанрово-тематические особенности: автореф. ... дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Сладкомедова Юлия Юрьевна – М., 2010. Человек и наука. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/kulturno-prosvetitel'skie-programmy-na-gosudarstvennom-radio-strukturno-funktsionalnye-i-zhanrovo-tematicheskie-osobennost>
4. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text9/40.htm>
5. Шерель А.А. Радиоискусство: Проблемы истории и теории 1922-1941 гг.: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Шерель Александр Аркадьевич. – М., 1995. Человек и наука [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/radioiskusstvo-problemy-istorii-i-teorii-1922-1941-gg#ixzz3dHvIWqOd>

CULTURAL AND EDUCATIONAL PROGRAMS ON KYRGYZ RADIO IN THE 60s OF XX CENTURY

Sultanova Zhypar Omorovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of international journalism
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B.N. Yeltsin
Kievskaya, 44, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996 312) 66 24 27; (+996) 702 33 22 63 (m.)
jeep502@inbox.ru

In the article, based on the materials of the archive of the first Kyrgyz-language radio station «Kyrgyz Radiosu», the content and form of the cultural and educational programs of broadcasting in the 60s

of the last century are considered. It was at this time that the radio programs of the cultural and educational area gained popularity, which was due to the socio-political tasks of the times and the spiritual demands of society.

Key words: radio in Kyrgyzstan; radio journalism; history of mass media; genres on the radio; 1960s.

УДК 070:654.19 (575.3)

**К ВОПРОСУ О ЖАНРЕ РЕПОРТАЖА НА СОВРЕМЕННОМ
ТАДЖИКСКОМ РАДИО**

Хомидов Диловаршо Борухдинович

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 05
khamidov1@gmail.com

В статье рассматриваются особенности подачи журналистского материала в жанре репортажа на таджикском радио, определяются его возможности в удовлетворении информационных потребностей современной аудитории.

Ключевые слова: СМИ; радиовещание; жанр; журналистика; репортаж.

Радиорепортаж – относится к информационным жанрам журналистики. При трансляции репортажа на радио слушатели представляют себя реальными участниками события. В репортаже освещается факт совершения события и обсуждаются его подробности [5, с.56].

Для прямого репортажа характерно вещание в прямом эфире, он должен отвечать основному требованию – наличию важного события, в котором принимает непосредственное участие корреспондент. Репортаж позволяет выяснить ситуацию, в которой происходит событие, вскрыть различные его стороны и обозначить возникшие проблемы, что совсем не свойственно другим жанрам [3 с.78].

Как считает Ю.Бараневич, «микрофон и журналист не только должны обязательно присутствовать на месте события, но также активно в нем участвовать» [1,с.113]. К главным атрибутам репортажа относятся оперативность, правдивость и авторитетность. Кроме того, в жанре репортажа могут иметь место свойства, характерные для новостей (текст, обоснованность, оперативность), и свойства, характерные для публицистики (оценка события, эмоциональная чувственность, образность). «Репортаж – это непосредственное донесение участником события до своего слушателя реальности происшествия» [5, с.33].

Например, для ознакомления с фактическим положением таджикских беженцев в Афганистане была откомандирована правительственная делегация, в состав которой вошёл сотрудник радио «Таджикистан» Сафарали Нозимов. Корреспондент подготовил серию репортажей, информировавших о тяжелом положении таджикских беженцев в резиденции Кампи Сахи:

«Дорогие радиослушатели, мы сейчас находимся в лагере таджикских беженцев в Афганистане. Здесь огромное количество палаток, в которых проживают беженцы, их положение очень тяжелое, у них нет не только еды, но и простой чистой

воды. *Ко мне сейчас подошла группа беженцев, которые рассказали следующее...». Далее приводится короткий рассказ беженцев о том, какие у них есть проблемы, и о том, что они мечтают вернуться на Родину. С их мнением соглашается репортер: «Сложившаяся ситуация вынуждает беженцев вернуться на Родину по возможности как можно скорее. Тут ощущается недостаток в самых элементарных вещах...». После рассказа о реальной обстановке в лагере беженцев репортер задает вопрос: «Хотите ли вы вернуться?». Люди, называя свои имена, отвечают: «Я – Миров Исмоил, житель Кумсангирского района. Так получилось, что я оказался вдалеке от своих родных и близких. Моя мечта и единственное желание – побыстрее вернуться...». Положительный ответ на вопрос репортера о желании вернуться на Родину дали 12 человек. В заключительной части репортажа журналист призвал к репатриации и коротко рассказал о современной жизни в Таджикистане. Репортаж по времени длился 6 минут 25 секунд (Родная земля. Радио «Таджикистан», 23. 02.1995).*

Обе разновидности репортажа широко применяются на радио «Таджикистан» – в прямом эфире и в записи. Как правило, прямые трансляции по времени продолжительные, они организуются на концертах, крупных государственных либо общественных мероприятиях, на спортивных соревнованиях. Важно отметить, что журналист находится в равном положении со своими слушателями, поскольку не может точно знать, чем и как закончится событие. Это придает прямому репортажу некую напряжённость, вызывая ощущение сопричастности к происходящему, что повышает интерес аудитории. В записи репортаж окончательно обрабатывается в студии.

По окончании мероприятия или события репортер готовит текст, вносит в него исправления, уточнения и дополнения, при необходимости добавляются звуковые эффекты. После записи время репортажа может сокращаться или увеличиваться.

Исследователь М.Барманкулов утверждает, что репортаж состоит из группы элементов, связанных между собой. Если в репортаже событие, как таковое, занимает много места, то уменьшается роль репортера, и, наоборот, при отражении события не в полном объеме увеличивается значение работы журналиста. Время репортажа может увеличиваться, если возникает потребность в использовании технических средств, перемещения в студии с микрофоном. По мнению М.Барманкулова, репортаж разделяется на прямой и в записи [2, с.43].

Среди специалистов нет единого мнения в вопросе специфики видов репортажа. Например, А.Саъдуллоев и С.Гулов подразделяют репортаж на три основные категории: злободневный, проблемный и лирический [4, с.34].

Исследователь М.Мукимов, подводя итог опроса мнений по очерченной проблеме, пришел к заключению, согласно которому, «если попытаться разделить репортажи на группы, то можно обнаружить, что у каждого исследователя есть свое мнение и взгляд на проблему. Поэтому лучше группировать репортажи, учитывая время и вид трансляции, то есть прямые или в записи». - считает он [3, с.79].

Такое разделение нами поддерживается, так как каждая выделенная группа может включать различные дополнительные вариации. На радио «Таджикистан» обе группы репортажа широко применяются. Например, по мере необходимости используется прямой репортаж, а практически ежедневно репортаж в записи.

По содержанию репортаж можно разделить на информационный и аналитический. При информационном репортаже информация транслируется с места события, и репортер проясняет произошедшее непосредственно для слушателя. В результате целевая аудитория получает требуемые сведения посредством информационного репортажа о

нескольких событиях либо об одном. Основная масса информационных репортажей на радио Таджикистана транслируется из Правительства, из аппарата Президента и т.д.

В. Смирнов считает, что, если репортаж идет о событии в прямом эфире, так сказать, без дополнений и внесения изменений, он считается информационным. Если журналист высказывает свое мнение о событии, дает ему оценку – имеет место аналитический репортаж [5, с.35].

К утверждению В. Смирнова, по нашему мнению, следует добавить имеющиеся различия в продолжительности (объеме) информационного репортажа и аналитического репортажа.

От журналиста при использовании жанра репортажа требуется повышенная активность. Но некоторые репортажи, такие как «Танзими расму ойинхо» («Правила проведения мероприятий»), «Тачили рузи бачаҳо» («Празднование дня ребенка»), «Вазъи хизмати сарбозон» («Условия службы военных»), «Ифтитохи маркази тоҷикшиноси дар китобхонаи Фирдавси» («Открытие центра таджиковедения в национальной библиотеке Фирдоуси») и «Хизматрасони наклиёти чамъияти дар пойтахт» («Услуги общественного транспорта в столице»), показывают невысокую квалификацию и профессионализм журналиста (Программа «Ахбор». Радио «Таджикистан», 01.06.2007).

К недостаткам относится отсутствие у журналиста четкой позиции по отношению к проблеме. К таким проблемам, например, можно отнести информацию о повышении стоимости проезда в общественном транспорте в материале «Хизматрасони наклиёти чамъияти дар пойтахт» («Услуги общественного транспорта в столице») [5, с.35].

Здесь репортер полностью отстраняется от проблемы и нечетко подает материал слушателям. Таджикистан 1 июня 2007 года перешел на новый вид цифрового вещания. В развитии национального радио это важный этап. Но в новостях событие отодвинулось на второй план: *«Радио Таджикистана – это мощное информационное средство, которое приняло решение увеличить время трансляций всех своих передач. Программы, представленные на радио, учитывая вкусы и запросы слушателей, увеличили время вещания развлекательных программ...»*. И лишь после этой информации следует основная часть сообщения: *«Сегодня радио Таджикистана осуществило переход на новое цифровое вещание, управляемое с 10 диспетчерских пунктов. Такое управление позволит улучшить качество транслируемых передач и использовать дополнительные звуковые эффекты. Для покупки специальной звуковой аппаратуры производства Японии, Канады и Англии было выделено почти один миллион сомони...»*(Программа «Ахбор». Радио «Таджикистан», 01.06.2007).

Возможно, авторы материала учли заинтересованность радиослушателей в увеличении развлекательного контента, в то время как технические нюансы радиопроизводства не совсем понятны основной массе потребителей информации. Тем не менее по своей важности информация, содержащаяся во втором фрагменте, не идет ни в какое сравнение с предыдущей ситуацией, в связи с чем, на наш взгляд, следовало бы акцентировать внимание слушателей на развитии современной техники и технологий нового цифрового мира. Молодая аудитория должна расширять свою осведомленность о технике нового поколения, знать о её возможностях, что стимулирует её заинтересованность в медийном дискурсе.

Литература

1. Бараневич Ю.Д. Жанры радиовещания (проблемы становления, формирования, развития). – Киев; Одесса: Вища школа, 1978. – 194 с.
2. Барманкулов М. Сравнительный анализ жанров. – Алма -Ата, 1975. – 115 с.
3. Мукимов М.А. Действительность независимого Таджикистана и проблемы его освещения в зарубежных электронных СМИ»: дис... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Мукимов Мухаммади Амин. – Душанбе, 2006. – 340 с.
4. Саъдуллоев А., Гулов С. Жанры радиожурналистики. – Душанбе: Эход, 2005. – 72с.
5. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. – М.: Аспект-пресс, 2002. – 288 с.
6. Усмонов И.К. Журналистика. Ч.1. – Душанбе: Империял Групп, 2005. – 480 с.

TO THE QUESTION OF THE GENRE OF REPORTAGE ON MODERN TAJIK RADIO

Khomidov Dilovarsho Boruhdinovich

Candidate of philological sciences,
senior lecturer of the chair of printed media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 05
khamidov1@gmail.com

The article deals with the features of the submission of journalistic material in the genre of reportage on the Tajik radio and determines its ability to meet the information needs of the modern audience.

Key words: mass media; broadcasting; genre; journalism; reportage.

УДК 070(091)(575.3)

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ НА ПОЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «БУХОРОИ ШАРИФ»**

Шарифзода Кироншох

Старший преподаватель кафедры печати факультета журналистики
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 904 01 01 10 (м.)
ksharifzoda@yandex.ru

Автор статьи рассматривает факторы и условия появления первой таджикской газеты «Бухорои шариф». Отмечается, что политические и социальные преобразования в России, особенно первая русская революция и установление связей просветителей Бухары со своими единомышленниками из мусульманских регионов России, оказали существенное влияние на освободительное и реформаторское движение на территории Бухарского эмирата. Это привело к появлению печати на таджикском и узбекском языках, в том числе и таджикоязычной газеты «Бухорои шариф».

Ключевые слова: Бухарский эмират; политико-социальные процессы; первая таджикская газета; «Бухорои шариф»; первая Русская революция; просветительство; джадидизм.

В научных исследованиях, посвященных появлению периодики в отдельных странах, обычно зарождение мировой печати связывают со странами Европы, например, первой немецкой газетой «Avizo Relation, oder Zeitung» (1609 г.), английской «Weekly News» (1622 г.), а также с изобретением немцем Иоганном Гуттенбергом (1545 г.) печатного станка. Нередко подчёркивается, что развитие новой цивилизации стало возможным благодаря периоду Ренессанса. Такое предположение имеет право на жизнь, если журналистику оценивать как транснациональное явление. Однако если подходить к журналистике как к части национальной культуры, то вышеизложенное требует определенной корректировки.

Периодика мусульманских стран как явление национальной культуры, хотя и появилась на основе мировых ценностей, по природе своей зиждется на ирано-исламских традициях. Поэтому основу каждого культурного явления надо искать, прежде всего, в аналогичных источниках влияния, культурных ареалах, информационном, языковом и религиозном пространстве сопредельных регионов.

Размышляя об истоках появления первой таджикской газеты «Бухорои шариф», кроме вышеназванных, нужно также учесть такой социально-политический фактор, как присутствие в регионе Российской империи. Независимо от различий языкового и религиозного характера, именно этот фактор можно считать надежным фундаментом данного социально-культурного явления.

В работах отечественных и зарубежных исследователей С.Айни, М.Шакури, М.Имомзода, И.Усмонова, Н.Хотамова, М.Абдуллозода, К.Расулиёна, А.Набави,

П.Гулмуродзода, Н.Гаффорова, И.Умнякова данная тема исследуется, однако влияние «русского фактора» на появление газеты «Бухорои шариф» отдельно никем не рассматривалось.

Первая Русская революция (1905-1907), и последовавшие затем бурные политические и социальные процессы в мусульманских регионах России не только повлияли на социально-политическую жизнь Средней Азии, особенно Бухары начала XX века, но вскоре изменили и карту региона.

Конец XIX и начала XX века не стал периодом ускоренного развития Средней Азии, однако именно с этим промежутком времени совпали экономические и социальные преобразования, а также пробуждение самосознания народов региона. В то же время нужно признать, что такие преобразования на территории Бухарского эмирата по сравнению с Российским Туркестаном происходили медленнее, так как эмиры мангитской династии не горели желанием проводить реформы, не понимая того, что ни одно государство не может игнорировать изменения и преобразования, происходящие в сопредельных странах. Бухарский эмират не был исключением, поскольку не имел возможности предотвратить влияние всего того, происходило в соседней России.

Прежде всего надо отметить Соглашение о дружбе между Бухарой и Россией (1873 года), согласно которому в 1886 году император Александр III издал Указ об учреждении Представительства России в лице Политического агентства в Бухарском эмирате, сыгравшего определенную роль в дальнейшей судьбе эмирата. Политическое агентство как представитель Правительства царской России в деле управления внутренней политики Бухары играл роль советника бухарского эмира. Нужно отметить, что Политическое агентство до 1910 года находилось в подчинении Министерства иностранных дел России, а затем перешло в подчинение Туркестанскому генерал-губернатору.

Вслед за этим, как пишет историк Намоз Хотамов, «в связи с развитием и перспективой торгово-экономических отношений России и Бухары, 28 мая 1894 года в Бухаре было открыто отделение Госбанка России» [10, с.96].

Данные способствовали развитию производственно-торговых отношений на территории Бухарского эмирата, появлению в столице и ее окрестностях промышленных предприятий, торговых компаний и формированию местной буржуазии, однако боязнь власти имущих и фанатичного духовенства пробуждения народных масс и принятие ими мер с целью пресечения этого процесса не позволили этим преобразованиям оказать глубокое влияние на духовную жизнь населения эмирата.

Первая Русская революция не только круто изменила процесс развития этой огромной страны, но дала толчок к пробуждению окраин огромной империи, в том числе Средней Азии. Глубокое влияние первой революции в России на социально-политические и экономико-культурные процессы неоспоримо.

Духовный лидер таджиков Садриддин Айни в книге «Краткая история моей биографии» писал, что «революция 1905 года России оказала большое влияние на Бухару, прогрессивное движение, которое раньше было делом узких кругов, стало широким. Русские газеты стали писать свободно, турки и татары России, имевшие раньше только одну газету – «Гарджумон» («Переводчик»), стали выпускать другие газеты и журналы... Вся эта печать, приходя и в Бухару, способствовала раскрепощению мысли жителей, находящихся под гнетом средневекового правления эмира и фанатичного духовенства» [2, с.59].

Конечно, и до этого для появления печати в Средней Азии имелась культурно-духовная почва. Персоязычные еженедельники «Хиндустан» (1810 г.), «Мирот-ул-

ахбор» (1822 г.), «Когазбор» – первая газета каджарского Ирана (1837 г.), «Сиродж-ула-ахбори афгония» Махмуди Тарзи (Кабул, 1911 г.), которые с караванами торговцев доходили до Самарканда, Бухары, Коканда и Ферганы, и местная интеллигенция читала их, передавая друг другу. Данные газеты и журналы стали почвой для появления джаджидских (новых) изданий стран Востока начала 20-го века. В свою очередь, джаджидская печать региона подготовила хороший фундамент для появления газеты «Бухорои шариф».

Предпосылкой зарождения таджикской печати нужно признать просветительство в Средней Азии, которое как художественно-культурный и социально-политический процесс расширялось, в том числе под сильным влиянием произведений ученого-энциклопедиста Ахмади Дониша (1826-1897), прежде всего таких, как «Редкостные события» (1875-1890) и «Исторический трактат» (1896), давших толчок формированию политической и социальной мысли народа.

По словам академика Мухаммаджона Шакури, «в XVII-XVIII веках в таджикском обществе усилился исторический пессимизм, основанный на том, что будущее безнадежно. Однако во второй половине XIX века, после завоевания Средней Азии Россией, в произведениях Ахмади Дониша опять появился исторический оптимизм, интеллигенция начала поиск путей спасения нации» [11, с.61].

Основной целью первого поколения таджикских просветителей, таких как Ахмад Дониш, Савдо, Шохин, Хайрат, Возех, Асири и другие, следовавших идеям западных и восточных просветителей, было путем пропаганды гуманности и справедливости, науки и просвещения искоренить недостатки общественного строя, избавиться от изживших себя традиций, образа жизни и политики. Последующие представители просветительского процесса в лице джаджидов, развивая и конкретизируя эти идеи согласно требованиям времени, дошли до понимания необходимости изменения государственного устройства.

Деятельность просветителей начала XX века, понимающих необходимость проведения социальной реформы для выхода страны из тупика невежества и отсталости, питалась надеждой на справедливость и мудрость эмира в деле проведения реформ. Именно поэтому они не предпринимали политические акции, вся их деятельность была направлена на реформирование школ, образования, совершенствование методов преподавания и воспитания, подготовку молодых кадров, направляя талантливую молодежь на учебу в Россию, Турцию и Германию.

Но в первое десятилетие XX века произошла трансформация мировоззренческих взглядов таджикских просветителей, художественно-культурная ориентация приобрела явный политико-социальный оттенок. Это можно назвать прямым воздействием бурных социально-политических событий в соседней северной стране – России в результате революции 1905-1907 гг., возросших культурных связей таджикских просветителей с турецкими, татарскими и башкирскими единомышленниками, а также распространения литературы и печати этих стран и регионов в Бухаре через торговцев и путешественников. Известный литературовед Абдухолики Набави, несогласный с данным выводом, пишет, что «духовный процесс, в особенности идейно-политический и социальный, не мог начаться из-за одного внешнего (зарубежного) события, не имевшего связи с внутренней (местной) жизнью. Первая русская революция могла оказать влияние на имеющиеся процессы, однако то, что она могла стать причиной появления нового движения в другом государстве, не соответствует действительности» [7, с.19].

На наш взгляд, политические и социальные преобразования России начала XX века (внешнее событие) не только могли влиять на политические и социальные процессы Бухарского эмирата (социальная жизнь), но и в действительности стать причиной активизации этих процессов, в том числе учреждения и выпуска газеты «Бухорои шариф», «де юре» самостоятельной, но «де факто» зависимой, поскольку эмират подчинялся правительству Российской империи.

Такие периодические издания мусульманских регионов России, как «Мулла Насриддин» (Тбилиси, Тебриз, Баку, 1906-1932 г.), «Тарджумон» (Бахчисарай, Крым, 1883-1918 г.), «Шуро» (Уфа, 1908-1917 г.), «Вакт» (Оренбург, 1906-1917 г.), учрежденные усилиями азербайджанских, турецких, татарских, башкирских джадидов, оказывали положительное влияние на формирование просветительской мысли в Бухаре. Позднее С. Айни писал, что «эти газеты пришли и в Бухару и дали мощный толчок общественному сознанию» [3, с.32].

Если зарождение таджикской печати считать результатом деятельности просветителей, тогда идеологическую основу появления газеты «Бухорои шариф» можно связать с именем основателя движения просветительства Ахмади Дониша и его последователей. Как отмечает академик М.Имомзода, «после поездок в Россию и знакомства с Европой Ахмад Дониш выражал свои мысли более определенно. Реформистские размышления Дониша не были абстрактными и игрой воображения, они соответствовали пространству и времени, а также определенному историческому устройству. Объектом критики реформатора, к которому писатель конкретно обращался, была правящая династия Мангитов» [6, с.8].

Исходя из этого, предложенный тезис исследователя Вали Самада о том, что «в сущности, идея создания газеты в Бухаре и социального пробуждения населения страны зародилась именно у Ахмада Дониша, а затем некоторым его единомышленникам и последователям удалось в определенной мере реализовать эту мечту» [8, с.142], основывается на историческом факте беседы известного татарского писателя Зохира Бегиева на вокзале города Ростова-на-Дону с эмиром Бухары Абдулахадом во время его поездки в Петербург (25 декабря 1892 года). «Писатель, подарив Абдулахаду несколько своих книг с автографом, по просьбе просветителя Мир Шарифа Махдума, ехавшего в свите эмира в Петербург, письменно попросил эмира рассмотреть «вопрос учреждения в Бухаре персидской газеты» [8, с.142].

Само появление издания на языке местных жителей в мрачной атмосфере Средней Азии начала второго десятилетия прошлого века – явление удивительное. Вдвойне интересно, что она появилась именно в Бухаре, а не в Самарканде и Ташкенте, не в Фергане и Коканде, которые входили в состав Туркестана и которые под влиянием политических и социальных событий царской России, преобразований и изменений происходивших в ней, старались немедленно их реализовать у себя. Чтобы вопрос стал более ясным, нужно вспомнить, что, наряду с первой русской официальной газетой «Туркестанские ведомости» (28.04.1870 – 15.12.1917), до 1912 года на территории Средней Азии выходили газеты и журналы «Туркестанская туземная газета» - приложение к «Туркестанским ведомостям» (1870-1917), на узбекском и киргизском «Туркистон вилотининг газети» (1870-1917), «Русский Туркестан» (1898-1907), «Асхабад» (1899-1918), «Окраина» (1890-1894), «Закаспийское обозрение» (1895-1913), «Средняя Азия» (1895-1896), «Среднеазиатский вестник» (1896-1907), «Самарканд» (1904-1913).

Под влиянием подписанного 17 октября 1905 года русским царем Манифеста о демократических свободах, в том числе о свободе слова, возлагавшего административно-

судебную ответственность за публикацию материалов антиправительственной направленности на редакторов изданий, появление свободных изданий на языках коренных жителей Средней Азии становилось рядовым событием. Данный документ, тоже появившийся благодаря Первой русской революции, несмотря на множество ограничений на пути к свободе слова, в какой-то степени создавал политико-правовую почву для появления свободной печати в Средней Азии. По мнению Н.Гаффорова, «этот документ..., тем самым, ввел, хотя и не полную, но все же формальную свободу печати в Среднеазиатском регионе» [5, с.4].

Такая «милость» царя позволила не только большевикам, но и джадидам региона и близким к ним торговым кругам выпускать в течение беспокойных 10-12 лет начала XX века в Коканде, Ташкенте, Самарканде и Фергане более 10 газет с разными названиями и разных направлений на тюркском, узбекском, таджикском, русском, туркменском и персидском языках – «Рабочий» (1905-1906), «Осиё» (1905), «Вакт» (1905), «Рабочий листок Молот» (феврал-октябрь с. 1906), «Земля и воля» (апрель-декабрь 1906), «За народ» (1906), «Солдатский листок «Правда» (январь-апрель 1906), «Таракки» (1906-1907), «Хуршед» (1906), «Туччор» (1907-1908), «Шухрат» (1907-1908), «Азия» (1908), «Мачмуаи моварои бахри Хазар» (1908), «Красное солнышко» (1909).

В то же время, если издание данных газет считать признаком активизации борьбы большевиков за свержение царского самодержавия и активизации местных джадидов-просветителей, то из них на территории Бухарского эмирата одна единственная газета «Бухорои шариф» была на таджикском языке.

Само учреждение и дальнейшая деятельность «Бухорои шариф» было интересным и поучительным событием. С. Айни писал, что «молодежь Бухары давно хотела издать газету, но не могла. Это было связано с тем, что правительство Бухары, не допуская проведения даже рядового культурного мероприятия, не хотело разрешить выпуск газеты, которая на ее глазах могла превратиться в «расследователя». А посольство Русского правительства не только не могло дать разрешение на печать независимой газеты, оно противилось данному делу больше эмира» [3, с.106].

Однако думы о газете не давали покоя младобухарцам, и вскоре, как писал С.Айни, «в марте 1912 года младобухарцы при посредничестве Политического уполномоченного России получили разрешение эмира на издание одной газеты» [3, с.106].

Отсюда «русский фактор» в появлении газеты «Бухорои шариф» можно считать не только предпосылкой возникновения первой таджикской газеты, но и вообще и изменения системы управления в эмирате. В этой связи интересным остаётся вопрос, по какой же причине Политический уполномоченный России ходатайствовал об открытии газеты перед эмиром?

Известный русский востоковед И.И.Умняков в своём комментарии к статье «К истории новометодной школы в Бухаре» указывая на то, что он, благодаря профессору А.Н.Самойловичу, использовал произведение С.Айни «История революции Бухары», пишет: «История возникновения газеты в Бухаре следующая. В 1912 г. Мирза Мухиддин и Мирза Сырадж Хаким убедили проживающего в Новой Бухаре владельца типографии Левина в выгоде издания газеты. Кроме того, тот же Мирза Мухиддин убедил Российское Политическое Агентство в пользе для России издавать газету в Бухаре, которая знакомила бы бухарцев с Россией и способствовала бы развитию в Бухаре хлопкового предприятия. Политическое Агентство выразило свое согласие на издание газеты при условии своей цензуры и добилась у Бухарского правительства соответствующего

разрешения. Ответственным редактором со стороны Политического Агентства был назначен переводчик Агентства Хайдар Ходжа Мирбадалев» [9, с.90-91].

Из этого следует, что «Бухорои шариф» была учреждена по инициативе и стараниями торговцев Мирзо Мухиддина Мансурзода и Мирзо Сироджа Хакима, которые сотрудничали с джадидскими кругами. 11 марта 1912 года «Бухорои шариф» начинает издаваться в частной типографии еврейского богача К.Л.Левина, которая находилась в городке Каган в 15 километрах от Бухары. Как писалось в самой газете («Бухорои шариф», 1912, 11 март), заведующими (редакторами) «Бухорои шариф» были Мирхайдар, сын Ходжа Косима Мирбадалуфа, и Мирзо Джалол Юсуфзода.

«Бухорои шариф» в своем первом номере в обращении к читателям сообщала, что газета будет выходить «ежедневно, кроме праздничных дней и пятницы» и что она, являясь «научной, литературной, социальной, образовательной, будет стремиться к просвещению, развитию дел у исламских братьев. Содержание газеты будет соответствовать священному Корану и канонам ислама». Также в обращении было добавлено, что «газета будет информировать о ярмарках, таких как Нижегородская, а также о товарах внутренней и внешней торговли, о продукции священной Бухары и ее окраин, таких как хлопок, шерсть, каракулевая шкура, ценах на хлеб, мясо, хлопок, шелк, чай и т.д.».

Кстати, в связи с тем, что жители окраин Бухары были узбекоязычными, «Бухорои шариф» 14 июля 1912 учредила на тюркском языке приложение под названием «Турон», которое вышло в свет всего в количестве 49 номеров.

Сама газета «Бухорои шариф» была выпущена в количестве 153 номеров. Газета, как и планировалось, освещала важнейшие события Бухары, региона, исламских стран, писала о необходимости реформы школ и медресе, открытии новометодных школ, улучшении здравоохранения, развитии полеводства, создании промышленных предприятий и торговых компаний, важности укрепления торговых связей между бухарскими и русскими торговцами. Она стала зеркалом жизни для своих читателей и маяком для тех служащих учреждений, которые хотели видеть свою страну свободной и процветающей.

Однако не прошло и года с начала печати «Бухорои шариф», как пишет С.Айни, «2 января 1913 в редакцию газеты от имени русского Посольства за подписью Петрова пришло письмо с таким содержанием: «По желанию Его превосходительства эмира Бухары с сегодняшнего дня издание газет «Бухорои шариф» и «Турон» приостанавливается» [3, с.108].

О причинах закрытия «Бухорои шариф» в те дни газета «Тарджуман» писала следующее: «Сами бухарцы считали, что вины русских в закрытии газет нет. Они обвиняли в этом бухарских чиновников, которые боялись обнародования их грязных дел» («Тарджуман», 1913, №14). Как писали из Бухары в «Тарджуман», основанием для закрытия послужила опубликованная якобы критическая статья о России» («Тарджуман», 1913, №22). Через несколько лет свидетель события С.Айни причину закрытия «Бухорои шариф» нашел в том, что ««Бухорои шариф» и «Турон» привлекли всеобщее внимание жителей Туркестана к себе и начали им внушать высокие мысли (*афкори олия*), что не пришлось по вкусу русским чиновникам. Вероятнее всего, они думали, что «Бухорои шариф» и «Турон» будут такими же, как газета «Туркистон вилоятининг газети», которая под контролем Остроумова печаталась в Ташкенте. Но затем стало заметно, что, вопреки их ожиданиям, эти газеты занялись освещением просветительской деятельности исламской нации. Это шло вразрез с целями чиновников, которые хотели ввести в за- блуждение мусульман» [4, с.126-127].

Таким образом, первая таджикская газета «Бухорои шариф», появившаяся под благотворным воздействием преобразований в России, прекратила дальнейшее существование по велению правительства этой же страны.

По мнению профессора М.Абдуллоева, «заккрытие газеты "Бухорои шариф" без преувеличения является одной из черных страниц истории таджикской нации в XX веке. Таджики в судьбоносные годы начала 20 века лишились своей единственной полноценной печатной трибуны. После Февральской революции 1917 года джадидизм, не развиваясь в русле таджикского национального самосознания, так и не сформировался как осознанная национальная идея, отсутствие которой имело плачевный результат в судьбе таджиков. Одной из существенных причин такого положения дел было, несомненно, закрытие газеты "Бухорои шариф", так как больше не было печатной трибуны, вокруг которой таджикская интеллигенция могла бы сплотиться и постепенно разработать собственную национальную идею. Но, несмотря на то, что "Бухорои шариф" просуществовала всего около десяти месяцев, она сыграла свою роль в становлении таджикской журналистики, которая в последующие десятилетия получила развитие благодаря другим многочисленным газетам и журналам нашей страны» [1, с.103].

Следует также подчеркнуть, что первая таджикская газета "Бухорои шариф" оказала большое влияние на пробуждение самосознания и патриотизма населения всей Средней Азии и заложила прочный фундамент для дальнейшего развития печатного слова в регионе.

Литература

1. Абдуллаев М.А. «Бухорои шариф»: Трудный путь зарождения таджикской журналистики // Актуальные проблемы журналистики: Сб. науч. статей. – Душанбе: РТСУ, 2013. – Вып. 6. – С.98-104.
2. Айни С. Краткая история моей биографии / Теперь очередь пера. Избранные произведения: в 2 т. Т.1. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 478 с. (на тадж.яз.).
3. Айни С. История революции Бухары / пер. с узб. и сост. Р.Хошим. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с. (на тадж.яз.).
4. Айни С. История интеллектуальной революции в Бухаре. – Душанбе: Матбуот, 2005. – 270 с. (на тадж.яз.).
5. Гафаров Н. Джадидская пресса (К 100-летию выхода в свет «Бухорои шариф»). – Худжанд: Ношир, 2012. – 64 с.
6. Имомзода М. Взгляд на эволюцию просветительской мысли Садриддина Айни и его современников-писателей // Просветительское движение и вопросы современного мира: Материалы международной конференции. – Душанбе: Дониш, 2016. – С.8-28. (на тадж.яз.).
7. Набави А. «Бухорои шариф» – начало национальной печати. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 182 с. (на тадж.яз.).
8. Самад В. От глубины Каспия до высот Сатурна. – Душанбе: Маориф, 1991. – 224 с. (на тадж.яз.).
9. Умняков И.И. К истории новометодной школы в Бухаре // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. Вып. 16. –Ташкент, 1927. –С. 81-96.
10. Хотамов Н. Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии (60-е гг. XIX в. – 1917г.). – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 532 с.
11. Шакури Мухаммаджон (Бухорои). Интрига революции в Бухаре. –Душанбе: Шуджоиён, 2010. – 140 с. (на тадж.яз.).

**INFLUENCE OF POLITICAL-SOCIAL PROCESSES IN RUSSIAN EMPIRE
ON THE APPEARANCE OF THE NEWSPAPER "BUKHOROI SHARIF"**

Sharifzoda Kironshoh

Senior lecturer of the chair of printing of the faculty of journalism

Tajik national university

Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 904 01 01 10 (m.)

ksharifzoda@yandex.ru

The article deals with the factors and reasons for the appearance of the first Tajik newspaper Bukhuroi Sharif. It is noted that political and social transformations in Russia, especially the First Russian Revolution and the establishment of ties between the educators of Bukhara and their like-minded people from the Muslim regions of Russia, had a significant impact on the liberation and reform movement in the territory of the Bukhara emirate, which led to the appearance of a seal in the Tajik and Uzbek languages, including the Tajik-speaking newspaper "Bukhoroi Sharif".

Key words: Bukhara Emirate; political and social processes; the first Tajik newspaper; "Bukhoroi Sharif"; the first Russian revolution; enlightenment; Jadidism.

Сдано в набор 22.03.2018 г. Подписано в печать 31.03.2018 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Объем 37 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №400

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30